

*90-летию
Хоринского района
посвящается*

УДК 947
ББК 85.335(2Р – 4Ир)
Г72

*Книга издана при поддержке
члена Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации
Виталия Борисовича
МАЛКИНА*

Г72 **Т. Ф. Гармаева**
О чем поведал старый тракт...
(историческое повествование)

Эта книга о том, как строился Читинский тракт, о проезжавших по нему известных людям. В ней изложена история возникновения станков, а позже сел, как уже исчезнувших, так и существующих донныне. В основу повествования легли воспоминания старожилов.

Автор книги, Татьяна Филипповна Гармаева, – педагог, краевед, поэт. Она родилась в с. Корсаково Кабанского района и всю свою жизнь связала с Хоринской землей. После окончания Хоринской средней школы и Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова работала учителем русского языка и литературы в школах Хоринского района, методистом в Доме пионеров, в районном отделе народного образования и в подростковом клубе. В настоящее время работает учителем русского языка и литературы в Хоринской районной вечерней школе.

Уже много лет она является заместителем руководителя литературного объединения «Удын долгинууд», членом Совета отдела литературы по искусству центральной межпоселенческой библиотеки им Д. Жалсараева. Она пишет стихи о родном крае, о земляках. Она была автором-составителем сборника стихов местных поэтов «О Хоринской долине поет так нежно сердце...», входила в редакционную коллегию, поготивившую издание книги «Слово о земле Хоринской», является автором книги «Моим друзьям, коллегам посвящаю...».

ISBN 978-5-901539-06-4

© Гармаева Т.Ф. 2013
© Разгуляев А.С, оформление, 2013

Татьяна Гармаева

**О чем поведал
старый тракт...**

историческое повествование

Хоринск — Иркутск
2013 год.

Уважаемые хоринцы!

Вам посчастливилось родиться и жить на богатой и древней земле, где когда-то формировалось ядро бурятского этноса.

Главное богатство района – это люди, которым присуще трудолюбие, творчество, дружелюбие, гостеприимство, любовь к родной земле.

Позвольте выразить искренние поздравления с юбилеем района и пожелать Вам доброго здоровья, больших успехов на профессиональном поприще и в семейных делах, счастья и благоденствия.

*Член Совета Федерации
Федерального Собрания РФ
В. Б. Малкин.*

Дорогие земляки!

*Примите сердечные поздравления
с юбилеем района!*

*Доброго Вам здоровья, успехов во всех ваших
делах и начинаниях, счастья и благополучия
Вам, вашим родным и близким.*

*Спасибо за Ваш труд во благо процветания
Хоринской земли!*

*Глава муниципального образования
«Хоринский район»
Ю. Ц. Ширабдоржиев*

Слово к читателям

Нам дорог каждый уголок родной земли. Как бы ни складывалась жизнь людей, как бы далеко ни забрасывала их судьба, но они всегда стремятся вернуться на родину, чтобы поклониться родным местам, могилам своих предков.

День сегодняшний не похож на день вчерашний. Но прошлое нельзя вычеркнуть из жизни. Оно с каждым человеком до конца дней его и определяет его поступки, его жизнь, его бессмертие.

Человеческая память обладает удивительным свойством хранить все, что связано с жизнью, с историей человечества. Она передает нам, как эстафету, наследие всех поколений, живших до нас.

В одном из своих последних выступлений, обращаясь к молодежи, академик Д.С.Лихачев говорил так: «Для того, чтобы беззаветно любить Родину, надо знать, за что ее любить, надо знать ее историю, знать героев и их великие подвиги. Уметь ценить и

понимать красоту, созданную и завещанную нам нашими славными предками... И то, что история донесла до наших дней, все это сохранилось не случайно. Это величайшая ценность, данная нам в наследство. Память о замечательных событиях прошлого пробуждает лучшие человеческие чувства, формирует качества патриота и гражданина».

Книга, которую вы держите в своих руках, – первый опыт, результат многолетней (в течение 25 лет) поисково-исследовательской работы, неустанных розысков архивных документов, свидетелей событий, сопоставления фактов. Это документальное повествование ценно тем, что в нем отсутствует вымысел, оно построено на живом материале огромного количества рассказов и воспоминаний земляков.

Я благодарна и признательна всем старожилам-свидетелям прошлого, чья уникальная память сохранила для потомков детали, имена, даты, события тех давних лет.

*Надеюсь и верю, что эта эстафета не прервется.
Нет, связь времен не оборвется,
Когда замрет моя рука:
Ведь кровная тропинка вьется
В грядущее – через века.*

Т. Ф. Гармаева.

*Сибирский тракт в Забайкалье.
Фотография из коллекции А. П. Чехова, 1890 г.*

О чем поведал старый тракт...

*Все начинается с дороги:
Проспекты, улицы, дома.
Все начинается с дороги:
И новый день, и жизнь сама.*

Дороги... На карте они похожи на артерии, жилками пронизывающие республику — шоссейные и просто проселочные. Одни из них проложены недавно, другие уходят в глубь веков. Основные тракты назывались «столбовыми дорогами».

Присоединение к России в начале XVIII в. огромных территорий Восточной Сибири и Приамурья и их освоение потребовало наличия удобных и надежных путей сообщения.

Первой транспортной «магистралью», проложенной в Забайкалье, стал так называемый Московский (Сибирский) тракт, шедший от Москвы на Дальний Восток и представлявший собою обыкновенную

тележную дорогу для гужевого транспорта. Иногда его называли «государева дорога», а буряты – «Улаанай харгы». Этот тракт проходил через города Иркутск, Верхнеудинск, Читу.

*Здесь глушь была и тишина,
Отсюда страшная дорога
Людей на каторгу вела,
Шла от острога до острога,
От плит до новых плит могильных.
Здесь тракта каждая верста
Измерена шагами ссыльных.*

По этой дороге ехали первые переселенцы на Амур, шли каторжане на Горный Зэрентуй и Акатуй, шли и ехали политические ссыльные в Сибирь. До 1863 года по Московскому тракту прошло полтора миллиона каторжан; побывали в этих местах и многие выдающиеся деятели русской культуры, науки, известные путешественники, исследователи, писатели. По нему же в свое время прогнали в ссылку участников восстания Емельяна Пугачева, потомки которых до сих пор живут в Колесово, Творогово, Шигаево и других селах Кабанского района. По этому же тракту проследовали на каторгу и в ссылку декабристы, а в 1756 г. в Бурятию прибыли первые семьи раскольников-старообрядцев, так называемых «семейских».

В начале XVIII века Московский тракт пересекал уже всю Западную Сибирь, а в Восточной Сибири доходил только до Тайшета. В 1726 году началось строительство этого тракта от Тайшета до Читы. Любопытно, что государство выделяло на эти цели по 1000 рублей на каждые 10 верст дороги. Это следует из Указа Петра I о порядке постройки дороги, а в инструкции указывалось, что «каждый обязан строить дорогу с крайним радением, следя того, как бы казне было безубыточно и в проезде способно и благовременно и впредь прочно».

Строительство этого участка дороги продолжалось 14 лет (по данным известного автора историко-географических исследований В. В. Воробьева в книге «Города южной части Восточной Сибири», изданной в 1959 г.).

Хоринцы привлекались ежегодно на ремонт труднейшего Прибайкальского участка Московского тракта, проходившего через заснеженные хребты Хамар-Дабана.

Строительство Нерчинского тракта велось под руководством известного мореплавателя, командора Витуса Беринга. Направляясь в 1733 году во главе II Камчатской экспедиции, он имел дополнительное поручение по налаживанию почтового тракта.

В книге П. Ф. Калашникова читаем:

«Станы были размещены на расстоянии 50-60 км. Для соблюдения точности отправки почты правительство предписывало создавать поселки из русских поселенцев на протяжении всего Московского тракта».

Позднее участок Московского тракта от города Верхнеудинска до Читы был переименован в Читинский тракт. Общее направление Московского тракта по территории Бурятии сохранилось с некоторыми изменениями и по настоящее время. О многом мог бы поведать этот старинный тракт – только сопки и степи хранят покой и молчание...

Общеизвестен исторический факт о знаменитой поездке делегации хори-бурят, представителей 11 хоринских родов, к царю Петру. И этот путь праведный они свершили на конях еще до строительства главного тракта.

Попробуем со слов свидетелей восстановить в памяти строки большой и богатой истории тракта.

Вначале тракт использовался, главным образом, для почтово-грузового пользования, но уже в 1750 – 1760 гг. по тракту перевозили дорогие и легкие товары, а к концу XVIII в. по тракту шли все транзитные грузы на Восток.

Отошли в область преданий знаменитые колесные и санные пути. Кто не знает о «шалостях», творившихся на сибирских дорогах? Кто не слышал о том, что одна из богатейших сибирских купеческих фирм положила начало своему материальному благосостоянию организованным ночным разбоем на большой дороге? «Чаерезом» – грабителем чайных обозов на Московском тракте – начинал свою карьеру будущий томский миллионер Евграф Кухтерин. Слушая или читая рассказы об этом, как-то не веришь, что все это было сравнительно недавно – еще при наших отцах...

*Древний тракт, идущий от Читы,
Вдаль близ моего села стремится.
И ныне можешь видеть ты,
Как родник в том месте серебрится...*

С созданием обширной Монгольской империи, ее правители заложили очень эффективную систему почтовой связи, известную под названием «конно-ургонная служба». Слово «ургон» обозначало меру длины, равную 30-40 километрам, и составлявшую обычное расстояние между опорными пунктами, равномерно расположенными на всех дорогах страны.

Монгольская почта входит в число старейших почтовых служб мира, она берет свое начало с XIII века. Датой ее рождения считается 1234 год, а ее создателем – хан Угэдэй.

В те времена это была развитая почтовая система, основанная на использовании конных гонцов и очень быстрой передаче посланий с помощью эстафеты. Гонцы были способны доставить письмо из одного конца огромной империи в другой всего за две недели, преодолевая в день около 200 км. В древности (XIII век) почтовым гонцам империи Чингисхана выдавалась деревянная, бронзовая, серебряная или золотая пластинка –

ТРУДНОСТИ ПРОКЛАДКИ СИБИРСКОГО ПУТИ.

«Трудности прокладки Сибирского пути».
Фотография из книги князя Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток
Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича»,
(издание Ф. А. Брокгауза, 1893 – 1897 гг.).

пайцца (пайса или пайза). Она давала гонцу право на беспрепятственную замену своей уставшей лошади свежей. На пайцзах было начертано изображение летящего сокола или головы льва. Гонцы, имевшие пайцзы от самого хана, могли покрывать в сутки расстояния до 300 км!

Эта уникальная система почтовой службы вызывала восхищение зарубежных путешественников. Знаменитый итальянский путешественник Марко Поло назвал ее чудом. Как сообщал французский монах Плано Карпини, ехавший со своими спутниками в 1246 году из ставки хана Батые на Волге в столицу великого хана в Монголию, им приходилось по 5-6 раз в день менять лошадей на уртонных станциях, разбросанных по всему тракту.

Для доставки особо срочных сообщений использовались специальные курьеры. Об их приближении оповещали звуки труб, а в ночное время – факелы. На конверте с посланием ставили печать с изображением птицы и конских копыт, что означало «скачи быстро, как птица».

Конно-уртонная служба просуществовала до 1949 года. Сложившийся в течение многих столетий, этот вид почтовой связи имел довольно сложную структуру и состоял из двух форм: государственной (на главных маршрутах страны) и местной (сообщение внутри сомонов и аймаков). О том, как действовала такая служба, могут рассказать люди старшего поколения.

Служба на почтово-уртонной станции была обязательной повинностью для скотоводов. Отбывали ее раз в год по 45 дней, по очереди. Выезжали на место с семьями, со всем имуществом, скотом. Очередному служащему вменялось в обязанность иметь лишнюю юрту для ночлега путников и предоставлять им лошадей. Доставляли почту или путника до следующей станции и возвращались обратно, забирая почту и других путников. Обычно уртонные станции или станки находились по тракту на расстоянии около 30 километров друг от друга. По уртонам отправлялась только официальная корреспонденция, для частной переписки этот путь был закрыт. Уртонные станции работали круглосуточно, в любое время дня и ночи, в любую погоду – в стужу и зной, пургу и ливень, – они готовы были принять и доставить почту и путников.

Малейшая задержка почты грозила штрафом, а то и тюрьмой. Контроль был строгий. Каждый гонец имел при себе бумагу, куда проставлялись не только данные о грузе, месте доставки, но и даты прохождения маршрута. Так что гонцов старались обслужить как можно лучше и быстрее.

Уртонная служба долгое время была эффективным и надежным средством доставки почты – но, в то же время, она тяжелым бременем ложилась на плечи народа. Государство не выделяло никаких средств на содержание уртонной станции. Обеспечивать питанием путников и курьеров должны были уртонщики. Приходилось резать собственный скот, содержать почтовых лошадей. Даже для людей состоятельных уртонная служба была разорительной.

Ящик на тракте

Работа была тяжелая, неблагоприятная. Но, тем не менее, уртонщики работали добросовестно, четко, без перебоев. Особенно оживленным был Московский тракт зимой, когда по нему тянулись огромные обозы чая, пушнины, рыбы, масла, сала — на Запад и промышленные товары — на Восток.

По тракту шла значительная часть грузов, предназначенных для золотых приисков. Грузопоток усиливался с каждым годом и служил стимулом для развития в Сибири извозного промысла. Извозный промысел вызвал в притрактных городах и селах развитие кузнечного, шорного, санного, бондарного и других ремесел. Он давал заработок местным жителям и расширял внутренний рынок на сельскохозяйственные продукты.

По тракту от Верхнеудинска до Читы действовали станки (станции, по-бурятски «урто»): Онохойский, Курбинский, Шанатский (Шана-урто), Тарбагатайский (Хажирэ-урто), (ныне Удинск), Кульский (Хулэ-урто, ныне — Улан-Одон), Онинский (Анаа-урто), Онинский бор (ныне Онинборск), Шэбэтэ, Поперечный, Погромнинский, Еравнинский, Домнинский, Вершино-Удинский, Вершино-Кондинский, Шакшинский.

Хоринские роды несли уртонную повинность с 1809 г. На каждом из 15 постоянных уртонов держали в готовности по одному почтовому дому, двору, повету, сараю и по одному тюремному зданию с частоколом для содержания осужденных, каторжников. Иногда они назывались пересыльной избой или кордоном, этапом.

Трехкамерный этапный амбар для ночевки ссыльных, перевезен из села Кульский станок Хоринского района (Бурятия). Сейчас в амбаре располагается выставка «Из истории ссылки и каторги Забайкалья».

Одно из таких зданий, перевезенных из Кульского станка (с. Улан-Одон), находится на территории Этнографического музея в г. Улан-Удэ.

Для обслуживания станции богатые люди предоставляли довольство для одной юрты, 12 коров с телятами, около сотни лошадей. На каждом уртоне оставляли по одному зайсану, который занимался делами, связанными с почтой, встречал государственных чиновников и исполнял должность смотрителя.

Ревизия Сперанского признала нагрузки хоринского народа обременительными, и в 1820 г. он был освобожден от содержания почтовых станций, каковые были переданы на содержание казны.

Ученый-натуралист, исследователь Сибири, Петер-Симон Паллас, путешествовавший по Бурятии в 1742 году, пишет об исполнении хоринцами «подводной повинности»:

«Как на одну из особенностей этой повинности можно указать то, что бурятам приходилось возить не только самих чиновников, но и нарядить особую подводку для перевозки их... шпаги. Кому надобны подводки, тот посылает вперед свою шпагу, которую буряты с великой поспешностью от одной станции до другой везут и везде лошадей довольно заготовляют...».

Буряты подгоняли к каравану Палласа свежих лошадей и приносили в подарок овец, молоко.

Об условиях, в которых совершался проезд через Хоринскую степь, пишет директор Иркутской губернской гимназии И. Миллер, совершивший в 1811 г. поездку из Иркутска в Нерчинск:

«Приехавши на станцию, надобно дожидаться несколько часов, пока поймают в степи лошадей; поймавши, опутывают им передние ноги и тащут с великим усилием к повозкам. Вообразите себе ужас ехать на диких, непривыкших к узде лошадях».

Очень часто ездил в наши края известный сибирский этнограф и поэт, просветитель, педагог, краевед, смотритель училищ Д. П. Давыдов — пле-

Петер Симон Паллас (1741 – 1811)

Знаменитый немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII – XIX веков. Прославился научными экспедициями по территории России во второй половине XVIII века, внес существенный вклад в мировую и российскую науку – биологию, географию, геологию, филологию и этнографию.

мянник знаменитого гусарского генерала, партизана и поэта Дениса Давыдова, и еще одного героя войны 1812 г., – декабриста В.Л.Давыдова. У нас он инспектировал Онинское училище и производил археологические раскопки. Именно по его просьбе в Хоринскую степь из Казани были отправлены так необходимые там учебники. В 1856 г. им была обнаружена стоянка древнего человека на Санном мысу. Он обследовал наскальные рисунки на утесе Хотогой-Хабсагай и около 100 могильников.

**Из книги А. В. Харчевникова
«Об исторических памятниках Селенгинска» (стр. 102):**

«В 12 верстах от бывшей Хоринской степной Думы, по дороге на Кижингу, на Ходунском станке стоит кирпичный, побеленный, полуразрушенный памятник. Две чугунные плиты, литые, весом пудов около 5-ти, сброшенные с памятника, лежат около. Далее идет текст эпитафий, из которых узнаем, что памятник воздвигнут над могилами близких миссионера Э. Сталлибраса. По-латински было написано следующее: «В этой могиле покоятся останки Сары Сталлибрас, любящей верной жены Эдварда Сталлибраса, миссионера Лондонского общества распространения Евангелия среди этнических групп. Умерла 10 февраля год Господа 1833 в возрасте 43-х лет».

Речь идет об английских миссионерах, проживавших на Хоринской земле в XIX в. Кто были эти люди, зачем они приехали к нам, с какой целью?

Во-первых, о самом слове «миссионерство». Миссионерство – деятельность представителей религиозных организаций, направленная на распространение своего вероисповедания среди инаковерующих. Наибольшее развитие оно получило в христианстве.

Миссионерское общество было создано в Лондоне в 1794 году для того, чтобы обращать в христианство население колониальных земель. Имея склонность к евангельскому вероисповеданию, царь Александр I пригласил английских протестантских миссионеров проповедовать Евангелие в разных частях Российской империи. Было даже основано Российское Библейское общество в Санкт-Петербурге В Сибирь из Петербурга отправились две семейные пары: Эдвард и Сара Сталлибрас и Корнелиус и Бетти Рамн. В марте 1818 г. они прибыли в Иркутск. Но после смерти первенца и болезни Бетти семья Рамн вернулась в Санкт-Петербург. В июле 1819 г. Сталлибрасы основали миссию в Селенгинске (тогда он считался городом; в нем жили и декабристы). В феврале к ним присоединились Роберт и Марта Юиль и Вильям Сван. Император выделил миссионерам землю и деньги на строительство миссий.

В декабре 1823 г. миссионеры основали Селенгинскую академию. Там они освоили бурятский язык и начали переводить Ветхий Завет на бурятский язык. Первые Библии в то время были на старомонгольском языке. Экземпляров Библии на бурятском языке не сохранилось. Обладая большими денежными средствами, миссионеры открыли типографию,

Эдвард и Сара Сталлибрас

в которой печатали книги Ветхого завета. Они имели богатую аптеку и лечили жителей. Они критиковали православную традицию иконопочитания, из-за чего местные православные власти неодобрительно смотрели на деятельность английских миссионеров.

В 1823 году для временного пребывания они покупают у хоринских инородцев дом на реке Она.

Вильям Сван начал ездить в Хоринскую степь. Он зимовал здесь чуть севернее Анинского дацана около Алана. Там он обучал английскому языку тайшу Дымбыла Галсанова.

В 1828 году Эдвард и Сара Сталлибрас и Вильям Сван окончательно переехали в Хоринское ведомство, где основали две миссионерские станции. Одна находилась в местности Кодун, рядом с крупным Кодунским (Кижингинским) дацаном, в 15 верстах от Степной думы – в ней жила семья пастора Сталлибрас, купившая дом у бывшего тайши Галсанова и впоследствии построившая для своих нужд новое здание. Вторая – вблизи села Алан, где жил пастор Вильям Сван. Позднее при миссионерских станциях были основаны небольшие школы, в которых обучались как юноши, так и девушки, что было необычно для того времени.

Первые классы миссионеры открыли в 1828 году. Классы получили официальный статус учебного заведения. Кроме общеобразовательных дисциплин в них преподавался Закон Божий, Библия и другие духовные предметы христианско-протестантского толка. Также школы были открыты на Оне и Кудуне.

В 1832 году Роберт Юилль начал строительство отдельного здания для школы. Юилль назвал свою трехлетнюю школу «Селенгинской академией для обучения молодежи языческих племен Сибири». В академии преподавались арифметика, геометрия, тригонометрия, алгебра, история, логика, Священное Писание, Библия, языки – русский, латинский, греческий, английский, древнееврейский, монгольский, тибетский, маньчжурский, бурятский язык и его диалекты.

Сван и семья Сталибрасов в своих школах преподавали более простую программу: Закон Божий на монгольском языке, арифметика, русская грамматика, пение псалмов, а также шитье и вязание (для девочек), а также плотничье и столярное дело.

После смерти Александра I, в 1825 г. в правительстве началось сопротивление миссии. Архиепископ Иркутский Нил в 1840 г. отправил в Синод рапорт о необходимости упразднения английской миссии в Забайкалье. 10 июня 1841 г. было объявлено о прекращении их миссии. Так закончила свое 23-летнее существование английская миссия в Забайкалье.

**Из статьи Э. Демина «Завтрак по-английски»
в журнале «Байкал», № 4 (1989 г.):**

«...Из письма А. Мартоса, инженера, который был приглашен на завтрак по-английски: «Фамилия первого миссионера Эдуард Сталибрас. Он довольно изрядно выучился по-русски. Жена его Сара, родом из Лондона, у них есть малолетние дети; сын Эдуард 6 лет читает по-маньчжурски».

В течение пяти лет научно-исследовательская экспедиция «Твоя Атлантида» школьников ХСШ №2 под руководством преподавателя Виктора Николаевича Туголукова занималась исследованием деятельности английских миссионеров в нашем крае. Было совершено несколько походов в села Ворошилово, в Усть-Орот, в местность Кодун. Были налажены связи с благотворительной организацией «Солбон International – Утренняя звезда», с Архивом Лондонского миссионерского общества, в газете были опубликованы обращения к местному населению с просьбой о помощи в поисках плит с могил английских миссионеров. В начале 80-х годов, во время туристического похода, ученики ХСШ №1 отыскивали следы плиты с могилы миссионеров на горе между паадьми Северное Сужье и Мунгут.

Вот что рассказал житель села колхоза им. Ворошилова Гончаров Петр Прокопьевич:

«Я слышал, что здесь когда-то жили английские миссионеры. В селе была одна могила, на которой стояла чугунная плита, сделанная по спецзаказу на Петровском заводе. Когда случились нелады в новом клубе с отоплением – ее вынули из земли, так как она имела форму печки и была удобна. На ней, я помню, были слова на латинском языке. По молодости я не догадался записать их, потом слышал, что эта плита была отдана

*Александр Жапов, пастух кооператива им. Ворошилова
(Кодунский станок Кижингинского района), с осколком надгробной плиты
с места захоронения миссионеров
и преподаватель физкультуры ХСШ №2 Виктор Николаевич Туголуков.
2005 г.*

рабочим из Китая. Рассказывали, что раньше в селе жила семья миссионеров: муж, жена и ребенок. Ребенок заболел, его лечила сама мать и тоже заразилась. Они скончались и были похоронены в одной могиле. Когда плиту вынули из земли, то и могилу раскопали до конца. В ней был скелет взрослого человека и детский».

Во время экспедиции школьников в 2000 г. эта плита так и не была найдена.

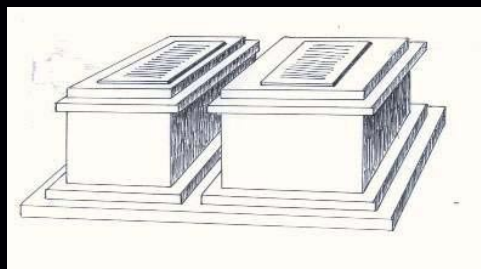
По словам местных жителей, ее видели 3-4 года назад в разных местах: на старом полевом стане, на китайских огородах... Многие жители сходились во мнении, что искать следует на личных подворьях с. Усть-Орот. В августе 2005 г. к членам экспедиции обратился житель села, Александр Жапов, который сообщил, что во время косябы полотно косилки зацепилось за что-то железное. Это оказалось обломком надгробной плиты с латинским шрифтом. Был сделан запрос в Лондонское миссионерское общество с целью идентификации осколка плиты. Полученная информация подтвердила, что данный обломок действительно

Осколок надгробия Сары Сталибрас (1833 г.), найденный А. Жаповым

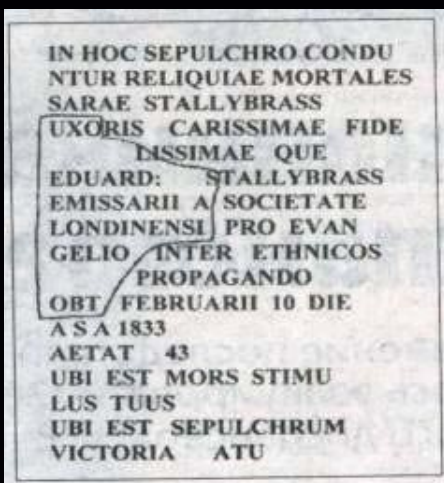

Раскопки на месте Английской духовной миссии в Кодуне.

Реконструкция предполагаемого некрополя английских миссионеров в Кодуне.

Слева – могила Сары Робинсон, справа – могила Шарлотты Элах (жен миссионера Сталибраса) и сына Шарлотты, Бенджамина.

Надпись на могиле, которая находилась в Хоринском районе, близ села Кодунский Станок (оконтурена сохранившаяся часть плиты):

«В этой могиле покоятся останки Сары Сталибрас, любящей жены Эдварда Сталибраса, миссионера Лондонского общества распространения Евангелия среди этнических групп. (Лондонское миссионерское общество). Умерла 10 февраля год Господа 1833 в возрасте 43. О, смерть, где твое жало? О, могила, где твоя победа?»

является частью надгробной плиты с могилы Сары Сталлибрас. Кроме того, из Англии были получены письма одного из учеников Аланской миссионерской школы, Шагдура, сына Кинната.

Шагдур Киннатов принял христианскую веру от миссионера Свана. После отъезда миссионеров Шагдур сам в течение ряда лет содержал школу и обучал детей. Письмо было переведено на русский язык и опубликовано в журнале «Отечественные записки» за апрель 1846 года.

А было найдено оно так:

Осенью 1999 г. ломали дом купцов Лосевых в г. Улан-Удэ, что стоял на углу улиц Коммунистической и Кирова. В груде мусора около дома А. Сизых нашел пожелтевший от времени журнал «Отечественные записки» за апрель 1846 г., в котором было опубликовано письмо Шагдура, буряты кубдутского племени. Сизых направил запрос в Петербург в библиотеку имени Салтыкова-Щедрина, и ему выслали копию статьи-письма. В своем письме, отправленном в 1844 г. императорской чете, Шагдур выразил соболезнование Николаю I и его супруге по поводу смерти их дочери. Письмо, написанное на английском языке, было переведено на русский язык и опубликовано в журнале.

Сохранилось также несколько писем Шагдура, посланных им в Англию, в которых он рассказывает об общих знакомых, интересуется дальнейшей судьбой бурятских детей, увезенных миссионерами с собой и усыновленных ими.

В настоящее время в селе Алан Хоринского района живут потомки Шагдура. Одним из них является праправнук Шагдура – Ширапов Мижит-Доржо Гомбоевич, ветеран войны и труда. Он помнит рассказы о своем предке, умнейшем и образованнейшем человеке, говорившем на нескольких языках.

Вот такая интересная и необычная история – результат поисковой работы экспедиции «Твоя Атлантида» под руководством В. Н. Туголукова.

**По материалам сайта Российского Объединенного Союза
Христиан Веры Евангельской (Пятидесятников) (www.old.cef.ru):**

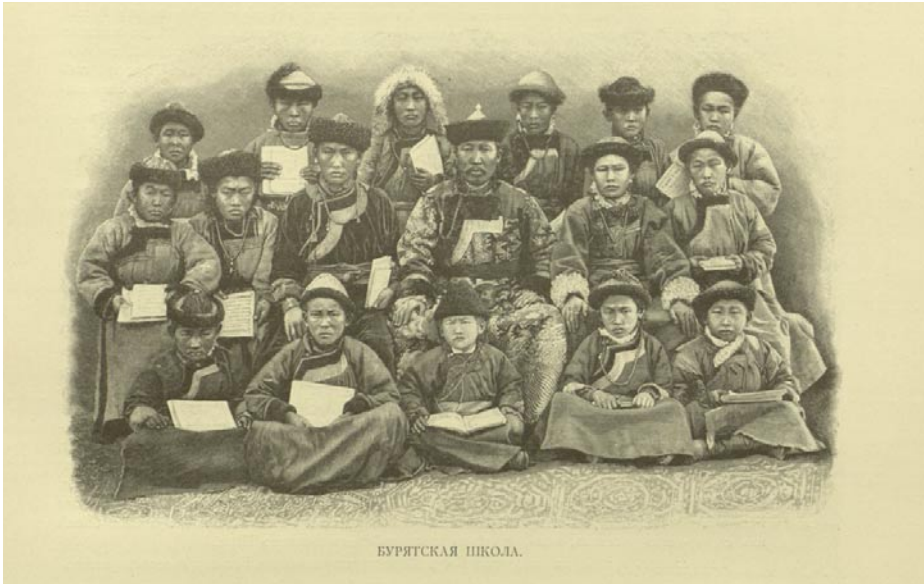
...«В Бурятии продолжают поиски Английской духовной миссии.

Историко-краеведческая экспедиция в составе кандидатов исторических наук А. Тиваненко, А. Жалсараева и епископа Ассоциации Христианских Церквей «Союз Христиан» в Республике Бурятия В. Колмынина... осуществила новую поездку в Хоринские степи, – сообщил Христианскому Мегапорталу invictory.org пресс-центр Христианской Пресвитерианской Церкви г. Улан-Удэ. На этот раз предметом их поиска стало определение места, где около двух столетий тому назад размещался третий стан (два из них уже найдены) Английской духовной миссии христиан-протестантов. Известно, что стан этот, возглавлявшийся пастором Вильямом Сваном, располагался в подаренном Хоринским тайшой доме, где он учредил третью по счету школу для бурятских детей.

«В нашем распоряжении была старинная карта Западного Забайкалья с тогдашней сетью дорог, в том числе и Московского тракта, который в районе нынешнего Хоринска пролегал по правому берегу реки Оны, мимо Анинского дацана, — говорит кандидат исторических наук А. Жалсараев. — Известно, что шедшие по нему декабристы видели стан пастора Свана в двух верстах от дороги, но это не был Хоринск, которого в то время не существовало. Согласно карте, близ утеса Хотогой-Хабсагай, то есть недалеко от Анинского дацана, Московский тракт через мост переходил на левый берег, к селению Онинскому. Вероятно, оно возникло на месте Хоринской степной конторы, где и заседали первые тайши, у одного из которых Сван приобрел жилой дом для миссии и школы. К середине XIX столетия контора была преобразована в думу и перемещена в то место, где позже возник Хоринск. Поэтому третий стан Английской духовной миссии нужно искать в районе Онинска...».

А. Тиваненко в свою очередь добавил: «В этой поездке нам повезло. В селе Алан мы нашли правнука ученика Вильяма Свана Шагдура Киннатова. Придя мальчишкой в Кодун посмотреть тибетского дога пастора Эдварда Сталибраса, он так и остался на служении у английских миссионеров. Ученик оказался до того способным, что Шотландская духовная миссия учредила для Шагдура именную стипендию и стала готовить из него первого национального проповедника христианского протестантизма среди бурят, и Киннатов стал таковым, считаясь пастором. Когда миссия отбыла на родину, именно Киннатов возглавил два стана с немалым числом последователей новой веры из числа подготовленных учеников. Кодунская миссия, напомним, просуществовала без малого еще сто лет. Сам же Шагдур, помогая православному христианству, до конца своих дней заведовал и учительствовал в Кодунской и Онинской миссионерских школах».

«Мижит-Доржи Ширавову около 90 лет, и в эти годы он стал старейшим учителем села Алан и района, — рассказал А. Тиваненко. — У него 7 детей, 22 внука и 13 правнуков. Имеет неплохое здоровье, прекрасную память и хорошую работоспособность. Мы объездили с ним всю долину реки Оны, где Мижит-Доржо показывал места расположения родовых кочевий потомков Шагдура Киннатова и его братьев, а также других соплеменников, в том числе и развалины усадеб Хоринских тайшей. По его словам (и в этом мы убедились самолично), долина реки Оны была очень благоприятным местом для кочевания, поэтому она была плотно заселена. Вот почему в центре тамошних кочевий бурят образовали и Хоринскую степную контору, и крупнейший во всем Забайкалье Анинский дацан, где служило до 500 штатных лам, а сам дацанский поселок насчитывал около 800 строений. Кстати говоря, в Алане, как и в других бурятских селах, мы видели своеобразные двухэтажные ламские домики, перевезенные после закрытия дацана. Из них, между прочим, можно составить неплохой музейно-этнографический комплекс при возрождающемся Анинском дацане. Есть такой домик и во дворе Ширавова»...

«Бурятская школа».

Фотография из книги князя Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича», (издание Ф. А. Брокгауза, 1893 – 1897 гг.).

Из книги А. В. Тиваненко «История Английской духовной миссии в Забайкалье. (Начало XIX столетия)», (Улан-Удэ, 2009.):

Сван и Сталибрасы... в своих маленьких школах в Хоринской степи преподавали простые, понятные и востребованные жизнью дисциплины, чем добились массовости посещения и действительно обратили в христианство несколько человек.

В Кодуне обучалось от 20 до 30 мальчиков и до 10 девочек. Учили здесь Закону Божьему на монгольском языке, арифметике, русской грамматике, пению псалмов, а также шитью, вязанию, плотничьему и столярному делу. Преподавал мальчикам сам Эдвард, а Сара занималась в основном с девочками. Иногда их заменяли старшие дети Сталибрасов.

...Православный миссионер С. И. Стуков, хорошо знавший поселение англичан у хори-бурят, писал своему брату Я. И. Стукову так: «В начале они (Сталибрас и Сван) основали постоянное место пребывания при реке Кодуне, близ ламайской кумирни (в 15 верстах от Степной Думы) и тотчас приступили к открытию училища, в которое пригласили окрестных бурятских мальчиков и девочек; но встречая затруднения в приглашении окрестных мальчиков из разных мест в одно, они нашли нужным открыть другое училище и разделить между собою. Почему Сван в купленном им на реке Оне в 1828 году старом доме завел новое училище...

Для обучения грамоте они пригласили преимущественно мальчиков и девочек из бедных и многолюдных семейств и брали их на полное свое содержание; одежда и пища выдавались применительно бурятскому обычаю, дабы дети в своем национальном костюме свободнее чувствовали себя и родители охотнее отдавали их в училище; утром и вечером пили чай, приготовленный по-бурятски, к обеду и ужину подавалась вареная говядина и от нее шила (суп), как у бурят».

Далее Стуков сообщает интересные подробности организации обучения детей в Кодуне: «Здесь ходило на занятия от 20 до 30 мальчиков и до 10 девочек, а в Онинском до 10 мальчиков и до 5 девочек, с подразделением на старших и младших. Старшие обучались Закону Божьему (Священной истории, Библии и Катехизису) на монгольском языке, арифметике (первым четырем действиям), русской грамматике (первой части) и пению духовных стихов. Из них более способные мальчики впоследствии назначались учителями в то и другое училища Хоринских миссионеров, поступали наборщиками и занимались переплетом книг в типографии. Работающие ученики получали жалованье до 10 рублей в месяц, что были немалые на то время деньги. Младшие изучали русскую и монгольскую грамматику по разрезным таблицам с большими буквами. С мальчиками занимались сами миссионеры, впоследствии их дети и учителя из бурят, а с девочками жены и дочери миссионеров, также хорошо владевшие бурятским языком. Девочек, кроме грамоты, учили шить и вязать по-русски, чем особенно любила заниматься миссис Сталибрас.

Занятия велись ежедневно, кроме субботы; после обеда детям позволялись разные игры и прогулки на природу. Перед началом уроков ученики и вся прислуга созывались ударом в чугунную доску на молитву в общую залу, куда являлось и все семейство миссионеров, и по прочтении молитвы Господней всеми присутствовавшими сообщалось 6 «стихов хвалебных» на монгольском языке.

...Вечерняя молитва была одинакова, но в воскресные дни после нее следовала проповедь из Воскресного Евангелия, а весь день ученики проводили за чтением Святого Писания или повторением уроков. Шалость и праздное препровождение времени в этот день строго запрещались. На воскресную беседу нередко приходили из любопытства [взрослые] буряты, а большей частью с намерением сладко поесть, ибо миссионеры без угощения не отпускали никого. По выслушанию уроков усердным мальчикам и девочкам ежедневно раздавались тымдыки (бумажные знаки) с надписью «Саин тымдык», которые хранил у себя мальчик [и девочка] до экзамена, бываемого перед новым годом, и получал тогда за каждый тымдык по 5 копеек, а также конфеты или что-нибудь из вещей».

В Кодунской миссионерской школе обучался... Вандан Юмсун. Отец его Юмсун Уннуев приехал с семьей в Нижний Кудун из Агинских степей. Получив образование у пасторов, остался преподавать в школе. Затем избран шуленгой Саганского рода. Отличался высокой грамотностью и склонностью к научно-исследовательской работе, считался ученым человеком среди

хоринских бурят. В 1875 году Вандан Юмсунов написал «Летопись происхождения одиннадцати Хоринских родов», пользовавшуюся необыкновенной популярностью и распространившуюся в списках, пока она не была опубликована в 1934 году издательством Академии наук СССР. Как отмечали специалисты, сочинение Юмсунова является лучшей по стилю изложения и самой большой по объему исторической хроникой в бурятском летописании. Автор широко использовал деловые документы, ранее существовавшие работы летописного характера, в том числе древние монгольские, устные легенды и предания. Вандан Юмсунов столь основательно подошел к изложению материала, что почти в каждой главе мы находим какие-нибудь неизвестные до этого факты, представляющие ценный источник и для современной науки. Среди таковых пространное описание некоторых бурятских обычаев и обрядов, эпизодов истории народа, сведения об административном управлении, о правах на землевладение, о нравах и образе жизни, о здравоохранении, о повинностях и т.д. Есть в его Летописи и известие о прекращении деятельности Английской духовной миссии в Кодуне и Оне в ноябре в 1840 года, о поездке в Петербург главного тайши хоринских бурят (своего одноклассника) Дымбилова и аудиенции с императором Николаем I...

Кроме Летописи перу Вандана Юмсунова принадлежат родословные таблицы хоринских родов и своего собственного; мемориальная записка о посещении Забайкалья великим князем Алексеем Александровичем, сыном императора Александра II; заметка о поездке старшего тайши Цыдыта Бадмаева и шуленги Цырен-Доржи Аюшева в Санкт-Петербург на III Международном съезде ориенталистов, состоявшийся в 1876 году.

По словам дочери Юмсунова, ученик английских миссионеров умер в 1883 году. Сама Хандажаб прожила до 1964 года и скончалась в возрасте 84 лет. Сыном Вандана был шуленга Соло, внуком Будожан, правнуком Цырен-Доржи. Праправнучка летописца Нина Цырендоржиевна Будажапова живет до сих пор в Могсохоне на родине предков, является заслуженным учителем России...

Среди учеников английских миссионеров, ставших профессиональными священниками Забайкальской православной духовной миссии, был бурят Николай Языков, а также все его дети. Сам он стал церковнослужителем Ачинской Николаевской миссионерской церкви в нынешнем селе Хоринск. Построена и освящена она была в 1859 году. В 1892 году ее приход состоял из 676 душ обоего пола, в основном бурят. При церкви в 1875 году открыта приходская школа, в которой обучалось 18 мальчиков и девочек. Именно в ней и служил с 1864 по 1877 годы благочинный 2 отдела Забайкальской духовной миссии С.И. Стуков, оставивший план сохранившейся усадьбы английских пасторов в Кодуне и сделавший запись воспоминаний о деятельности христианской миссии со слов здравствующих учеников, ставших служителями в учрежденной Забайкальской (Хоринской) православной миссии».

*Каторжане вручную дробят щебенку для строительства Сибирского тракта.
Фотография конца XIX века.*

*Сердцам беспокойным
Дорога отдаст
До капельки все, чем богата.
И в каждой дороге
Есть что-то от нас,
По ней проходивших когда-то.*

По этому тракту везли декабристов в Сибирь, в Читу. И оттуда в 1830 г. их вели в новую тюрьму в Петровский Завод. Назначено было идти двумя отрядами. Путь из Читы очень порадовал декабристов: они получили возможность прожить 1,5 месяца почти на воле. 7 августа выступила первая партия. Перемещение совершали пешком, делали по 30 верст в день.

**Маршруты следования
государственных преступников и инвалидных команд
от Читинского острога до Петровского железодельного завода**

Название деревни	Число верст	Число домов	Потребно поставить	Время следования	
				I партия	II партия
Читинский острог деревня Черная	20	18	15	7 августа	9 августа
ст. Домноключевская	20	13	10	8-10 авг.	10-11 авг.

ст. Шарахонская	23	15	15 юрт	10	12
дер. Шактинская	15	8	10	11-12	13-14
ст. Кондинская	32	15	15	15	15-16
ст. Вершиноудинская	32	15	15	15-16	17-18
зимовье Домнинское	2	8	10	17	19
ст. Еравнинская	10	15	15	18	20
селение Укыр	16	20	очист 10 домов	19-20	21-22
дер. Погромнинская	19	12 дворов	10 юрт	22-23	24-25
Тайлуцкая	29	10 дв.	10 юрт	22-23	24-25
Поперечная Грядская ложь (Грядецкая)	22	10 дв	10	24	26
дер. Онинский бор	26	14 дв.	8 юрт	25-26	27-28
ст. Кульская	18 ^{1/2}	Тут близко контора. Есть юрты	10 юрт	28-29	30-31
ст. Тарбагатайская	29	Тут близко селение	10 юрт	30	1
ст. Тэнгэри- Болдокская	23	15 домов	15	31-1 сент	3
ст. Курбинская	24/26	15	15	2 сент	4
Онохойская	25 (29)	Вблизи деревня	8	5	7
дер. Саентуевская	17	16	6	6-7	8-9
по дороге в Тарбагатай семейское зимовье	18	17	6	8	10
с. Тарбагатай	15	120 дворов	-	9-10	11-12
с. Десятниково	10	10 дворов	-	11	13
с. Мухоршибирь	13	150 дворов	-	15	17
Селение Хонхолойское	17 ^{1/2}	120 дворов	-	19-20	21-22
с. Харауз	20	50 дворов	-	19-20	21-22
Петровский завод	28			21 сент	23 сент
	634 ^{1/2}			46	46

Обратимся к воспоминаниям Михаила Бестужева:

«Нас вели степями, на которых были разбиваемы заблаговременно юрты с прислугою из бурят... ставили юрты при чистых речках и красивых местоположениях.»

Буряты интересовались князьями, и в свою грязную посуду складывали все остатки их кухни, и щи, и кофейную гущу, потом везли все это в свои становища, чтобы показать домашним, как хорошо едят русские князья».

Читаем из «Дневника путешествия из Читы» М. Бестужева:

«24-е августа. Прекрасный день. Вышли на Хоринскую степь.

25-е августа. Дневка

26-е августа. Переход от деревни Грядецкой (10 дворов) – (бывшее название с. Булуганск; прим. автора). По сторонам бурятские стойбища. Стада. Сенокосы; заметны избы на русскую стать.

27-е августа. Переход до деревни Онинской бор – 26 верст, 14 дворов, (ныне Ониноборск). Погода холодная. Ветер... Прекрасные виды. Часу в пятом услышали колокольчики: я, как бы предчувствуя, разбудил Розена, и едва мы вышли из юрты, кибитка остановилась, и жена Розена лежала у него на руках. Трогательная картина.

29-е августа. Переход на станцию Онинскую (12 верст, 15 юрт) День – чудо. Пройдя бор, увидели обширную долину и вправо гранитную гору. Тут станция.

30-е августа. Переход до станции Кульской (18 1/2 верст, 10 юрт). При выступлении из Онинской станции переправлялись через реку Ону... против станции за рекой Удой видно под горою село Кули, где погребена Трескина. (Трескина Агнесса Федоровна – жена Иркутского губернатора Трескина).

31-е августа. Дневка. Были в бане у живущего здесь купца Лосева, сын которого нам поставлял дорогою мясо.

1 сентября. Переход до станции Тарбагатайской (29 верст, 10 юрт). Славные виды.

2 сентября. Переход до станции Тынгэри-Болдогской (26 верст, 10 юрт) погода хорошая. За 7 верст до станции прошли известную гору, где видны признаки алебастра и мрамора. Шли большей частью близ самой Уды.

4 сентября. Переход до станции Курбинской (24 версты, 15 юрт). Два раза переходили через сосновые боры. Влево Уда картинно разливается. Нескольких озер. Тайша охотится на месте нашего привала... В 3 часа пришли на место. Ночью гроза, гром, дождь.

5 сентября. Переход до Онохойской станции (30 верст, 10 юрт). Переправа через реку Курбу. Самый тяжелый утомительный переход. По столбам оказалось 34 версты.

7 сентября. Переход до креста или Шевелевой заимки (25 верст, 8 юрт). В пяти верстах от г. Удинска. Сильный противный ветер... Солдатам приказано с нами не разговаривать и показывать свирепый вид. Мы хохотали».

8 сентября. Переход через Верхнеудинск до деревни Саянтуйской. Перед входом в город нас встретила градская полиция. Народ кучами толпился на

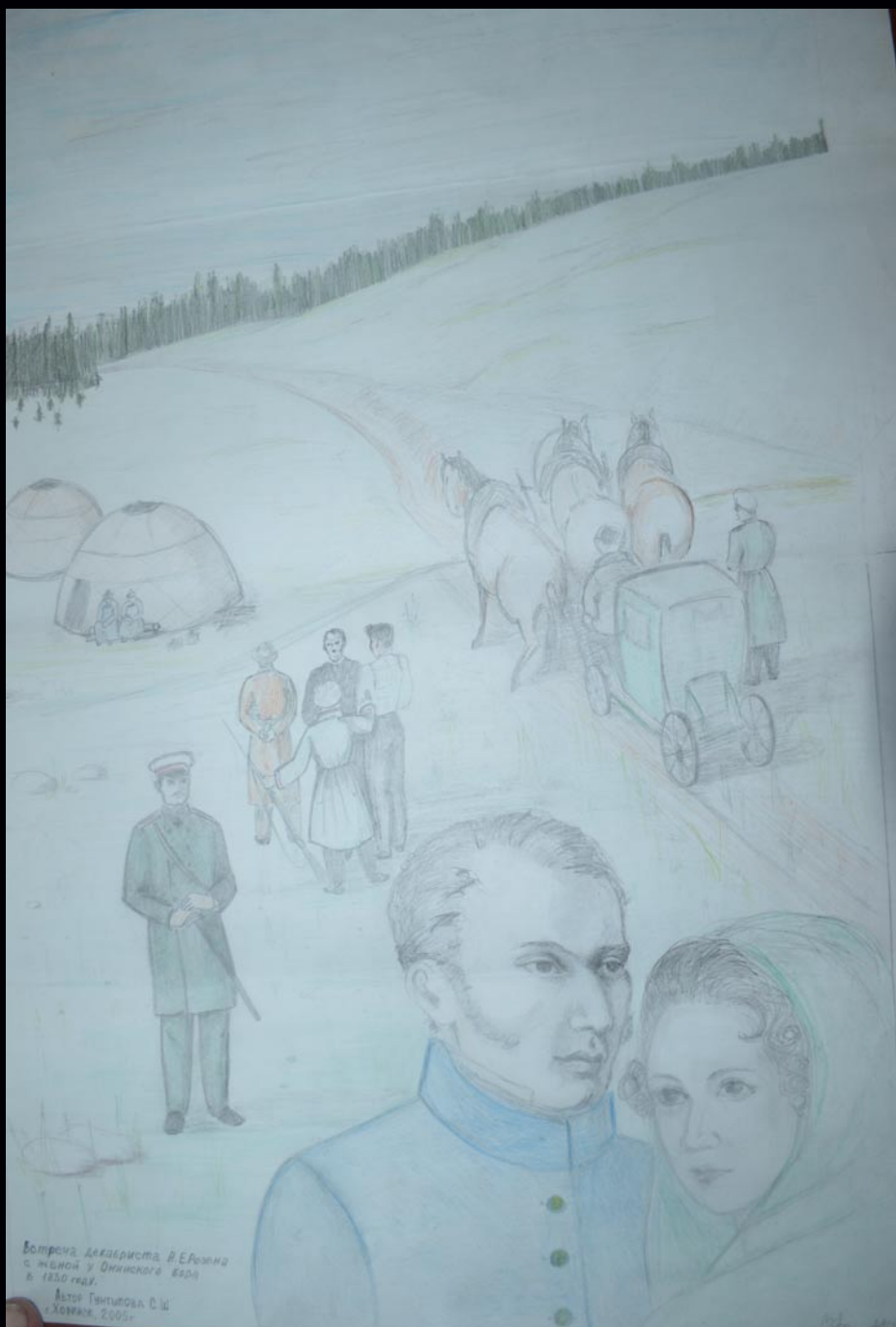
*Бурятские юрты по дороге из Читы в Петровский завод.
Акварель Н. А. Бестужева. Дневка 11 августа 1830 г.
Лист из альбома декабристки А. И. Давыдовой.*

возвышении: на лицах одно глупое любопытство. Только что вышли из города, узнали, что Груша Трубецких приказала долго жить».

К декабристу Андрею Розену из Санкт-Петербурга ехала жена, Анна Васильевна, оставив дома 7 детей. Их встреча произошла у деревни Ониноборск. В воспоминаниях декабристов читаем:

«Партия остановилась на дневку в Онинском бору. Розен со дня на день ждал приезда жены. Он был беспокоен, все время поглядывал на дорогу. У большой дороги, ведущей в лес, стояли юрты. Розен только что роздал обед, неожиданно послышался звон почтового колокольчика, стук колес по мосту, и Розен увидел вдали ту самую, развевающуюся от быстрой езды зеленую вуаль, в которой он 4 года назад видел в Петропавловской крепости свою жену. Быстро натянув сюртук, Розен побежал жене навстречу. Часовые хотели задержать его, но он стрелою пронесся мимо них. Тройка остановилась, и Розен высадил из коляски жену, измученную двухмесячным переездом, но радостную и счастливую... Им приходилось ночевать в бурятских юртах, и этот ночлег очень нравился приехавшей из Петербурга жене Розена: прямо над головой виднелось сквозь дымовое отверстие звездное небо».

В записках Бестужева «Долина и гранитная гора» — это нынешнее село Анинск и гора Хотогой-Хабсагай, именуемая в народе Сапункой. Упомянутая станция Кульская — это с.Кульский станок (Улан-Одон), село Кули — с.Кульск, станция Тарбагатайская — так назывался ранее Удинск.

Встреча декабриста А. Е. Розена
с женой у Онинского бора
в 1830 году.
А. Ш. Гунтыпова С. Ш.
Хоринск, 2005 г.

*Встреча декабриста А. Е. Розена с женой у Онинского бора в 1830 году.
С. Ш. Гунтыпова (с. Хоринск, 2005 г.).*

Интересные замечания находятся в записках декабриста А. Розена:

«Буряты стали изобретательны: для переправы через реки... где нет даже лодок и карбасов, там они имеют выдолбленные колоды вроде корыт... надобно большое умение управлять ими и сидеть в них, и то на самом дне с протянутыми ногами, потому что лавочке нет места. Эти две колоды или два корыта ставят они рядом поперек реки, повозку помещают так, чтоб правое переднее и заднее колеса были в одном корыте, а левые колеса в другом, дабы такое положение не позволяло колесам расходиться, но удерживало их от боковой качки: повозка переправляется с большей безопасностью, чем на плоту... Такая смышленность видна при сплавах дров по самым быстрым рекам: из легких бревен делают раму величиной по количеству дров, спускают ее на воду, прикрепляют к берегу жердями и кольями, тогда просто бросают дрова в раму, чтобы они ложились наперекрест ряд после ряда и крестообразное расположение препятствует им расплыться...»

А слова одного из декабристов, А. О. Корниловича, проникнуты пророческим духом:

«Хоринские степи покроются жатвою, вместо кое-где разбросанных юрт образуются селения, и 30 тысяч душ, которые ходят теперь без рубаш, вместо пищи употребляют кирпичный чай, приправляя иногда куском баранины и столь бедные... выйдут из своего полудикого состояния и, сделавшись трудолюбивыми гражданами, улучшат свой быт».

«Возле Поперечной, где она отдыхала на минеральных водах, при возвращении домой... ее расшибли до смерти дикие лошади. Место так ровно и дорога так хороша, что непонятно, как могло это случиться», — пишет М. Бестужев. На том месте был установлен памятник, а саму ее похоронили в Кульске.

В своих воспоминаниях декабрист Александр Беляев писал:

«Из Читы мы шли бурятскими степями. Буряты имеют страсть к шахматной игре, некоторые... играли с нами так хорошо, что один из лучших игроков, Николай Басаргин, первую партию проиграл. Надо было видеть общий восторг бурят».

У иркутского писателя Марка Сергеева в книге «Несчастью верная сестра» в главе 9 читаем:

«Есть на свете такая река — Она. Неприметная, несудоходная. В диких пустынных местах течет она, то пересыхает в знойные месяцы, то после ливней разливается неожиданным паводком. Там, где ход реки надежен, где леса подступают к берегам, притулилась деревня Онинский бор.

Среди сосен, окруживших ее, 27 августа 1830 г. появились странные, пестро одетые мужчины, которых охраняли солдаты и буряты, вооруженные луками. Вспыхнул костерок, выстроились в два ряда войлочные

юрты, примостились в тени деревьев телеги с имуществом – ящиками, сундучками, мешками. И в деревне заговорили: «Государственных привели». Жители Онинского бора держались от государевых недругов поодаль. Не потому, что сердца у них были черствее, чем у других, а потому, что странный бивак этот был окружен охраной».

В драме Николая Дамдинова «Кольцо декабриста» Николай Бестужев произносит следующий монолог:

*«...Когда мы из Читы
В завод Петровский
Переходили, горы одолев,
Широкой степью Хоринскую шли,
И там, у жителей степных, бурят
Я о царевне-лебеди услышал
Такую сказку: будто бы она,
Приняв на время облик человеческий,
На землю опустилась, чтоб помочь
В неволе обездоленному люду
И, долг исполнив свой, она опять
Одежду лебединую надела
И улетела в небо...»*

Свои заметки делает в письмах известный русский писатель Антон Павлович Чехов, в 1890 г. проезжавший Хоринской степью по дороге на Сахалин:

«В Забайкалье ямщикуют не русские, а буряты. Смешной народ. Лошади у них аспиды (аспиды – семейство очень ядовитых змей – пояснение автора). Бешенее пожарных лошадей».

«Казнью египетской» он назвал свою поездку по Сибирскому тракту. От Тюмени до Иркутска он сделал на лошадях более трех тысяч верст. Его конное странствие продолжалось два месяца. Неделя в Томске, день в Красноярске, неделя в Иркутске, два дня у Байкала...

«Везут быстро, но поразительного в этой быстроте ничего нет... В первые три дня вояжа у меня от тряски и толчков разболелись ключицы, плечи, позвонки, копчик... Теперь извольте вам приключение, которым я обязан сибирской езде. На рассвете вез меня один очень милый старик на паре. Тарантасик. Я дремал... Вдруг слышу дробный стук колес. Навстречу во весь дух, как птица, несется почтовая тройка. Мой старик спешит свернуть вправо, тройка пролетает мимо. За этой тройкой несется вторая тройка, тоже во весь дух... Едва я успел подумать: «Боже мой, сталкиваемся!», как раздался отчаянный треск, лошади мешаются в одну темную массу, дуги падают, мой тарантас становится на дыбы, и я лечу на землю, а на меня чемоданы... Слава богу, я не спал, ничего не сломал себе от падения и сумел вскочить так быстро, что мог отбежать

Якутский тракт. Подъем в гору.

Назание гоним. магаз. Макушина и Посохина в Иркутск.

*Сибирский тракт. Подъем в гору.
Открытие конца XIX века.*

*Казачий конвой на Сибирском тракте.
Фотография конца XIX века.*

в сторону. Если бы я умел спать в тарантасе или если бы третья тройка неслась тот час же за второй, то я вернулся бы домой инвалидом или всадником без головы. Оказалось, что первый ямщик погнался лошадей, а во второй тройке ямщик спал... До станции дотащились кое-как, еле-еле... Скачешь, меняешь на станциях лошадей и думаешь только о том, что на следующей станции могут не дать лошадей и задержат на 5-6 часов. Делали в сутки 200 верст... Обалдели. Жарища страшная, а ночью холод; одну ночь ехал даже в полушубке».

«Путешествие через Сибирь похоже на тяжелую, затяжную болезнь; тяжело ехать, но зато как легки и воздушны воспоминания обо всем! В общем я своей поездкой доволен и не жалею, что поехал».

Во время путешествия цесаревича Николая (будущего императора Николая II) по России в 1891 году вся дорога от Нерчинска до Байкала была капитально отремонтирована, мосты переделаны и переправы улучшены.

На главном тракте сотни и тысячи людей рыли канавы, возили землю, стелили гати, строили мосты, делали отлогими спуски и подъемы.

От Читы цесаревич ехал в экипаже, но, когда вступил в пределы Хоринского ведомства, часть пути он проехал «верхом на бурятском коне в сопровождении свиты и огромной толпы бурят». Дед К.А.Дубинина, Иван, верхом сопровождал цесаревича.

Из книги Э.Э. Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича»:

«Великолепное утро, отличная дорога, напоминавшая шоссе, воздух, насыщенный запахом лиственницы и сосны делали прогулку верхом чрезвычайно приятной».

«Украшением высочайшей поездки стали приемы в бурятских степях, особенно в этом отношении постарались хоринцы».

Тайша Аюшеев с родовыми головами и почетными бурятами, со знаменами и значками, просил принять сделанное ими (все из серебра с украшениями) кресло».

На этом кресле наследник Цесаревич изволил сидеть во время обеда, чая, завтрака не только здесь, но и на следующий день в Ацагатском дацане».

«19 июня по маршруту предстоял длинный переезд до станции Онинской (ныне с.Анинск)... Его Императорское Высочество пожелал сняться с хоринцами, окружившими своего гостя в дорожном экипаже... Ночлег Его Императорского Высочества был в здании миссионерского училища... Он посетил Храм Божий, затем изволил принять представителей крещенных инородцев, поднесших хлеб-соль: у входа дома стояла Онинская конвойная команда, начальник которой, капитан Петров, удостоился по»

лучить подарок. Во время обеда под окном пели ученики школы. Самое здание и прилегающая улица были иллюминированы (1000 разноцветных фонариков и 2000 плашек). Все приспособления к помещению, иллюминация, продукты для обеда – все было от хоринцев, старавшихся как могли хорошо принять высокогостя».

Прадед Георгия Ивановича Попова, бурят, после крещения ставший Иннокентием, был искусным поваром; во время проезда цесаревича он обслуживал его свиту и готовил им еду.

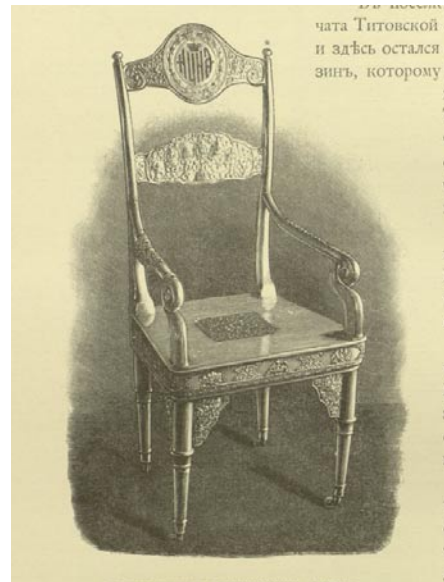
Далее путь цесаревича проходил через речку Зэргэлэй по красивым мостам на ряжах, через местность Оботы, где позже был установлен деревянный крест, который стоит и по сей день. Гуляев Василий с учениками встречал высокого гостя на мосту; царь дал им 2 серебряные медали, но их сдали в военные годы на пожертвование в фонд обороны.

В благодарность за хороший прием Его Императорское Высочество раздал награды и подарки.

Главный тайша Аюшеев, почетные тайши Бадма Очиров, Цыбик Бадмаев, Гомбо Очиров, Дамдин Цыбжитов, родовые головы Доржижап Аюшеев, Эрдэни Вамбоцыренов и другие получили золотые и серебряные медали на разных орденских лентах. Кульский волостной старшина Лосев получил серебряные часы. Помня о теплом гостеприимном приеме, Николай, вступив на российский престол, был всегда особенно благосклонен к хоринцам.

Император Николай II.

Серебряное кресло – подношение хоринских бурят Цесаревичу Николаю.

Тайши степных дум: Селенгинской - Вандан Жамбалтаров, Баргузинской - Ринчин Сотиев, Хоринской - Цыден Аюшеев. Агинской - Жан Бодийн.

Тайши степных дум:

*Селенгинской – Вандан Жамбалтаров, Баргузинской – Ринчин Сотиев,
Хоринской – Цыден Аюшеев, Агинской – Жан Бодийн.
1903 г. НАРБ. Фотофонд. Оп. 30. № 10602.*

Из книги В. Б. Бохиева «История – это мы»:

«Немногие знают, что будущий царь Николай II по дороге из Японии на лошадях проехал из Читы по Хоринской, Удинской долинам, где его встретила гостеприимная бурятская знать. Хоринские ламы и нойоны просили царя не прокладывать по Хоринскому и Еравнинскому тракту Транссиб. По проекту железная дорога должна была пройти по этим местам. Она была короче, чем Заиграевское и Петровск-Забайкальское направление. Николай II удовлетворил просьбу хоринских бурят».

Дальше цесаревич отправился в г. Верхнеудинск, (современный Улан-Удэ), куда и прибыл вечером 20 июня 1891 года. Сохранился ряд любопытных документов об этом событии.

«Городская Дума 20 марта 1891 года постановила:

- 1. Установить при въезде в город триумфальные ворота;*
- 2. Встретить Городской Голове и членам Городской управы, преподнести хлеб-соль на серебряном, вызолоченном блюде;*
- 3. Приготовить помещения для Его Высочества и свиты;*

Должностные лица Хоринской степной думы.

Первый ряд слева направо: второй – Бадма Очиров, третий – Д. Аюшев, четвертый – Батомунко Джимбиев. Второй ряд: третий – Цыдыб Бадмаев, четвертый – Цыдендоржи Аюшев, шестой – Эрдыни Вамбоцыренов, последний хоринский тайша (есть версия, что по национальности он был семейский, в раннем возрасте усыновленный бурятами хубдутского рода).

Конец XIX в. НАРБ. Фотофонд. Оп. 4. № 2159.

Местность Оботы. Автор книги у деревянного памятного креста, поставленного на месте стоянки цесаревича.

4. *Украсить флагами и иллюминировать дома;*
5. *Расчистить вновь предполагаемую дорогу по Читинскому тракту на 600 сажень, исправить спуск с горы по пути следования Его Высочества, устроить боковые барьеры, выровнять Большую улицу, приспособить здание старого тюремного замка для расквартирования 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона, построить устройства водосточных канав для осушки города».*

Из приказа Верхнеудинского окружного начальника М. Галузина:

«... Все собаки должны быть привязаны; чтобы скот и другие животные свободно по улицам и дорогам не ходили, а все питейные заведения были закрыты впредь до самого отбытия высокого гостя. По улицам и домам никакого шума не должно быть производимо; пьяные, если таковые будут, немедленно устраняются в полицию».

Дамам и ученицам предлагается усыпать цветами путь, по которому изволит шествовать Его Высочество».

По материалам сайта humus.livejournal.com

«Собравшиеся возле арки почетные граждане, воспитанники учебных заведений и остальная публика встретили его пением и восторженными криками. Городской Голова поднес ему на серебряном блюде хлеб-соль. Затем коляски Цесаревича и его свиты направились в Одигитриевский собор, откуда после молебна кортеж поехали к дому Голдобина, возле которого уже выстроился почетный караул, в составе которого была рота со знаменем от 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона...

Жители города, встречая наследника престола, украсили свои дома коврами, материями, зеленью, цветами и трехцветными государственными флагами. Купец А. Я. Немчинов пожертвовал 1000 рублей на организацию встречи Цесаревича. Для приема высокого царского гостя был определен дом купца первой гильдии И. Ф. Голдобина (ныне музей истории города), который изнутри и снаружи специально освещался электрическим светом...

21 июня в честь приезда высокого гостя состоялся парад и смотр Забайкальского войска. Войска и казаки прошли церемониальным маршем, а затем казаки вместе с казачатами-малолетками успели отличиться в джигитовке. Объехав войска, цесаревич посетил казармы, а в столовой даже выпил чарку за артиллеристов-батареицев. В женской прогимназии, где после этого побывал цесаревич, ученицы встретили его пением и поднесли ему суконный чепрак светло-голубого цвета, шитый золотом, серебром и шелками.

Далее он нанес визит в уездное училище, после которого направился в дом Голдобина, где продолжал принимать представителей местной знати. Большинству из них были вручены серебряные портсигары, золотые часы, перстни и другие ценные подарки. Фотограф Пророков, сопровож-

давший наследника, сделал много фотографий Цесаревича, охотно позировавшего и снимавшегося не только со своими именитыми гостями, но и с представителями сел, станиц и улусов».

Нагляднее всего о значении Московского тракта свидетельствуют документы:

Протокол № 2
Кульского сельского схода 31 мая 1920 г.

«О чрезмерном отягощении Кульского общества подводами. Постановлено. В виду того, что Кульское общество по своему положению является центральным прифронтовым пунктом, где сходятся дороги из Верхнеудинска на Читту, Петровского завода и Ильки, где расположены полевой лазарет Иркутской дивизии, заградительный отряд, комендантская команда, проходит почти ежедневно военный транспорт, провозят раненых, больных, арестованных; на общество легла в непосильных размерах подводная повинность: по требованию коменданта ежедневно назначается по 30 подвод на перегоны от 15 до 30 верст под перевозку военных грузов, солдат. Соседние населенные пункты, как русские Верхне-Талецкой волости, казаки Санномысского и Кульского поселков и бурятские Хоринского аймака никакой помощи нашему обществу не оказывают, хотя находятся в лучших условиях».

Ф. Р-1, оп.1, д.2, стр.15-16.

Обязательное постановление №53.
Хоринского аймачного управления 24, окт. 1921 г.

«Содержание дипшурных подвод находится в крайне хаотическом состоянии. Аймачное управление постановляет: обязать все хошунные и сомонные управления исполнить следующее:

- 1. Отныне иметь при хошунных управлениях по 2 пароконные подводы с четырехколесными экипажами, а при остальных пунктах по 3 лошади.*
- 2. Содержание дипшурных лошадей отдать с торгов желающим лицам по контракту сроком до 1 июня 1922 г.*
- 3. На каждой станции завести прошнурованные и припечатанные хошунным управлением тетради для записи разгона лошадей с обязательством для дипшурщиков. Чтобы при отпуске лошадей записывались в тетради число лиц, время отпуска лошадей, с указанием кому, куда, по какому открытому листу. Дипшурщики отбывают гоньбу применительно к почтовым правилам, т.е. в передний путь должны ехать по 10 верст в час, в обратный по 6 верст в час и 3 часа дается на отдых и кормежку лошадей.*

*Председатель Хоринского управления Э. Вамбоцыренов.
Секретарь Ц. Батуева».*

Протокол №45 от 19 июля 1923 г.

«Рассмотрев торговые производства по сдаче в содержание дупиурной гоньбы на трактах аймака, аймревком находит вполне приемлемыми цены, выпрошенные на торгах по сдаче гоньбы на станках:

Шибэтуй – 1 пары на 12 месяцев – с 16 июля 1923 по 16 июля 1924 г. гражданином Екимовским Алексеем Петровичем – 480 руб. 74 коп.

Ара-Байцы – 1 пары на год Бадмаевым Цыренжапом – 346 руб. 60 коп.

Додо-Анинское – 3 пары на год Поповым Онисимом Павловичем, Цыренжаповым Гомбо, Цыденовым Нима, Гомбоевым Дугаром, Батуевым Цыбижпапом, Мишариным Федором Петровичем – 1093 руб. 50 коп.

Кульский – 1 1/2 пары на год Номоконовым Василием, Носыревым Гавриилом, Путинцевым Василием – 600 рублей».

Постановление №3

Хоринского аймачного исполнительного комитета от 16 августа 1929 г.

«О порядке привлечения местного населения аймака к трудовому участию в работах по содержанию, ремонту и улучшению дорог аймачного значения».

Хоринский АИК постановил:

Трудовое участие населения в работах по дорожному строительству во всех случаях производится бесплатно.

Количество трудовых дней устанавливается в следующем порядке:

А) кулаки – 6 дней

Б) середняки – 3 дня

В) бедняки – 2 дня

Г) нетрудовое население, ламы, частные торговцы – 6 дней.

Примечание I. В случае отсутствия в хозяйстве кулаков трудоспособного члена семьи, это хозяйство уплачивает 20% сельхозналога.

Примечание II. Бедняцкие хозяйства, не имеющие лошадей, а также батраки от трудового участия по дорожному строительству освобождаются.

Привлеченные к работе должны выйти на работу с рабочим скотом, с полной упряжью телег от каждого двора по одной единице, должны иметь с собой лопаты, топоры и другие инструменты. Секретари сельсоветов, работники потребкооперации, председатели сомонных кресткомов, учащиеся от трудового участия освобождаются. План ремонта дорог поручается дорожному технику, который разбивает ее на участки и прикрепляет к ним населенные пункты. Срок проведения работ устанавливается по земледельческим хозяйствам (русским – с 1 октября по 1 ноября, по скотоводческому (бурятским) – с 25 сентября по 25 октября».

**Постановление Президиума Хоринского аймачного
Исполнительного комитета и Бюро АК ВКП (б)**

6 ноября 1934 г. с. Хоринск

«На основании распоряжения СМК БМАССР и ОК ВКП(б) Президиума АИК и бюро АК ВКП (б) постановляет:

- 1. Выделить 600 подвод на перевозку грузов забзолототранса с 15 ноября 1934 г. по 15 марта 1935 г.*
- 2. Представленную разрядку этих подвод по 9 сельсоветам утвердить:*
 - Анинский сельсовет – 25 подвод*
 - Ашангинский с/с – 56 подвод*
 - Кижингинский с/с – 120 подвод*
 - Средне-Кодунский с/с – 112 подвод*
 - Нижне-Кодунский с/с – 28 подвод*
 - Хоринский с/с – 29 подвод*
 - Чесанский с/с – 140 подвод*
 - Верхне-Кодунский с/с – 50 подвод*
 - Кульский с/с – 40 подвод*
- 3. Обязать сельсоветы и низовые парторганизации обеспечить выход всех подвод не позднее 15 ноября, оказывая всемерное содействие вербовщикам забзолототранса*

*Председатель АИК Балдаев
Секретарь АК ВКП(б) Михайлов»*

**Из воспоминаний Татауровой Евдокии Леонидовны,
1923 г. рождения:**

«В 1930-х годах мост через реку Уду от Зауды в Хоринск строили арестованные ламы. Они на тачках возили гравий, землю, забивали сваи вручную. Это была тяжелая работа. Некоторые умерли и похоронены на кладбище, которое находилось в районе бывшей УСМ. Моя мама, Екимовская Аграфена Петровна, одно время была смотрителем моста. Она контролировала состояние моста, подсыпала щебень, подметала его, укладывала доски, когда по мосту перегоняли колесные трактора.

В военные годы мост строили народным методом. Все приходилось делать вручную и сообща. Все коллективы выходили поочередно на строительство моста. На тачках возили землю, засыпали гравием».

В 1986 г. меняли настил моста. Новый мост построен в 2003 году. Строителем многих мостов в Хоринском районе был Чупров Иван Иванович, 1896 г. рождения, крестьянин Нижегородской губернии, Горбатовского уезда, Пашигоревской волости.

*Иван Иванович Чупров (1892 – 1984),
строитель мостов в Хоринском районе.*

Молодым 17-летним пареньком он приехал в Читу по найму, прожил там 4 года, потом приехал в Хоринский аймак. Сохранилась доверенность на его имя, выписанная и заверенная нотариусом Читы Адольфом Рацевичем-Станевичем 20 октября 1916 года за №4532. Вот выдержки из нее:

«Настоящей доверенностью уполномачиваю Вас заведовать принятыми мною к своему выполнению работами по постройке двух деревянных мостов на реке Она, по старому Московскому тракту. В Верхнеудинском уезде производить все означенные работы при указанных мостах... нанимать, рассчитывать и увольнять служащих и рабочих людей, распоряжаться заготовлением и доставкой к месту работ припасов, материалов, товаров

и всего нужного за наличный расчет; присутствовать при осмотрах и приемах работ, подписывать документы, вносить свои оговорки, замечания, возражения, опровержения. Доверенность, выданная Ивану Чупрову, подписана крестьянином Нижегородской губернии Горбатовского уезда Барановской волости, Ефимом Захаровичем Шабашовым».

По воспоминаниям жены Ивана Чупрова, Евгении (в девичестве Садовской), ее муж был строителем Наранского моста через Ану, мостов через Зэргэлэй, в местность Сурхарбан, Кодунского моста. Мосты были красивые, на ряжах. Через реку Зэргэлэй был высокий мост. Второй мост был через Мухортошину канаву. Это подтверждал и Алексей Иванович Козлов:

«Раньше дорога (тракт) была от Анинска через Зэргэлэй, по ней находилось несколько мостов; когда я пас скот, то иногда кони заходили под мост. Мосты были красивые, крепкие, на ряжах».

Какими только способами не ездили, не колесили по тракту! – и на своих, и на долгих, сдаточных, земских, почтовых, курьерских, фельдъегерских.

Чтобы представить это, приведем воспоминания известного художника В. В. Верещагина, много ездившего по разным дорогам:

«...На своих тащились, обыкновенно, тихо — с тюфяками, перинами, запасными колесами; хозяева жалели лошадок.

На долгих уже сам ямщик, жалея своих коней, старался подольше держать их на станции, поменьше делать верст в сутки. На сдаточных нужно было более всего выдержки и дипломатии, чтобы не сидеть подолгу на перепряжках.

На почтовых езда была разная. Вместо лошадей стационарный смотритель предлагал или чайку, или яишенку — под предлогом, что необходимо подождать. Чаще приходилось идти в сделку со смотрителем, набавляя по полкопейке, а то и больше на версту (верста — 1066 м.).

Проезжие по казенной надобности бранились и дрались с ямщиками, смотрителями.

По курьерской подорожной ехали сибирским трактом очень скоро. Удивительно, как все в пути сходило с рук! Не поспавши одну ночь, потом другую, третью, думаешь, что свалишься; смотришь — привычка и тут сделает свое дело, и через неделю подпрыгивания и подсакивания дремлешь и видишь сны, продолжая нестись, чтобы не вылететь, так как главное занятие дорогою составляла дремота, и легко было из области грез перенестись в лучшем случае в снежный сугроб, а в худшем — в глинистую колею.

За версту до станции, ямщик, везший курьера, кричал благим матом: «Кульер, кульер, кульер»! По этому крику все приходило в движение: одни бросались выводить лошадей, другие подкатывали экипаж.

Курьеры обязаны были ездить не иначе как в особых маленьких тарантасиках летом и кибиточках зимой. С легких курьеров обыкновенно не брали прогонов, (плата за проезд на почтовой лошади — пояснение автора). Просили только «пожалеть лошадок».

В Сибири к дороге всегда относились с чувством. Недаром в старину говорили: «В дорогу идти — пятеры лапти сплести».

Испокон веков ямщицким ремеслом занимались люди выносливые и своенравные. Ямская обязанность в те времена была очень рискованной. Ямская служба возникла на Руси в начале XVI в., тогда впервые ямщики заменили гонцов. Инициатором создания новой службы был великий князь московский Иоанн III.

12 ноября 1698 г. вышел наказ «О сборе в сибирских и поморских городах с товаров таможенных пошлин» Среди его пунктов один, 22-й — об организации регулярной ямской гоньбы во все сибирские города. С него-то и началась регулярная доставка писем в Сибирь.

В те времена ямщики назывались «ямскими охотниками», а их скорая езда — гоньбой».

Существовала особая государственная структура, возглавляемая Ямской избой, потом Приказом. В 1620 г., когда ямским Приказом руководил освободитель Москвы, князь Дмитрий Пожарский, было принято «Уложение

о ямской гоньбе». С этого времени ямщики начали получать государственное жалование. Ямщики, как и все государевы служащие, присягали и целовали крест при вступлении на службу.

Ямщик не мог быть без бороды. Русская поговорка, любимая ямщиками: «Не бойся дороги, были бы кони здоровы!». Было здоровье у ямщиков, была отвага — умели они при случае и пассажира защитить, и почту с товаром отстоять. Во время езды руки ямщика, державшие вожжи, много часов испытывали нагрузку от пяти до пятидесяти килограммов. Помимо силы и смелости ему требовалась большая сноровка, потому и учили нелегкому ямскому ремеслу с раннего детства.

Ямщики были люди состоятельные. С давних времен, помимо оплаты за службу, они наделялись землей, освобождались при этом от налогов и податей.

В стародавние времена, отправляясь в путь, ямщики многозначительно говорили седокам: «Тело доведу, а за душу не ручаюсь». Долгий путь преодолевали под звон колокольчиков, которые вешали под дугой или украшали ими сбрую лошадей. На некоторых были надписи: «Купи, денег не жалей, со мной ездить веселей», «Звенит, потешает, ездить поспешает».

Старожилы вспоминают многих ямщиков, среди которых называют Мантырьянова Бато, возившего почту до Еравны, Байбородина Петра, Беликова Архипа, Гуляева Павла из Шэбэтэ, Балмадаевых Дугура и Балдана — ямщиков в Ара-Байсе, Ринчинова Очира из Кодунского станка, Дагба-Доржо Дондокова и Цыбена Нимаева из Байсын-Эбыра, гонявших ямщину до Телембы и даже возивших самого Каппеля. В местности Шэбэтэ почтовый станок содержал Тайгуев Дудэй и осуществлял передвижение почты между станками Анинск и Попереченский в 1880-1890 г. Для перевозки он имел 15 пар лошадей и личную печать, которая сегодня хранится в Хоринском районном краеведческом музее.

В промежутки от 1770 до 1870 г. ставили и красили придорожные верстовые столбы от Верхнеудинска до Читы. Для того, чтобы сами хоринцы и правительственные чиновники не испытывали задержек в пути, с самого начала были учреждены свыше 60 междворовых уртонов. Ежегодные затраты на них составляли 30 тысяч рублей, о чем свидетельствуют бурятские летописи Вандана Юмсунова. Междуворная гоньба именовалась дипшура. Буряты говорили: «дубшуур барая».

От Нижнеудинска до Читы был всего один дорожный мастер. Назначал его лично сам государь-император. Дорожный мастер-наместник обладал большими правами, он запросто мог без суда и следствия отправить провинившихся на каторжные работы.

Часто тревожным было состояние дороги у верховьев Уды, так как здесь тракт проходил по тайге, заболоченным местам и наместник вынужден был регулярно принимать чрезвычайные меры для поддержания тракта в идеальном состоянии. Созвав местных старост и волостных старшин, он давал задание: в кратчайший срок загатить участок на та-

Почтовая станция в Забайкалье. Фотография конца XIX века.

кой-то версте. Старосты и старшины поднимали местный люд — и шли сюда на авральные работы и русский, и бурят, со всем инвентарем и необходимым скарбом. Все рубили лес, делали настил из лиственных бревен через топкие места, а затем начинали возить щебенку, не считаясь со временем. Это был адский труд, но, тем не менее, «больной» участок превращался в отличную дорогу. Даже еще и сегодня кое-где видны следы этих работ.

«...Дороги в плохом состоянии, весной часто проводился ремонт. Подводки отбывались натурально, как междудворные, так и аймзначения. Подводные повинности с введением дипшур отменены. Остались только междудворные. С 1 октября при Воисполкоме стоит 1 дипшурная лошадь волостного бюджета.

Хоринский районный архив, Р-1, оп.1, д.19, стр. 133.

При переправе через реки обычно пользовались карбазом. Карбаз представлял собой большую плоскодонную лодку с дощатым настилом, обнесенным загородкой. В носовой части, обращенной постоянно вверх по течению реки, была укреплена на стержне массивная цилиндрическая вертушка, смазанная дегтем, по ней ходил канат, перекинутый через реку и закрепленный на берегах. По этому канату и продвигался карбаз с одного берега на другой. На переправу требовалось минут пять. На карбазе могла поместиться почтовая тройка с повозкой в упряжке. Через реку Уду в селе Верхне-Талецкое и Кульске в 20-е годы ходил карбаз от вскрытия реки и до ее замерзания.

Была установлена плата с телеги в 4 фунта, с пешего – 2 фунта. Почту и лиц, ехавших по служебным делам, перевозили бесплатно. Перевозчику Ларионову за содержание переправы выплачивали жалование в размере 930 рублей в год.

**Протокол № 3 от 19 марта 1922 г.
Съезда уполномоченных от Верхнеталецкой волости.**

«В повестку дня включено 10 вопросов, среди которых – о переправе через р. Уду в с. В-Талецкое и с. Кульске и ремонт плашкотов. Председатель съезда Стрежнев ознакомил съезд, в каком положении находится Верхнеталецкий карбаз, который в лето 1921 года был поврежден проходящим лесничим Кульского лесничества, на что лесничеству было поставлено в известность.

Постановили: ремонт карбаза отнести за счет Кульского лесничества в сумме 35 рублей золотом; для производства ремонта капитального поручить Волостному управлению назначить человека произвести ремонт, а также найти перевозчика. Карбаз должен быть спущен на воду по вскрытии реки».

От Анинского станка до Додо-Анинского на расстоянии 6 км. устраивались скачки. В них участвовали подростки и молодежь на 60 лошадях. Проводились лыжные бега, соревнования по сдаче норм ГТО (готов к труду и обороне). Свои навыки отрабатывали сандружинницы.

Из протокола заседания Хоринского АИК от 1 июня 1931 г.

«Слушали о проведении месячника по дорожному строительству Бедова. От 10 августа 1931 г. объявить по аймаку обязательную трудовинность дорожного строительства. Привлечь людей от 18 до 45 лет до 12 рабочих дней. В месячник включены следующие объекты работ: Строительство новых мостов по реке Уда, мостов по Сухой р. Зэргэлэй, строительство мостов по р. Ашанге. по р. Амгаланте. по р. Ана. Сделать капитальный ремонт мостов р. Большой Кодун.

**Протокол № 41
Заседания президиума Хоринского аймисполкома,
состоявшегося 6 декабря 1933 г. в с. Додо-Онинское.**

Слушали:

§2. О ходе дорожного строительства. Информация заведующего аймдор-отдела Содбоева Д.Д.

Постановили:

1. Предложить Хоринскому, Анинскому, Красно-Партизанскому, Удинскому, Кульскому, Нижне-Кодунскому сельсоветам закончить немед-

ленные засыпки и подвозки к новостроящемуся Удинскому мосту, а также к Кодунскому мосту.

2. *Считать необходимым поставить мост через реку Уду на территории Верхне-Талецкого с/совета, имея в виду машинно-тракторную станцию в Шанатске.*
3. *Обязать аймдоротдел оказывать всевозможное содействие Кодунскому совхозу «Забайкальская железная дорога» в строительстве моста через р. Кодун.*

Р-1. Оп. 1. д.53 л.112.

Географическое расположение Хоринского района таково, что через весь район проходит Читинский тракт. Поэтому хоринцы на протяжении десятков и сотен лет имели непосредственные контакты с проезжавшими или проходившими здесь гостями и путниками, которых необходимо было привечать и помогать им в пути. Отсюда и определенная ментальность хоринцев: доброжелательность и терпимость к инородцам, неспешность в делах и помыслах.

И сейчас этот тракт остается магистральным, ежедневно по нему проходит от полутора до двух тысяч машин. В то же время он является экскурсионным маршрутом по историческим местам.

По тракту со временем стали появляться села. Притрактные села отличались от других сибирских деревень как богатством своих построек, так и оживленностью; в них сосредоточивалась основная масса торговых заведений.

В начале основания Московского тракта проезд по Онинскому сосновому бору был весьма опасен для перевозчиков ценного груза, проезда чиновников, купцов и золотодобытчиков. В бору орудовала шайка грабителей. Для безопасности проезда через бор была прорублена широкая просека, однако сопровождение грузов вооруженной охраной продолжалось еще долго — до тех пор, пока все «лихие люди» не были переловлены.

Знать историю своего села — это не простое любопытство. Сведения о прошлом сел и городов издавна хранятся в памяти старожил; именно они и есть еще недописанные страницы истории родного края. Я приношу глубокую благодарность всем старожилам, сохранившим в своей памяти удивительные страницы жизни их родных сел и оставившим нам свои теплые воспоминания.

Из истории притрактовых и исчезнувших сел Хоринского района.

Только за последние четыре десятилетия в республике исчезло с лица земли более 1800 населенных пунктов – малые сибирские деревни.

В 30-е годы исчез Хоринский улус Кутул, в 40-х – Байсын-Эбыр, в 50-х – Шэбэтэ, Замакта, в 60-х – Шанатск, в 70-х – Карбаиновка, в 80-х годах – Булаганск...

Из различных источников – по материалам архивов, по воспоминаниям старожилов – попробуем же по крупицам восстановить историю исчезнувших сел!

Ониноборск

Эту летопись составил Иван Петрович Ильин, 1910 года рождения. Работая в отделе охраны памятников истории и культуры, он много ездил по республике, вел большую краеведческую работу и в течение многих лет собирал сведения о своем родном селе Ониноборск. В 1993 году, к 70-летию образования района, его рукопись была опубликована в районной газете «Удинская новь».

По сведениям И. П. Ильина, дорогу из Еравнинского до Верхнеудинского острога проложил землепроходец Я. Турчанинов примерно в 1680 г.

«Ониноборск как населенный пункт возник на Московском тракте где-то в 1726 - 1740 гг. по данным В. В. Воробьева. Происхождение названия села М. Н. Мельхеев, известный автор книг по топонимике Бурятии, объясняет так: Она – река, приток Уды, Онинский станок – Ониноборское (село за Онинским сосновым бором).

По рассказам старожилов, в числе шайки грабителей, орудовавшей в Онинском бору, значились фамилии Березовского и Серебрякова. Следуя с этапом арестантов на каторгу, Березовский и Серебряков совершили побег во время остановки этапа на Кульском и Шэбэтуйском станках. Скрываясь в бегах, они занимались разбоем и грабежом на дороге. Накопив некоторые «средства», они появились в числе первых застройщиков Ониноборска. На краю села располагался кожевенный завод Василия Березовского. Позднее Березовский был обнаружен и арестован. Старики говорили, что раньше, до ссылки на каторгу, он жил в Кабанском районе и после его ареста в село Ониноборск приехала его дочь с мужем Сорокиным. Его сын Григорий дожил до 90 лет и умер в 1925 г. Серебрякову удалось закрепиться на поселении под фамилией Серебряхов.

По сведениям старожилов, в числе первых поселенцев был некто Белоусов, перекочевавший с семьей из Посольского монастыря. В 30-е годы в селе проживало 6 семей братьев Белоусовых –Иннокентия, Ильи, Прокопия, Андрея, Гавриила и Гавриила.

В селе поселился Бородин Петр. До этого он жил в Витимской тайге. Вскоре он обзавелся крепким хозяйством; позже его сын, Артемий Петрович, стал одним из самых богатых подрядчиков по перевозке грузов от Верхнеудинска до Читы. Под гужевым транспортом он имел ежедневно до 90 одноконных подвод и до 30 человек возчиков в обозе. Мой прадед был Ильиных Иван Андриянович, сосланный из Томска на вечное поселение в Забайкалье за побег с 25-летней царской службы. Позже фамилия Ильиных превратилась в Ильин. Иван Андриянович работал у Артемия Бородина в обозе и в хозяйстве.

По рассказам стариков, Петр Бородин был «добрым богатым», обходительным со своими работниками, за что его уважали односельчане. Молодым семьям он давал помощь на обзаведение (лошадью, коровой, постройкой дома). Культурной и обходительной с работниками была и его жена, Прасковья. Все ее в обращении называли «барыней». Она была совершенно непохожей даже на богатых деревенских женщин – одевалась изысканно, по моде городских барышень, часто выезжала в Верхнеудинск за покупками в специальной крытой коляске типа «лимузин». В городе бывала в домах купцов и других богатых людей.

После смерти мужа Прасковья не смогла долго продержаться такой размах дела, а сын Антон был еще мальчишкой. Размах хозяйства начал постепенно сокращаться. К тому же, начиная с 1900 года, начала действовать транссибирская магистраль и гужевые перевозки резко сократились. Уже в 1920 г. хозяйство Бородина стало середняцким. Бородин Антон Артемьевич жил в 1866-1940 годах, его жена, Миладора Ивановна (1867-1955 гг.), была долгожительницей. В селе она пользовалась уважением за свою отзывчивость и добродетельность, знала много народных средств и способов лечения травами.

После Бородина самыми состоятельными и богатыми людьми были братья Дубинины и Баньшиков М. П.

Дубинин Василий Васильевич родом из Анинских крещеных бурят, жил в 1815-1880 гг. Его дети – Яков Васильевич и Александр Васильевич. Яков Васильевич в памяти жителей села остался ревностным поклонником церкви; он постоянно оказывал общине верующих материальную помощь. Семья его состояла из 8 детей. В 1924 году в хозяйстве Якова Дубинина насчитывалось до сотни голов крупного рогатого скота, до 20 голов лошадей. Посевы зерновых составляли 8-10 десятин. Сам Яков Васильевич был на редкость энергичным и трудолюбивым человеком: работал, как говорится, «от зари до зари»; а кроме того, он был заядлым охотником на пушных зверей – белок и соболей.

Баньшиков Макар Петрович имел крепкое хозяйство и к 1910 году по его размерам он обошел Дубинина Я. В. Основные доходы он извлекал от зерна и разведения скота, выгодно сбывая товар на городском рынке. В его хозяйстве были сельхозмашины: жатки-самосброски, конные грабли, двухколесные конные плуги. Все машины были заграничного производства – фирмы «Осборн», «Мак-Кормик», маслобойки шведского производства «Альфа-Лаваль». У Баньшикова все работы проводились с помощью наемной силы. Постоянно батрачили у него Снетков Николай Дмитриевич с женой и детьми, Иваном и Андреем, а также семьи братьев Подобашинных. Постоянным пастухом работал крещеный бурят Сырен Санхиров, он с дочерью Екатериной также ведал молочным гуртом и производил переработку молока.

Трагическая судьба постигла сына Баньшикова, Дмитрия – будучи взят в службу в семеновскую армию, в г. Читу, он дважды дезертировал от семеновцев, но отец сам доставлял его воинскому начальству. В семенов-

*Слева – Красногеев Михаил Михайлович, уроженец с. Онинборск.
25 ноября 1916 г.*

*Жители с. Онинборск на военной службе
4-ый слева (сидит) – Алексей Петрович Екимовский
3-ий слева (стоит) – Гавриил Емельянович Белоусов.
Москва, 1916 г.*

ских застенках Дмитрий был подвергнут жестокому наказанию – поркой шомполами, и от побоев скончался. В начале 1920 г. Макар Баньшиков умер. На сельском сходе его мельницу решили отобрать в общественное пользование.

Старожилами села были дети трех братьев Снетковых: Кирилла, Дмитрия и Кузьмы. Их отец, Иван Снетков, служил хуваракон в Анинском дацане и назывался своим бурятским именем – Абугулдай. Где-то в 1830 г. он поступил в работники к Василию Дубинину. Поскольку Дубинин сам был бурятского происхождения, он охотно взял на работу своего земляка из Аги. Оценив усердие и трудолюбие паренька, Дубинин женил его на русской девушке и окрестил в православную веру, взяв для этого фамилию от проезжавшего в то время чиновника, Снеткова. Сын Ивана Снеткова, Дмитрий, был весьма рачительным хозяином, владел плотницким и столярным мастерством, любил охоту. У Дмитрия были дочь Вера, сыновья Селиверст и Илья.

Селиверст Дмитриевич был грамотным человеком, окончил Додо-Анинское инородческое училище. Он организовал сельское потребительское общество и был его председателем до конца своей жизни. В селе в эти годы открылась кооперативная лавка, называемая в народе «потребилвкой». Кооператив производил закуп скота, кожевенного сырья у крестьян. Пайщикам в лавке продавалась мануфактура, чай, сахар, соль, мыло, сортовая мука (крупчатка). Селиверст Дмитриевич пользовался уважением и доверием сельчан и в 1921 году был избран делегатом Учредительного съезда Дальневосточной Республики, который состоялся в г. Чита. Илья Дмитриевич был середняком, считался квалифицированным охотником-промысловиком.

На восточном краю села, по правую сторону, стояли два дома Пластининых. Основателем потомства Пластининых в селе был Степан Николаевич Пластинин, перекочевавший сюда из Кульска.

Потомству Ильиных в селе положил начало Иван Андриянович Ильиных. Он, уроженец села Монастырщина Томской губернии, появился в Онинборске где-то в 1850-х годах. Он был сослан в Сибирь по приговору суда за побег со службы в царской армии, прослужив только 5 лет из положенных 25. Поводом для побега послужила не столько тягость долголетней службы, сколько обида на свою мать, представившую к призыву младшего сына вместо старшего, только женившегося. Побег он совершал трижды, за первые два побега подвергался палочной экзекуции. Третий побег оказался удачным. Прибыв в село Онинборск, Иван Андриянович поступил в работники к Артемию Бородину, потом женился на Челондаевой Наталье. Иван Андриянович подрабатывал на выгонке дегтя и смолы, позднее его сыновья, Павел и Никифор, тоже гнали деготь и смолу; односельчане звали их «дегтярями».

Иван Андриянович Ильиных (1814-1911 гг.) прожил 97 лет. Был он рослым, крепким и сильным, не пил водку и не курил табак. Его жена, Наталья Романовна, прожила 82 года и умерла в 1905 году. Их сын, Павел

Иванович, всю жизнь прожил в Ониноборске. Он был мастер на все руки, умел плотничать, строить, мастерить сани, одры телег, умел гнать деготь и смолу, выделывать сыромятные кожи из шкур коров, шить сбрую, ичиги, унты. Дед Павел пользовался уважением и доверием жителей, много лет торговал в лавке. Его вместе с братом Никифором выбрали на сельском сходе общественными мельниками.

Много лет в селе единственным кузнецом был Василий Захарович Сергеев (1858-1938 гг.). Особенно хорошо он знал ковку тележных осей. В селе жил Антон Кайтанович Янчик, политссылный, участник польских освободительных восстаний 1860 г. Он был сослан на каторжные работы и прибыл этапом прямым назначением на Петровский чугунолитейный завод, вместе с ним прибыла его молодая жена. По прибытии в Петровский завод, им был объявлен царский указ о замене каторжных работ ссылкой и последовала раскомандировка по местам проживания. Так они появились в Ониноборске. Поначалу батрачили у богатеев, были трудолюбивы, засевали хлеб, имели пару рабочих лошадей, две коровы, птицу. По своим политическим взглядам Янчик был убежденным противником самодержавия. Он имел контакт с подпольной группой села.

В 1918 году в село приехал на жительство с семьей кузнец Грабовский Иван Васильевич, поляк, примерно в возрасте 45 лет. Он быстро обособовал кузницу в небольшом зимовье, приобретенном на снос у кого-то из жителей, рядом поставил станок дляковки лошадей. Новый кузнец оказался очень полезным: он был и слесарем, и жестянщиком, и лудильщиком. Жил он во флигеле в ограде семьи Гершман.

Семья Грабовского стала привлекать внимание многих любителей музыки, т.к. Иван Васильевич хорошо играл на скрипке и без него не обходилась ни одна свадьба и гулянье. Несколько лет спустя жители села узнали, что он был большевик-подпольщик и был направлен в село для организации повстанческого партизанского движения и срыва мобилизации в семеновскую армию. В 1920 г. он переехал в Хилок, где и жил раньше.

В селе проживали две еврейские семьи, Гершман и Беркович. В разное время с 1900 по 1918 г. в селе торговали в небольших лавках приезжавшие купцы: Исай Гриф, Соломон Кац, Матвей Байзоров и др. Они арендовали помещения для лавок у Е.З.Пластининой, Дмитрия Серебряхова и Герасима Сергеева.

Во всех селах бассейна Уды большую потребность имела гончарная посуда, которую делала Малкова Марья Артемьевна.

Потомство Подобашиных в селе состояло из 6 самостоятельных бедняцких хозяйств. Мать этого большого семейства, «бабушка Любава», и ее муж, Петр Семенович, были из крещеных бурят.

С давних пор проживали в селе семьи братьев Залуцких. По сведениям стариков, их отец, Федор, был из числа «беглых». Один из братьев, Милентий, был первым председателем сельского ревкома, а в 1920-21 гг. был

назначен сотрудником ЧК Пятой Красной Армии; в 1937 г. был арестован и не вернулся домой.

Жил на Поселье с 1923 по 1930 г. поляк Моисей Ивановский. Вместе с В. И. Березовским они открыли мастерскую по переработке кожи. Моисей Григорьевич работал на печных работах в селе и на строительстве в райцентре, в Хоринске. Хозяйства он не имел и жил на квартире у Серебряхова Ивана. О себе он рассказывал, что в Сибирь попал из Брянской области, где работал чернорабочим на Бежицком заводе сельхозмашин. Затем завербовался на строительство транссибирской магистрали, начатой в 1891 г. одновременно с двух концов – от Челябинска и Владивостока. Он начал работать от станции Карымская Читинской области и дошел со строителями до Порт-Артура. По окончании строительства, в 1903 г. приехал в Верхнеудинск и остался в Забайкалье. В селе всегда участвовал в общественных делах сельсовета, критиковал должностных начальников села и района за упущения, халатность. В селе мужики говорили: «Попал Моисею на зуб».

В 1925 году первый комсомолец села, Ильин Филипп Никифорович, вступивший в ячейку райцентра, организовал в селе комсомольскую ячейку; в числе первых в ней были Пластинин Василий, Скворцов Михаил, Белобородов Петр. Позже он работал заведующим райфинотделом Хоринского района, зам. директора Хоринской МТС.

Дом Пластинина В. Н. был передан на расширение школы и перенесен на школьный участок в связи с открытием школы-семилетки».

На этом заканчиваются записи Ивана Ильина о родном селе.

*Из летописи Ивана Ильина,
Писавшего историю Онинборского села,
Узнали мы, как появилось село,
Какой занятною историей наполнено оно.
По тракту по Московскому
Сосновый бор стоял,
И кто-то его Онинским
Давным-давно назвал.
Проезд по бору был нелегок
Для перевозки грузов и купцов
И как был путник тот несчастен,
Попавший в руки шайки молодцов.
«Чаерезом» на Московском тракте
Много лет стабильно и уверенно
Начинал свою «великую» карьеру
Томский выходец Евграф Кухтерин.
Беспощадно грабил он обозы чайные,
Стал миллионером не случайно.
Проезд по бору был нелегок, без утайки –
Орудовали Березовского и Серебрякова шайки.*

*Они бежали с каторги от стражи
И совершали грабежи и кражи.
Затем здесь просеку срубили,
Поменьше нападения чтоб были.
Нажившись грабежом, разбоем,
Осели здесь, дома построив.
Обосновался и Артемий Бородин.
(Из подрядчиков богатый был один).
Интересно появление фамилии Ильин,
В Забайкалье Ильиных Иван из Томска
За побег из царской службы сослан,
С Брянщины попал сюда поляк Ивановский,
Богачи Дубинин, Банщиков поставили дома.
Вот так началась история села.
Где же теперь деревенька моя
В какой она сгинула мир?
Только сорняк-трава на полях
Ведет поминальный пир...*

Булуганск

А теперь отправимся по адресу: Погромнинская волость, Кульский уезд, село Гряды. По этому адресу раньше приходила почта в Булуганск – село, которое находилось восточнее Ониноборска по Московскому тракту. Об этом поведал старожил села Байбородин Петр Васильевич, 1913 г. рождения. Название Грядецкая произошло от того, что она располагалась между невысокими сопками. Старожилы называли одну сопку Боговой (на ней кладбище), другую – Юговой, в сторону Амгаланты. Деревня растянулась вдоль тракта одной улицей почти на километр. По легенде, происхождение названия связывают с именем Бабжи-Барас Батора, который, охотясь в степях, в погоне за лисицей, уронил соболиную шапку. По-бурятски соболь – булган. Назвали эту степь Булган-тала. Изначально деревня была заселена переселенцами. Село было большое, больше 50 дворов. Были семьи по тем меркам богатые, зажиточные. Так, Сафрон Осипович Беликов имел 80 голов крупного рогатого скота, 60 голов овец, 20 лошадей, 100 га пашни и сенокосные угодия. Беликов Василий имел 120 голов КРС, 80 овец, 40 лошадей, имел магазин. Жившие здесь кулаки имели много скота, вели торговлю, занимали хорошие земли. У каждого была обширная усадьба. Покосы производились в местности Зулзуга, Хальхитуй, Дарька, Туглуй.

Население по, данным архивных документов на 31 декабря 1939 года, составляло 267 человек.

Список жителей с. Булуганск:

1. Шогдонов
2. Харитонов Федор Георгиевич
3. Беликов Николай Степанович
4. Белоусов Александр
5. Афанасьева Мария Кирилловна
6. Николаева Антонина Владимировна
7. Беликова Антонида
8. Вильдавская Агафья
9. Два домика Жамбалдоржиева
10. Байбородин Григорий Прокопьевич
11. Байбородин Петр Васильевич
12. Алутина Валентина Никитична
13. Борисов Николай)
14. Байбородин Алексей Прокопьевич
15. Попов Яков Григорьевич
16. Жамбалдоржиева Ханда
17. Белоусов Иннокентий Иванович
18. Жалсанов Рэгдэн Галданович
19. Беликова Анна Семеновна
20. Жамбалдоржиева Дулма
21. Базаров Базар
22. Банзатов Шири - Базыр Ш.
23. Егорова Екатерина

При въезде ДЭУ

1. Жданов, Белоусов Илларион Перфильевич
2. Сергеев Петр Лукич, Черных Иннокентий Семенович
3. Беликов Дмитрий (дочери Ульяна, Мария)
4. Колодина Валентина Семеновна
5. Белоусов Григорий Александрович
6. семья Большиевых
7. Агильдин Николай Тихонович
8. Беликов Семен Архипович, Будаев Чимит Цырен-Ванчикович
9. Афанасьев Александр Михайлович
11. Шогдонов Георгий Маланович (Дулма)
12. Бурдуковская Анна Васильевна,
13. Лукьянова Акулина Хрисантьевна (Полуянов Иван)
14. Агильдин Милентий Тихонович
15. Николаев Анатолий Владимирович
16. Николаев Виктор Владимирович
17. Борисов Николай Петрович

Здесь проживали семьи Афанасьевы, Беликовы, Белоусовы, Ждановы, Поповы, Харитоновы. Жили и буряты Гатаповы. Два брата Гатаповых ушли на фронт и погибли. Иван Жигжитович похоронен в Латвии, Цыбик-Доржо пропал без вести.

*«И опять созревает смородина,
Сылет ягоды по хребту.
Не вернулись два дяди на родину...
Первый случай в этом роду».*

Дашиевы, Дугаровы, Жигжитовы, Шогдоновы, Жалсановы. Внук Гатаповых, Зоригто Николаевич – депутат Народного Хурала РБ.

До 30-х годов в селе был магазин, который содержал еврей, Клеин Фома Израилевич, закупавший у населения скот, пушнину. У него было большое имение с множеством построек; осенью за селом он устраивал бойню и отправлял один обоз с мясом в Читу, а другой – в Верхнеудинск. Обрато они возвращались с товарами. Позже, распродав имение, он уехал в Петровский Завод.

Кочевали цыгане с разноцветными кибитками и на ночлег разбивали табор под Боговой горой, у озера, на зеленой траве. Звучали песни, горели всю ночь костры, а бабы и девки бегали тайком ворожить к старой цыганке.

По рассказам старожиллов, недалеко от села, по дороге, ведущей в сторону Георгиевки, находилась небольшая часовня с колокольней, стоял крест, возле которого бил целебный источник, помогавший от глазных болезней. Тут же располагались еврейские могилы. В селе отмечались престольные дни, скорбящий день перед Рождеством, устраивали молебны в часовне и рядом, на Боговой горе. На стыке дороги Улан-Удэ – Еравна и проселочной дороги, на 204-километровой отметке археологами были обнаружены 9 древних плиточных могил и 2 сторожевых камня.

Жила в Булуганске большая многодетная семья Жалсановых. В семье было 9 детей. Глава семейства, Рыгден, был бригадиром молочно-товарной фермы. По рассказам Цыржимы Рыгденовны Жалсановой, ребятишки доили овец, потом делали из молока брынзу. Небольшой местный маслозавод сдавал много брынзы государству.

Директор школы Беликов Семен Архипович, всегда подтянутый, статный, ходил во френче. Ученики школы беспрекословно слушались заведующего школой.

В те годы не было электричества. Только у Базарова Петра Базаровича был свет, он получал его при помощи ветряка. Вообще, он был мастеровой, ремонтировал разные вещи: швейные машинки, часы и т.д., работал смотрителем телеграфной линии. Семья Базарова П. Б. (1930г.) переехала в Булуганск из соседнего улуса Нарин-Горхон, в котором проживало около 200 семей.

Из этого же улуса были Шогдоновы. Глава семейства, Маланэй Мади, был хорошим охотником. В последние годы он чабанил. Его дочь, Зоя Матвеевна, в 2003 г. на родовом месте организовала встречу земляков, бывших одноулусников.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих радость»

Большая икона святой Богородицы, поражавшая прихожан часовни своими размерами, изначально икона находилась в часовне села Булуганск (бывшее наименование — с. Гряды). Часовня располагалась в центре села, в ней было много икон, которые стояли на полках вдоль стен.

После революции, во время коллективизации, был организован колхоз в селе Георгиевка, поэтому большинство трудоспособного населения переехало с семьями, скотом и домами туда. Иконы из часовни были изъяты и перевезены в амбар; часовню в 40-е годы сначала приспособили под клуб, затем перевезли в Георгиевку под склады, а потом ее и вовсе разобрали. Икону «Всех скорбящих радость» взяла к себе в дом сестра священника Иоанна — Беликова Евдокия Степановна. Дом у нее был большой, без перегородок, с печью посередине. Евдокия Степановна поставила икону в переднем углу, а возле иконы установила подсвечник (ящик с песком).

Местные жители при любых жизненных обстоятельствах (в болезни, смерти близких, перед службой в армии) приходили к иконе, молились перед ней, испрашивая у Божией Матери помощи в трудных обстоятельствах, или исцеления, или упокоения усопшего.

Свечи привозили из Улан-Удэ, из церкви. Пожилые люди имели в запасе церковные свечи для того, чтобы в случае смерти кто-либо из близких сходил к Скорбящей иконе (как они говорили) и помолился бы об упокоении души. Старушки даже украшали свечи ленточками и цветами. Три свечи также ставили и у гроба.

В церковные праздники к иконе приходило много людей из Булуганска и окрестных деревень — так, что в доме все не вмещались и стояли на крыльце и в ограде. В определенное время молились соборно, пели церковные песнопения, кто что помнил. Люди очень любили икону «Всех скорбящих радость» и чтили ее за великую святыню.

Впоследствии, когда Евдокия Степановна отошла ко Господу, в доме жил ее сын, Николай Беликов, с семьей. Икона по-прежнему оставалась в доме и была почитаема. В 1970 году Николай, овдовев, переехал жить в Хоринск. Икону он взял с собой и поставил в своей квартире. Бывшие односельчане и жители села Хоринск, знавшие об этой иконе, приходили к ней и молились.

После того, как в Хоринске был зарегистрирован православный приход и ему определили под церковь здание бывшего клуба, в 1994 году Николай Беликов передал икону в церковь. Это была самая первая икона, которая появилась в нашем храме.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих радость» большого формата, писана на холсте; помещается в киоте под стеклом. На киоте – ручки для ношения иконы на крестных ходах.

В селении Булуганское в свое время был маслозавод, клуб, радиоузел, почта, школа, сельсовет и фельдшерский пункт.

Старожилы вспоминают о том времени, когда можно было попасть на сеанс в кино, принеся с собой яйцо вместо денег (оно стоило тогда 5 копеек). В клубе показывали фильмы, проводились различные вечера, ставились постановки. Среди активистов клуба называют Василия Бакисова, Харьесту Белоусову, (кстати, говорят, что была такая бурятка Булсэма. На ней женился один каторжанин и от них пошли Белоусовы), Евдокию Беликову, Кирилла Каландарашвили.

Икона «Всех скорбящих радость»

Особой популярностью среди проезжавших по тракту славился хороший магазин, богатый ассортиментом продуктов и разных товаров, в котором долгие годы работала Капитолина Николаевна Бакисова (Николаева), разговорчивая, общительная женщина. У нее жил кореец, оставшийся в селе после гражданской войны. Был он очень трудолюбивый, работал на молотилке, тракторе. Звали его Василий Иванович.

На окраине села находились большие огороды, которые содержал в порядке китаец Осип Ван-Син, 1883 г. рождения. Он приехал в село в 30-е годы и женился тут на Агафье Вильдавской. Их потомки живут в с.Анинск.

Извозчиком, возившим почту в Попереченское, был Байборodin Петр Васильевич, 1918 г. рождения. Позже он возглавлял тракторную бригаду, хорошо зарекомендовал себя на этой работе, за что впоследствии его выдвинули на пост председателя местного колхоза им. Чапаева, где он проработал 7 лет. До колхоза здесь был ТОЗ (председатель И. Г. Белоусов), а в 1929 г. на его месте появились 2 артели: «Артель» и «Красная Победа», которая позже объединилась с другой артелью из с.Ониноборск. За местным озером находилась «конная» мельница, в Зулзуге молочная ферма, в Туглуе – зерноток. В селе была своя кузница, где до войны кузнецом работал Екимовский Егор.

После войны в селе построили маслозавод, на котором делали отличную брынзу. Он обслуживал 5 колхозов и сдавали государству около 6 бидонов молока. В 1942 г. государству было поставлено 220 кг брынзы от 880 козوماتок.

Булуганская начальная школа. Урок ведет С. А. Беликов. 1952 г.

Многое повидали жители этого села, по которому проходил Московский тракт. В годы гражданской войны через село шли белогвардейцы на Читу. Они размещались по домам, угоняли лошадей, скот, грабили жителей. В деревне после их прихода стали заболевать тифом, некоторые даже умирали.

Здесь был организован тайный революционный комитет. Приводим одно из донесений этого комитета Погромнинскому революционному штабу об организации партизанского отряда от 21 января 1920 года:

«...В с. Булуганск мобилизованных 33 человека, из них 10 партизан, всегда готовых к выступлению на конях. Оружие имеется: 6 трехлинейек и 15 бердан. Имеется порох в количестве 3 фунтов. Дроби $4\frac{3}{4}$ фунта, пистонов – 4 штук.

Из продуктов имеется мука – $9\frac{1}{2}$ кг, 1 пуд мяса. Денег в нашем распоряжении 3 700 рублей, из которых 1500 р. послано вам. При этом имеем сообщить, что партизаны не все вооружены. Развиваем агитацию среди окружающих нас.

Организация в Шэбэтуе распалась. Просим распоряжения, как поступить, новостей больше нет.

*Булуганский тайный революционный комитет.
ЦГА. БуРАССР. ф. 19. оп 1 д. 5».*

В Булуганске была 3-классная школа I ступени, позже четырехлетка. До сих пор помнят жители своих учителей Поженкова А. Н., Скуратову М. Т., Добрынину А. С.. Сюда ходили учиться ребята из Шэбэта, Ашанги, Амгаланты.

Директор школы Семен Архипович Беликов с учениками. 1955 г.

В 1937 году, сразу после окончания школы, учителем Булуганской школы назначается Семен Архипович Беликов (1920 г. рождения), а в 1938 г. он становится заведующим школой. Семен Архипович, молодой 18-летний паренек, ездил в соседние деревни учить детей – на лошадях, на лыжах, а в теплое время на велосипеде. Учителем он проработал до 1963 г., с перерывом на войну (1940 – 45 гг.), которую прошел разведчиком от начала до конца. Вернулся в родное село с молодой женой, она первое послевоенное время тоже отработала учителем.

Приехав домой, Семен Архипович застал школу в ветхом состоянии. Он занялся восстановлением школы, сам пилил деревья ручной пилой, рубил, возил, слесарил, плотничал и строил. Занятия с детьми тем временем проводил в жилом доме. Помимо работы в школе он вел большую партийную работу, был секретарем партийной организации, бессменным депутатом местного Совета, руководителем куста учителей близлежащих сел. На нем была агитационная работа, лекции, оформление, встречи, проживание разных проверяющих лиц. Дома у него постоянно собирались люди, решали какие-то проблемы, о чем-то советовались.

Последней учительницей в Булуганске была его дочь, Александра Семеновна. Сейчас его вторая дочь, Надежда, живет в Комсомольске-на-Амуре; она с гордостью вспоминает своих родителей и хранит семейный архив.

В 1929 году в Булуганске была создана коммуна «Красная Победа» во главе с председателем Белоусовым Иваном Петровичем, бывшим командиром партизанского отряда.

Первый колхоз был создан на базе коммуны в 1934 году и стал называться именем Василия Чапаева. На территории колхоза была создана

*Учащиеся булуганской начальной школы; во втором ряду 2-й слева – Д. Базаров.
В центре – заведующий школой, Семен Архипович Беликов
и учительница Клавдия Васильевна Бурдуковская.*

первая моторно-тракторная станция. Первыми трактористами были Сергей Беликов и Иннокентий Борисов. Работали они на тракторах марки «Коммунар». Согласно выписке из годового отчета, в 1935 году в колхозе насчитывалось 52 двора с населением 215 человек.

В деревне проживали: Харитонов Федор Георгиевич с семьей, Беликов Николай Степанович, Белоусов Александр, Афанасьева Мария Кирилловна, Беликова Антониды, Вильдавская Агафья, Жамбалдоржиева Дулма, Байбородин Григорий Прокопьевич, Попов Яков Григорьевич, Белоусов Иннокентий Иванович, Жалсанов Рэгдэн Галданович, Банзатов Шири-Базыр, Белоусов Илларион, Сергеев Петр Лукич, Черных Иннокентий, Колодина Валентина Семеновна, Агильдин Николай Тихонович, Афанасьев Александр Михайлович, Шогдонов Георгий Маланович, Бурдуковская Анна Васильевна, Николаевы Анатолий и Виктор Владимировичи, Борисов Николай Петрович. Отсюда же родом и Харитонов Павел Васильевич, ветеран Великой Отечественной войны, участник I парада Победы в Москве 1945 года. В годы войны погибли 20 булуганцев. В 1938 году в село прибыло десять семей переселенцев.

Рядом с селом было озеро, где водилось много рыбы: карасей, окуней. Вокруг села было много ключей. Люди пользовались этой водой – до чего же она была чистая и голубая! Некоторые местные жители предполагают, что название села произошло от слова «булаг» (ключ). Иногда ключи так

разливались, что заливало все вокруг; вода стояла в подпольях, иной раз затапливало школу. Затем пробурили скважину для водоколонки и вода все время бежала из нее, вытекая на проезжую дорогу. Для жителей это было настоящее мучение – надо было постоянно отводить воду. Одно время даже устраивали дежурство для ее отвода.

С доброй памятью о годах жизни в Булуганске вспоминала Екатерина Прокопьевна Белоусова, работавшая дояркой в колхозе им. Чапаева. Вставали рано – в 4 часа утра подоят коров (она доила 25 коров), накормят свиней, натаскают сыворотку с маслозавода, а тут уже подъезжают звать на полевые работы. Сядут по 12 человек на телегу-долгуши, приедут на поле и свяжут по полсотни суслонов, затем едут на сушильную зерно сушить. Им тогда давали план по молоку, и ей, как передовой доярке, выдали премию – 3 метра ситца.

В войну была засуха, приходилось очень туго. Выполнение трудодня означало пропахать пятьдесят соток; за это получали по 200 г. хлеба. Полевой стан находился за горой, в 4-5 км от села. На прополку хлебных посевов отправляли ребят, которых за работу кормили – как говорили, давали «заманку» (от слова «заманивать»).

Позже, при образовании совхозов, все главное внимание стали уделять центральной усадьбе совхоза в селе Георгиевка, где сосредотачивалась вся общественная жизнь. Бывший колхоз им. Чапаева вошел в состав совхоза «Георгиевский». Постепенно в Булуганске стали закрываться школа, клуб, фельдшерский пункт... Люди начали уезжать в Георгиевку (центральная усадьба совхоза) и в Хоринск. Так в конце 70-х годов не стало села. Президиум Верховного Совета Республики Бурятия своим указом от 9 февраля 1993 г. исключил из учетных данных село Булуганск, такое решение было принято в связи с выездом из него всего населения. Только оставшиеся от села два домика еще несколько лет сиротливо стояли на дороге...

В 2003 году была проведена встреча земляков села. Организатор встречи – Шагдонова Зоя Матвеевна, живущая в селе Георгиевка. На встрече бывшие односельчане вспоминали о деревне, о соседях, пели песни, плясали, посетили Богову гору и кладбище предков. Булуганск теперь живет в памяти его уроженцев и у многих в паспортах он значится как место рождения.

Рядом с тем местом, где когда-то стояло село, археологи обнаружили уникальные памятники бронзового века – каменные захоронения, сложенные из плитняка.

Могильник № 1 расположен к северу-востоку от села. Плиточные могилы сложены из крупного камня. Их размеры 3х2,7 м.

Могильник № 2 находится у кладбища на западной окраине села.

Могильник № 3 («Булуганская стоянка») находится в 1 – 2 км юго-западнее села; там найдены остатки 5 очагов, а на глубине 40 см находятся нуклеусы из халцедона и кремня.

*Встреча земляков 15 июня 2003 г.
Борисов Николай Петрович, Борисова Федосья Ивановна,
Шогдонова Янжима, Базаров Петр Базарович.*

Исследования указанных археологических памятников проводились профессором А. Окладниковым. Постановлением № 379 Совета Министров БурАССР от 29.09.1971 г. эти памятники объявлены археологическими памятниками Бурятии и охраняются государством. К сожалению, со временем они теряют свой первоначальный вид, подвергаясь разрушению под воздействием природных стихий, а также страдая от близлежащей пашни и придорожной канавы.

*В пяти верстах восточнее Шэбэтэ
Располагалась деревня эта.
В уезде Кульском значилось «Гряды».
Название села возникло от воды.
Селенье Булуганск, бурятское «родник».
Деревня славилась богатством:
Обширные усадьбы, крепкие хозяйства.
Еврей Klein Фома здесь лавку содержал,
Пушнину, скот у населения закупал.
Развел торговлю, в Чите, Иркутске торговал.
Давным-давно на этом месте —
Легенда так гласит известная
Селились здесь богатыри.
И, защищая землю от врага,
Большие укрепления возвели.
До наших лет остался след стены,
Могил тех плиточных и сторожевых камней —
Немой свидетель тех минувших дней.
Деревня эта под горою
Была богата ключевой водою,
Кристалльно чистой и сине-голубою.*

*Бывало так, топило все порою.
Хороши земли были в Хальхитуге и Туглуге,
И в местности Дарька и Зулзуга.
Прекрасны сенокосные луга.
Зажиточной деревня та была:
Имелись тучные стада,
Ведь благо рядом сочные корма.
Какая брынза государству шла!
Прошла здесь и гражданская война,
На той дороге каппелевцев след,
Был образован тайный комитет.
Отряды местных партизан
Стреляли с трехлинеек и бердан.
Их кровь на кумаче знамен.
После войны, с каких времен
Немало помнится имен.
Средь них избач, учитель Беликов Семен.
Сам лес рубил, пилил, возил
И школу ветхую восстановил.
Активнейшим партийцем слыл,
Бессменным депутатом был,
Да, сохранить село было немного шансов.
Но нет теперь там булуганцев.*

Шэбэтэ

На карте нашего района когда-то значилось село Шэбэтэ. Оно стояло на берегу реки Уды восточнее села Булум, почти напротив Ашанги. Шэбэтэ была одной из почтовых станций. Станцией заведовал Тайган Дудэ (Тайгуев Дудэ) из Амгаланты. Он осуществлял передвижение почты между станками Анинский и Поперечинский в 1880 – 1890 годах, имея для перевозки 15 пар хороших лошадей; имел также личную печать. На станции встречали разных начальников, путешественников, кормили каторжников. Здесь находился дом с крошечными окнами для их ночлега, построенный из толстых бревен и обнесенный высокой оградой.

С каждым годом жителей станции становилось все больше. Первые жители съезжались отовсюду: Садовские – с Ульдурги, Гуляевы – с Нарин-Горхона, Екимовские – с Талын-Хорея, Дубинины – с Ониноборска, Зандановы – с Ашанги.

Кирилл Алексеевич и Екатерина Алексеевна Дубинины.

Кто надумал заложить здесь село – неизвестно, но местность эта неперспективная: вода залегает очень глубоко, леса вблизи нет. По преданию, в этой местности жили богатыри. Защищая свою землю, они хорошо стреляли и искусно прятались. Сейчас кое-где лежат большие каменные плиты – свидетели тех событий. Якобы, Бабжи-Барас батор, дожидаясь врагов, укрывался на горе у устья реки Ашанги. С тех пор эту гору стали называть Шэбэтэ (от «шэбээлэ» – укрывался; на русский переводится, как «укрытие»).

Иван Константинович Садовский рассказывал о том, как помогла ему на войне вера в святую гору Шэбэтэ:

«При переправе через реку, которую фашисты обстреливали, многие тонули. Мы, повторяя слова: «Шэбэтэ, Шэбэтэ», переплыли реку и остались живы, прошли войну».

В 1891 году будущий царь Николай Александрович, возвращаясь из путешествия по многим странам, проехал по Читинскому тракту. По этому поводу хоринский народ на станции Шэбэта организовал встречу. Хоринский тайша Бадма Цыдыпов собрал много денег от хоринцев. Жители стоянок долины речек Нахала, Ашанга и местности Нарин-Горхон, одетые в праздничные национальные костюмы с серебряными и золотыми украшениями, собрались на станции. Николай Александрович был восхищен красотой и богатством бурятских украшений. Встречали его

молочной водкой и белой пищей. На встрече были организованы скачки, борьба, игры, ехор. Пожилые люди пели восхваляющие песни.

Бабушка Е.А. Гуляевой помнит, как сельчане огораживали двор елками, варили разные кушанья, и что царь попросил попробовать протоквашу. Дед Кирилла Алексеевича Дубинина, Иван Васильевич, приготовив две пары лошадей, верхом сопровождал высокого гостя, за что был отмечен наградой; а его отец, Алексей Иванович, был писарем. Дом Дубининых был как бы постоянным двором, к ним постоянно заезжали разные люди. Шэбэта была дружной, веселой деревней в две улицы и жило в ней 28 семей. По документам национального архива Республики Бурятия, численность населения с. Шэбэтуй Ашангинского сельсовета на 31 декабря 1939 года составляла 101 человек: 44 мужчины и 57 женщин. Было много молодежи.

Работящими были жители этого села, и все у них было добротное и крепкое: дома, усадьбы, хозяйство, скот. Жители сеяли хлеб, сдавали его. Земля была доброй, урожай получали по 12 центнеров, имели покосы в двух падах. Сельчане сами сделали конную мельницу, в которую впрягали пару коней и мололи зерно. Колодцы копали на высоком берегу – вода была глубоко, в 18 – 20 метрах; в селе было 7 колодцев. В деревне были свои кузнецы, плотники, шорники, охотники. Телеги были железом обитые, дуги крашенные, сани гнутые – славился этим ремеслом Садовский Иннокентий.

Собственными силами сельчане построили у себя часовню с четырехскатной крышей, с куполом и с большим крыльцом под навесом; рядом с крыльцом на 4-х метровом столбе был подвешен колокол. Престольные дни были в каждой деревне; в Шэбэтэ особо справляли Прокопьев день. Деревню обслуживал священник отец Спиридон Носырев из Свято-Никольской церкви с. Додо-Онинское. Позже часовню увезли в Булганск под контору. Когда разбирали часовню, активное участие в этом принимал Митя Гуляев – потом он сильно заболел... Подробно о своей деревне рассказали ее старожилы Дубинин Кирилл Алексеевич, Садовская Екатерина Алексеевна, Садовский Иван Данилович, Гуляева Екатерина Алексеевна.

В селе Шэбэтэ, по рассказу Арины Петровны Гуляевой (1930 г. рожд.) проживали: Екимовский Алексей Петрович; рядом с ним жил Екимовский Андрей Петрович, дальше – Екимовская Лиза. На другой стороне – Екимовский Михаил Петрович, Гуляев Георгий Павлович, Дубинин Александр, Садовский Дмитрий Петрович, Брындин Павел. Затем стояла четырехлетняя школа, а за ней жили Садовский Прокопий Петрович, Садовский Иван Данилович, Садовские Данила Петрович и Алексей Петрович, Гуляев Дмитрий Павлович, Екимовский Алексей Петрович, Гуляев Павел Павлович. Там же жили две бурятские семьи, Зандановы и Будаевы Базар-Дара и Цыбикжап.

В селе были молочно-товарная ферма, свиноферма, птицефабрика, почта, школа, конный двор, мельница, часовня, сельхозартель и магазин.

Магазин держали Садовские; там продавали листовой табак, кожу, веревки, деготь, омуль, сахар.

В 1917 г. Алексей Садовский и Митя Гуляев были на тыловых работах в Архангельске. В 1922 году была сильная засуха, сгорел хлеб; некоторые семьи кочевали в Читинскую область, а в 1937 году было сильное наводнение. Тура была в воде.

Жили сельчане хорошо, дружно – умели и поработать, и повеселиться. 29 мая 1931 г. была организована сельхозартель «Дружба», в которую вошли 20 семей из 111 человек. Председателем выбрали Гуляева Ивана Дмитриевича. В 1933 г. сельхозартель переименована в колхоз «Дружба». Его председателем был избран Екимовский Алексей Петрович. Много лет счетоводом колхоза проработал Садовский Василий Данилович. До войны в колхозе имелись: две сеялки, пять сенокосилок, пять жаток, четырнадцать конных плугов, три конные грабли, десять зигзаг-борон, две сортировки, одна молотилка. По договору с Хоринской машинно-тракторной станцией для колхоза были выделены тракторы ХТЗ и СТЗ.

**Из протокола № 2 заседания Президиума Верховного Совета БМАССР
о преобразовании сомонных и сельских советов
Хоринского аймака от 13 февраля 1941 г.:**

«...Отнести в состав Ашангинского сомонного совета селения: Булуганск (колхоз им. Чапаева), Георгиевское (колхоз им. Шмидта) и Шэбэтуй (колхоз «Дружба») из Красно-Партизанского сельского совета».

В 1941 году из этой маленькой деревни на фронт ушло десять мужчин, из них не вернулись шестеро: Гуляев Иван Дмитриевич (1911 г.р., похоронен в Берлине), Екимовский Георгий Михайлович (1916 г.р., похоронен в Волгоградской области), Екимовский Кирилл Петрович (1901 г.р., пропал без вести), Колбин Андриан Петрович (1904 г.р., похоронен в д.Денщик в Германии), Садовский Иван Иннокентьевич (1921 г.р., пропал без вести); Садовский Константин Петрович (1901 г.р. похоронен в Киевской области).

Из воспоминаний Гуляевой Арины Георгиевны (1930 г.р.):

«Родилась я в селе Шэбэта. В семье у нас было 5 детей. Отец работал табунициком в колхозе «Дружба», за свою работу был удостоен звания «Заслуженный табуницик БурАССР». Четыре класса я обучалась в селах Булуганск и Ашанга, потом работала дояркой. В селе была мельница; кладовщиком работал Дмитрий Петрович Садовский. За работу каждой семье выдавали зерно, которое сами и мололи. Практически каждая семья в селе была многодетной. В хозяйстве у нас были коровы, овцы, куры, свиньи. Выращивали огород. Моя мама хорошо шила унты, полушубки, тулупы, собирала ведрами черемуху, сушила ее и стряпала вкусные пироги с черемухой. На столе у нас постоянно был салат из редьки, заправленной сметаной. Наш дом оставался последним в Шэбэтэ. Потом его продали в РЭС, и они его перевезли».

*Клан Дубининых на родовом месте, 2006 г.
Тут было село Шэбэтэ.*

Из воспоминаний Екимовского Геннадия Алексеевича:

«Родился я в 1949 г. в с.Шэбэ́та. Мама работала чабанкой в колхозе. Мой дедушка, Алексей Петрович (1886 г.р.), был председателем колхоза «Дружба». Имели подсобное хозяйство: 5-6 коров, свиней, лошадей, птиц. В селе работала почта, почтальоном был Гуляев Павел Алексеевич, магазин (продавец – Дубинина Мария Прокопьевна). В 1962 году мы переехали в Ашангу. Наш большой дом в с.Ашанга раньше принадлежал богачу Дубинину, затем в нем была школа».

В военные и послевоенные годы началось переселение, люди стали уезжать, кто в Ашангу, кто в Хоринск, кто в Георгиевку. Постепенно село стало распадаться – и скоро его не стало. Сейчас на этом месте, как напоминание о бывшем жилище человека, осталось только кладбище и густые заросли крапивы. Нет-нет, да соберется большой клан Дубининых на своем родовом месте, почтит память своих предков... И мало кто из хоринцев знает это слово «Шэбэтэ». Многих первых жителей давно уже нет в живых, а живущих стариков можно пересчитать по пальцам. Большая им благодарность за память о своей малой родине!

*На карте нашего района где-то,
Когда-то значилось село Шэбэтэ.
На берегу реки Уды,
Почти напротив Ашанги.
Но выбор места неудачным был совсем*

Для деревушки, где дворов лишь 27,
А в годы царские здесь был почтовой стан,
Носился ящичков здесь целый караван.
Про эту междудворную гоньбу
Буряты говорили: «дипишур баряа».
От конских колокольцев слышен был звонок
И называлось село Грядской станок.
«Шэбэлээ» переводится «укрытие»,
Наверно, в память о былых событиях.
Здесь доброй, плодородной значилась земля,
Добротны, крепки строились дома.
На все уменья жили люди удалые:
И плотники, и кузнецы, и шорники мастеровые.
Держали скот, растили хлеб
В деревне той, которой век,
Справляли здесь Прокопьев день.
В отличие от смежных деревень.
В часовне маленькой и древней
Священник Спиридон обслуживал деревню.
Когда колхозы создавались дружно,
Образовался местный «Дружба».
И председателем здесь Екимовский стал.
После войны пошел развал.
Деревню люди покидали,
В Георгиевку, Хоринск уезжали,
И долго екимовский журавец стоял.
От той деревни не осталось и следа,
Лишь в стариковской памяти жива
Шэбэтэ – место колыбели милой.
Отныне там лишь заросли крапивы.
О близости двух сел в народе
Здесь пели песенки навроде:
«Булуган – таракан с колокольчиком,
А Шэбэтэ недалеко за бугорчиком.

АНИНСК

Одним из притрактовых сел было село Онинский станок, ныне село Анинск. Старый Московский тракт проходил через Онинский станок, через реки Зэргэлэй и Она. До местности Оботы была прекрасная дорога, по ней находилось несколько мостов. Они были крепкие, красивые, на

*Дом, в котором ночевал цесаревич.
В настоящее время перевезен из с. Анинска в с. Хоринск*

ряжах. Эти мосты строил Иван Чупров. По той стороне Оны, по левой дороге в Горхон, в пади, до сих пор стоит крест. Раньше здесь старушки летом совершали молебен. Они, собрав иконы, шли через реки крестным ходом, вымаливали дождя, урожая. И если на обратном пути их заставал дождь – они считали, что молебен удался. В селе Анинск престольным днем был Иннокентьев день. В 1830 году, во время перехода декабристов из Читы в Петровский завод, в их маршруте следования было отмечено, что в Онинском станке было 15 юрт. Тут же находился пересыльный пункт. В Онинском станке с 1896 г. существовала Николаевская церковь, а так же миссионерское училище и пансион. В миссионерском училище останавливался на ночлег цесаревич Николай во время своей инспекционной поездки по Сибири. Здание школы и улица были иллюминированы тысячами разноцветных фонариков и двумя тысячами плашек. Царь изволил принять крещеных инородцев, поднесших хлеб-соль и пожелал сняться с хоринцами.

В Анинске жил последний хоринский тайша Эрдэни Вамбоцыренов, который родился в 1861 г. Рядом с домом Лосева Ивана стоял большой красивый дом, который поставил врач Петр Бадмаев. Он держал ферму, коров молочной породы, основал мызу «Надеждино» для производства сельхозпродуктов (*мыза – усадьба*), построил маслодельный и кирпичный заводы.

Когда он уехал, дом долгое время стоял заколоченным вместе со всем убранством и обстановкой.

В районном архиве хранится один любопытный документ – протокол заседания аймревкомитета от 25 июня 1923 г., на котором постановили

*Доржиева Галина Дубшановна,
кавалер ордена Октябрьской революции,
чабан совхоза «Анинский» на ВДНХ.
Москва, 1974 г.*

тельные суммы денег. В подворной карточке буряты Анинского булука галзотского рода Хоринского ведомства Сандана Намжилова находим запись, произведенную в 1897 г. статистиком: «Архитектор, самоучка, на расстоянии 7 верст провел поливную канаву для жителей булука».

Анинский станок из 15 юрт с 1830 г. постепенно превратился в село Анинск. По данным 1939 г. в селе проживало 226 человек. По рассказам Косыгиной Марии Павловны (1920 г.р.) в селе жили: Михаил Козлов, Корнаков Егорша, Чупров Иван, Косыгины: Андрей, Федор, Павел, Носыревы: Василий, Иван, Попов Селиверст, Попов Василий, Дубинин Никифор (кулак, у него был магазин), Попков Галактион, Соловьевы: Иннокентий, Дмитрий, Татауров Мирон (лекарь) — его дом был заежкой. Козлов Иван, Михеев, Козлов Филипп, Батурин Никита. Там, где жил Попков Галактион, на задах была заброшенная ферма, большой дом. Люди говорили про него, что это был пансион. Самым богатым в селе был Козлов Филипп Иванович. В его доме собирались картежники. Тогда, в 20-е годы была распространена игра «Стукалка». Потом Козлова Филиппа раскулачили, семью сослали в Черемхово.

ходатайствовать перед Бурревкомом о бесплатном отчуждении в собственность аймака здания, находящегося в Анинском станке и принадлежащего доктору Бадмаеву, построенного им для маслодельного завода. По рассказам старожилков, этот дом был перенесен в Хоринск. В настоящее время в этом здании находится школа искусств.

Среди бурят существовали мастера «по водопроводной части», которые брали подряды на устройство больших и малых каналов, поднятию воды посредством обустройства запоров — для орошения сенокосов бурятам приходилось сооружать плотины на крупных реках для поднятия в них уровня воды. Сооружение плотин в условиях того времени требовало известного искусства и знания дела, которыми могли обладать только мастера, имевшие практический опыт. Поэтому жители бурятских улусов нанимали «мастеров-водопроводчиков», платя им значи-

Выходцем из села был Батури́н Иван Никитич (1918 г.р.). Он окончил театральный техникум, исполнял главные партии в театре оперы и балета г. Улан-Удэ. Участник I Декады литературы и искусства Бурятии в Москве. Воевал, погиб в 1943 г. Похоронен в с. Знаменское Орловской области.

В далеком послевоенном 1945 году в селе открылась начальная школа. Ее первой заведующей стала Ринчинова Х. Н. Все имущество школы состояло из одного старого шкафа, одного стола со стулом и нескольких парт. Школьные тетради делали сами из бумаги и линовали их в косые линии, чернила готовили из сажи. Она официально называлась «Нижне-Анинская начальная», это имя она носила до 80-х годов. В 1965 году совхозные строители построили для нее новое здание, а в 1989 г. школа перешла в разряд неполной средней и переселилась в двухэтажное помещение бывшего типового детсада. Среди первых учителей были Намсалма Батуевна Батуева, Дари Мункуевна Мункуева. Отдельной строкой следует отметить долголетнюю подвижническую деятельность в должности учителя и заведующего школой Гончика Банзаргашеевича Гомбоева, заслуженного учителя РСФСР. По стопам отца пошла его дочь, Мэри Гончиковна, отдавшая родной школе 20 лет. В этой же школе работает ее и дочь, Дулма Ивановна.

Сейчас в селе Анинск 63 двора, в которых проживает 228 человек.

*Есть в Хоринском районе
Одно старинное село.
Ему лет двести с лишним боле,
Название «Анинский станок» было дано.
Здесь был этап, через который
В Сибирь на каторгу гоняли каторжан,
И проносились лошадки скоры.
Везя почтовые депеши через этот стан.
Здесь тихо, мирно проживали,
Держали скот, беды не знали.
Дубинины, Косыгины, Поповы,
Козловы, Корнаковы и Плешковы.
Была прекрасная дорога до Оботы,
Которой проезжал когда-то царь.
Чупрова — горьковского мастера — работы
Два-три моста с перилами и на рязжах.
Торжественно царя народ встречал,
Священники, диаконы, протоиерей Никольский Иоанн
В училище миссионерском цесаревич ночевал.
Фонариками, плошками иллюминирован был стан.
С тех пор Храм божий местный
Был именован Николаевским.
Престольным праздником был Иннокентьев день
И сохранился дом Бадмаева для маслодельни.*

*Когда-то действовал завод кирпичный,
И ферма содержалась приличная.
Здесь жил Вамбоцыренов Эрдэни –
Последний хоринский тайша.
А меж станками на отмеренном пути
Свершались конные бега.
Да, жизнь здесь бурная когда-то шла.
Теперь же у села другая сторона.*

Улус Байсын-Эбыр

В долине реки Уды, близ Додо-Анинска, был бурятский улус Байсын-Эбыр. Название улуса от бурятских слов «байса» – скала, «убыр» – южный склон. Это популярное название местности, богатой лугами и пастбищами, живописно расположенной на берегу реки, у скалистых гор. Противоположная сторона называется Ара байса, т. е. «задняя», северная сторона горы «байса».

Уроженцы улуса, Цыбен Нимаев и Дагба-Доржо Дондоков, гоняли ямщину вплоть до Телембы, возили грузы и людей.

Байсын-эбырцы жили исключительно своим хозяйством – держали коней, коров, баран. Каждый имел свою усадьбу и хорошие покосные угодья. Проживали здесь буряты хубдутского родов. Здесь не было ни магазина, ни школы; учиться дети ходили в Хоринск.

По рассказам Дугаровой Цырен-Долгор (1920 г.р.), в улусе жили: Базаров Гылык (у него была большая семья), Анзатов Дамба, Бадмаевы, Чимитовы, Нимаевы, Цыремпилов Бабу, Бадмаев Нанзат, Сангаев Гуро-Базар, Жамсаранов Шоймпол, Будаев Бадмацырен, Никитуева Жигмыт – мать поэтессы Ц-Д. Дондоковой, Балданов Бато, Гомбоев Дугар, Жигжидэй Цыбен-Дари и ее сестра Патай. Эти сестры жили до последнего дня существования улуса и только уже где-то в 60-х годах переехали в Хоринск.

Зимой жители жили в Байсын-Эбыре, а на лето переезжали на другую сторону. В 1923 году в улусе жило 470 бурят. В 1930 г. образовался ТОЗ «Новый путь» Хоринского сельсовета, коммуна «Скотовод». С появлением колхозов, в 30-е годы, село стало распадаться. Люди переезжали в Анинск, на центральную усадьбу колхоза имени Жданова, некоторые – в Хоринск.

Уроженкой этого улуса является известная бурятская поэтесса Цырен-Дулма Дондокова, которая написала в 1972 году про свою землячку,

Рукотворные курганы, возведенные по приказу тайши Дамба-Дугара Иринеева в местности Горхон

известную в свое время чабанку Зою Жамсаранову, поэму в стихах и прозе «Наша девушка». Много теплых слов она посвятила родной природе. Так она пишет о зиме:

«Зима у нас ровная, пышная, белая. А морозы – бородатые, колючие, розоволицы. Вьюга бежит-бежит по степи – и вдруг раскинет руки и взвоет в небеса. Солнце вздрогнет, прищурится и, обиженно похлопав заплаканными ресницами, закроется. Но вьюге надоест крутиться – и вот она уже плавно спускается вниз на тишайших шелковых парашютах... Вот Красная Горка – священная гора хоринских бурят. А вот Боршогор – горка, на склоне которой я девочкою любила возводить из камней и глины сказочные дворцы».

Буряты – гостеприимный народ; когда к ним приезжают гости, они стараются угостить их своим национальным кушанием – позами (буузами). Вот как описывает процесс их приготовления Ц-Д. Дондокова:

«Зоя, отложив в сторону вязание, начинает щипать тесто для поз. Сначала начинает тоненькими ломтиками строгать мясо: старинный обычай требует, чтобы начинка готовилась не на мясорубке, а ножом и руками – тогда мясо сохранит свою сочность. Недолго им блаженствовать в тепле – вынесут их девушки в холодные сени; окаменеют они на холоде, сожмутся и затвердеют, словно степные воробьи, убитые жестоким морозом... Но явится гость – и внесут их опять в тепло. И посадят их в горячий пар – и опять станут они пышными, нежными!»

Есть у Цырен-Дулмы Дондоковой поэма «Камни поют», в которой она повествует о тайше Дамба-Дугаре Иринцееве, о том, как он, стараясь увековечить свое имя, заставил всех женщин ведомства таскать камни и соорудить 11 курганов – по числу хоринских родов. Но он не успел осуществить свои замыслы, сооружено было только 7 курганов. Это был неимоверно тяжелый и непосильный труд. Слабые и больные женщины просили его смилостивиться, но он был непреклонен. Цырен-Дулма Дондокова, приезжая в родные места и посещая эту местность, сожалела о горькой доле женщин, заявляя, каким жестоким и властным был этот тайша. Даже спустя много лет она слышит стоны и плач этих женщин и ей кажется, что камни курганов, сооруженных ими, поют печальную песню «Шулуунууд дуулана... шулуунууд».

*«...Шуухираа эжынэрэй шэнгээхэн
Долоон хохир шулуунууд
Домог дуулана гашуунууд».*

*Южнее Додо-Анинска существовал улус,
Когда назвали Байсын-Эбыр его,
О том сказать я не берусь,
Но жизнь здесь начинали век
Около пятисот человек.
Улус укладом жизни был бурятским,
Где все делилось по-братски,
А место выбрано такое,
Где есть угодья для покосов.
Буряты издревле держали скот
И продолжали свой хубдутский род.
Ведь для бурят милее не было богатства,
Чем скот иметь и жить своим хозяйством.
От всех напастей охранял их Дылгыр-хан –
Гора, где находилось обоо-бурхан.
И по дороге в Анинск барисан.
Здесь помнят, как Цыбен, Дагба-Доржо
Бывали в царски времена хамбо.
Ямщину гнали как могли
До отдаленной Телембы.
И позже вспоминали, говорили,
Что Каппеля до Нерчинска возили.
С приходом новых перемен пришлось вздохнуть.
ТОЗ местный появился, «Новый путь»,
Чтоб содержать колхозный скот
Образовалась коммуна «Скотовод».
С улуса этого и корни Дондоковские пошли
Бурятской поэтессы Цырен-Дулмы.
Ее дед, Соболев Никита,*

Был в Думе Хоринской писарем.
Трудиться начал очень рано
Чабан улуса Шоймпол Жамсаранов.
И по стопам его пошла дочь Зоя –
Героиня «Нашей девушки», которой
Поэму посвятила Дондокова.
И, продолжая эту тему,
Я приведу здесь строки из ее поэмы:
«В Байсын-Эбыре своем
Остался верный Шоймпол
Он новь подымать призывал,
Мужчин улуса сплотив,
Он ТОЗ организовал,
Возглавив сельский актив.
Он был улыбчив и строг.
Он сдержан был – и удал.
Он сил своих не берег.
Он жизни все отдавал
И Зоя пошла в отца
Слово дала недаром:
«Как минимум – сто от ста!
Большая семья – отара
Без Зои как сирота.
Своим подопечным Зоя –
И врач, и учитель, и мать.
В году семидесятом
В Верховный Совет депутатом
Пришлось комсомолке стать».
Когда колхозы стали появляться,
Улус уж начал распадаться.
Последними его покинули
Патай с сестрой Цыбен-Дари.
Лишь в паспорте в графе «рождения место»
«Байсын-Эбыр» стоит у некоторых местных.

Карбаиновка

Ничем не примечательной была деревушка Карбаиновка. Она находилась в 7 километрах от села Верхние Тальцы. Свое название село получило от фамилии его основателя Карбаинова. «Карбаинов» произошло от бурятских слов: «Хара баян», что означает «черный богач».

Село Карбаиновка до землеустройства 1924 г. называлось Тынгырболдокское. «Тынгыр» с бурятского языка – «небесная», «болдок» – горка, кочка. Есть там гора и озеро с таким названием.

В 1800 году у высокой горы Тынгыр-Болдок, с географической отметкой 727 м. над уровнем моря, появились двое – муж и жена. Из устных свидетельств предков мы узнали, что они в эту местность приехали на двух лошадях, чтобы определить пригодность ее для хозяйственных целей.

Определив выгодное место для поселения здесь, на террасе реки Уды, Евдоким Карбаинов с женой построили для себя землянку. Основным занятием семьи была пастьба пригонного скота из окрестных деревень. Евдоким Карбаинов был сослан на поселение в Забайкалье. Вскоре из обычного пастуха он превратился в хозяина этих угодий. Многолетний труд семьи позволил обзавестись личным скотом. В их семье родился сын, которого тоже нарекли Евдокимом. Евдоким-старший выучил грамоте единственного сына. Хозяева, которые нуждались в выгоне скота на летние пастбища в эти места, отправляли со скотом своих пастухов, работу которых организовывал и контролировал Евдоким Карбаинов. Такая работа позволяла ему устанавливать связи с жителями сел, в том числе и с богатыми людьми – это помогало его сыну учиться. В 1820-30 гг. в семье Евдокима Евдокимовича родилось трое сыновей: Степан, Иван и Максим. Эти трое братьев имели еще более многочисленные семьи. У старшего Степана родилось 6 сыновей, в семье среднего брата, Ивана, было 5 сыновей, у младшего тоже 5 сыновей. В поисках невест им приходилось выезжать в окрестные населенные пункты. Значит, в число жителей деревни Тынгыр-Болдок вливались новые люди из других мест. Каждая из невест имела родню. Неизбежно возникали родственные связи семейства Карбаиновых. Естественно, новые родственники навещали Тынгыр-Болдок. Они примечали красоту природы, которую нельзя было не заметить: сосновые леса, выгоны, реки, протока, озера. Примечали доступные для разработки пашни места, участки для строительства домов. Так среди жителей деревни появлялись семьи с другими фамилиями.

В середине XIX в. в деревню приехала сосланная из Ростовской губернии семья Степана Рудакова.

По рассказам И. П. Рудакова:

«...Дед мой, Рудаков Архип, пришел в кандалах из с. Дубы Ростовской области. Я, маленький, играл с кандалами. Они весили 27 фунтов – где-то около 8 кг. Долго лежали они на чердаке, потом куда-то затерялись. Все мужчины Рудаковы были хорошими плотниками, умели строить дома...»

В 1870 г. в деревню переселились семьи братьев Ефима и Филиппа Бельх. Тогда же приехал Суханов Алексей с сыном Кириллом. В последней четверти XIX в. в Тынгыр-Болдоке проживали три семьи Ивановых –

Прохора Прохоровича, Лариона Филипповича и Григория Павловича. В архивных списках, кроме перечисленных жителей деревни, значатся Лаврентий Обухов, Никита Архипов, Павел Попов, Иван Метелов.

В 1890 г. на жительство в деревню переселился поляк Станислав Оцимик. Сам он рассказывал, что его отец был участником Лодзинского восстания рабочих в 1864 г. в Польше, за что и был сослан в Забайкалье. У Станислава было трое сыновей – Кузьма, Антон и Владимир. Гордостью села стал старший сын Владимира Станиславовича, Константин Владимирович Оцимик, который в годы Великой Отечественной войны получил звание Героя Советского Союза.

Архивы свидетельствуют, что в Тынгыр-Болдоке проживали и ссыльные поселенцы. В папке архива за 1903 г. хранятся копии справок, выданных спецпоселенцам с ходатайством о выдаче им удостоверений – паспортов сроком на один год. Такие справки выдавались 27 апреля 1903 г. Михаилу Ивановичу Скибе и Антону Бернардовичу Битрову.

В архивном документе 1877 г. с длинным названием «Расписание об отбывании на станциях по Хоринскому тракту дежурной гоньбы из числа душ родовых управлений и перечисленных на каждую станцию» в списке перечислено, что в Тынгырболдоком родовом управлении привлечено 56 душ. С 1877 г. по 1917 гг. количество землевладельцев возросло с 56 до 70 душ.

Некоторое представление о количестве лошадей в Тынгырболдоком селении Верхне-Талецкой волости дает документ, составленный 24 февраля 1903 г. – такого учета требовала обстановка перед русско-японской войной 1904 г. В нем приводится список, включающий список из 31 владельца, в целом имевших 93 лошади. Больше всего лошадей было у Павла Карбаинова – 9 голов. Иван Рудаков имел 7 голов.

Интересно содержание одной анкеты членов Совета с. Тынгыр-Болдок, избранных 28 мая 1923 г.:

«...Карбаинов Григорий Максимович – член Совета села. 1884 года рождения, крестьянин, черноработчий, окончил сельскую школу. Семейное

Старший лейтенант К. В. Оцимик, ветеран Великой Отечественной и Советско-японской войн. Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина, Отечественной войны II степени, Красной Звезды.

(7. 01. 1919 – 21. 06. 1963).

положение – женат. Состав семьи – 10 человек (жена, мать, 7 детей). Имущественное положение – имеется дом, другие постройки, 4 лошади, 10 коров, 8 баранов, жатка, 2 пароконных плуга. Имеет 10 десятин посевов. Не состоял в каких-нибудь союзах общественных организаций».

По архивным данным, на сентябрь 1923 г. население с. Тынгырболдокское составляло 350 человек.

Отличительной чертой жителей деревни всегда было дружелюбие не только по отношению к родственникам, но и к заезжим людям. Эта особенность характера сельчан привлекала в деревню людей, искавших уют и помощь.

По рассказам стариков, в 1895 г. в деревню пришел татарин 40–45 лет от роду. У него было интересное имя – Малай. Он плохо знал русский язык, но хорошо умел делать мебель – и с тех пор его замечательную мебель можно было увидеть в любом доме. В 1935 и 1940 гг. село встречало других переселенцев из Татарии. В их числе были дружелюбные и работающие семьи Каракулова, Савельева, Галеева, Павлова, Иванова.

Не сразу строилось и село Карбаиновка. К 1943 году в селе было более 70 жилых домов. Общая протяженность села – от первых домов у подножия горы Тынгыр-Болдок и до последних домов на восточной его окраине – составляла более 3 км. Западная часть села называлась Старая деревня. Остальная его часть, располагавшаяся в низине по берегу протоки, называлась Луговой, чаще – Новая деревня.

Строили большие дома – так, чтобы под одной крышей находились и сенцы, и кладовка. Многие дома были пятистенными, т.е. с дополнительной несущей стеной внутри. Их строили такими большими специально для того, чтобы в одном доме могли жить разные поколения. Еще больше было здание школы.

Строители домов заботились не только о долговечности постройки, но и о том, чтобы дом был удобен для жизни и рационален по конструкции. О предусмотрительности предков говорит то, что первый венец дома всегда был лиственничным. Ограда была сделана из круглых бревен – расколотых повдоль и вложенных в пазы толстых лиственничных столбов. Забор, выходящий на улицу, укладывался так, что плоская часть заплотины выступала наружу, была остругана – и забраться на него было делом непростым, да и выглядел он красиво.

Хозяйственные постройки в ограде размещались очень продуманно – амбар, завозня (крытый сарай для хранения телег, орудий труда), рядом было зимовье и помещение для ягнят, телят, поросят, куриц. Дальше шли стайки для коров и лошадей, выгульные скотные дворы. За ними располагался огород с колодцем, и завершалось подворье сеником – местом для хранения сена.

Посторонние люди, бывавшие в селе, всегда с восторгом отзывались о нем. Все они отмечали, что Карбаиновка состоит из добротных и больших домов из отборных бревен. Такие дома придавали селу солидность и благородство.

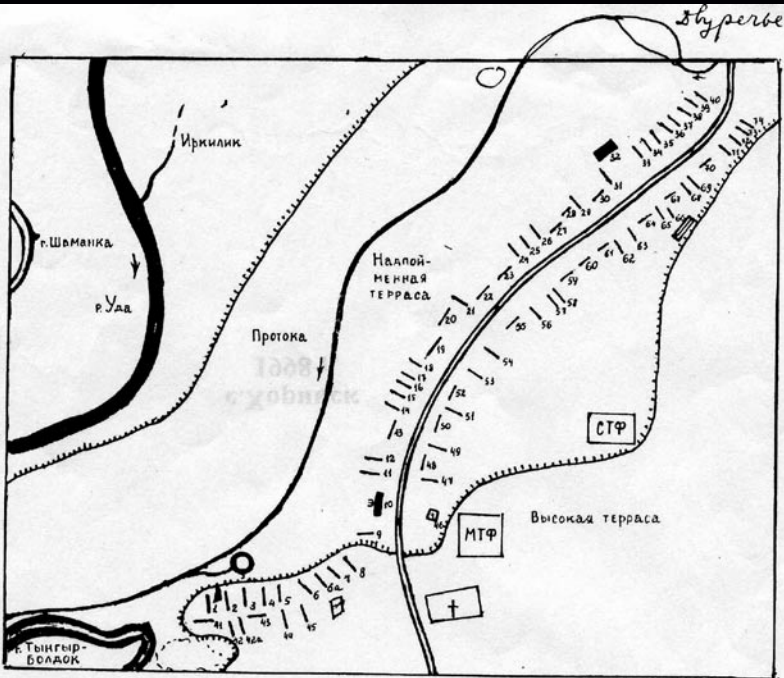

Схема
села Карбановка и его окрестностей
масштаб 1:20000
Составили: И.Е.Карбаинов и А.А.Карбаинов
Технический редактор: И.А.Карбаинов

Условные обозначения

	Уступы речных террас		Свино-товарная ферма
	Дорога		школа
	Старица		Часовня
	Источник		Молочно-товарная ферма
	Кузница		Кладбище
	Склады		Дома и их условные номера

○ ос. Крумельская, место купания детей.

○ ос. Болдожские

Дыручка, так наши называют на этой углубке протока, это протекает около села.

▲ первая землянка дружка села Жонгар-Болдож

В - Макгафай, склеп стариков Зурма

**Список домовладельцев села Карбаиновка в 1930 году.
(Составил И. Е. Карбаинов).**

№ до-мов	ФИО главы семьи	Даты жизни или пример-ные года рождения	Примечания относительно домов
<i>Северо-западная сторона улицы</i>			
1.	Рудаков Архип Степанович	1846 г.	дом отца, Степана Рудакова
2.	Карбаинов Андрей Евдокимович	1860 - 1937	нежилой, снесен в 1936 г.
3.	Карбаинов Василий Петрович	1898 - 1959	пятистенный
4.	Рудаков Степан Архипович	1910	
5.	Карбаинов Алексей Алексеевич	1880 - 1965	
6.	Рудаков Николай Архипович	1909	
7.	Оцимик Владимир Станиславович	1878 - 1967	
8.	Карбаинов Дмитрий Семенович	1906 - 1952	
9.	Оцимик Кузьма Станиславович	1875 - 1939	
10.	Карбаинов Николай Сидорович	1906 - 1942 погиб в ВОВ	
11.	Оцимик Михаил Кузьмич	1908 - 1972	
12.	Рудаков Михаил Иванович	1901 - 1977	
13.	Рудаков Сергей Степанович	1906 - 1983	
14.	Карбаинов Семен Степанович	1903 - 1957	бывший дом П. С. Белых
15.	Белых Софрон Прохорович	1870 - 1959	

16.	Карбаинов Иван Семенович	1892 - 1971	пятистенный
17.	Рудаков Петр Иванович		
18.	Рудаков Иван Федорович		контора правления колхоза
19.	Карбаинов Варлам Ильич	1902 - 1942 погиб в ВОВ	
20.	Карбаинов Серафим Давыдович	1910 - 1942 погиб в ВОВ	
21.	Карбаинов Михаил Николаевич	1901 - 1957	
22.	Карбаинов Дмитрий Иванович		после раскулачивания — ясли
23.	Карбаинов Николай Платонович		дом построен в 1932
24.	Карбаинов Владимир Павлович		
25.	Карбаинов Василий Иванович		после раскулачивания снесли
26.	Карбаинов Степан Иванович		
28.	Белых Анна Кондратьевна		
29.	Карбаинов Николай Семенович		
30.	Карбаинов Петр Степанович		дом Степана Степановича
31.	Карбаинов Федор Степанович		дом из-под часовни
32.	Карбаинов Тарас Степанович		в 1936 вывезен в лес- промхоз
33.	Карбаинов Григорий Максимович		
34.	Рудаков Петр Архипович		
35.	Белых Кондратий Ефимович		
36.	Белых Михаил Ефимович		

37.	Рудаков Иван Лукич		
38.	Рудаков Виденей Лукич		
39.	Рудаков Андрей Лукич		дом отца, Луки Федоровича
<i>Юго-восточная сторона улицы</i>			
40.	Карбаинов Михаил Андреевич		
41.	Суханов Кирилл Алексеевич	1868 - 1940	
42.	Карбаинов Николай Михайлович	1864	старый, в 1935 снесен
43.	Карбаинов Илья Алексеевич		старый, в 1936 снесен
44.	Карбаинов Алексей Сидорович	1902, погиб в ВОВ	дом отца, Сидора Ивлевича
45.	Карбаинов Василий Сидорович	1909, погиб в ВОВ	
46.	Карбаинов Иван Евстафьевич	1902 - 1942 погиб в ВОВ	
47.	Карбаиновы Серафим и Анриан Евстафьевичи		дом отца, Евстафия Кондратьевича
48.	Карбаинов Василий Платонович		дом отца, Платона Семеновича (1866 г.р.)
49.	Карбаинов Флегонт Николаевич		
50.	Карбаинов Тихон Кириллович	1905 - 1944 погиб в ВОВ	
51.	Карбаиновы Кирилл Павлович и Гурьян Кириллович	1879 - 1926, 1911, погиб в ВОВ	
52.	Карбаинов Артемий Павлович	1888 - 1955	с 1932 г. жил Н. Е. Белых
53.	Карбаинов Григорий Павлович	1876 - 1956	дом вывезен в 1975
54.	Карбаинов Александр Степанович	1896 - 1947	с 1933 г. в доме – магазин
55.	Карбаинов Кирилл Степанович		в 1934 поставлен у школы под дом учителя

56.	Белых Егор Федорович	1898 - 1944 погиб в ВОВ	
57.	Белых Афанасий Федорович	1890 - 1937	
58.	Карбаинов Евдоким Алексеевич	1892 - 1956	
59.	Белых Георгий Георгиевич	1908 - 1950	
60.	Карбаинов Николай Алексеевич	1890	
61.	Карбаинов Иван Кириллович	1902 - 1945 погиб в ВОВ	
62.	Иванов Петр	1904, переселенец, татарин	
63.	Карбаинов Михаил Семенович	1906 - 1956	
64.	Карбаинов Матвей Кириллович	1907 - 1958	
65.	Карбаинов Феофан Алексеевич	1897 - 1933	
66.	Карбаинов Сидор Семенович	1904 - 1976	в 1938 перевезли в Хандагай
67.	Рудаков Михаил Степанович	1902 - 1963	
68.	Карбаинов Евламий Сидорович	1894 - 1953	переставленный дом деда, Ивы Степановича (1840 г.р.)
69.	Рудаков Сергей Степанович	1906 - 1983	дом был недостроен, в 1933 перевезли
70.	Белых Иннокентий Георгиевич	1902 погиб в ВОВ	
71.	Карбаинов Иван Григорьевич	1911 - 1957	дом перевезли
72.	Суханов Петр Кириллович	1895 - 1948	
73.	Белых Ефим Афанасьевич	1866 - 1933	дом старый, в 1932 снесен

Благодаря природе этих мест, предки имели возможность строить дома из хорошего материала. Прямоствольные сосны росли по всей пади с названием Ара-Эрий, что находилась в 10 км. от села. Называлось это место «Десятка». Заготовливали здесь лес потому, что его было удобно вывозить. Хотя дорога к лесу шла в гору, но подъем был незначительным. А груженные телеги шли обратно под гору, что облегчало перевозку леса. Добротный лес располагался также по реке Халсанка, строевой же лес – до самой вершины Дандыра. В свое время здесь были леспромхозы.

В годы войны колхозники вели заготовку леса с октября по февраль. Бревна сплавляли по Уде, делали ежедневно по 2 рейса за 10 км. Первый рейс завершался на берегу Уды, где лес складировали в штабеля для сплава до Улан-Удэ. Второй рейс завершался с сумерками, уже в полной темноте. Фактически за предвоенные и военные годы и далее до 1960 г. лес здесь был практически вырублен. На месте вырубок 1935 года в местности Барун сейчас стоит сосняк в возрасте 60 лет.

Рядом с деревней были безлесные участки земли, которые тянулись от берега озера Тынгыр-Болдок к востоку. Первыми были освоены песчаные почвы, но они не давали большого урожая. Требовались новые земли под хлеб. Сначала были освоены прибрежные земли в 5 км. от деревни вниз по течению Уды. Места эти и по сей день называют Две Уды. Здесь река раздваивается на 2 рукава, образуя остров. Сам остров используется населением села Додогол. С бурятами этого села карбаиновцы были в хороших отношениях. В 6 км от местечка Две Уды располагались пастбища по ручью Куль. Здесь косили сено. Зимой на ручье образовывались большие наледы; весной они таяли и давали достаточно влаги земле – поэтому урожаи сена всегда, и даже в засушливые годы, бывали здесь отменными. Очень удобным местом для пастбы скота было урочище Эрий. Для водопоя скота здесь служил незамерзающий Холодный ключ. Недалеко от ручья росла многовековая лиственница, у корней которой козы лизали солонец. Заядлые охотники делали скрадки на этих солонцах и били коз.

В 4 км. от Эрия за крутым горным перевалом тоже были пастбища и сенокосы. Местечко это называлось Енхор. Здесь тоже был ключ, но в засуху он пересыхал. Характерно, что самим участкам присваивались имена, а не фамилии их владельцев, поскольку большинство жителей деревни Тынгыр-Болдок носили одну фамилию – Карбаиновы.

В 1930 г., когда в селе произошла коллективизация, и все земли стали общественной собственностью, сенокосные и пахотные участки еще долго называли по именам бывших владельцев: пашня Антоновская, Лукинская, Гавриловская, Петрованова, Архиповская, др.

Часть продукции животноводства и урожая овощей вывозили в Верхнеудинск, для этого снаряжали целый обоз. Одним словом, жили сельчане за счет своего постоянного труда. Бывало, в неурожайные годы, от недостатка естественных кормов на пастбищах падал скот – тогда скоту

скармливали солому с крыш стоек, косили на болотах ветошь, ломали кустарники, рубили ерник, мелкий березняк, используемые обычно для изготовления метел и веников. Преодолевать такие невзгоды сельчанам помогала взаимовыручка, взаимопомощь. В местности Эрий был сооружен амбар для хранения семенного зерна. Получил он название Максимовский (вблизи зимовья Максима Ивлевича). Еще в 1894 году крестьяне Талецкого селения получили из Тынгыри-Болдокского запасного магазина 768 пудов семян.

После окончания весной пахоты и сева зерновых все трудоспособные мужчины выходили на берег, помогали бригаде сплавщиков скатывать заготовленные бревна на воду и увязывать их в плоты. Сплав осуществляли самые опытные, сильные и сноровистые люди. Непревзойденными знатоками русла реки и ее капризов были признаны Никита Степанович Карбаинов (1830 г.р.), Хрисантий Степанович Карбаинов и его сын Иван. Еще до отплытия плотов в сторону города по дороге выезжали на лошадях посланцы в заранее намеченные пункты причаливания плотов для ночлега. В Верхнеудинске плоты сдавались покупателям. Для жителей деревни возвращение сплавщиков превращалось в большой праздник. Сплавщики привозили не только товары для дома, но и гостинцы и подарки семьям. Делали они и покупки по заказам односельчан.

За горой Тынгыр-Болдок, в 3 км. от деревни, была построена мельница. Ее строили все жители села, так как это сулило большую выгоду каждому, дабы не ездить в другие деревни для перемола зерна. Почти все, что требовалось для жизни, делалось вручную. Подготовка сельчан к трудовому дню шла в каждом крестьянском доме и являлась неотъемлемой частью быта. По обстановке дома мало чем отличались один от другого. Изящества не было, но чистота соблюдалась обязательно. Полы и мебель не красились. Чтоб полы были чистыми, их еженедельно мыли горячей водой, скребли голяком, шоркали дресвой – рассыпавшимся от перекаливания на огне камнем. После такой уборки полы светились желтым отливом и издавали смолистый запах. После этого полы посыпались свеженабранным речным песком, который придавал им природную свежесть.

Штор на окнах не было. Лишь в некоторых домах висели занавески, прикрывающие нижнюю часть окна. Для хранения столовой посуды встраивали в угол дома треугольные полки одна над другой. Таким же методом один из углов оборудовался под умывальник. Все домохозяйки деревни выпекали хлеб, калачи, пироги, шаньги. Деревенской женщине не тех лет нужно было утром и вечером подоить коров, разлить молоко по крынкам и горшкам и поставить их для отстоя на сметану. Потом сметану надо было еще сбить на ручной маслобойке, чтобы получить натуральное сливочное масло. Это был нелегкий труд, требовавший значительных сил и времени – но зато, кроме масла, получалась еще и пахта с ее незабываемым ароматом и вкусом!

Деревенским женщинам требовалась масса времени на пошив и штопку одежды и белья. Не меньше времени требовалось на изготовление зипуна, который вязался из шерсти грубошерстных овец.

Проживая в сложных бытовых условиях, наши предки оставались мудрыми и понимающими людьми. Они проявляли дружелюбное, уважительное отношение друг к другу. Особенно это проявлялось в отношениях со старшими. Можно было видеть радость хозяев, когда в их дом приходили родственники. На стол выставлялось все вкусное и сладкое. Хозяйка наливала гостям чай из самовара в стаканы с блюдцами. Чай из стаканов наливался в блюдце и отхлебывался маленькими глотками. В этот момент велись самые душевные, доверительные беседы, которые продолжались часами. Ели не очень много. Сигналом к окончанию чаепития служил положенный боком на блюдце стакан гостя. Особенно надо отметить, что в традициях предков было проведение трапезы без горячительных напитков.

В их разговоре часто применялись характерные забайкальские обращения друг к другу. Мужчины, обращаясь к собеседнику, применяли слово «паря», а женщины – «дева». (Ты куда, паря, идешь? У тебя, паря, конь хромает. Я, дева, уезжаю). На деревне пели такую частушку: «Паря по сено поехал, паря ичиги забыл, паря до сена доехал, паря ноги ознобил». Применялись такие обращения для выказывания собеседнику особого расположения.

Несмотря на то, что большинство жителей были верующими людьми, церкви в деревне не было. В начале XX века здесь была построена часовня на каменном фундаменте. На большие праздники выезжали в церковь села Верхние Тальцы, настоятелем которой был Виктор Вахрушев. В большие религиозные праздники женщины несли к священной горе Болдок большую икону, поднимались на вершину, где стоял деревянный крест – и там молились. Они просили у Бога здоровья, дождя и урожая. В таких походах участвовали и дети.

С особой радостью встречали деревенские Святое Рождество Христово, Крещение Господне, Пасху, день Святой Троицы. В такие праздники в деревне начинались гуляния с переходом гостей из дома в дом. Компания гуляющих состояла из нескольких семей. Сначала сходились по приглашению в один дом, угощались лучшими блюдами, при этом гости обносились рюмками с водкой. Затем хозяева другого дома приглашали гостей к себе. Гости брали друг друга под руки, и так составлялась целая шеренга в 10-15 человек, занимая половину ширины улицы. Заводили песню. Иногда встречались две-три компании – тогда начинались пляски с частушками и прибаутками. Особый задор пляскам придавали гармошки и балалайки. Такие прогулки по деревне во время гулянки освежали гостей, и поэтому не было перепивших, и слова «алкоголик» в те времена еще не знали.

В череде многочисленных духовных праздников раньше каждое село имело свой престольный праздник. В Тынгыр-Болдоке таким днем было

Сретение Господне. Поскольку этот праздник приходится на февраль, многие гости приезжали на санях, в кошევках. Запоминающимся был всегда праздник Рождества Христова. В зимние дни проходили Святки, сопровождаемые гаданиями, веселыми играми, смехом и пением. Те, кто был горазд петь и плясать, обряжались в особый наряд, от чего их становилось трудно узнать. Целые группы весельчаков посещали жилища крестьян и славили хозяев. В ответ на это посещение хозяева со своей стороны преподносили им подаяние – сдобное печенье и другие угощения. Такое хождение поющих и танцующих обычно сопровождалось ватагой ликующих ребятишек.

Деревня с самого ее возникновения находилась в стороне от бурной жизни; не сразу местные жители узнавали о великих событиях, ведь тракт от деревни пролегал в 3 км. по правому берегу Уды. Причиной тому была неразвитость средств связи.

Неграмотность и малограмотность сохранялась вплоть до XX века. Так, по архивному списку, из 36 крестьян, пришедших на сельский сход деревни 21 апреля 1907 г., неграмотных было 11. Выходит, что каждый третий был неграмотным. Все 36 человек – мужчины, это были самые активные жители. Женщины не были на сходе потому, что не имели права голоса. Грамотным считался тот, кто окончил хотя бы 1-2 класса церковно-приходской школы и мог читать по складам. Тэнгэри-болдокская школа была открыта в 1908 г.

Мужчины деревни принимали участие в первой мировой войне, в Гражданской и Великой Отечественной. Из числа жителей Тынгыр-Болдока была составлена большая группа партизан под командованием Н.Лилейко.

Этот отряд принимал участие в схватках с семеновцами, а потом и с каппелевцами. Особенно памятным для жителей села оказался бой партизан с отрядом каппелевцев в ноябре 1920 г. Их многочисленный отряд расположился на постой в деревне. Но отдыха у них не получилось – партизаны устроили засады и уничтожили каппелевцев. Многие жители, захватив с собой скот, уехали на лесные заимки. В этом бою партизаны потеряли убитыми 27 человек, среди которых были жители сел Старая и Новая Курба, Унэгэтэй, Старая Брянь. Погиб и командир отряда, Н.Лилейко; он был похоронен на кладбище села Старая Курба.

Начали создаваться ревкомы. Председателем Тынгыр-Болдокского сельского общества был избран Кирилл Степанович Карбаинов. Великие события начала XX века сбили деревню с неспешного темпа привычной неторопливой жизни. Вскоре жители деревни, теперь уже Карбаиновки, стали членами торгового товарищества, членами комитета взаимопомощи. Позднее они объединились в товарищество по обработке земли (ТОЗ). А в 1931 г. в деревне был создан колхоз «Красный партизан». В 1928 году в Карбаиновке был открыт «Бурсоюзовский» кооперативный магазин. Расположился он в половине жилого дома Григория Карбаинова, а сам он стал продавцом. Кредитное товарищество

позволило некоторым жителям купить новые конные плуги, бороны, конные сенокосилки.

На многих полях хлеб продолжали убирать серпом или скашивать косами с грабками. В этих условиях жнейка представлялась для хлеборобов благом. В первый же год совместной работы был выращен добрый урожай. Семенной фонд был засыпан в специальный, заранее подготовленный амбар, который назывался «мангазея». Между тем, стало известно о новых формах коллективного труда – коммунах. Первым председателем коммуны был избран Антон Станиславович Оцимик, человек очень влиятельный, хороший организатор, умевший находить деловые контакты со многими людьми. В числе первых доярок общественного стада была Василиса Семеновна Карбаинова.

Две волны раскулачивания отрицательно сказались на дальнейшей судьбе небольшого села. Выезд из села сразу десяти многодетных семей поубавил число работающих сельчан, освободившиеся дома были частично использованы как общественные здания, частично под жилье.

Запоминающимся событием было появление в селе первых тракторов. Это были ХТЗ-30. С каким мастерством водила Наталья Петровна Суханова колесный трактор «ХТХ-30» и гусеничный «НАТИ»! Ее называли не иначе, как «наша Паша Ангелина». Очередным примечательным событием для сельчан явилось поступление в колхоз тракторной молотилки и позже первого зернового комбайна марки «Коммунар-КЗ». Колхозники, получая деньги за свой труд, стали чаще посещать сельпо, покупая больше сладостей, чая. В то время продавались большие плитки прессованного зеленого чая, называвшегося «Карымский». Пожалуй, впервые в магазине появился байкальский омуль, затаренный в большие деревянные бочки и обильно залитый рассолом.

Именно в эти годы в клубе стали показывать привозное кино. Оно было немым с субтитрами. Электроэнергию для киноаппарата давала ручная динамо-машина.

В классной комнате Карбаиновской начальной школы парты стояли в четыре ряда, по 4 в каждом ряду, вместе могли заниматься 32 ученика. Учитель вел уроки одновременно сразу в двух классах. Окончив начальную школу, дети обычно дальше не учились. В те годы ближайшая средняя школа была только в селе Унэгэтэй, в 20 км. от Карбаиновки, и в Хоринске. В соседнем селе Верхние Тальцы семилетняя школа была учреждена в 1938 г.

Для пополнения колхозной кассы в осенне-зимний период стали создаваться охотничьи бригады. Охотились на белку, колонка, лисицу. В 1936-37 гг. охотники вели промысел в окрестностях села Ойбонт и убили в берлоге крупную медведицу.

Незабываемым событием в жизни села стало их участие в выборах депутатов в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. Избирательный участок был образован только в селе Верхние Тальцы, куда всех избирателей привозили из Карбаиновки на двух автомашинах, крытых брезентом.

Великим бедствием для сельчан летом 1939 г. стало наводнение. Уда вышла из берегов, вода пошла на Луговую улицу, затопив дома и огороды. По улице люди плавали на лодках и плотках. В некоторых усадьбах повалились заборы, покосились стайки, бани, все колодцы в селе требовали ремонта. У всех была свежа еще память о наводнении 1936 г. – хотя оно и не было таким сильным, но тогда погибли две девушки. А в 1939 году сельчане полностью лишились посевов картофеля и овощей, сильно пострадали пастбища и сенокосы. И потянулись жители Карбаиновки в разные стороны, оставляя не по своей воле родное село. Выезжали целыми семьями. Для колхоза «Красный Партизан» эти потери оказались невосполнимыми. Так из-за неправильных действий неудачного руководителя колхоза К. Белых и природных бедствий начался развал села. Подняться до прежнего жизненного уровня было уже трудно.

А тут нагрянула и новая беда – война. Мужчин стали забирать на фронт, а женщины и молодежь жили и трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы». На фронт собирали и отправляли теплые вещи – носки, варежки... Целые мешки сухарей приготовили, испекли булки хлеба, калачи, колхоз выделил мясо. Всем селом собирали своих посланцев с посылками на станцию Дивизионная. Солдатские жены Клавдия Оцимик и Раиса Карбаинова вручили подарки своим землякам – бойцам, отправлявшимся на фронт. А продуктов было собрано столько, что хватило бы на пропитание целого взвода и не на один день.

В годы войны на полях сражений погибло 36 человек из села Карбаиновка. В день 30-летия Победы в селе Верхние Тальцы был воздвигнут памятник погибшим воинам-землякам. В 1949 г. было принято решение об объединении колхоза «Красный партизан» с более мощным соседним колхозом им. Димитрова с центром в с. Верхние Тальцы.

Начавшийся перед войной распад села и вывоз домов в другие села продолжался и после войны. Последние 4 дома сиротливо маячили в умершей деревне еще 15 лет. Эти дома и их обитатели были свидетелями последней битвы в борьбе деревни за жизнь. В одном из домов жил старожил, Кондратий Ефимович Белых. В центре улицы стоял дом, где жила Пелагея Георгиевна Карбаинова (1878 г.р.), одна из должителей. Она держала корову и всегда была с молоком и маслом. В 1974 г., в возрасте 96 лет, она оставила свой дом и переехала к дочери в Онохой. В Онохое она постоянно вспоминала свои 80 лет жизни в Карбаиновке – она была последним жителем тогда еще деревни Тынгыр-Болдок.

Ее правнук, Василий Петрович Карбаинов, летом 1976 г. возил лес в Онохой. Его путь лежал через бывшую Карбаиновку. Там он стал свидетелем того, как рабочие разбирали дом бабушки Пелагеи для перевозки его в другой населенный пункт. Он поинтересовался состоянием бревен дома. В ответ услышал, что бревна «звенят» под топором и дом при правильной сборке простоят еще сто лет. Все виденное Василий рассказал бабушке Пелагее. Она взгрустнула: «сидела бы я сейчас на лавочке подле

него. Кругом там трава, кустики и наш огромный тополь под окном. А птички пели бы мне песни». В этих словах чувствовалась глубокая тоска по малой родине, которая умирает лишь вместе с человеком. Умерла Пелагея в 1983 г. в возрасте 105 лет. А тот столетний тополь до сих пор стоит, как память о бывшем когда-то здесь селе... На месте домов и улиц сейчас – вспаханное поле и две летние фермы Верхне-Талецкого совхоза. Но бережно сохраняется старое кладбище; по его периметру недавно была воздвигнута новая изгородь.

Приятно сознавать, что уроженцы Карбаиновки при любой возможности стараются побывать на месте, где раньше было село. Первая их остановка всегда бывает у кладбища, где покоятся несколько поколений их предков. В конце августа 1996 г., в связи со столетием со дня рождения Александра Степановича Карбаинова, красного партизана Забайкалья, председателя колхоза «Красный партизан», его дети, внуки и правнуки провели семейный обряд памяти на месте бывшего села Карбаиновка. Это событие снималось на видеопленку и фотографировалось; в сердце каждого участника оно оставило неизгладимый след.

**Из дневника Юрия Александровича Карбаинова,
младшего сына Александра Степановича:**

«Была последняя неделя августа 1996 г. Малая родина встретила нас удивительно солнечной погодой... Мы все, ныне живущие его дети, прибыли в Бурятию из разных уголков России: из Амурска, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Томска, Запорожья. Встреча на родной земле после долгой разлуки была трогательной... Я воскликнул:

*Где же теперь деревенька моя?
В какой она сгинула мир?
Только сорняк-трава на полях
Ведет поминальный пир...»*

*В семи верстах от Эриной заимки,
В урочище Енхор, Кули и Шарайматы,
Где земли были плодородны и богаты,
Стояла деревенька Карбаиновка,
Ничем не примечательна на вид.
Вот что о ней история гласит:
Обосновал ее когда-то поселенец.
В селе фамилии четыре расселились:
Белых, Сухановы и Рудаковы, Карбаиновы,
Но интерес нам представляет последняя фамилия,
Хотя тракторка, может быть, наивная,
Фамилия берет начало от бурятского «хара баян»,
Что означает «черное богатство»,
И славилось потомством это братство:*

За 200 лет по всем ветвям их рода
Родилось полтыщи человек народа.
С Ростовской области когда-то в кандалах
Сюда определен был Рудаков Архип
И поселился в Хоринских степях,
Отсюда рудаковский род возник.
Добавить надо, что жил в селе Оцимик
Станислав поляк, осужденный на 10 лет в Сибирь,
Что сын его Владимир повзрослел уж очень рано,
В гражданскую был местным партизаном,
А внук их, нареченный Костей,
В Великую Отечественную стал Героем.
Любая речка берет начало со своих истоков,
Так и село вначале называлось Тэнгэриболдокское,
Что связано с священной горою Тэнгэри-Болдок,
Где крест стоял и верующие посещали этот уголок.
Чем славилась деревня Карбаиновка?
Тем, что в упряжке сотни лошадей ходило,
Что МТС имел десяток тракторов,
И что зажиточно здесь жило 75 дворов.
И люди были работащи и крепки
В любых делах и на ноги легки.
Народ в селе поистине трудолюбивым был,
Скот содержал, хлеб сеял и покосы отводил.
По вскрытии реки помногу раз
Ходил через Уду карбаз
Для перевозки грузов и людей
И передачи верхнеталецких вестей.
И Ларионову за перевоз платили 900 рублей.
Здесь в феврале 20-го прошли великие бои,
И люто зверствовали белогвардейцы,
Большой волною каппелевцы шли,
Оставив преступлений жертвы.
На обелиске место обрели
Фамилии погибших за Советы.
Здесь выполнял свой данный план
Колхоз с названьем «Красный партизан».
В пятидесятом рядом появился «Димитрова»,
Народ из Карбаиновки в колхоз тянулся новый.
Закрылись магазин и школа.
Нам об истории села известно мало,
В семидесятых деревеньки уж не стало.
Но, говорят, простилася с селом последней
Все тех же Карбаиновых старушка Пелагея.

Шанатск

Место на границе Хоринского и Заиграевского районов, где по обыкновению делают остановку машины и автобусы, называется Шанатский перевал.

Когда-то по старому Московскому тракту здесь был станок «Шанурто» – Шанатский станок. «Шана» – это излучина реки, отсюда и название Шанатск, то есть, «находящийся возле излучины реки». В советские времена, в 1928 году, здесь образовался колхоз «Новый путь», правда, просуществовал он недолго и в сороковом году вошел в состав колхоза им. Димитрова.

В июле 1938 года Постановлением ВЦИК села Додогол и Шанатское Удинского сельсовета причислены в границы Заиграевского аймака (МАРБ. ф.475. оп 1. Д 1134).

Шанатск остался в памяти старожилов как сплавучасток, где была контора, порядка двадцати дворов, четырехлетняя школа и хорошая столовая для рабочих. Здесь готовили лес литовцы, ссыльные и жители Верхних Тальцов, бойко торговали евреями. Со временем, с прекращением сплава по реке, закрылся этот леспромхозовский участок. Так село Шанатск прекратило свое существование.

*В открытом месте средь степей,
Где ямщики гоняли лошадей
По тракту, в трех километрах от Тальцов
Был маленький станок «Шонын урто»,
Что значит «волчий» по-бурятски,
По-русски назывался он Шанатский.
Как жаль, что в прошлое не можем заглянуть
И рассказать о том, как шли обозы.
Начнем с двадцать восьмого года, с основания колхозов,
Когда здесь появился «Новый путь».
Колхоз просуществовал недолго –
В сороковом вошел в состав колхоза Димитрова
Здесь лес сплавляли по Уде
И находился сплавучасток,
И население при двадцати дворах в селе
Менялось постоянно часто.
Литовцы лес заготавливали,
Евреи бойко торговали.
Работа с лесом шла упорная, здоровая,
Кормили основательно рабочих тут в столовой,
А леспромхозовских рабочих дети
Учились в школе четырехлетней,
Со временем сплав леса прекратился,
Участок леспромхозовский закрылся.*

УДИНСК

Много-много лет назад из кижингинских степей переехал в Удинскую долину один бурят, которого звали Бадма Бисингаев. Он принял крещение в Кульской церкви. Крестивший его поп Машанов, не мудрствуя лукаво, дал новокрещенному свою фамилию и имя Данила. Так родился новый христианин, Данила Машанов, он же Данила-баабай. От него и повелась родословная Машановых. Данила-баабай обосновался в местности Поднаран со своими 35-ю коровами и 250 лошадьми.

В 1914 году его младший внук, Кирилл Екимыч, начал рубить дом на Тарбагатайской почтовой станции. За лето плотники срубили два дома в этом же станке. В те годы там стояло вразброс с десятков домов. Вслед за ним построили дома Стуковы, Горчаковы, Верещагины, Лосевы, Колобовы. Дома вывозились из Зун-Хасурты, Алана, Замакты.

В местности Булак до сих пор сохранилась стоянка, где была поставлена водяная мельница, действовавшая до 30-х годов. Жили там семьи Цыдыпа Бадмаева, Цыбенова, Дымбрылова. Самыми крупными были здания почтовой станции, на которой содержалось до 30 пар лошадей и Галзутской инородческой волости. Позже здание перевезли в с. Баянгол. Был еще на станке Тарбагатайский этап, в котором содержали каторжников. Около подстанции сохранилось основание этого «пересыльного кордона» — так местные жители называли этап. Женщины носили арестантам хлеб и молоко. Один из каторжников остался в селе после отбытия срока, женился. Это был обрусевший татарин Иван Зарипов, он жил в работниках у Кирилла Машанова.

В 1917-18 гг. было организовано кредитное товарищество галзутов, первым председателем которого был Жана Дашиев. Бурно и активно проходили собрания галзутской волости, на которые собирались с окрестных мест буряты из земельных обществ: Ойбонтын булак, Хан-жаргалантайн булак и др. Это товарищество выделяло крестьянским хозяйствам единовременный кредит в размере 25 рублей, занималось торговлей племенным скотом, сельхозорудиями, дележом сенокосных угодий. Оно же открыло свой магазин в Анинском дацане. Приводим один документ из районного архива:

**«Карточка галзутского сельскохозяйственного кредитного кооператива
о заготовках за 15 дней в октябре 1929-30 гг.**

Заготовлено:

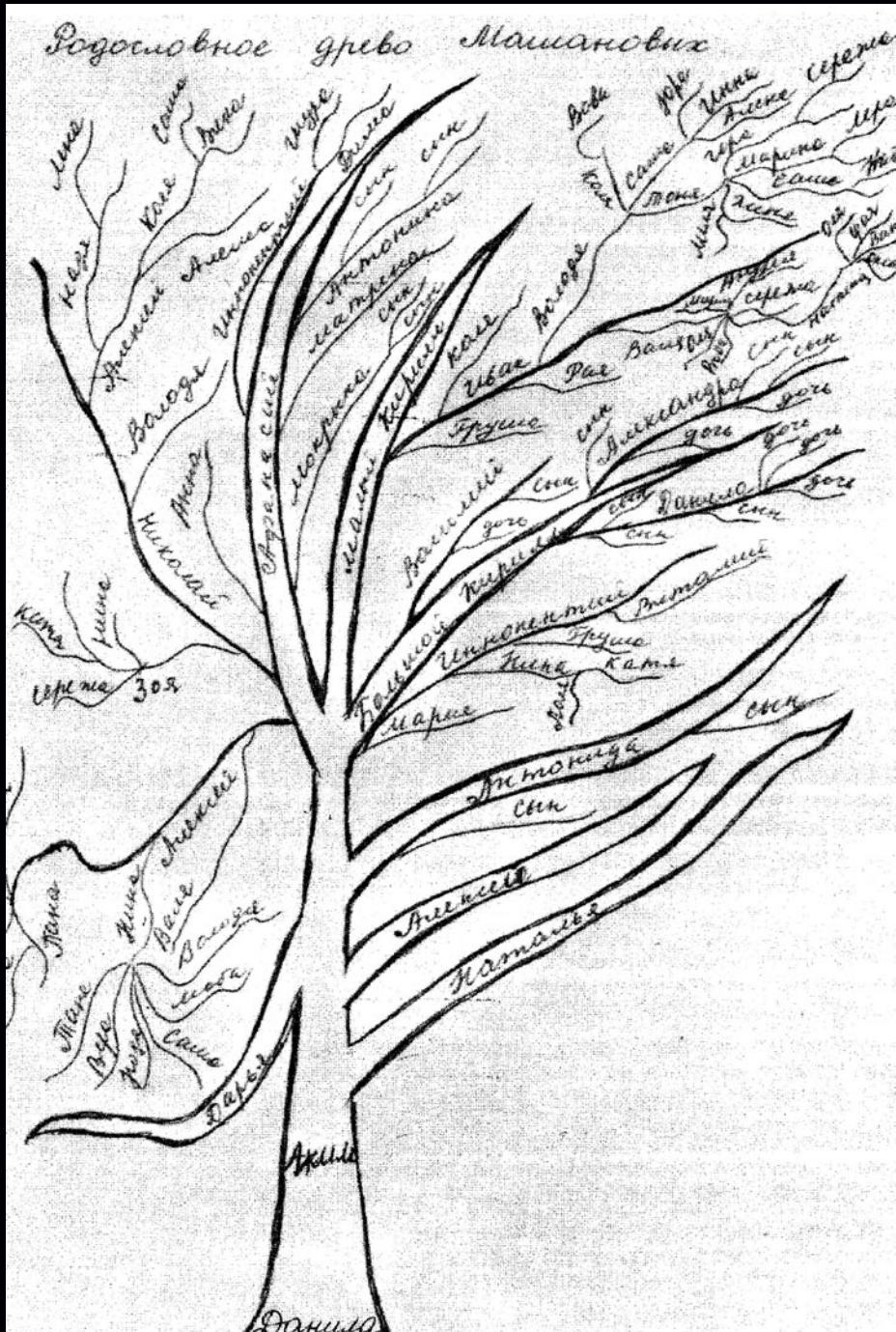
крупный скот — 18 голов на 711 рублей.

Скотской кожи — 7 шт. — 25 руб. 40 коп.

Белки — 31 шт. — 34 р. 88 к.

Лисицы — 1 шт. — 27 р.

Волк — 2 шт. — 39 р.

Генеалогическое древо рода Машановых

*Поступило от колхозов ярицы – 240 ц
От единоличников – 123 ц.*

На 15 ноября 1929 г. заготовлено:

Белки – 274 шт. – 350 р. 96 коп.

Бурундук – 6 шт. – 48 р.

Лиса – 3 шт. – 81 р.

Колонок – 4 шт. – 18 р. 77 к.

Крыса – 2 шт. – 06

Заяц – 1 шт. – 35 коп.

Карточка о заготовках с 15 XI по 1 XII 1929 г.

Мясо скотское 85.37 кг – 2500 р.

Рыба свежая 34 кг – 8,45

Кожа скотская 207 кг – 1143 р.

Овчина 37 кг – 68 р. 23 к.

Сено 155 кг – 76 р. 88 к.

С 1 октября по 1 декабря 1929 г.

Заготовлено:

белка – 2116; бурундук – 15, волк – 1, заяц – 6, колонок – 57, лиса – 3.

Росомаха – 2».

Помнят старшие Машановы, как через их село проезжал наследник престола Николай Романов, будущий император. Старательно и с усердием готовились все жители к этой встрече. На подводах возили песок, гравий, засыпали ямы, лужи. Будущего царя сопровождать выпало Лосеву Василию Григорьевичу, который довез высокого гостя до Шанатска и был удостоен награды – золотой монеты.

В апреле 1923 года была образована Тарбагатайская артель им. Сталина, в 1935 г. она вошла в состав Барун-Хасуртайской артели. Первым ее председателем стал Соном Цыренов.

В 1939 г. в деревне проживало 137 человек. В июле 1943 г. организована Удинская МТС за счет разукрупнения Хоринской МТС.

В 1947 году в феврале организована звероферма с 15 серебристо-черными лисами в колхозе им. Сталина Удинского сельсовета. В 1950-е годы в селе работала чайная Удинского сельпо. Старшим поваром работал Ли-Чан-Жу, который 33 года работает в системе общественного питания.

25 октября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета БМАССР поселок Тарбагатайский станок Удинского сомсовета переименован в поселок Удинск.

Сейчас в селе 241 домохозяйство, в нем проживают 765 человек.

Как, думаете, появилось село Удинск?
Из Кижинги в Удинскую долину
Пришел один бурят по имени Бадма.
Крестился в кульской церкви под именем Данила,
Свою фамилию поп Машанов ему дал.
Обосновался в местности он Поднаран,
Богат он был числом коней, коров, баран.
Тогда станок Тарбагатайский здесь стоял,
Этап в нем пересельный находился.
В начале века внук его Кирилл здесь поселился.
В работники взял ссыльного татарина,
Иван Зарипов звали молодого парня.
И вот в степной долине незнакомой
За лето было срублено два дома.
А позже появилось тут
Кредитное товарищество галзутов,
Которое кредиты в двадцать пять рублей
Крестьянам местным выделяло,
Торговлей племенным скотом
И дележом сельхозугодий занималось,
Имело магазин при Анинском дацане.
Так постепенно жизнь здесь начиналась.
А в пятьдесят седьмом станок Тарбагатайский
В село Удинск переименовалось.

Улус Кутул

Гора Наран-Хада примыкает к другой горе – Шодонто. На северо-западной стороне от Наран-Хады стоял улус Кутул. «Хутэл» (бур.) – невысокий удобный перевал, косогор. Отсюда название улуса, в русском написании Кутул. Основал его голова галзутского рода Ухы, у которого было семеро сыновей: Бахата, Батожап, Сыванжап, Балбар, Сыбикжап, Балбар, Шойбон. Жили тут Муха с четырьмя сыновьями.

В двадцатых годах в Кутуле жили: Будаев Санжи, Базаров Будажап, Балбаров Лхасаран, Балбаров Аюр, Бардын Цыретор, Базаров Бадяга, Базаров Митрий, Очиров Будаара, Гармаев Цыдып, Дамбиев Цырен, Дансаранова Долгор, Намсараев Будажап, Раднаев Гомбо, Сультимов Дагба-Доржо, Сундуев Дымбрыл, Цыренов Бадара, Бардунаев Нанзат, Тохон Бодир, Бадягин Ринчин. Это были трудолюбивые люди, на степном разнотравье они выращивали овец.

В лихолетье гражданской войны в лесах Наран-Хады не раз спасались жители окрестных улусов, прятали от грабителей лошадей и домашний скот.

В Кутуле жил Бардуев Цыретор. Он водил дружбу с цыганами, объезжал молодых лошадей. Недалеко от него жил Базаров Будажап, известный среди своих земляков, как дархан, т.е. столяр. Целыми днями он что-то строгал и мастерил, делал легкие тележки и качели младенцам. В Кутуле жил Унзад-Габжи-лама Шойбон.

В Кутуле жили скромно, по своему достатку, но бывали и по-особому памятные дни, когда всем улусом готовились к сплаву леса. Местные мужики заготавливали лес, сплавливали плотами по Уде и выгодно торговали им в городе. Перед выездом забивали овец на мясо.

Здешние буряты по традиции в начале лета совершали религиозные обряды. Жители Кутула молились местным божествам Наран-Хаде и Шодонто — каждая семья готовилась к этому дню. На священную гору для проведения обряда отправлялись только мужчины. Праздник заканчивался конными скачками, национальной борьбой, обильным угощением. В бурятской борьбе побеждал жилистый Базаров Дугар.

В феврале буряты отмечали праздник Белого месяца. Всем улусом на лошадях с песнями заезжали в каждое подворье. Если в избе не поместятся, то на дворе устанавливают длинные столы, несмотря на зиму и морозы. Почетных же людей приглашали в избу, где на столах были жирное мясо, вареная сметана с черемухой и сараной, молочные пенки, много сладостей. Кроме молочной водки к Сагаалгану покупали и русскую — четвертями. После праздника Сагаалгана становилось теплее, старики и старухи ходили друг к другу в гости с припасенными подарками. Рассказывали улигеры, сказки, загадывали загадки.

Кутульские буряты на зиму кочевали в Хандагай. Ведь скотоводы запасались на зиму кормом, а по реке Хандагай были основные покосы.

В окрестных лесах водились звери. Почти у всех улусных мужиков были винтовки — они висели на стенах вместе с национальным ножом в серебряных ножнах и огнивом.

Зима в Хандагае была сытной, тихой. У хандагайских мужиков была одна работа — заготовка дров. Долгими зимними вечерами стряпали позы, пельмени. Детвора все дни проводила на речке, самодельными клюшками гоняли по льду деревянные шарики. Молодежь по вечерам собиралась по домам. Наиболее популярной у них тогда была игра «шагай харбаха» (игра в бабки), также они состязались в пении, прятали кольца.

В марте кутульцы снимались с зимников и переезжали на весеннюю стоянку. Кто-то останавливался в Барун-Хасурте, некоторые под Наран и за Наран, другие в Шибири. В конце лета, между Ильиным и Семеновым днями, наступала горячая сенокосная пора.

Дансаран Будаев с детства тянулся к книгам, обучился грамоте; он был секретарем галзутского головы. В одно время он служил на Шанатском

станке, смотрел за почтовыми лошадьми. Был близок с партизанами Н. Холмогоровым, П. Фоминым, С. Колобовым. Потом он работал в кредитном товариществе на Тарбагатайском станке. В конце двадцатых годов Дансаран Будаев учительствовал на станке. Учеников тогда было около 60. Организатором начальной школы был Пунсык Сахияев. Школа располагалась в помещении бывшей Галзутской инородческой волости.

В Барун-Хасурте, в школе учился сын Дансарана, Гомбо. Почти 7 км. от Кутула до школы ходил он. Учитель Гончик Ямпиров играл на разных музыкальных инструментах. Пионерской организацией руководила молодая девушка, Байбородина Лидия. В школе было организовано общественное питание для детей бедняков. Гомбо с сестренкой Бальжит относились к детям середняков, потому не имели права сесть за общий стол. В октябре Будаевы переезжали на осеннюю стоянку, и путь до школы сокращался на 3 километра. Осенняя стоянка Будаевых располагалась недалеко от Колпиного озера. На северной стороне озеро изобиловало рыбой, рыбаки здесь жили неделями в палатках, неводили рыбу и солили бочками. На озере с удочкой ловили окуней тарбагатайские ребята. Говорили, что верхнеталецкий мужик Федос Петрович Филиппов привез окуней из Уды в озеро. Мать Гомбо, Долгор — женщина тихая и ласковая. На ней держалось все хозяйство. Летом Долгор выдělывала овчины. Она кроила и шила из них не только одежду, но и обувь на всю семью, вязала теплые варежки и носки, украшала головные уборы дорогим мехом выдры. Всем улусом собирались и катали из овечьей шерсти войлок. Раз в год заезжали богатые купцы-евреи. Вот так, размеренным и спокойным образом, проживал бурятский улус Кутул — о чем поведал в своей книжке «У Наран-Хады стоял Кутул» Гунда Санжиев.

Кульск

Более двух веков назад ссыльными из центральных областей России казаками, которые после отбывания сроков оставались на постоянное поселение, на левом берегу Уды было образовано село Кульск. По предложению некоторых жителей, название села происходит от слова «куль» (мешок), потому что от села на юг расположено место между двумя горами. В середине большая равнина, а горы эти как бы сходятся, образуя мешок. А профессор М. Мельхеев в книге «Топонимика Бурятии» так объясняет происхождение этого названия. Он осмысливает его от бурятского термина «Хул», что означает маленькое местечко или урочище. Отсюда Кульск, Кульский станок. Где-то в XVII—XVIII в., по воспоминаниям жителя села, ветерана Великой Отечественной войны

и труда Ситникова Василия Михайловича, там было несколько домов. Жили ссыльные Ситниковы, Машановы, Эповы. Потом организовалось поселение. Со временем, видя благоприятное местоположение, богатые пахотные земли, сенокосные угодья, стали прибывать новые люди; обустраиваются и обосновываются семьи Милоховых, Лосевых, Пластиновых и др.

Самые ранние сведения об урожайности по Кульскому обществу относятся к 1804-1806 годам, самые большие урожаи были в 1850-е годы.

Производство зерна отдельного общества Кульское (1850–1851 гг.)

Население		Количество десятин в посеве	Посев зерно- вых хлебов	Сбор четв.	Урожай
Муж.	Жен.				
693	595	957	969	4923	5,0

Со временем разворачивается торговля, появляются купцы, открываются частные торговые лавки. Деревня расширяется. В XVIII в. была построена кирпичная церковь, а в конце XIX в. — вторая, деревянная. Кульская Спасская церковь открыта в 1800 г., священником церкви был Александр Бобровников, выпускник Иркутской духовной семинарии. Его помощником был крещеный бурят Михаил Сперанский. Кульская Николаевская церковь построена в 1904 г. в память проезда по Сибири наследника цесаревича (официальный титул наследника престола в России) Николая Александровича. За особенные труды и усердие в возведении храма объявлена благодарность почетному прихожанину Афанасию Лосеву, 17 лет прослужившему кульским волостным старшиной. Священником церкви с 1904 г. служил Алексей Александрович Пляскин. На церковные служения сюда съезжались с окрестных деревень, здесь же устраивались ярмарки. Одна из церквей сгорела. Есть люди, которые помнят, как вдоль улицы летели страницы священных писаний и церковных книг. А другую церковь в военные годы разобрали и перевезли на место, где находился санаторий. Куда-то подевались колокола.

По этим местам прошли декабристы. В своих дневниках они писали:

«...за рекой Удой видно под горою село Кули, где погребена Трескина Агнесса Федоровна (жена губернатора Сибири Трескина), которую расшибли до смерти дикие лошади. 31 августа были в бане у живущего здесь купца Лосева, которого сын нам поставлял дорогою мясо».

В 1880-х годах в Кульской школе учительствовал в будущем известный краевед республики Бурлаков Николай Николаевич. (1856 г.р.). Позже, в 1924 году, в своей книге «Верхнеудинск. Картины природы и быта» он писал:

*«...С города до Кульска
Путь сто сорок верст,
Старый, старый Сивка
В путь меня повез.
Избы, избы, избы
В два и три окна.
Улицы, изгибы...
Лес вблизи – сосна.
Кони да коровы,
Чушки, лай собак,
Ребятишек ревы,*

*Переклики баб.
В тот год вздумал Пасху
В Кульске я пробить,
Видеть в праздник ласку,
На вечерках быть...
Улица широка:
Люди, как цветы.
Ярко светит солнце,
Колокольный звон.
В створчато оконце
Смотрит дед Софрон...»*

А как готовились куляне к торжественной встрече цесаревича! За два месяца до царского визита дороги были крыты щебенкою, засыпались ямы и канавы, принаряжались улицы и дома, готовились подарки, угощения – пекли караваи, варили тарасун, варенье.

Люди целовали следы царской повозки, мазали себе лицо дорожной пылью... Николай Александрович щедро отмечал тех, кто оказывал ему честь – награждал лентами, медалями, деньгами. Кульский волостной старшина Лосев получил серебряные часы, об этом написано в книге князя Э.Э.Ухтомского «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича», Санкт-Петербург – Лейпциг, издание Ф.А.Брокгауза, 1893-1897 гг.

Кульск был волостным центром, куда входили территории Кижингинского, Хоринского, Еравнинского, часть Заиграевского аймаков, а также он был центром культуры и просвещения. Здесь 18 июля 1869 г. открылось двухклассное приходское училище, состоявшее из пяти отделений. Учились в нем дети пять лет. В первый год было набрано 17 учеников, среди них один бурят. С первого по третье отделение считались начальными классами, 4 и 5 – старшими.

Кроме русского языка, математики, геометрии, истории и географии изучали закон божий; этот предмет вел поп, а пение – дьякон. Для проведения урока музыки служило пианино, а у дьякона была скрипка. Первыми учителями были Пляскин Н.В., Шубин Ф.В., Иванова Н.Н., Антипинский Я.П.

Кстати, Шубин Ф.В. – из большой династии учителей. Двести лет назад в Тунке поселилась семья крещенных бурят Шубиных. В 37 лет трагически оборвалась жизнь отца Шубина, Вонифатия Исидоровича. Его дети и внуки стали учителями.

В школе учились дети зажиточного сословия. Наказывая детей, их ставили на колени у доски, оставляли без обеда. Тех, кто учился плохо, оставляли после уроков. Если в первом классе учились 50 детей, то во втором – уже только 30. И так до пятого класса многие отсеивались, заканчивали школу совсем мало учащихся.

Из отчета учителя Кульского приходского училища Забайкальской области:

«Низкая посещаемость учащимися классных занятий была болезнью не только бурятских, но и русских приходских училищ. За 1872 г. видно, что крестьянские дети, в особенности проживающие по разным селениям, уволенные учителем к своим родителям на каникулы или на праздники, в назначенный срок не являются, а оставляются родителями дома под предлогом дороговизны содержания в Кульском селении и этим отвлекают их от учения».

На сельском сходе 18 октября 1919 г. постановили: на весь учебный период утвердить учебную плату в размере 100 рублей с каждого ученика. Тогда в эти края наезжало много ссыльных, «поселенцев», как их называли местные жители. Хотя они были мирными, сельчане их сторонились, старались не общаться. Среди них были «самоходы» — люди, которые своим ходом приезжали строить. В составе таких бригад ездили люди разных специальностей: плотники, печники, столяры — так что объекты они сдавали под «ключ». Их руками были построены больница, церковь, многие дома. Бывало, что некоторые из них оседали тут и обзаводились семьями.

По словам старых жителей, село тянулось от покотины до самого лога на востоке, что составляло примерно 3-4 км. Село украшали добротные дома, две церкви, двухэтажное здание школы.

Впоследствии в Кульском был открыт первый телеграф, установлена паровая мельница, куда на помол муки приезжали с Еравны, Кижинги, Заиграева, большое зернохранилище под названием «Мангазей».

В селе действовал кооператив, который обеспечивал население продуктами. Вновь созданное кредитное товарищество давало ссуды на приобретение нужных орудий труда и домашнего скота.

Жители села занимались в основном скотоводством и земледелием. Зимой возили лес для казны, заготовленный лес сплавляли по реке Уде. В 1911 году в селе была построена и открыта волостная больница на 30 коек. В ноябре 1920 г. Кульская больница передана в ведение отдела Хоринского аймака.

«В период русской революции Кульская больница была совершенно разорена, в июне 1921 г. в ней были только одни голые стены, а многие рамы разбиты и без стекол. С декабря 1920 по январь 1921 г. больница не охранялась, нанятый сторож сбежал. Денег на содержание и хозяйственные нужды ниоткуда не отпускалось. В ноябре 1922 г. в первый раз было отпущено 150 рублей золотом. На эти деньги удалось завезти немного мебели и вставить стекла. Больница обладает значительной вместительностью и удобствами; в будущем, если ей окажут материальное содействие, может продуктивно развивать медицинскую деятельность среди населения.

На всем пространстве от Верхнеудинска до Читы по тракту нет, и, вероятно, еще долго не будет таких зданий для больничных целей, как в

селе Кульском», — так докладывал на I съезде Советов рабоче-крестьянских депутатов аймака врач Хоринской аймачной больницы Онисимов.

В 40-х годах Кульская больница была переведена в районный центр, а в ее зданиях организовался туберкулезный детский санаторий; в 50-х годах он стал называться противотуберкулезным диспансером. Позже был построен еще один жилой корпус.

Не обошли стороной Кульское и события партизанского движения. В 1919 г. Главный революционный штаб Прибайкалья объявил Хоринский аймак в военном положении. Стали организовываться партизанские отряды. В Кульском отряд возглавил Николай Лосев. В партизанах были: Уваров Кирилл, Романов Иван, Лухнев Александр, Ларионов Филипп, Эпов Ксенофонт, Лосев Иннокентий, Дриевский Николай, Ситников Иннокентий и др.

Из протокола №3 кульского сельского схода 17 марта 1920 г.:

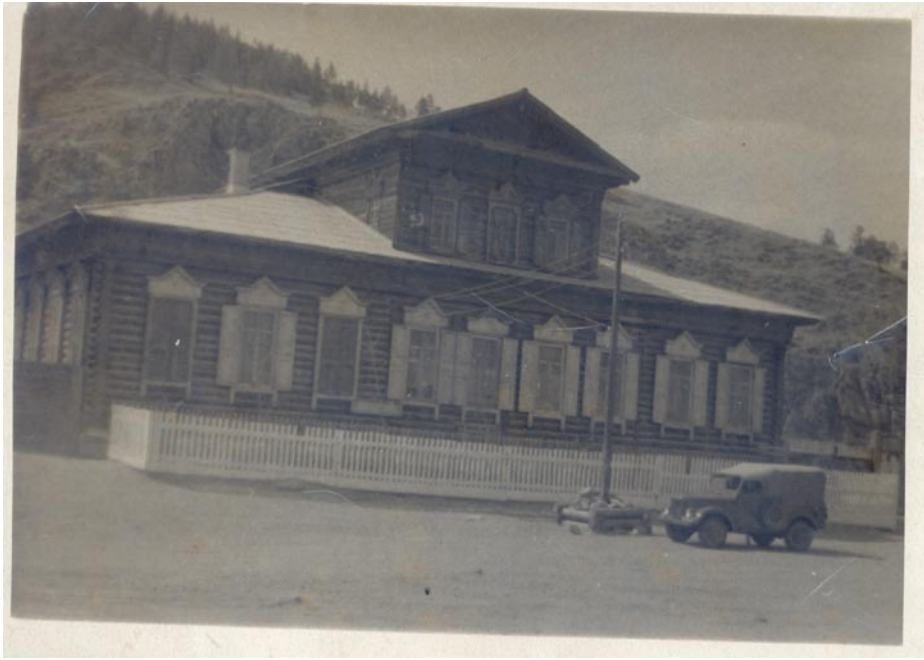
«...Проходившие через наше Кульское село 1-3 марта с.г. отряды каппелевцев насильно отбирали у жителей имущество: лошадей, телеги, сбрую, хлеб, мясо, отбирали даже домашнюю утварь, платье. По производственному расчету, жители села ограблены каппелевцами на сумму до 3 млн. рублей. В счет ограбленного каппелевцы как бы для примера рассчитывались с некоторыми жителями кредитными билетами Читинского выпуска 1920 г. — 500 рублей. Насколько стало известно, в обращение они никем не принимаются. Каппелевцами уведено 30 лошадей. Для перевозки полевой почты выделено 2 пары лошадей. Василий Угрюмов и Михаил Житихин отбывают гоньбу с 20 мая 1920 г.»

Из другого архивного документа узнаем, что в марте 1922 г. на съезде уполномоченных от Верхнеталецкой волости решали вопрос о переправе через реку Уда в районе сел Верхние Тальцы и Кульск и ремонте плашкотов.

Через реку ходили карбаз и плашкот. Плашкот — это два больших плоскодонных карбаза, соединенных перекладной на некотором расстоянии друг от друга, сверху на них настился помост.

В 1923 г. открылась семилетняя школа. Директорами школы были: Гаськов А.А., Пластинин Г.Г., Линхоев Б.Б., учителями работали Телятьев, Шевчук, Абросимов. 19 лет в школе проработала Клавдия Александровна Евдокимова. Школу окончило более 5 тысяч человек. Летом 1958 г. семилетняя школа переведена в с.Нарын. При этом подсобные помещения и учительская квартира остались на прежнем месте. При школе в 1924 г. были организованы школьные кооперативы, которые устраивали постановки спектаклей. Значительное место в их деятельности занимала справочная работа.

В эти же годы была проведена телефонная линия. Большой вклад в развитие телеграфа внес Ситников Дмитрий Тимофеевич, заместитель начальника почты. Он протянул телеграфную линию через Кульский

Дом, в котором в 1923 г. проходил I-й аймачный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Фото 1967 года.

станок, оттуда в Хоринск, а затем в Кульск, благодаря чему телеграммы летели во все концы. В августе 1925 года почтово-телеграфное отделение связи было перенесено в село Додо-Анинское.

Протоколом за №63 заседания Хоринского аймачного революционного комитета было решено включить в состав Хоринского аймака Ульзутуйского сомона Челотаевского хошуна Кульский поселок, приписанный к Верхнеудинской волости, т.к. земельный надел граждан поселка расположен среди бурятских наделов Ульзутуйского сомона.

В 1923 году с 25 по 28 ноября в селе Кульск проходил I-й аймачный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На этот съезд съехалось 35 делегатов

Первый аймачный съезд, как записано в протоколе, был открыт «при большом стечении граждан Кульска и близлежащих сомонов. Делегаты исполнили «Интернационал» на русском и бурятском языках». С докладом о текущем моменте выступил председатель Бурревкома М. Н. Ербанов; хоринцы подарили ему нож в серебряной оправе работы мастера Очирова. Были избраны аймисполком и делегаты на центральный съезд Советов Буреспублики. Первым председателем Хоринского аймисполкома избран К. С. Плешков-Базаров.

«18 января 1925 г. организован клуб из кружка, который имел секции: драматическую, хоровую, музыкальную, декламаторскую. Членские взносы

установлены в размере 15 копеек в месяц. При клубе имеется правление. Председателем его является Егоров, а заместителем – Рукавишников. Клуб помещался в здании Кульской школы, а затем, в связи с переездом аймцентра в Додо-Анинское, клуб имеет специальное здание; но оно не пригодно, хотя просторно. Помещение отстроено специально для магазина, отдельных комнат нет, зимой холодно. Весь дом служит одним зрительным залом, имеет скверную сцену. Света мало, воздух сырой. Правление клуба ни перед кем не отчитывалось. Плана работы не было, членов клуба 55 человек. При клубе имелаcь стенная газета «Хлебороб и скотовод». В отчете отмечается неудовлетворительный подбор правления. Аймачная библиотека в Кульске снабжается «Центральной правдой», «Беднотой», «Безбожником», «Крестьянской искрой», «Красной новью», «Народным учителем», 657 названий книг. Особенно сильный отдел политический».

С 1925 года работает сетевая изба-читальня. Это была бюджетная организация. В 1930 году образовался колхоз «Родник». Первым председателем был бывший партизан, подпольщик Александр Максимович Лухнев. «Родник» состоял из 3 бригад, в каждой из которых имелось по 40 лошадей. Колхоз занимался земледелием. Пахали однолемешным плугом, высевали простыми сеялками, а в неудобных местах руками. Сеяли рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо. Хлеб косили конными косилками и вручную, затем связывали снопы и ставили в суслоны — кучи, потом возили на ток для обмолота. Зимой очищали зерно ручными веялками. Часть зерна сдавали государству, остальное раздавали колхозникам на трудодни. В селе была своя свиноферма. Труженицы колхоза выращивали картофель, капусту, морковь, брюкву, турнепс.

Первый трактор появился в 1936 г., а два года спустя появилась грузовая машина. Первым шофером был Дриевский Трифон. В 1939 году на колесном тракторе работала пятнадцатилетняя девчонка, Дриевская Елена.

На 31 декабря 1939 г. в Кульске жило 902 человека: 454 мужчины и 448 женщин.

В 1954 году колхоз «Родник» был переименован в колхоз имени Маленкова. В 1947 году в с. Кульское открыт детский дом с контингентом 150 человек. Здесь воспитывались дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей. По рассказам Евдокимовой К.А., их привезли глубокой осенью на кузовной машине. Они были оборванные, грязные, худенькие. Привезла их воспитатель Туфман Бэлла Яковлевна.

Из архивных документов 1950 г.:

«Успеваемость воспитанников низкая, не хватает мебели. Недостаточная обеспеченность учебниками. Наблюдаются опоздания и пропуски уроков. Кружки не работают, за исключением музыкального. Пионерская работа запущена. Четыре воспитателя не могут справиться с работой. Методическое объединение не работает. Директор детдома т. Зайцев морально неустойчив, занимается пьянством. Признать дальнейшее

*Директор школы Пластинин Георгий Георгиевич
и завуч Евдокимова Клавдия Александровна с учениками. Кульск, 1951 год.*

оставление Зайцева в должности директора детдома невозможным и просить снять его с работы».

Из отчета в сентябре 1950 г.:

«Санитарное состояние детдома неудовлетворительное, в помещении грязно, скученность. Десять работников питаются в столовой бесплатно. Средства, отпущенные на ремонт здания, не используются (из 25 тысяч использовано 2,5 тысячи). Ревизия установила растрату и хищение на сумму 18 тыс. руб. Директору Пластинину указано на вид».

В детском доме работали кружки художественной самодеятельности и музыки, был духовой оркестр, работала швейная мастерская. Детдом имел свой огород и пионерский лагерь в местности Мунгут. Семь лет воспитывалась в этом доме Лосева (Попова) Надежда Михайловна, она была председателем детсовета. В Хоринском районном архиве имеется список воспитанников детдома на 1 января 1954 года. Директором тогда работал Галкин И. М. Из детдома забрали Жмудову Машу, Слесареву Капитолину, Власова Гену.

Москалеву Люду 1942 г. рождения (отец погиб на фронте, мать умерла при бомбежке) взяли на воспитание, т.е. удочерили Дриевские А.С. и М.В.

Воспитанница Михайлова Валя 1944 г. рождения. Отец погиб на фронте, мать в заключении сроком на 10 лет. У нее 2 сестры и 2 брата.

Литовкина Светлана, 1939 г. рождения. Родилась в Крыму, родители бросили ее в 1947 г.

Воспитанники кульского детдома. 1950-е годы.

Пойманов Миша. Отец погиб, мать умерла. Его усыновили куляне. В 1959 году детский дом расформировался.

В аймаке в те годы организовывались сельскохозяйственные выставки. Одна из таких состоялась 15 ноября 1956 г. В ней приняло участие 183 участника, 74 из которых премированы ценными подарками. Среди них жители Кульска: Машанов И. В., табунщик колхоза им. Маленкова; от 18 кобылиц он получил и сохранил 15 жеребят. В качестве подарка получил одноствольное ружье.

Его земляк, Ситников М. П., бригадир тракторной бригады, обеспечил получение урожая ярицы с площади 270 га по 10,4 ц., пшеницы с площади 400 га по 9,3 ц. Его премировали рубашкой. Ситникова Клавдия Яковлевна и Лосева Людмила Ивановна в июне 1960 г. стали делегатами I съезда женщин.

Постановлением Президиума ВЦИК от 4 февраля 1926 г. центр Хоринского аймака перенесен из с. Кульск в Додо-Анинск. В связи с этим фактом вызывает интерес следующий документ:

Письмо ОГПУ БМАССР в Совнарком БМАССР о недовольстве населения с. Кульска по поводу перенесения резиденции Хоринского аймисполкома в с. Додо-Анинское от 30 июля 1924 г.:

Совершенно секретно.

По имеющимся сведениям известно, что в связи с распространившимися слухами о перенесении резиденции Хоринского аймисполкома из с. Кульского в с. Додо-Анинское наблюдается недовольство среди населения с. Кульска.

Основанием этого служит экономическая заинтересованность кулян, которые в лице своих кулацких слоев, сбывая служащим продукты своего хозяйства, получая квартирные платы и прочее, извлекали значительную материальную выгоду от местонахождения аймцентра.

Переброску резиденции аймисполкома в Кульск в 1923 г. они рассматривали как мероприятие советской власти, направленное к объединению русских с бурятами, а теперь же обратная переброска объясняется ими как стремление органов БР к отграничению бурят от русских с целью национализации аппаратов. Особенно недовольны они тем, что вопрос о перемещении резиденции аймисполкома разрешается помимо крестьян, которые считают себя не менее в этом заинтересованными, т.к. им придется нести тяжесть расходов по переброске АИК.

Для закрепления резиденции АИК гражданами с.Кульска приводятся разные мотивы, в числе которых характерно отметить возобновление среди верующих тенденции к отдаче церкви под народный дом. Изложенное сообщается для сведения.

Зам.начальника Облотдела ОГПУ БМР Миняев
Зам. начальника СОЧ Коркин
Зам. начальника ВО Гедымин

МАРБ ф. 248, оп.1.д.73 лл.143-143 об.

Информация «Хорошая Межрайонная здравница»:

«В живописном сосновом бору расположен Кульский санаторий, сюда прибывают на лечение и отдых по бесплатным путевкам рабочие, колхозники, пенсионеры из Еравнинского, Кижингинского, Хоринского районов. В 1957 году в санатории отдыхало более двухсот человек.

В их распоряжении разные настольные игры, радиоприемник, музыкальные инструменты. Зимой здесь самый лучший отдых — прогулки на лыжах, а летом — купание на речке, игра в волейбол и другие игры.

Отдыхающие обеспечены хорошим и разнообразным питанием. В уютных комнатах располагаются по 2-3 человека. Отдыхающие с теплотой отзываются о работе старшей сестры Е.Калашиниковой, сестер В.Селецкой, Р.Москвитиной, повара М.Горшковой, культмассовика Г.Мункуева».

В.Романов, инструктор РК КПСС «Красная заря»,
1958 г. 19 января.

Заметка Е.Иванова «На деньги, заработанные учащимися»:

«Осенью минувшего года многие учащиеся Кульской семилетней школы работали в колхозе «Путь коммунизма» на уборке урожая. Ребята заработали на трудодни полторы тысячи рублей.

Недавно на эти деньги школой были приобретены гармошка, десять пар лыж, столярный и слесарный инструменты для школьных мастерских».

«Красная заря». 1958 г. 24 января.

Сейчас в с.Кульск 53 двора, в которых проживают 195 человек.

Хочу вам рассказать, друзья мои,
Что двести с лишним лет назад в степи
Возникло в центре хоринской земли
Село с названием Кули.
И строилось оно руками «самоходов» —
Сезонными рабочими приезжего народа.
Больница, церкви две, дома
Были построены тогда.
Существовали долго при царе
Две церкви в маленьком селе.
Одна потом сгорела при пожаре,
Другую позже разобрали.
А как здесь пышно праздновалась Пасха
И службы вел священник Пляскин
В одной церквушке под названием Спасской.
Царь Николай когда-то проезжал
А как народ его встречал!
За месяца за два до царского визита
Щебенкою дороги были крыты,
А ямы и канавы засыпались,
Дома и улицы принаряжались,
Готовились подарки, угощенье,
Пекли хлеба, варили тарасун, варенье.
Богатый люд его сопровождал,
А царь медалью, лентой награждал.
Из местных Лосев в путь-дорогу провожал,
А бедный люд следы повозки царской целовал.
Известно, декабристы в дневниках писали,
О том, как их по тракту гнали
И что в селении Кули
Агнессу Федоровну Трескину,
Скончавшуюся по дороге, погребли.
Случилось так, что дикие лошадки разнесли.
В Кулях во время перехода Бестужевы дневали
У Лосева, купца, помылись в бане,
А сын его дорогой мясо поставлял,
Кто только здесь не побывал!
За 20 лет до девятнадцатого века
Открылась в волости вторая школа эта

Учителем которой работал Николай Бурлаков.
Кто мог подумать, что в лавке продавал портвейн
Торговец, а на деле революционер – подпольщик Яков Клейн.
Здесь первый съезд Советов волости
Решил проблему власти полностью.
Был выбран председатель исполкома
Кузьма Семенович Плешков.
От хоринцев Ербанову подарок был хорош –
Работы мастера Очирова в серебряной оправе нож.
Крестьянам приходилось жать и сеять,
Зерно хранилось в «Мангазее».
Когда колхозы появлялись повсюду,
Кредитное товарищество выделяло ссуду.
Здесь каппелевцы пробивались с боем,
Чиня управство, грабежи, разбои.
И под расписку, якобы, у населения брали кур, свиней,
Но что больней всего – с собою забирали лошадей,
Их знали партизанские отряды Николая Лосева,
А на подмогу приходили части Новоселова.
Руководил подпольною работой Гавриила Носырев,
Буряты испокон веков не знали, где лечиться.
Задачами ламы привыкли обходиться.
По тракту Верхнеудинск и Чита
Одна больница Кульская была,
Где доктором работал зав. аймздравом врач Онисимов
Он был умел, профессионален, независим.
До 1926 г. Кульск был центром аймака.
Постановленьем ВЦИК перенесен он в Додо-Анинское.
После войны здесь десять лет существовал детдом.
Сто пятьдесят ребят из запада воспитывалось в нем.
Теперь же это малое село,
Прожив насыщенную жизнь такую,
Неперспективным значитса оно,
Средь сел в районе небогато существует.

Кульский станок

Кульский станок был основан на тракте как один из этапов для ссыльных. Он состоял из двух отдельных корпусов для конвоиров и ссыльных, а также из хозяйственных построек. В разные годы через этот этап прошли

Так выглядит Кульский станок сегодня. 2011 г.

многие и многие известные люди – декабристы, петрашевцы, участники польского восстания... В 1911 году этим же этапом в Нерчинскую каторгу прошел и будущий легендарный красный командир, Григорий Иванович Котовский.

В настоящее время сохранился амбар, перевезенный из с. Кульский Станок в этнографический музей г. Улан-Удэ, где он экспонируется под названием «Кульский этапный пункт».

Пламя гражданской войны не миновало и наши края. В марте 1920 г. остатки каппелевцев бежали на восток по Читинскому тракту. По пути они грабили местное население. Когда подошла Красная армия и партизаны, население станка помогало им: выделяло подводы, продукты питания, фураж. Так, до Яблоновского хребта дошли наши земляки Санданов Радна и Путинцев Алексей.

Весной 1919 года образовалась Захинская коммуна. Сперва в нее входили 8-9 семей бедняков. Население жило по таким местам: Нарин – 14 семей, Тугла – 8 семей, Дундада – 10 семей, Заха – 10, Удын Гол – 16, Шубугуй – 28 семей.

В Захе был богач, Найданов Бальжир. Он имел 200 голов крупного рогатого скота, около 500 овец, 45 лошадей. В 1933 году на базе коммуны образовалась артель «Улан-Туя» в местности Хулэй Нуга. Она объединила 150 лошадей, 95 голов КРС, 126 овец, 7 телег, 3 плуга, 2 бороны, 2 сохи, 10 сбруй, 2 сепаратора, 2 швейные машинки, 6 жилых домов, 8 юрт, 4 амбара. В ней насчитывалось 40 едоков. К числу первых коммунаров относятся Андыпов Е., Цыбикжапов Ц., Дабаев Е.

На своем первом учредительном собрании члены коммуны обратились в Верхне-Анинский сельский Совет с просьбой выделить им 70 десятин для покосов в местности Дундада, выпасы в местности Хулэй Нуга, пашню в местности Наранай Ара, лесные массивы для строительного леса в местности Туглуй. В этой коммуне было 3 коммуниста: Бангзаргашеев Гомбо, Ринчино Цыдып, Цыдыпов Базар и 4 комсомольца. Комсомольская ячейка возникла в 1929 г., почти одновременно с образованием Захинской коммуны. Секретарем была избрана Жамсаранова Будама, в первую комсомольскую «первичку» вышло 14 человек. Это Егнинев Егнин, Митыпов Галсан, Мижитов Базар-Сада, Базарон Очиржап, Доржиев Жамьян, трое братьев Цыбикжаповых и др. Член коммуны Цыдыпов Базар собирал в своем доме детей и учил их грамоте.

В 1930 г. в коммуну влились жители Шубугуйского улуса, Дундады, Туглы, Нарана, Удын-Гола. В 1933 г. образовался колхоз «Авангард»; им руководили Цыбикжапов Цыбжит, Холхоев Цырен, Базаржапов Дондок, На территории Аланского отделения в начале 1930 г. был организован колхоз «Ленинэй туяа», куда вошло 12 семей. Первым председателем был избран Лхасаранов Балсамба. В 1931 году организовались еще два колхоза: «Улаан-Ажал» и «Охотник»

Только в 1934 г. эти мелкие хозяйства объединились и образовали колхоз «Путь Сталина».

В 1937 году станок получил новое название – «Улан-Одон». В 1960 г. колхоз стал отделением Анинского совхоза, а в 1970 году выделился в самостоятельный совхоз «Хоринский». В совхозе трудились передовой чабан Танганов К. М., Герой Социалистического труда, чабанка Тогмитова Н. Л.

Не вернулись с полей сражений Великой Отечественной войны 26 сельчан. В их честь молодежью села под руководством Бадмаева Цыдена был воздвигнут памятник к 40-летию Победы. В 1988 г. совхоз «Хоринский» был удостоен переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС во Всероссийском социалистическом соревновании.

Село Улан-Одон (Кульский станок) расположено в 154 км. от столицы Бурятии и в 12 км от районного центра. С трех сторон его окружают горы Уула-Хан, Бурэн-хан и Наран-Хада. Эти горы улан-одонцы считают священными местами, где должны совершаться религиозные обряды.

Хозяином горы Уула-хан является всадник, который очень скуп на дары. Поклоняться на гору должны восходить только мужчины. Хозяином горы Бурэн-хан является добрый Белый старец с черной бородой. Он дарует бездетным женщинам детей. Хозяйка горы Наран-Хада – женщина на белом коне.

Микротопонимика Улан-Одона связана с именами людей. Название местность получала от имени того, чье тоонто находилось в этом месте.

«Нимын нуга» — на берегу реки Уды, в местности Удын-гол. Там располагался летник Цыбжидэй Нимы, кузнечных и ювелирных дел мастера.

«Садын бууса» — находится в Нарине. Сада был из рода мастеров по дереву.

«Петькын нуур» — по имени богача Петра, который имел около озера сенокосные угодья.

«Дундада» — середина, «Заха» — окраина, «Нарин» — узкая, «Тугла» — от слова «туглыхэ», «горбиться». В этой местности находилось очаговое расположение сосен, напоминавшее горб. Легенда гласит, что в этой местности охотился Абай Гэсэр. «Шубугуй» — от бурятского «шубгэ», «шило».

Сегодня Улан-Одон или Кульский станок — это небольшое село в пять улиц с населением 256 человек.

Замакта

Когда-то в северо-восточной части Хоринского аймака, в верховьях рек Курба и Она, в 95 км. от аймачного центра находился поселок Замакта — центр золотых приисков. Название Замакта происходит от бурятского «зам унгэроо» — «дорога кончилась». Прииск «Замакта» был открыт в 1894 г. За все годы здесь добыли 107 кг золота. В Мухор-Горхоне с 1886 г. — 556 кг, в Малом Мэлдэлгэне с 1900 г. — 300 кг., в Хурготе с 1894 г. — 52 кг., на Федоровском прииске с 1896 г. — 63 кг.

Еще до революции здесь велись основные разработки золота китайцами. По причине сильных неурожаев, в поисках лучшей жизни и хорошего заработка, люди покидали родные места и вербовались на разные работы.

В мае 1937 г. по вербовке из западных областей России в Бурятию приехало 106 семей, часть из которых была направлена на прииски. Целыми семьями ехали из Воронежской, Новгородской, Томской, Кировской областей, из Украины, Башкирии. В наш район прибыли Воропаевы, Хныкины, Мананниковы, Плотниковы, Ишутины, Паринские, Обьедковы, Городиловы, Тимофеенко и др. Так и сложился основной контингент рабочих Прибайкальского прииска «Байкалзолото» (так назывался прииск в Замакте). Среди рабочих были татары, башкиры, азербайджанцы.

Промывка золота в лотках. Открытка конца XIX века.

**Из воспоминаний Мананниковой В. П.,
ветерана Великой Отечественной войны,
выпускницы ХСП № 1 1945 года:**

«В мае 1937 года, мы, переселенцы из Воронежской области, оказались в Замакте (хотя наше переселение предполагалось на 3 года на золотые прииски Красноярского края. Но там нас не встретили и провезли до Верхнеудинска).

По условиям договора переселенцы могли попасть семьей из четырех человек при двух работающих. Наша семья, состоявшая из 6 человек, составила две семьи. Два старших брата составили вторую семью. Отец, мама и мы, двое девочек – одна семья. Везли нас в теплушках, и мы были в дороге 20 дней. Когда мы доехали до места, то увидели небольшую от леса площадь, в центре которой было озеро».

Прииск Замакта расположен в одном из красивейших мест Хоринского района, он окружен хвойным разнолесьем – соснами, елями, кедрами, лиственницами. Подлесок занят ольхой, березой, багульниковом, шиповником, кустами черники, голубицы, брусники. В сосняках и кедровниках изобилие рыжиков, груздей, маслят, а в более влажных местах – заросли черемухи, рябины, смородины. Окрестности богаты разнообразием животного мира – косули, кабаны, белки, зайцы, медведи.

Несколько дней ушло на наше обустройство. Мужчины поставили брезентовую палатку, несколько буржеек. Как таковых, домов не было, стояли охотничьи сторожки, магазинчик.

Промывка золота на бутаре. Открытка конца XIX века.

Несмотря на красоту местности, та площадь, где нашим родителям предстояло трудиться, представлялась уже израненной хозяйственной деятельностью — шурфами, канавами, карьерами, вырубками чудесного леса.

Мужчины и женщины вышли на работу, суть которой состояла в отвозке тачками золотоносной породы в лоток, где она промывалась проточной водой. Жизнь потихоньку входила в свое русло, но особого вдохновения не приносила, так как у людей проходила адаптация к местожительству, тяжелые условия труда. Мизерная зарплата из-за того, что прииск был почти отработан. Золота было мало. Оплата за труд производилась «бонами». Питание было однообразным — консервированное, привозное, залежалое. Особую жалобу вызывал хлеб из муки высшего сорта, за которым ходили на другой участок, Мылдыген, на расстоянии 6–8 км. Многие из нас переболели ОРЗ, гриппом.

Не видя никакой перспективы (теплые дни подходили к концу), наши мужчины решили построить пятистенок для оставшихся шести семей. На зиму дом остался без крыши, только с теплой заделкой потолка, на котором хранили ящики с заготовленной брусничкой.

В двух отделениях дома разместились по три семьи. Буржуйки топили дровами заранее заготовленными, в зимние дни растапливали лед. Ни о какой бане не было речи. Но все-таки подвернулся случай (нужно куда-то выбираться). Приехали с колхоза села Булуган и вывезли нас своим транспортом, дали жилье. По договору мужчин определили на лесоразработки, а женщин — на повседневные работы в животноводстве. В Булугане наши мамы вместе с женщинами села отметили праздник — 8 марта 1938 г.»

В январе 1939 г. был организован Замактинский сельский Совет. Его территория была определена в 240 га, из которых 140 га были отведены из государственного земельного фонда и 100 га из государственного лесного. В состав Замактинского сельсовета входили поселки Замакта, Мылдылген, заимка Могойта, Хомой, Тога, пос. Усть-Хомой, Хургота, барак Шулынгэтэй, хутор Усть-Мылдылген. На 31 декабря 1939 г. население на территории сельсовета составляло 665 человек, из них в поселке Замакта – 304 человека, в Мылдылгене – 149 человек.

Перевалочной базой, куда завозили продукты, был Хомой. Штат сельсовета состоял из 2 человек: председателя и секретаря. В разные годы председателем сельсовета работали Шолхоев А., Лосев С., Иванов, Ковалева М., Норбоев Е., Тимофеенко Н., секретарями – Трунев Ф., Иванов И., Бурдуковский И.; начальниками прииска – Аргунов, Кильчевский.

Прииск имел огороды на 12 га, сенокосы на площади 280 га. Была установлена почта гужевого транспорта от почтового отделения Замакта до Хоринска и обратно – в месяц 3 раза.

Из воспоминаний Ковалевой Марии Сергеевны (1921 г.р.):

«Наша семья Обьедковых из 6 человек приехала 23 мая 1937 г. из Воронежской области в Замакту. Тогда, как помню, был снег. Жили мы в палатках лето. А к осени построили барак на 6 семей. На прииске в то время были клуб, метеостанция, больница. В наших воронежских краях была засуха, сильный неурожай, и когда нам предложили ехать сюда, мы согласились. Нам выплатили подъемные, проезд был бесплатный. По приезде отец мой заболел, не мог работать на золоте, и ему пришлось устроиться сторожем на базу. Меня, как комсомолку, рекомендовали на работу в секретари сельсовета, позже стала председателем. В 1939 г. вышла замуж за Ковалева. Муж погиб на фронте».

Из рассказов Андреевой Зинаиды Герасимовны (1930 г.р.):

«Мои родители, Андреев Герасим Андреевич и Елизавета Алексеевна, в июле 1935 г. приехали в Замакту из Новгородской области. В трудовой книжке матери запись: «Прибайкальское управление «Забзолото». Принята в горный цех старателем 10 сентября 1935 г.». Зимой прожили в бараке 5 семей. Летом ставили в поселке общественную большую печь, где жители по очереди стряпали хлеб. В апреле 1949 г. сюда прибыла большая партия армян, лезгин, осетин, азербайджанцев. Из-за отсутствия работы на прииске их отправили в леспромхозы в Новую Курбу, Ойбонт, Тэгду. В 1937, 1948 гг. на прииски приезжала экспедиция для топографических съемок».

Из воспоминаний Мартыновой Евдокии Матвеевны, (1921 г.р.):

«Мы родом из Хасурты. Мои родители жили в Мылдылгене с 1936 года. Я работала вместе с ними. Золото мылось неважно, его было немного. Среди старателей самыми удачливыми были Степановы из Чикоя. Они

добывали много золота. Бывало так, что они покупали конфеты и при нахождении золотоносной жилы разбрасывали их в забое, многие им завидовали. Здесь же работали хасуртайцы Ивановы, Кириковы, Кожевниковы, Бурдуковские, Салтановы, Тюменцевы, Мартыновы.

Вначале я возила на тачках породу, потом меня поставили съемщиком, так как я умела пользоваться лотком и отделять золото. За хорошую работу нас премировали: раз мне выдали туфли на высоком каблуке и наградили путевкой на курорт «Ангара» в Иркутске. В свободное время мы, молодые, собирались в клубе, где был бильярд, музыкальные инструменты. Там мы устраивали вечера отдыха, игры, танцы».

Из воспоминаний Фунбина Николая Александровича:

«Мои предки по отцовской линии родом из Китая, выехали оттуда в Россию еще до революции. Здесь завели семьи. В середине июня 1940 года мои родители поселились в Усть-Хоме, где жило 125 человек. Вначале они занялись изготовлением кирпича, затем стали работать на огородах подсобного хозяйства, до 1948 года.

Жили мы в Усть-Хоме хорошо, дружно. У нас не было привычки замыкать дом, мы не имели понятия о замках. Просто двери подпирали палочками.

Поселок Усть-Хома находился в устье рек Хомы и Оны, отсюда его название. Замечательной была природа окрестностей Хомы. Утром, бывало, встанешь: теплынь. Птицы поют, солнце ярко светит, зелень, цветы кругом — красота! Лес нетронутый, полон лесных даров и живности. Ягоды море, наступить страшно. В этих же лесах охотились на белку, соболя. Пушнину сдавали в заготовивсырьё Косыгину М.А. Для рабочих прииска готовили мясо диких зверей (косули, лося, медведя). Один килограмм лосиного мяса стоил 9 рублей. Мясо засаливали в ящиках по 75 кг, выдерживали четверо суток — получалась солонина. Сдав мясо, отоваривались продуктами. Рыбачили, солили рыбу и тоже сдавали. В Усть-Хоме жили Грехов И.Г., Спиридонов Артамон, Шолхоевы, Иванов Галактион, Яньков Петр, Бурдуковский Лифан, Белых Илья, Трунев Евграф, Фунся Василий. В 1948 году мои родители переехали в Ашангу».

Из воспоминаний Ковалевой Марии Сергеевны (1921 г.р.):

«В магазинах было все. Помню рыба всякая: кета, горбуша, икра продавалась крупная, как копейка. Огороды садили в Усть-Хомое. Там было подсобное хозяйство. Земля хорошая, плодородная. Фунбин Александр и Фунся Василий выращивали овощи, капусту. В Замакте ничего не росло — земля мерзлая, на 2 лопаты копнешь, а там мерзлота. Нас иногда звали в магазин, помочь натирать копченую колбасу растительным маслом. Она сохла, нам позволяли наедаться досыта».

*Семьи рабочих золотых приисков.
Бурдуковский Денис, Зубакина Акулина, Зубакина Елена.
Село Замакта, 1938 год.*

Поселок Замакта, золотой прииск. Группа рабочих у бутары.

Из рассказов Тимофеенко Алексея Никифоровича (1932 г.р.):

«Мои родители жили в Хурготе, в палатках. Я ходил с первого класса в Замактинскую семилетнюю школу. Моей учительницей была Лебедева Елена Гавриловна.

В Замакте была больница, школа, почта, клуб, склады, овощехранилище, конный двор, кузница. Кузнецом был Кривошеев Кирилл Алексеевич. Золото добывали вручную. Пробивали шурф, порода подавалась на бутару (они были ручные и конные), типа ящика, на которой подается порода, затем на грохот, потом на трафарет, под которым была суконная подстилка. В 1946-47 гг. было неважно с добычей золота, мы голодали. Не добыв золота, часто говорили так: «глухаря убили». Труд рабочих оплачивался бонами. Бона в 1 рубль стоила 100 рублей».

**Приказ № 61 от 19 мая 1940 года
по Прибайкальскому приисковому управлению:**

«За проявленную изворотливость в заготовлении поделочного материала и изготовлению таратаечных колес зав.хозяйством Галкина М. Г. премировать швейной машиной. За проявленную любовь к коню, выразив-

щуюся в сознательном уходе за лошадьми, старшему конюху Бурдуковскому П. объявлена благодарность и конюха Бурдуковскую И. премировать швейной машиной.

Директор Аргунов».

Из воспоминаний Городилова Никандра Дмитриевича (1930 г.р.):

«Мы родом из Кировской области Волго-Вятского района. До Хомы мы ехали на грузовике, а оттуда на лошадях добирались до Мыгдылгена. Жили в деревянном бараке. Моя мать, Наталья Михайловна, 1908 года рождения, работала по найму Прибайкальского Золотопродснаба с 20 июля 1937 года, затем на старательских работах. В апреле 1950 года, ввиду сокращения работ, переехала в Хоринск.

До войны 1 грамм золота стоил 9 руб. 60 копеек. В годы войны цена доходила до 300 рублей. Горным мастером был Мокин, на складе работал Губачев.

Когда началась война, в первый же день забрали многих мужчин. Остались работать только женщины да подростки».

Из воспоминаний Труневой Анны Евграфовны (1931 г.р.):

«В 1949 году, после окончания курсов радистов в городе Улан-Удэ, я поехала работать на метеостанцию в Замакту. Тогда мои родители жили в Усть-Хоме. Начинала я учеником, затем работала радистом-наблюдателем. Тогда на метеостанции работали: начальником – Повидайко Сергей Перфильевич, радистом – Золотухин, наблюдателем – Плотников И. И., радистами – Черепанова Ира и я. Прожили мы там до 1957 года. Поселка уже не было».

В Замактинской школе работал молодой талантливый парень, Филиппов Александр Федосович (1921 г.р.), уроженец с. Верхние Тальцы. После окончания с отличием десятилетки, он с 1939 г. работал учителем, а в 1941 г. ушел добровольцем на фронт; воевал в минометных частях, погиб.

Из дневника Филиппова А.Ф.:

«Вот уже два месяца, как нахожусь на учительской работе в глухой тайге. Пока все идет благополучно. Скучная обстановка здешней жизни нисколько не смущает. Скучать не удастся: весь день на работе.

6 ноября 1939 г. Вечером ходил в Мыгдылген делать на торжественном вечере доклад. Им остались довольны.

8 ноября. Положение скверное, уже месяц без гроша в кармане. На дворе мороз, а я в пиджаке и ботинках. Настроение отнюдь не праздничное».

Филиппов Александр Федосович
учитель школы.

Учащиеся II и IV классов
Учитель Ситникова С.Н. 22 апреля 1940 года.

Новогодняя елка в школе.

Учителя школы: Филиппов А., Машанов А.,
Ситникова С., Лебедев Н. янв. 1940 г.

*Бывший поселок золотодобытчиков Замакта.
1954 г.*

**Из воспоминаний Журомской
(Разгуляевой) Людмилы Иосифовны (1941 г.р.):**

«В 1937 году из Воронежской области на заработки в Хому приехал мой дед, Печаевский Григорий, вместе с матерью, бабушкой и тещей; сначала он устроился зав. складом на перевалочной базе в Хоме. Прошел всю войну, был ранен в ногу. После войны до 1951 года работал зав. магазином в Замакте. После закрытия прииска переехал в Хоринск, где стал председателем сельпо. Это был предельно честный, принципиальный человек, настоящий фанатик своего дела. До самого начала войны начальником метеостанции в Замакте работал мой отец, Журомский Иосиф Иосифович».

**Из воспоминаний Безывестных
(Паринской) Полины Васильевны (1926 г.р.)**

«Родом мы из с. Козловка Воронежской области. В 1937 году по вербовке приехали в Бурятию, как и Иишутины, Обьедковы, Мананниковы, Воропаевы и многие другие. До Замакты мы ехали вьюком. Две лошади вьючных и посередине дети, т.е. мы (я, моя сестра Мария и Иван). Там были крутые спуски и подъемы. Одна лошадь провалилась в пропасть.

Жили мы в палатках утепленных, в которых стояли двойные нары, а посередине большая железная печка.

*Коллектив учителей и учащихся Прибайкальской неполной средней школы.
Поселок Замакта, 1939 г.*

В 1938 г. уехали в Мылдыген, а потом в Булуганск. После Булаганска переселились в Ашангу, там отец строил клуб, а в 1938 г. переехали в Хоринск и начали строить мельницу».

Золото в Замакте добывали круглый год. Зимой делали пожоги, разогревали землю. Работали несколькими бригадами, среди рабочих-старателей были женщины: Городилова Н.М., Иванова А.Н., Тимофеев Ф.Т., Горбунова Н., Косыгина Федосья. Старатель Иванова Анна Назаровна в 1945 г. была награждена орденом материнской славы II степени, как мать, имеющая 8 детей.

Для хозяйственных нужд и работ на прииске содержали 35 лошадей. По архивным материалам 1948 г. Замактинский прииск выполнил программу на 60%, обеспеченность рабочей силой составила 40%. Шесть дней работали для себя на заработки, а седьмой, выходной, трудились в фонд обороны, но золото намывалось далеко не всегда и не везде.

Так же, как и жители других сел аймака, замактинцы участвовали в выборах. В 1948 г. по Замактинскому избирательному участку № 8 насчитывалось 204 избирателя. Дети учились в местной семилетней школе, которая называлась Прибайкальской неполной средней школой; в 1948 г. в ней обучалось 33 человека. Учителями работали Лебедев Н.К., Васильева Е.Г., Квашнина А.В., Ситникова Н.П., Филиппов А.Ф., Мартынова Н.Ф.

Метеостанция в Замакте. 2005 г.

Замакта. Здесь когда-то добывали золото. 2005 г.

Со временем основной разрез был вычерпан и все работы на приисках прекращены. Рабочие стали выезжать за пределы сельсовета, на другие объекты. 9 июня 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Замактинский сельсовет был ликвидирован, передислоцирован в п. Зун-Хурай и стал именоваться Зун-Хурайским сельским советом.

В настоящее время там осталась только метеостанция, образованная в 1940 г. Это труднодоступная горная станция находится на высоте 1286 м. от уровня моря. Зимой для преодоления расстояния до Замакты, ввиду бездорожья и труднодоступности, приходится тратить не менее 10 часов.

Коллектив метеостанции ведет наблюдения за погодой, каждые три часа отправляет данные, которые затем после обработки используются российскими метеорологическими центрами.

Сегодня в Замакте проживают 13 человек. С 1 по 3 сентября 2010 г. здесь была проведена досрочная перепись населения. Первой прошла перепись Позднякова Валентина Алексеевна. Она коренная москвичка, работала гидрологом на водомерном посту в Малой Курбе, более 10 лет возглавляла коллектив станции. Сейчас она на заслуженном отдыхе (ей 65 лет), ведет домашнее хозяйство. Возглавляет станцию ее сын Михаил. Молодые радиооператоры Юрий Павлов, Екатерина Перевозникова, Владимир Гончаров, техник-метеоролог Иван Маслов, тракторист Василий Поздняков работают слаженно и ответственно. На станции нет телефонной связи, нет приема телевизионных каналов. Электроэнергию вырабатывают дизели. Зимой дизель работает часов пять, а летом для обеспечения бытовых нужд. Изобилие даров природы, богатый животный мир привлекают сюда не только местных рыбаков, охотников, но и российских и иностранных туристов. Так, недавно здесь отдыхали туристы из Италии, Австралии, Москвы, Томска, Новосибирска, которых поразили красоты этих мест, гармония отношений человека и природы.

Живут в селе Хоринск бывшие замактинцы: Тимофеев Алексей Никифорович, Городилов Никандр Дмитриевич, Ковалева Мария Сергеевна, Андреева Зинаида Герасимовна, Паринская Полина Васильевна, Косыгина Федосья Галактионовна, Грехова Нина Ивановна, Трунева Анна Евграфовна, Кривошеев Владимир Кириллович, Кривошеева Ефимия Яковлевна и многие другие, которые помнят историю таежного поселка золотодобытчиков Замакта, поселка, от которого не осталось и следа.

*Когда-то в северной глуши таежной,
Куда добраться было очень сложно,
Возник поселок золотых приисков Замакта,
Где основное население было с Запада.
Здесь в годы царские, былые,
В горах таежных золото искали, мыли.*

Со временем поселок разрастался.
Из Томска, Новгорода, Кирова народ собрался
Тут по вербовке. Жить начинали
Общежитием в палатках.
Образовался сельсовет в тридцатых,
Куда входили села Мыгдылген, Усть-Хома, Хургота,
Шулынгэтэй, Мухор-Горхон, Мойгота и Тога.
В поселке Замакта была своя контора,
Склады, кузнечная и школа,
Пекарня, магазин, клуб, почта,
Метеостанция на горе восточной.
Не надо было думать о съестных припасах —
Склады ломились от запасов,
Здесь было все: икра, копчености, колбасы,
Сыр, масло, сало, туши замороженного мяса.
Здесь жизнь бурлила и кипела,
И каждый делал свое дело.
Ни разу не было известий
О хулиганстве, драках, происшествий.
Дома тогда не запирали,
С доверием друг другу помогали.
Народ был крепкий, трудовой.
Сдавалось золото с лихвой.
Его не прятали, не умыкали,
А честно всей бригадою сдавали.
Ведь добывалось золото такое
При помощи бутары и лотка,
Породу в тачках вывозили из забоя
Была добыча эта нелегка,
Особенно удачлив был Фока Степанов.
Он в каждой пади первым избу ставил,
Бывало, с радости в карьере
Горстями целыми разбрасывал конфеты.
Физически был сильным, своенравным,
Но толк знал в золоте он справно.
Богатый был Фока Степанов,
Ходил весь в плюше и широких шароварах,
И на гармошке мог сыграть,
Любил себя он показать.
Запасы ящиками, бочками держал:
(кета, колбасы, спирт, халва).
Ведь надо было содержать семью —
Детей десяток и Авдотьюшку жену.
Он был причудлив — такова народная молва.
Однажды на курорте — вот дела —
Цыганка молодая его приворожила, обвела,

Пока на речке он купался
Без дорогих нарядов он остался.
Однажды за ударную работу
Старательского конюха Лифана
Отметили вельветовой толстовкой,
Награда вручена, казалось бы, без изъяна,
В тот день в поселке не было Лифана,
А получила приз его жена
И вместо благодарности так рьяно:
«Да здравствует Лифанова толстовка!» –
Довольно громко в зале прокричала,
Подняв в руке свою награду –
Вот смеху было до упаду.
И долго среди народа случай тот
Ходил из уст в уста как анекдот.
На небольших и дружеских пирушках
Отчаянные девки пели всем частушки:
Я приведу одну про Губачева.
(Все знали мастера такого):
«Лягу спать я на кровать,
На железну койку,
Приглашу я ночевать
Губачева Кольку».
Здесь в Прибайкальской семилетней школе
Работать начал пред войною
Молоденький, талантливый учитель
Александр Федосеевич Филиппов,
Но не успев двух лет здесь проработать,
Ушел на фронт он сразу добровольцем.
Прислав два-три письма, погиб.
Остался от него свидетель жизни той – дневник.
Природа здесь красивою была,
Поселок окружала Лысая, прощальная гора.
Не доходя до базы перевалочной немножко
Изгибами дорога называлась «гармошкой».
Жизнь в Замакте была чудесна
Средь красоты нетронутого леса,
Который полон был зверей и ягод, и орехов,
Что наступить бывало страшно,
А повстречать медведя не опасно.
Охотились на белку, соболя и лося,
А счета засоленной рыбы не велося.
Здесь славились заготовители пушнины,
И из лосиного мяса вкуснейшей солонины.
Толчеными орехами тут чай белили
И бочками грибы солили.

*А в Хоринске, в труневском доме
Была заежка для приезжающих из Хомы.
И для старателей здесь грузы оставлялись,
Которые потом на прииск доставлялись.
Махалов Павел делал ящички с замком.
Возили золото для сдачи в нем.
И до сих пор рассказы живы
В воспоминаньях старожил.*

Улус Кодун-Бильчир

В красивейшем месте на берегах полноводной реки Кодун располагалось селение – улус Кодун-Бильчир. Название «Бильчир» означает «междуречье». Кодун течет с южной стороны села, Хурай – с юго-восточной, Уда бежит с северо-востока на юго-запад.

В личном архиве Цыренова Гатапа Сундуевича сохранилась перепись – посемейный именной список №1 приписного населения, проживающего к 1 января 1928 г. в Худанай Бильчирском земельном обществе Хоринского сомона Хоринского аймака. Его составил Доржиев Жигжит. Согласно данным переписи к январю 1928 г. в с. Бильчир проживало 32 семьи – 116 человек.

Бильчирцы имели 31 га пахотной земли, 115 га покосов. Всего, по данным переписи, у них было: 74 головы лошадей, 192 головы крупного рогатого скота, 148 голов молодняка КРС и 392 головы мелкого рогатого скота.

Доржиев Жигжит родился в 1886 г. Успешно окончив Онинское приходское училище, начал работать секретарем иноверческой управы. Он был в Архангельске во главе 75 хоринцев на строительстве оборонительных сооружений. Доржиев Жигжит – член Хоринского Ревкома, член ЦИКа Советов Прибайкалья. С 1922 по 1932 гг. работал в Хоринском аймисполкоме; его последнее место работы – наркомзем РБ. В 1937 г. он стал жертвой политических репрессий. В 1962 – реабилитирован.

Цыренов Гатап Сундуевич был одним из 4 грамотных людей Кодун-Бильчира. Он был секретарем ячейки рабоче-крестьянского Союза молодежи.

Один из сыновей Гатапа, Герберт, в 1971 г. стал кавалером ордена Трудового Красного Знамени за хорошую работу в сплавному участке Потай-Горхон на сплаве леса по реке Кодун.

Цыренова Гажит Гатаповна родилась в улусе Кодун-Бильчир в 1930 году. В течение 32 лет работала наборщиком в Хоринской типографии, удостоена звания «Почетный полиграфист Республики Бурятия». Она рассказывает:

«Мой отец, Гатап Сундуевич, и двое его братьев – Зугдыр и Митып, занимались разведением скота, рыбной ловлей и охотой. Цыренов Гатап содержал на дому лавку, где продавались товары первой необходимости: соль, сахар, спички, ткани, продукты, были даже детские игрушки. Товары он выкупал у купцов в селе Кульск и привозил их на конной телеге или санях. Товары народ покупал деньгами или менял на зерно».

В конце 20-х годов XX столетия в улусе было организовано товарищество по обработке земли (ТОЗ). Оно называлось «Наран Гэрэл», что в переводе с бурятского означает «Солнечный свет». Первым председателем ТОЗ была Цыпилма Зоригтуева.

Из воспоминаний Жигжитова Базара Банзаргашеевича:

«В 1933-34 гг. мой отец, Банзаргашеев Жигжит, при образовании артели «Наран Гэрэл» был избран председателем артели. Был получен колесный трактор «ХТЗ». Поле, на котором сейчас проходят конные скачки в дни Сурхарбана, в то время было пашней и засевалось пшеницей».

Одним из самых грамотных жителей улуса был Санжиев Аюржана (1878 г.р.); все улусники называли его «помпэ багша». Аюржана Санжиев, выпускник Онинского приходского училища, был первым учителем Тогтохоевского училища, где преподавал бурятский язык.

Учитель очень любил детей, собирал их в своем доме и обучал грамоте. Он был первым учителем Дармы Жанаева; грамотный, эрудированный, он до последних дней интересовался наукой, политикой, новостями.

В этом же улусе проживала семья Санжиева Жаны, чей сын, Дарма Жанаев, стал впоследствии Героем Советского Союза.

Из этого улуса происходят корни заслуженного учителя РБ Дугарова Дымбрыла Дугаровича. Он сын Дугара Сангажиева. Еще у Дугара была дочь, Цыпилма Дугаровна. Дочь Цыпилмы, Софья Жимбеевна Гончинова, серебряная медалистка ХСШ № 1 – известный в прошлом диктор Бурятского телевидения. Внучка младшего брата Дугара Даши-Дондока Сангажиева, Дарима Сангажиевна Бадмацыренова, работает директором вечерней школы в Хоринске.

В связи с укрупнением Хоринского района многие жители улуса Кодун-Бильчир выехали за пределы района.

*На заготовке леса в Хандагае.
1949 г.*

Патай-Горхон

В 30-е годы был образован Хоринский леспромхоз. Он занимался освоением лесосырьевой базы района: заготовкой и переработкой деловой древесины.

В составе Хоринского леспромхоза были лесозаготовительные пункты: Патай-Горхонский, Тужинский, Зун-Хоровский, Онинский сплавной участок (на нем занимались сплавом древесины по реке), РММ, РСУ.

Патай-Горхон образовался как рабочий поселок лесозаготовительного пункта, где-то в 1947–1948 гг. Первым директором леспромхозного участка был Игнатъев Борис Максимович. Участок находился в 27 километрах южнее с.Хоринск, в лесу (ныне это территория Кижингинского района). Название поселку дали по ручью Патай. «Потай» – значит «скрытно», «тайно». Ручей протекал в незаметном месте, именно скрытно.

Патай-Горхон был оживленным поселком в 2 улицы. Сначала там ставили 16-квартирные бараки; потом стали появляться двух и четырех-квартирные дома, клуб, контора, гараж, конферма, баня, водокачка,

*На заготовке леса в местности Патай-Горхон.
Сидят – Жамбалов, А.Захарова, Горбунов.*

магазин, начальная школа, позже – семилетняя. Лес заготавливали и возили с Ламской пади, с Ойрота, с Шулунтина, зимой с Мунгута.

На заготовке леса работали в основном вербованные люди с западных областей – Горьковской, Смоленской, Кировской, с Украины. Сезонно работали буряты с окрестных деревень. Среди работников было много репатриированных армян, азербайджанцев, татар.

Некоторые женщины работали на распиловке чурок для газогенераторных машин; часть работала на устройстве дорог – корчевали пни, вскапывали землю и ровняли ее для проезда лесовозных машин; некоторые работали на крыжевке леса, трелевали его с помощью лошадей.

Трудились без выходных. Работа была тяжелая. Для распиловки бревен пользовались передвижной механизированной станцией ПС-200, от которой тянули пять пятижильных кабелей по 500 метров до места заготовки леса. Бревна сортировали по 4 м.57 см., 5м.57 см., 3м.57 см. Заготовленные спиленные бревна свозили и скатывали в реку Кодун, где его принимали сплавщики.

Вывозку леса осуществляли на старых, малопроизводительных газогенераторных автомашинах «ЗИС-21», «ЗИС-352». Только в конце 1956 г. их заменили мощные лесовозы «МАЗ-501». В августе 1956 г. на лесопункт поступил первый автокран. Крановщиком был назначен лучший шофер леспромхоза, Виктор Давыденко. За высокие показатели он

На заготовке леса в Патай-Горхоне. С пилой – А. С. Захарова.

был награжден Почетной грамотой Министерства лесной промышленности. В 1950–1956 гг. Патай-Горхонский лесозаготовительный участок был передовым в леспромхозе.

С 17 мая 1949 года в Патай-Горхоне трудилась Кривошеева Ефимия Яковлевна, она вспоминает:

«Мы забили первые кольшки, жили в шалаше, перевозили бараки из Зун-Хурая. Прожили лет десять; но леса стало мало, и мы переехали в Майлу».

Из газеты «Красная заря» от 18 марта 1950 г.:

«После объявления стахановского месячника по завершению сезонного плана лесозаготовок лесники Хоринского леспромхоза значительно повысили темпы лесозаготовительных работ по вывозке древесины. Ежедневно вывозится по леспромхозу 1100-1200 куб.м. леса вместо 800-900 куб.м., как прежде.

И место по леспромхозу занимает лесозаготовительный участок Патай-Горхон, который в эти дни завершает сезонный план по всем видам лесозаготовительных работ.

В. Якищенок».

«Нарращивает темпы лесопункт «Патай-Горхон».

Включившись в социалистическое соревнование за успешное выполнение I года VI пятилетки, инженерно-технические работники лесопункта изо дня в день наращивают темпы лесозаготовок. Взяли обязательство дать сверх плана 1400 кубометров. Хорошо поработали в феврале мотористы

Подстанция.

электропилы «К-5» Филатов Ф., Ведров Д., шофера лесовозных машин Афанасьев Н., Бабинцев Н., Михайлов Н.

*Ж. Дамбаев, Секретарь партбюро Хоринского леспромхоза.
Газета «Красная заря», 18 марта 1956 г.».*

«С опережением графика.

За 3 месяца текущего года выработка на лесовозную автомашину доведена до 3 тыс. куб., выработка на лесовозную автомашину доведена до 148 куб. Шофер Михаил Гостев в течение месяца на расстоянии 30 км. вывез к местам сплава более 2.160 куб. леса, выполнив 58 дневных норм. Его заработок в марте превысил 3 тыс. рублей. Патайгорхонцы, вступив в соревнование в честь 40-й годовщины Октября, в апреле работают с опережением графика и вызвали на соревнование отстающий лесопункт Зун-Хурай.

*В. Гомбоев, нормировщик ЛЗП ГАЗ.
«Красная Заря», 10 апреля 1957 г.».*

Из воспоминаний Терентьевой (Городиловой) Марии Илларионовны:

«Я приехала в Патай-Горхон после окончания 7 классов из Михайловки. Сначала мы пилили чурочки для газзенов. Потом я работала на устройстве дорог: срубали пни, ровняли дороги. На дорожных работах получали по 300-400 рублей. В клубе у нас крутили кино; кино крутил Филиппов Коля. Массовые гуляния были в православные праздники, например, на Троицу ходили на полянку, где тек ручей. Жили дружно. Слышала про озеро на горе, якобы оно было целебное. Один мужчина, Рабданов Г.,

Рабочие лесоучастка около трелевщика. Справа А. К. Белобородов. Патай-Горхон, 1949 г.

возил туда сына (у него болели глаза) — и ему помогло. А в 1960 г. рабочих перевели на Майлу, в Большие Кули».

**Из воспоминаний Кондратьевой
(Щербаковой) Александры Ивановны (1932 г.р.):**

«В 1952 г. мы приехали в Патай-Горхон из Тарбагатайского района. Я работала диспетчером, потом выучилась на десятника. Лес возили с Ламской пади, с Ойрота, Шулунтина, зимой с Мунгута.

Я жила 5 лет в Ойроте, где было 10 барачков, магазин, пекарня. Оттуда нас по выходным возили в Патай-Горхон к родственникам. На лесных работах были армяне, азербайджане: Абасали Абдулаев, Суебет Абдулаев, Арабли, Сергей Гамбаров, Арчил Гаджиев.

Я работала на крыжевке леса, трелевали лес конями. Пять детей у нас родились в Патай-Горхоне. В 1962 году уехали на Майлу».

**Из воспоминаний Кузьмина Ивана Ильича
(1932 г.р.):**

«Наша семья в Патай-Горхон приехала в 1974 г. из Читинской области. Я возил воду на быках. Потом на лошадях, в общежитие для рабочих. Мы рубили жерди, работали на валке леса. До 1952 г. был на конной трелевке, потом ушел в армию».

Подстанция «Макларен». Технорук Жамбалов.

Из сводки о ходе выполнения плана I квартала 1956 г.:

«Патай-Горхон (нач. участка Поплевин Л. Г.) выполнил план на 111,2%. Хорошо работали: тракторист Борщ Яков Павлович, шофера Афанасьев Наум Петрович, Гостев Михаил, Болдырев Петр Маркович».

«Осваивают новую технику.»

Еще 2-3 месяца назад вывозку леса на Патай-Горхонском лесозаготовительном пункте Хоринского леспромхоза производили на старых малопроизводительных газогенераторных автомашинах «ЗИС-21», «ЗИС-352». Сейчас их заменили новейшей конструкции мощные лесовозы «МАЗ-501».

Шофер Орлов Г. за I половину декабря вывез 468 кубометров леса при плане 330 куб., выполнив план на 142%. Шофер Заиграев Н. вывез 401 куб., Пластинин – 365 куб.».

«Высоких показателей в работе добились э/механик Гомбоев Ч., трелевщики леса А. Городилов, И. Золотарев, А. Трофимов. И. Кузьмин.

Хорошо трудится на строительстве дорог бригада дорожников (бригадир Ф. Русина).

С. Борисов, «Красная Заря», 19 декабря 1956 г.».

«Хорошо работает на вывозке леса коммунист Зернов Петр, за 28 дней апреля вывез 973 куб. леса при плане 520. Впереди идут рабочие, занятые на обрезке сучьев: Малинец Григорий, Тараненко Петр, Зубакин Трифон, Кривошеев Борис, выполняющие по полторы нормы, электропилищик Мужик Петр.

Первыми подписались на заем шофера Лазарев, Куприянов, слесарь Павлов, крановщик Шагдаров. Коммунист Заиграев Григорий отдал взаймы государству двухнедельный заработок.

Б. Свиридов, «Красная Заря», 23 декабря 1956 г.».

Ежедневно курсировало такси для пассажиров от Хоринска до Паттай-Горхона. Это было очень удобно – но ходило оно недолго...

**Из воспоминаний Афанасьевой
(Мужик) Екатерины Панкратьевны (1938 г.р.):**

«Я родом с Леоновки Кижингинского района. Мой муж, Мужик Петр Дмитриевич, приехал в 1955 г. из Львовской области по вербовке. С ним в Паттай-Горхон приехали: Ижбаев Роман (татарин), Смирнов Михаил. По его рассказам, там были 2 улицы, клуб, семилетняя школа, два магазина. Плотником в Патае работал Акимов Владимир, который после окончания ФЗУ приехал из Вязьмы Смоленской области. В 1955 году мы переехали на Майлу».

**Из воспоминаний Давыденко Виктора Андреевича
(1928 г.р.):**

«Я родом с Украины. К нам приехал человек из Бурятии и вербовал на работу в леспромхоз. С Украины тогда выехало 60 семей в Зун-Хурай и Паттай-Горхон. Я приехал с матерью в 1953 году. Стал работать шофером. Со мной приехали Волошук, Кобзарь, Ткачук. Директором школы работали Горностаев Иван Илларионович, потом моя жена, Чигринова Зинаида Петровна. В те годы работали Кривошеев Борис, Белобородов Александр, Городилов Никандр. Директором леспромхоза работал Якищенко Василий Данилович, родом из Смоленской области. В 1959 г., когда закончилась сырьевая база, нас всех перевели на Майлу».

**Из воспоминаний Городилова Никандра Дмитриевича
(1930 г. р.):**

«В Паттай-Горхон мы приехали в 1950 г. из Замакты, когда там золота почти не стало. Большинство патайских рабочих были приезжие с запада, были и местные, с Сулхоры, Михайловки.

Первый год я работал на разгрузке леса – бревна разгружали вручную, скатывали их; потом орудовали баграми, трелевали лошадьми. В 1953 г. я закончил курсы шоферов в Улан-Удэ и работал шофером до 1963 г.

Начальником леспромхоза был Якищенко. Уже с утра он был в Патае. Строгий, требовательный был. Начинал он десятником в Сулхоре, потом мастером, потом директором. Он создал РММ – ремонтно-механические мастерские».

Говорит Грешилова
(Шкедова) Валентина Ивановна (1941 г.р.):

«В Патай-Горхон наша семья приехала из Михайловки (в совхозе не было работы); и, когда открылся леспромхоз, первыми приехали мои братья, Петр и Василий. Петр стал работать сучкорубом, Василий — шофером, сестра Матрена — на чурках. Открыли пилораму, начали строить землянки. Там было много молодежи. Отдыхать ходили на скалу, которая была ровной, как стол; там сидели, вели разговоры. Любили ходить в кино, а после кино оставались на танцы. Тогда мы носили платья из саржи (это такая ткань сильно мнущаяся). Мы брали их с собой. После сеанса кино заходили в один дом, где были оставлены на вешалках платья, переодевались и шли на танцы. Тут же в перерыве играли в «ремешки». В 1960 г. переехали на Майлу».

Недолго существовал этот поселок. Когда закончилась сырьевая база (не стало леса), всех перевели в Майлу. Некоторые рабочие вернулись на родину, на запад, кто-то перевелся в Хоринск, в леспромхоз. Так рабочий поселок исчез с лица земли. Указом Президиума Верховного Совета БурАССР от 31 января 1960 года Патай-Горхон исключен из списка населенных пунктов в связи с выбытием населения.

Верхние Тальцы

Село возникло 240-250 лет назад. Изначально здесь обосновались семьи ссыльных — Т. С. Карбаинова, Я. И. Кучумова, Е. Н. Лыткина. Известно, что отец Е. К. Бобкова был сослан из Вятской губернии.

Застройки были только до горы, на месте нижней части современного села тогда были только пни и кустарники. В то время в селе насчитывалось около 50-и домов. Все усадьбы были широкими — по 30-40 сажений. Название села происходит от слова «талец» — незамерзающий от выхода грунтовых вод родник, не покрываемая льдом река.

В селе действовала церковно-приходская школа, в которой было четыре класса. Раз в год на селе собирали сельский сход; на нем выбирали старосту, делили пашни и покосы. Женщины тогда не имели право получать земельные наделы. Постепенно в селе стало появляться все больше зажиточных крестьян, которые арендовали пашни. В конце концов, зажиточная группа селян, состоявшая примерно из одной пятой части от общего числа дворов, сосредоточила в своих руках более половины всей пашни и всего скота.

Так, например, верхнеталецкий кулак П. Филиппов в 1897 году имел 85 голов скота – в том числе 15 лошадей, 49 голов крупного рогатого скота, 21 овцу и 22 десятины пашни. За год он продал 250 пудов хлеба; занимался извозным промыслом на десяти лошадях, имел водяную мельницу и мануфактурную лавку. Нанимал двух годовых и пять сезонных работников. В его лавке продавались свои и заграничные товары: сукна английские и французские, чай китайский. Торговля с заграничными купцами осуществлялась через Кяхту. Бедняки брали в лавке товары в долг, а осенью расплачивались скотом и хлебом. В 1930 г. Филиппова раскулачили, конфисковали все его имущество и скот.

Во второй половине декабря 1919 года в селе установилась Советская власть. В 20-х годах был создан крестьянский комитет, объединивший 30 крестьянских хозяйств. Первым основателем его был Стрежнев Николай Петрович. В 1929 г. организована коммуна «Первое мая». Первым председателем был двадцатипятилетний токарь из Ленинграда Волков. Начали обобществлять все живое: крупный рогатый скот, лошадей, овец. Сообща стали сеять хлеб, сообща убирали его. За работу платили мукой – 16 кг. на человека. Существовала ревизионная комиссия. Открыли специальную столовую, где три раза в день бесплатно питались рабочие коммуны. Верхние Тальцы были разделены на 6-10 артелей.

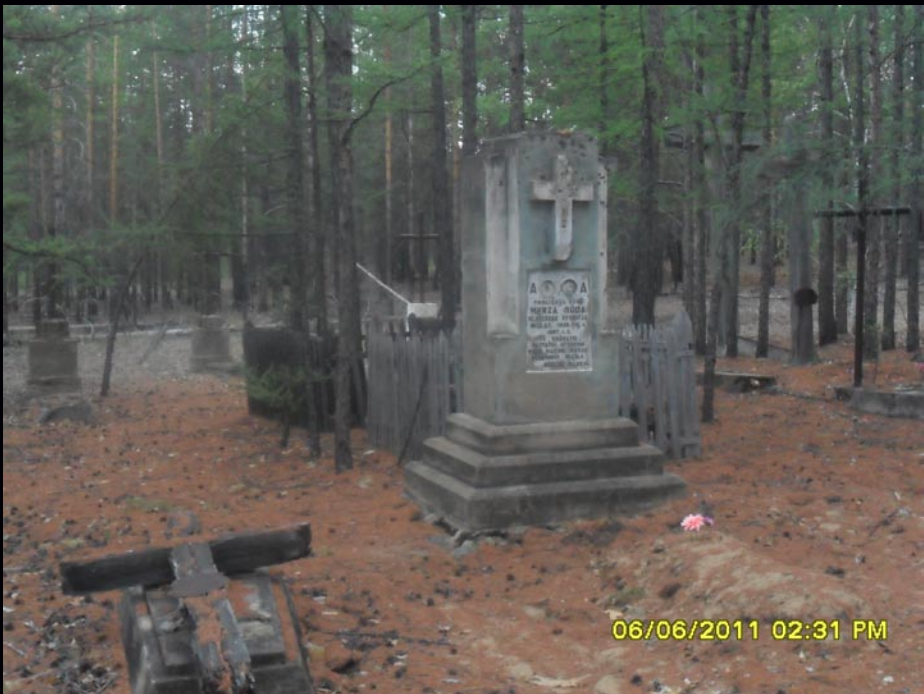
В период коллективизации, в 1930 г., был создан бурятский колхоз «Оборона СССР». В 7 км. от Тальцов, в с. Карбаиновка был организован колхоз «Красный партизан». В 3 км. от Тальцов, в Шанатском стане – колхоз «Новый путь». Три сельхозартели слились в колхоз им. Димитрова, позже здесь образовался совхоз «Верхне-Талецкий». В этой местности – а именно в Шанатске, Челане, Халсане, Баруне, Куле жили литовцы, сосланные из Литвы в 1947–49 гг. Им было дано на сборы ровно по 20 минут – и все они уехали в ссылку только в том, в чем и были на момент ареста. Они добирались до Бурятии в товарных вагонах 18 дней, здесь работали на лесосплаве. В 11 км. к югу от села Верхние Тальцы, в местности Челан, сохранились литовские могилы (больше 50 захоронений).

Литовцы были физически сильные, старательные, спокойные. Они лучковыми пилами валили деревья; дневная норма на бригаду была свалить 300 деревьев и раскряжевать 5-6 кв.м. на человека. Погрузка леса шла вручную. Обычный план на день был таким: заготовить 2 куба тонкого леса и 5-6 кубов толстого. Им разрешали переписку – но все письма обязательно проверялись. Писали они на треугольных конвертах.

Со слов Микульскайте Казимиры Бронисовны (1923 г.р.). Ее родители – отец, Микулькис Бронюс Казимирович (1895 г.р.) и мать, Микульскайте Элзбета Константиновна (1892 г.р.), приехали в 1948 г. из деревни Вюлдунай, что около города Юнискелис. Мать похоронена в 1951 г. в местности Челан, отец – в 1960 г., а сестра – в 1959 г. в местности Шанатск. Казимира с семьей уехала из деревни в 1960 г., по окончании срока высылки. Амнистия литовцам была в 1956 г.

Литовские могилы в окрестностях села Верхние Тальцы. 2011 г.

С 1950 по 1959 гг. в алфавитной книге Верхне-Талецкой средней школы числилось 88 детей из литовских семей. В 1957–58 гг. все они выбыли в Литовскую ССР. В 90-х годах их соотечественники приезжали из Литвы и увезли останки своих земляков для захоронения на родной земле.

Село Верхние Тальцы в 2003 году стало участником республиканского конкурса «Чистое село, поселение Бурятии» и отмечено Дипломом III степени и премией в размере 2000 рублей.

Еще один интересный факт: в окрестностях Верхних Тальцов после войны жили и работали японские военнопленные.

В Бурят-Монголии для военнопленных были созданы 2 лагеря: лагерь № 28 (4000 человек) для Джидинского вольфрамово-молибденового комбината и Улан-Удэнский лагерь № 30 (14 тыс. человек) для использования контингента в промышленных и лесозаготовительных предприятиях республики.

В 1945 году, с октября по декабрь, в республику было завезено 17817 военнопленных разгромленной японской армии. Первый эшелон (1500 человек) прибыл в Улан-Удэ 4 октября 1945 г. Самым крупным из лагерей был лагерь № 30 в поселке Южлаг г. Улан-Удэ, где содержалось 13459 человек.

Все лагеря имели многочисленные лагерные отделения. Лагерь № 30 имел 17 отделений, которые были разбросаны по Улан-Удэ и территории республики от п. Турка до хоринских лесов; были его отделения в п. Листвянка Иркутской области.

Лесные отделения лагеря № 30 являли собой следующее: представьте себе полянку или опушку леса, площадью примерно 100 на 60–70 метров, вблизи какого-нибудь таежного ключа. Это жилище зона с ограждением, сработанным из вертикально врытых в землю, тесно подогнанных одна к другой и остро стесанных на конце жердин. По четырем углам возвышаются сторожевые вышки, с одной стороны имеются ворота и контрольно-проходная будка. Внутри ограждения, ближе к середине, находятся две–три свежеврытые землянки и несколько построек: кухня, склад и т. д. Где-нибудь ближе к ограждению отхожее место – просто обычный ров. С другой стороны – небольшая конюшня. Для содержания пленных не хватало жилых помещений, топлива, транспорта, продуктов питания; среди них смерть от дистрофии была отнюдь не редким явлением.

По нормам дневной продовольственный паек военнопленного должен был содержать хлеб, 300 г. риса, 100 г. крупы, 50 г. мяса, 100 г. рыбы, 600 г. овощей и 15 г. сахара. Но даже эта норма соблюдалась далеко не всегда – очень часто случались перебои с подвозом продуктов.

В лагерях были керосиновые коптилки, воду брали из речки. В землянках и бараках была большая скученность. Умывались военнопленные прямо на морозе, торопливо поливая друг друга из какой-нибудь

посуды, вытирались чем придется. Редкие счастливицы изредка могли помыться в бане.

По рассказам очевидцев, военнопленные не имели никакого понятия о технике валки леса на корню. Никакой охраны труда и техники безопасности не соблюдалось. Вооруженные примитивной двуручной пилой, японцы приступали к пиленю растущего дерева, как им заблагорассудится – с любой стороны дерева. А это ведь крайне опасно при валке леса на корню! Процент травматизма среди пленных был высок. Были поначалу и смертельные исходы (об этом свидетельствуют результаты эксгумации захоронений военнопленных, проведенные много лет спустя: зачастую из могил извлекались останки с разбитыми черепами и раздробленными костями скелета). Тем не менее, японцы повсеместно демонстрировали исключительно добросовестное отношение к труду, повышенную ответственность и коллективизм.

В результате использования метода трудового соревнования и хорошей организации труда советское руководство смогло добиться огромной отдачи от пленных.

Режим в лагерях был суровым. Главной заботой охраны было не допустить побегов, хотя они и случались. Так, 7 января 1946 года в с. Верхние Тальцы совершил побег с лесоповала 21-летний Рэнко Нобору, который при задержании оказал сопротивление и был убит. За время существования лагерей в Бурятии было совершено 19 побегов. Все беглецы задерживались и водворялись обратно в лагеря.

Конечно, многие не выдерживали суровых условий сибирского плена, умирали и были захоронены в местах заключения; но оставшиеся в живых ждали времени возвращения домой и верили, что оно для них наступит. Возвращение японских военнопленных из СССР в Японию началось в 1949 г. и было завершено к 1956 году.

Всего за период существования лагерей в Бурятии умерли и были захоронены 1076 военнопленных японских солдат.

На территории Бурятии остались многочисленные захоронения: всего их 25 только в одном г. Улан-Удэ (Кирзавод, Авиа завод, Южлаг, Лесозавод); множество захоронений есть в Прибайкальском, в Закаменском, в Заиграевском и Хоринском районах, а также в Джиме. Установлением местонахождения могил и их атрибуцией занимался общественный благотворительный фонд «Сибирское интернирование» (1991 г.) во главе с председателем фонда, Олегом Дашиевичем Базаровым. Поскольку традиция поминовения умерших свято чтится в Японии, в экспедициях фонда приняли деятельное участие министерство здравоохранения Японии и общество семей погибших.

Поисковые работы начались в Хоринском районе осенью 1997 года. В село Верхние Тальцы приехала первая экспедиция японцев в составе 7 человек, они привезли с собой списки военнопленных. По надписям на сохранившихся могильных табличках (пленные японцы сами хоронили

своих, устанавливали им деревянные памятники и могильные оградки) члены экспедиции идентифицировали часть захороненных. Произведя пробные раскопки, они установили, что близ с. Верхние Тальцы, в местности Халсан (Солонцы), находятся 8 могил, в ЛМЗ – 19 захоронений, в урочище Барун захоронены 43 человека, один – в с. Хандагай. Полную эксгумацию провели летом 2000 года; с японской стороны экспедицию возглавлял г-н Тадаси Яманако.

Работы по сбору останков японских граждан, умерших и захороненных на территории бывшего Советского Союза – это длительный, планомерный и экологически продуманный процесс. Останки кремируются на месте, прах погибших тщательно собирается в герметичные мешки, которые упаковываются в специальные коробки, регистрируются и отправляются на родину. Остатки золы закапываются в специально вырытых ямах, место кремации аккуратно прибирается. На родине, в Японии, происходит торжественная встреча праха земляков и проводится большой ритуал поминовения.

Сегодня в селе Верхние Тальцы 331 двор, численность населения – 1107 чел.

Санномысск

Село Санномысск образовалось более 160 лет назад. Первоначально село называлось Горячкино. Село Санномысск является центром сельского поселения «Кульское». Площадь территории поселения 43,3 тыс. га. Как гласит местная легенда, цесаревич Николай, проезжая в 1891 г. по этим местам, сделал привал на мысе в местности Тапхар, где сейчас находится археологический памятник федерального значения – стоянка древнего человека. (Его в 1958 г. исследовал академик А. П. Окладников; памятник взят на учет 15 августа 1981 г. и выдано охранное обязательство №48 на памятник природы «Поселение «Санный мыс»).

На этом месте наследник престола хорошо отдохнул. Ничто не потревожило сон и покой путешественников. Утром, проснувшись и будучи доволен своим отдыхом, Николай Александрович произнес: «Какой добрый и сонный мыс!» С его легкой руки местность стала именоваться «Сонномысском», затем в написании названия села появилась буква «а»; первоначальное же название, «Горячкино», забылось вовсе.

По данным материалов Государственного архива Республики Бурятия, первое упоминание о селе датируется 1864 годом: по Клировой

Раскопки стоянки древнего человека в Санномыске.

ведомости Кульской Спасской церкви, в селе было 12 дворов и в нем проживал 91 житель.

Население села составляли ссыльные казаки из центральных областей России. Первым казаком, обзаведшимся семьей и обосновавшимся в селе, где ранее были расположены только казармы, был казак Иван Хайдуков.

В «Деле по донесениям командиров о бракосочетании урядников и казаков за 1823–1846 гг.» сохранился документ, в котором отражена просьба казака Кульской этапной команды Ивана Хайдукова о разрешении атамана казачьего Забайкальского полка, капитана Татаринова, на женитьбу просителя на крестьянской дочери Варваре Андреевне Тунгусовой. Разрешение было получено, и 27 октября 1829 года, с благословения командующего Кульским этапом подпоручика Первухина, состоялось венчание казака и девицы в Кульской Спасской церкви. Венчал молодых священник Соболев. За предположительную дату основания села, возможно, стоит считать дату венчания первого казака, осмелившегося поселиться рядом с казармами этапной команды.

Издавна в селе существовала своеобразная традиция: проводы новобранцев в армию начинались с Мыска за селом. В старину с этого мыса зимой катались на санках, через него же пролегал и санный путь.

Казаки, пришедшие в Сибирь с этапом, сопровождавшим пугачевских крестьян, были, как правило, одиноки – поэтому не редкостью

были межнациональные браки. Смешанная кровь предков дает о себе знать и по сей день; у местного населения нет предвзятого отношения к какой-либо нации.

Потомки первых казаков – Хайдуковы, Краснопеевы, Челондаевы – и сейчас живут в селе.

Позже село разрослось, в нем стало числиться 120 дворов. Жители села занимались хлебопашеством и скотоводством, возили грузы на золотоприиски в Хому и Ципикан. В 10 км. от села добывали известь, выжигали смолу для хозяйственных нужд.

В 1889 г. в Санномыске была открыта школа. В мае 1923 году в селе проживало уже 317 человек. На всю деревню была единственная крупная молотилка – у кулака Филиппова. У некоторых зажиточных кулаков имелось по 40 дойных коров и по 60 овец. В 1932 г. здесь образовался первый колхоз «Пламя», председателем которого стал Дмитрий Челондаев. В колхоз входило 98 дворов. Постепенно село росло, теперь оно уже состояло из 7 улиц. Самая древняя из них – улица Челондаева, названная в честь первого председателя. Главная улица – улица Советская, самая протяженная; на ней стоят 47 домов. На этой улице раньше располагались все административные здания: школа, сельсовет, контора, магазины. Улица Ковалева носит имя первого учителя начальной школы.

Академик А. П. Окладников на раскопках в Санномыске. 1958 г.

В. Е. Хайдуков, потомок первых казаков, основавших Санномыск.

На улице Коммунаров появилась первая коммуна. Самая молодая улица – улица Новая.

Пионером художественной самодеятельности на селе стала вокальная группа «Селяночка». В октябре 2007 г. на базе вокальной группы «Селяночка» был создан казачий ансамбль «Вольница». Сейчас активно идет процесс возрождения казачьих традиций. В селе 140 дворов, 427 человек.

Тарбагатай

Западнее Санномысска располагалось небольшое село Тарбагатай. Название села произошло от названия животного – «тарбаган» (степной сурок), т.е. «место, изобилующее сурками».

При въезде в село взору открывается гора Байзыг. Деревню обрамляют и другие горы с оригинальными названиями – Закамень-первый, Закамень-второй.

Село возникло очень давно, основано было переселенцами с запада. Вначале село располагалось на берегу реки Уды – но при наводнениях оно затопливалось и старожилы были вынуждены искать другое место.

Основные фамилии переселенцев – Скворцовы, Капорские, Расседины, Машановы, Новицкие, Холмогоровы.

В местности Улунта, в шалаше, Николай Холмогоров с тремя поселенцами в годы революции печатал листовки и возвания. По доносу одного пастуха подпольная типография была разгромлена.

В центре Тарбагатая стоит старинный памятник. Он возведен на могиле трех партизан, погибших в схватке с каппелевцами. В феврале 1920 года здесь были похоронены изрубленные до неузнаваемости партизаны Ананий Капорский, Иван Машанов и Николай Капорский. Возле могилы раньше возвышалась красивая церковь, но в начале века она сгорела дотла.

25 апреля 1927 г. в с.Тарбагатай Верхне-Талецкой волости группой верующих производилось украшение здания церкви ельником, что было обнаружено и составлен протокол в присутствии двух понятых за нарушение обязательного постановления. Постановили: церковный Совет подвергнуть административному взысканию – денежному штрафу в размере 10 рублей.

Первым председателем сельхозартели был Еремеев Андрей Архипович. В 1929 году образовался ТОЗ, возникли «Рыбакохотсоюз» и коммуна. Первый ее председатель – Афанасьев С.А. В 1931 г. в Тарбагатае был

образован колхоз «Искра», потом «Гигант». Первым председателем колхоза был Георгий Иванович Холмогоров. Первый трактор появился в колхозе в 1936 году, первая машина – в 1937 г.

В 1931 году в бывшем доме купца Кирилла Михайловича Холмогорова, имевшего лавки в селе и в городах Улан-Удэ и Чита, открылась школа. Азы грамоты преподавал Нифонтов К.Г. В том же году в селе появились клуб и библиотека, которыми заведовал Николай Дмитриевич Челондаев. В 1938 году открылся фельдшерский пункт, в котором стал работать Тарасов Иван Яковлевич. Во время Отечественной войны в селе был открыт детский сад, куда ходило 110 детей. Заведующей была Скворцова Евдокия Ивановна. В селе функционировала мастерская, где ремонтировали обувь, сбрую, хомуты. В 1923 году население Тарбагатая составляло 632 человека. На сегодня в селе проживает 169 человек.

Тэгда

*У нас кристальная река
И изумрудный лес вокруг,
Гольцы цепляют облака,
Растет на скалах горный лук,
У нас колечком сарана
И фиолетовый ургуй,
У нас багульная весна
И сенокосный Хужиртуй,
У нас лежит грибной Могой,
Брусничная Барун-оса.
Поселок мой, мой край родной,
Тайги извечная краса.*

Такими живописными словами описывает природу здешних мест поэт из Тэгды Геннадий Молоков.

В далеком 1928 году на берегу реки Курбы появилось несколько домиков. 28 семей решили создать ТОЗ – совместно сеять хлеб, закупать орудия труда, объединить скот. Так в районе образовалось второе по численности населения село. Назвали его Тэгда. В большинстве эвенкийских диалектов «Тыгдэ» означает «дождь». Тэгда находится на отрогах хребта Улан-Бургасы, где часто бывают дожди.

Свои дома члены ТОЗа строили основательно, на совесть. Эти добротные постройки сохранились и по сей день на улице Тэгдинской.

Тэгдэ. Фото Р. Пурбуевой, 2005 г.

В 1929 г. образовалась коммуна «Шэнэ ажал». В нее вошли 11 семей, 16 членов которых были старше 17 лет. Ее председателем стал Бато Бальжинов. В 1932 г. в ней состояло 365 человек. В коммуне было 705 голов КРС, 875 свиней, 39 овец и 180 лошадей.

Посев зерновых составлял 258 га, валовой сбор — 6,5 центнеров. Первым председателем колхоза им. Калинина стал Чимитов Н.Л. В 1939 году был образован леспромхоз «Курбинский». Технология деревообработки была примитивной; все работы выполнялись, в основном, вручную. Лес валили двуручной пилой, трелевали на лошадях и сдавали государству молевым сплавом. Постепенно появились машины. Леспромхоз укрупнялся за счет переселенцев из других краев и областей. Развертывалось строительство. В селе действовала начальная школа, наряду с бурятскими классами открывались татарские и русские классы.

79 односельчан участвовали в Великой Отечественной войне и навсегда остались на поле битвы; их имена занесены в Книгу Памяти.

В начале 50-х годов произошло укрупнение трех колхозов в один под названием «имени Калинина». Председателем колхоза стал Гунзенов Ц-Д. Г.

В 1957 году колхоз имени Калинина вошел в состав совхоза «Хоринский». Были образованы отделения — №6 в Тохорюкте и №5 в Тэгде. В декабре 1961 г. был образован Курбинский совхоз, первым директором которого стал Балбаров Ц. Б.

В 1980 г. совхоз «Курбинский» был награжден вымпелом Всероссийского соревнования и Почетной грамотой РСФСР. В 1982-83 годах – занесен на Доску Почета ВДНХ СССР.

В 1962 году начальная школа была реорганизована в Тэгдинскую среднюю школу.

В 1965 году образовался Курбинский лесхоз. В его составе четыре лесничества: Верхне-Курбинское, Ойбонтовское, Хасуртайское, Тэгдинское. С 1987 г. при школе действует краеведческий музей истории села, бессменным руководителем которого является учитель географии Банзаргашеева Ц.Ж. Сегодня в Тэгде проживает 1768 человек.

Бильчир

Местность Бильчир представляла собой один из красивейших уголков курбинской долины. Дома у жителей были добротными, хозяйства крепкими. Жили бильчирцы зажиточно и дружно.

Маленькое село Бильчир входило в состав Могойского сомона Верхне-Курбинского сельсовета. В 1931 году, после слияния Аланского ТОЗа с артелью здесь был организован колхоз имени Калинина. Первым председателем колхоза был назначен Нима Лодонович.

В год образования колхоза население с. Бильчир составляло 369 человек, количество дворов – 104.

В годы войны работа полеводоов колхоза имени Калинина была оценена по достоинству – колхозу вручили переходящее Красное Знамя исполкома аймсовета. По результатам 1942 года колхоз выполнил все данные им социалистические обязательства по сдаче государству сельхозпродукции и занял 1-е место в социалистическом соревновании в районе, а по животноводству и надою молока на 1 фуражную корову занял 1-е место в республике. Труд молочно-товарной фермы был высоко оценен ОК ВКП(б), соответствующее постановление было опубликовано в газете «Бурят-Монгольская правда» за 1942 год.

Перед войной в Бильчир приехало на поселение 6 татарских семей. Каждой семье выдали корову, барана, домашнюю птицу, дали лес. Для татарских детей в местной школе был открыт татарский первый класс.

Бильчирская татарская школа была известна в аймаке своими педагогическими кадрами, внесшими большой вклад в народное образование. Это учителя Митыпов Гармажап Ванданович (в 1937 г. был репрессирован и реабилитирован в 1944 г.), Намжилова Менжир Бадмаевна, Митыпов Балдан Митыпович. Из архивных документов архи-

Открытие мемориальной доски на улице им. Б. Ц. Дондокова. Тэгда, 1999 г.

вного отдела АМО «Хоринский район» ФР. Оп. 1. Д 115. л 99 следует, что на 22 февраля 1947 г. в Бильчирской бурятской школе обучалось 40 детей в двух класс-комплектах.

В 1957 г. колхоз им. Калинина вошел в состав совхоза «Курбинский». Во время укрупнения маленьких сел улус Бильчир был объединен с Тэгду и бильчирцы переехали в Тэгду. Все они поселились на одной улице, назвав ее именем Калинина. Позднее эту улицу переименовали – решением сессии Хоринского Районного Совета № 16\8 от 14 октября 1999 года она получила имя Буянто Цыденовича Дондокова; на ней установлена мемориальная доска. Выходец из многолетней бильчирской семьи, Б.Ц. Дондоков стал первым ученым Курбинской долины.

Уроженцами этого села являются участники Великой Отечественной войны Бадаров Д. Н., Бальжинимаев С. Б.,

*Дондоков
Буянто Цыденович,
первый ученый
Курбинской долины.
Родился 25 октября 1925 г.*

*Вахрушев
Николай Михайлович уроженец
с. Бильчир, главный мелiorатор,
луговод совхоза «Курбинский»,
награжден орденом
«Знак Почета».*

*Ванчиновы Цырен-Дулма Бадмаевна
и Дарима Бадмаевна, уроженцы с. Бильчир.
Работали на колхозном и совхозном
производстве.*

*Ванчинов
Даши-Цырен Бадмаевич,
уроженец с. Бильчир,
главный зоотехник
совхоза «Курбинский»*

*Милаев Сандаг, Жамбалов Дугдан,
(имя неизвестно),
уроженцы с. Бильчир.
Фото 1938 г.*

Дондоков Ж.Ц., Ванчинов Д.Б., Ванчинова Д.Б., бывший директор совхоза «Аннинский» Жамсуев С.Ж. и многие другие.

Уроженка села Бильчир – Аюшева Долгор, прабабушка Ванчиновых, Жамсуевых, Жамбаловых – служила некоторое время ямщиком, и ей довелось сопровождать до Шанатского станка наследника-цесаревича во время его путешествия по Хоринской степи.

Тохорюкта

Бытует одна красивая легенда о том, как наш далекий предок из рода Хуацай за почтительное отношение к природе и за благородные поступки получил в награду эти благодатные земли от журавля и в благодарность сложил песню, воспевающую птицу-журавля.

*Если ястреб вьется в небе голубом,
Опечален я судьбою журавля,
Преклоненье мы в душе своей несем
Преспокойной красотой журавля.
Этой птице с давних-давних пор
Очень дорог наш степной простор,
Оперенье нам ласкает взор,
Слух ласкает голос журавля.*

Для местных жителей журавль – священная птица, она является символом покоя и мира, счастья и благоденствия. Название Тохорюкта происходит от бурятского «тохорюун» – журавль. Эта местность была богата журавлями. На левом берегу реки Курба, в местности Алан, в 1929 году была организована первая коммуна во главе с Аюшеевым Дашабылом. Преимущество отдавалось Алану, т.к. там находилось единственное просветительское учреждение – ликбез.

Коммуна просуществовала два года и в 1931 г. была преобразована в ТОЗ, которое называлось «Ответ кулакам». Существовали ТОЗы: им.Ленина, в который вошли семьи, жившие в Тагархае, Хухэ-Шулуте; ТОЗ «Большевик», из семей, живших в Тохорюкте, Энгире, Алын-Хойморе; ТОЗ «Хубисхал» (семьи Ангутана, Шэбиртуя). Весной 1934 г. в результате объединения двух ТОЗов возникла артель им.Разумова, позже артель «Арбижил».

В 1924 г. открыта начальная школа, ставшая в 1969 г. восьмилетней, а с 1991 г. функционирует Тохорюктинская средняя школа. В 83 дворах проживает 291 человек.

Современная Хасурта. 2009 г.

Хасурта

Село Хасурта — обыкновенное село, как и все другие. Но она издавна притягивает взгляд своей особенной застройкой улиц, нарядностью домов и необычными костюмами ее жителей. Центральная улица Хасурты растянулась на 4 километра. Если пройти по улице из конца в конец, то увидишь и резные тесовые ворота, и избы-связи, и старинные дома-пятстенки, и резные окна с наличниками. Потемневшие от времени толстые бревна домов помнят вековую историю заселения этого края семейскими.

Образовалась Хасурта давно, в 1804 году. Свое название селение взяло от бурятского слова «хасуури», что означает «ель», «еловка».

В 1804 году тайша Хоринского ведомства Будаев за принятие бурятами православия выслал крещеных инородцев в знак наказания в лесную глушь с ключевой речушкой, Хасуртой. Основателями Хасуртайского поселения были карымы Хоринского ведомства. В 1821 году они приняли на поселение крестьян-старообрядцев из с. Куйтун Куналейской волости. Оседлые инородцы образовали много смешанных браков.

Известный ученый-этнограф, исследователь семейской старины, Фирс Болонев, обнаружил в архиве Иркутской области интересный документ, датированный 1838-1839 гг. В нем говорится:

«В деревне Хасуртай – раскольников до 90 человек. У Ивана Мартынова отец из бурят, Семен Занадворов из бурят батанайского рода, крещен в 1812 г. Павел Бурдуковский из бурят, крещен 10 лет отроду».

На православном кладбище Хасурты сохранилась могильная плита, литая из чугуна в Петровском заводе. Надпись на ней гласит: «Раб божий инородец Вахрушев Петр Андриянович, умер 7 сентября 1876 г. После себя оставил поколение в 42 человека».

По сведениям Кульского волостного правления за 1884 г., селение Хасуртаевское находилось в 25 верстах от тракта; число дворов – 15, крестьян и оседлых инородцев – 74 человека. В 1897 г. население пополнилось 29 ссыльными.

Большинство ясашных инородцев исповедовало старообрядчество и называлось семейскими. Те же потомки оседлых бурят, которые исповедовали православие, назывались карымами. Постепенно, через три поколения, славянская кровь растворила монгольскую и образовался народ работающий, рослый, красивый, похожий на владимирцев и рязанцев – узких глаз и выдающихся скул нет и в помине. И все же нет-нет, да и проскользнут азиатские гены в бурлящей славянской крови.

**Из статьи Глуховцева,
газета «Забайкалье», 17 февраля 1902 г.:**

«... На начало XX века среди фамилий коренных жителей села семейские – Абрамовы, Бурдуковские, Брылевы, Занадворовы, Ивановы, Казазаевы, Кожевниковы, Мартыновы, Салтановы, Солдатовы, Серпионовы, Тимофеевы, Масловы; карымы – Вахрушевы, Высоцкие, Кириковы, Малковы, Паршаковы, Хорошуновы, Юдины. Постоянно шла враждебная стычка между карымами и старообрядцами. Карымам не по душе было то, что крестьяне-старообрядцы владели их землями. Первым предписывалось 30 десятин на душу, крестьянам – по 21 десятине. И кладбища были отдельными – для семейских и карымов. Инородцы были освобождены от несения воинской повинности. Впервые только в 1916 году инородцы в возрасте от 20 до 40 лет были мобилизованы на тыловые работы и служили в морских портах и военно-промышленных предприятиях Архангельской губернии. Выходцы же из крестьян всегда отбывали военную службу, а в годы I-й империалистической войны многие были на фронтах.

По данным подворной переписи, произведенной в 1897 г. комиссией стат.секретаря Куломзина, в хасуртаевском селении числилось хозяйств – 93, душ обоего пола – 559; в том числе крестьян-старожилов – 205, новоселов – 1, ссыльных – 29, оседлых инородцев – 324 человека».

Дореволюционная Хасурта представляла собой единственную длинную узкую улицу с односторонней застройкой домов. На другой стороне улицы находились огороды и бани. На западном крае деревни была безлесная сопка, на которой стояла церковно-приходская школа, недалеко

Ивановы Анна и Евгения, коренные жители Хасурты.

от нее — православная церковь. В зимнее время сопка была самым оживленным местом деревни. Здесь деревенская детвора каталась на самодельных лыжах, лотках, больших санях.

Основные усадьбы более старой первоначальной застройки находились в центральной части села. Посредине деревни стояло здание семейской часовни с одним зеленым куполом и восьмиконечным крестом у его основания.

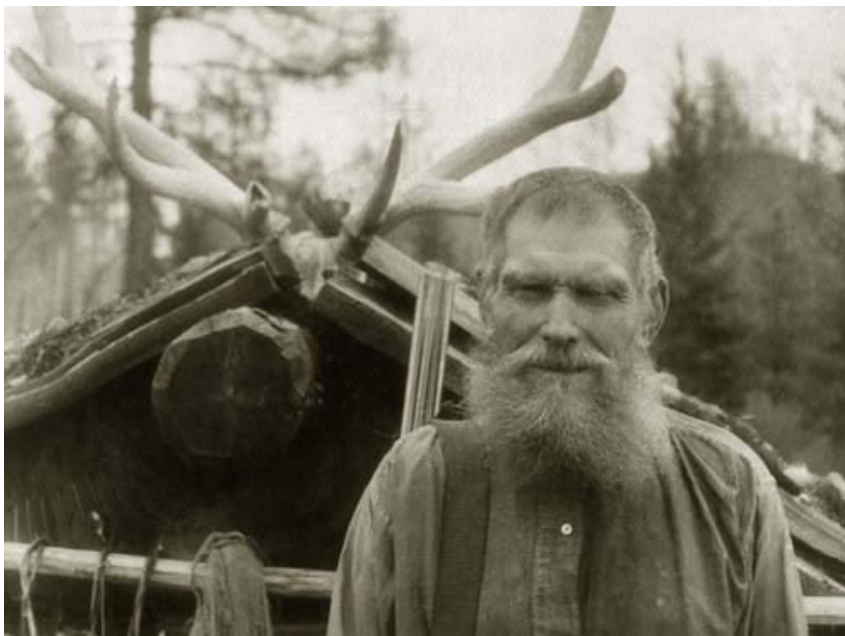
По верхнему западному косоугру тянули оросительную канаву с верховия Хасуртайки.

В дореволюционное время в селении было 2 церкви (православная и старообрядческая), два магазина — лавки купца 2-й гильдии Казазаева Анфиногена Ипатовича и еврея Моисея Шкаллера, четыре водяных мельницы, инородческая земская управа, церковно-приходская школа.

Хасуртайцы жили отчужденно, обособленно. Каждый думал только о себе и своем хозяйстве.

Крестьянство Хасурты было густо обтянуто религиозными предрассудками, суеверием, запретами. Во главе каждого общества стоял выборный наставник-староста. Он собирал сходы, разбирал жалобы и споры жителей.

Делопроизводство земельного общества вел единственный на селе чиновник — платный писарь Вильдавский, а позднее Вахрушев Венедикт.

Кожевников Гавриил Прокопьевич, коренной житель Хасурты.

Содержание писаря обходилось обществу в 150 руб. в год. Большинство сеяло просо и гречиху на кашу, один загон для конопли на веревки и конопляное масло. Карымы разводили табак. Мужчины занимались охотничьим промыслом, извозом, «гоняли ямщину», рубили лес, сплавливали его по Курбе и Уде. Зажиточные крестьяне частенько бывали на февральской ярмарке в Верхнеудинске. Многие бедняки косили сено по найму богатым окрестным бурятам в местностях Эжитуй, Убыр, Тэгда, Могойто, Ойбонт.

Семьи в старину были большими, от 5 до 25 человек. Жили одним хозяйством – 2-3 женатых сына вместе с родителями. Самые большие семьи были у Казазаева Ипата (14 человек), у Мартынова Артамона (18 человек), Вахрушева Якова (20 человек). До революции у семейских насчитывалось около сотни религиозных праздников, совершалось более 160 молебнов в год. С Егорьева дня начинали пахоту, с Петрова дня полли хлеба, с Прокопьева дня начинали сенокос. Успенье – хлеб поспел, начиналась страда, Филипповым постом молотили. А с января по февраль все работы кончались и наступал отдых. Начинались молодежные «посиделки» и «игрища», играли свадьбы. Молодежь сообща арендовала большую избу (карымы – у Вахрушева Якова, семейские – у Казазаева Алимпия); здесь вели игры – «жмурки», «дрема», «почта», «третий лишний», «соседи», «каравай». Весной молодежь играла в городки и в лапту с мячом из коровьей шерсти. Мужчины и старики играли в бабки на деньги

и в «лодыжки» на шалбаны. Дети любили играть в «зоску», «клюшки». На Масленицу катались на тройках, парах и верхами. На Пасху пускали «бега» (скачки на бегунцах).

Животноводство каждого двора представляло 2-3 дойных коровы и молодняк, 2-3 рабочих лошади, 1-2 свиньи, 5-6 овец. При настриге около 2 кг. шерсти взрослой овцы и 400-500 г. поярковой от ягненка, семья обеспечивалась на зиму чулками, носками, варьгами (варежками), а один из мужчин — зипуном или куртиком. Отдельные овцематки летом рождали второго ягненка, тогда парни имели к зиме модные папахи из мерлушек. Зажиточные крестьяне носили дорогие лисьи и бобротые шапки. Женщины щеголяли шубами из беличьих хвостов. Много одежды изготовляли дома. Кое-что (особенно из рабочей одежды) было заимствовано у бурят: доха, курма, пимы, унты, халаты.

Ювелирные изделия изготавливал местный ссыльнопоселенец «Васенька-серебряк» или заказывали у известных бурятских мастеров.

Без молитвы не начинали никакого дела. Перед любой работой «богославлялись». По религиозным канонам семейским мужчинам запрещалось пить спиртное, курить табак, стричь бороды, замужним женщинам грех было показывать свои волосы на голове (поэтому они постоянно носили кички).

Каждый старообрядец еще при жизни думал о загробном мире и поэтому заранее шил себе особую, «смеретную», одежду и заготовлял домовину (гроб, выдолбленный из цельного бревна). В семейных и общественных отношениях мнение старших имело решающее значение. Почтение к старшим подчеркивалось следующим образом: старому уступали место, снимали шапку и кланялись в землю, не перечеили им.

Крестьянский двор состоял из крепкого добротного дома (пятистенок или связь), рубленого в «угол». Строительство домов в «лапу» появилось позднее. Большинство семейских изб имело признаки северо-русского типа домов с высокими резными окнами (по поверью семейских, чтобы свинья не смогла заглянуть в окно), ярко окрашенными и разрисованными петухами, диковинными птицами и цветами.

Во всех дворах стояли амбары. Встречались двухэтажные амбары (у купцов). Далее шли крытые сараи для телег, саней. Также во дворе помещалась завозня, погребница, зимовье. Дальше шли задние скотные дворы, стайки, конюшни, сеновал, кузница. Полы в избах не красились, а тщательно мылись и натирались, после чего посыпались крупным песком-дресвой. Зачинателем и заводилой в строительстве новой жизни был политический ссыльный каторжник Дмитрий Павлович Ярцев; он и предложил создать в селе коммуны.

В 1929 г. был организован первый ТОЗ, куда вошло 18 семей. Председателем был избран Семен Гаврилович Кожевников.

В 1929 году была создана первая коммуна «Искра». На славу своего колхоза «Победа» не покладая рук трудились колхозники и колхозницы Хасурты.

Народный ансамбль «Родник».

За заслуги перед Советской властью и колхозом крестьянин-бедняк Мартынов Иван Никитович был удостоен права в составе делегации Бурят-Монгольской АССР побывать в Москве, на ВДНХ СССР 27 января 1936 года. Всесоюзный староста Калинин вручил ему награду – Орден Трудового Красного Знамени. В Хоринском районном музее находится картина Иванова В. Ф., на которой запечатлен этот исторический факт. В феврале 1944 г. фольклорная группа из пяти женщин была приглашена на районную олимпиаду народного творчества в с. Хоринск. Поехали они на паре лошадей, взяв яркие семейские наряды. Они исполнили три русских народных песни и вышли в финал, но не смогли выехать в Улан-Удэ. Вернулись они домой довольные, привезя награды: печатки мыла, пачка табака и 300 рублей. Солдатову А. Г., как многодетную мать, премировали еще и полушалком. Правление колхоза бесплатно выдало участницам по пять килограммов муки и по килограмму мяса.

Их дело продолжил народный ансамбль «Родник».

Гордостью села является созданный в 1986 г. при школе краеведческий музей истории и быта семейских села Хасурта. Организатором и руководителем его является учитель школы, заслуженный работник культуры РБ Иванов Виктор Филиппович.

По его инициативе восстановлена часовня, открыт музей-усадьба семейского крестьянина, открыт памятник жертвам политических репрессий (пока единственный в республике!) Состоялся праздник села – 200-летие со дня основания.

В 2010 г. Иванову Виктору Филипповичу присуждена Государственная премия Республики Бурятия за заслуги в развитии народного творчества за 2009–2010 годы.

Сегодня село насчитывает 225 хозяйств и 682 жителя.

Баянгол

В 1914 году плотники Бабудаев Лубсан, Эрдынеев Доржи, Ошорхон, Холбоев Доржо срубили два здания почтовой станции и галзутской инородческой волости и перевезли их в Баянгол. Эти здания стоят до сих пор, в одном из них располагается начальная школа.

Улус тогда назывался по названию горной речушки – Хакир, и входил в состав галзутской инородческой волости. Богач Нима Дармын, старшина Галзутской волости, имел более 100 голов крупного рогатого скота, 150 овец и 10 лошадей. В 1934–35 гг. началось строительство школы. Для подвозки камней на фундамент выбирали хороших коней.

Школа держала скот: конь, корова, овцы, кролики. Кормили детей организованно горячим питанием. Заведующей школой была Бураева Евдокия Владимировна, учителями – Цыбикжапов Степан Цыбикжапович, Дугарова Сэндема Дугаровна, Уладаев Урбан Уладаевич, Халтанова Варвара Васильевна. Очень много ребят учились из Додогола, Барун-Хасурты, Удинска. Позже школа стала семилетней, классы были сдвоенные; доска делилась на две половины. Начиная с 1943 г., в школе долгое время учительствовала Ракшаева Пагма Ракшаевна.

10 марта 1930 г. была организована сельскохозяйственная коммуна «Улан-Баянгол». В голой степи Баянгола появилось 17 домов членов коммуны. В 1931–32 гг. образовался колхоз имени Кирова. Первый его председатель – Гасаранов Б., первый кузнец – Цынгув Бато. В 1957 г. организовалось отделение совхоза.

Есть здесь озеро Могой. Это божество покровительствующее хорошей жизни людей. Ежегодно на берегу озера у ступы высокие ламы проводят молебен божеству, производят «сэржэм» водой. Ступа возведена в 1999 г. жителем села Баянгол Долгоровым Б.Н. с благословения Римпоче-ламы.

В северо-восточном направлении от Баянгола имеется источник Хабшагар, которым пользуются люди с заболеваниями костных суставов. Хотя он и не изучен, но его целительная сила известна местным жителям.

В каменной скале, на самой вершине горы Баян-Хонгор, имеется чаша для воды идеальной формы, создающая полное впечатление рукотворной.

Сегодня в селе 105 хозяйств и 335 жителей.

Алан

Село Алан расположено в живописной местности на правом берегу реки Она, у подножия горы Сагаан Уула. Село опоясывает цепь гор.

Название села происходит от тюркского и означает открытую луговую поляну среди леса или при выходе из него. До Октябрьской революции местные буряты вели в основном кочевой образ жизни. По данным переписи 1900 года в Анинском родовом управлении, в состав которого входили такие улусы, как Алан, Энхэ тала, богатых семей – 13 дворов, середняков – 12 дворов, бедняков – 127, малоимущих – 30.

В 1921 г. здесь была организована первая комсомольская ячейка, которую возглавил Улзыто Цыбжитов. Осенью 1921 г. в местности Хотогор, в частном доме, открылась первая школа. Первый учитель – Цыремпил Цынгуев, местные звали его Халхаа багша.

В 1929 г. была создана сельскохозяйственная коммуна «Улаан-Туяа», затем сельскохозяйственная артель «Ленинэй Туяа». В ее хозяйстве насчитывалось 150 коней, 95 голов КРС, 125 овец, 7 телят, 3 плуга, 2 бороны, 8 войлочных юрт. Численность рабочих составляла 40 человек. В 1931 г. в местности Малые Кули образовалось второе хозяйство «Улаан Ажал». В его состав вошло 30 семей. В местности Худак образовалось охотоводческое хозяйство. Эти артели в 1934 г. объединились в колхоз «Путь Сталина».

Председателями колхоза работали Лхасаранов Балсамба, Ринчинов Лхасаран, Цыбиков Мижит, Снетков, Цыренжапов Базар, Цыбикжапов Даржа, Санданов Митып, Гасаранов Базар-Дара. Председателем Верхне-Анинского сомонного Совета в 1929-31 годах годах был Гасаранов Базар-Дара.

В военные годы колхоз имел 25 пароконных плугов, две пароконные сеялки, десять одноконных борон. Посевная площадь составляла 554 гектра, в т.ч. пшеница – 250 га, ярица – 200 га, овес – 100 га, картофель и овощи – по 2 гектара. Несмотря на то, что в войну жили очень тяжело, по случаю Дня Победы все же закололи одного барана и смололи на муку мешок семенной пшеницы. В назначенное время открыли торжественный митинг, после которого всем семьям раздали мясо, муку – и до рассвета веселились.

После войны решили заново открыть Верхне-Анинскую начальную школу. Привезли из Анинска парты, школьные принадлежности, увезенные туда после закрытия школы в с. Алан в военные годы. Учительницей направили Дамбаеву Дулму Шулуновну. Стали строиться дома. К сорок шестому году село Алан приобрело тот облик, что имеет и сегодня. В начале 50-х годов установили локомобиль – и появилось электричество; заработали пилорама и мельница. Примерно к 1958 году село достигло пика своего расцвета. По официальным данным, в селе насчитывалось 75 семей (368 человек). В 1990 г. на селе открыли новую неполную среднюю школу, которая позже приобрела статус средней.

Сегодня в селе 69 хозяйств и 346 жителей.

Ашанга

Одиннадцать хоринских родов, убежав из Маньчжурии, обосновались по берегу Онона; но и здесь им не было покоя от хамниганов и ульятов.

Батор хоринских бурят, Бабжи-Барас, не раз защищавший свой народ от монгольских набегов, привел хоринцев к берегам рек Маракта и Нарин-Горхона, к горам Бурин хаан, Дэлгэр хаан, Даша хаан, Баян хаан.

На правом, западном, берегу реки Ашанга, в местности Сагаан хунды жили семьи Найданова Доржо, Тугмитова Балжима, Гончикова Цыремжит. На левом берегу жили семьи Цыренжаповых, Тогтохоновых, Тугмитовых, Цыбиковой Долгор.

У подножия Мэхэтэрэ – Холхунаев Доржо, в Займагте – Бимбаевы Доржо и Ойдоп, в Булуганской степи – Шойнхоров Мархю, Занданов Цыбикжап; в Хара эрьедэ – Гомбоевы Гатап, Дамба (лама), Цыретор. Были улусы Нарин-Горхон, Мэнжэ, Туһа.

По данным Всесоюзной переписи населения, в 1922 г. в Хубдутском хошуне Ашангинского сомона числилось 587 человек, в улусе Нарин-Горхон – 264 человек.

Декретом ВЦИК 23 декабря 1923 г. был образован Ашангинский сомонный совет. В него вошли бурятские улусы Ашанга, Амгаланта и Нарин-Горхон. Председателем совета был избран Ешеев Базар-Гуро (1901 г.р.). В 1929 г. было образовано ТОЗ (товарищество по обработке земли), а в скором времени – сельхозартель «Интернационал».

В 1932 г. в артели «Тэмсэлэй шэмэг» было 123 коровы, 154 овцы, 74 лошади; имелось 1938 гектаров сенокосных угодий и 158 га пашни.

*Ансамбль «Ашангын эрьедэ»
в дни празднования 70-летия образования республики (г. Улан-Удэ. 1993 г.)*

Весной 1933 г. было засеяно 150 га ржи, 4 га пшеницы, 4 га овса. В полевых работах участвовали 21 мужчина и 45 женщин.

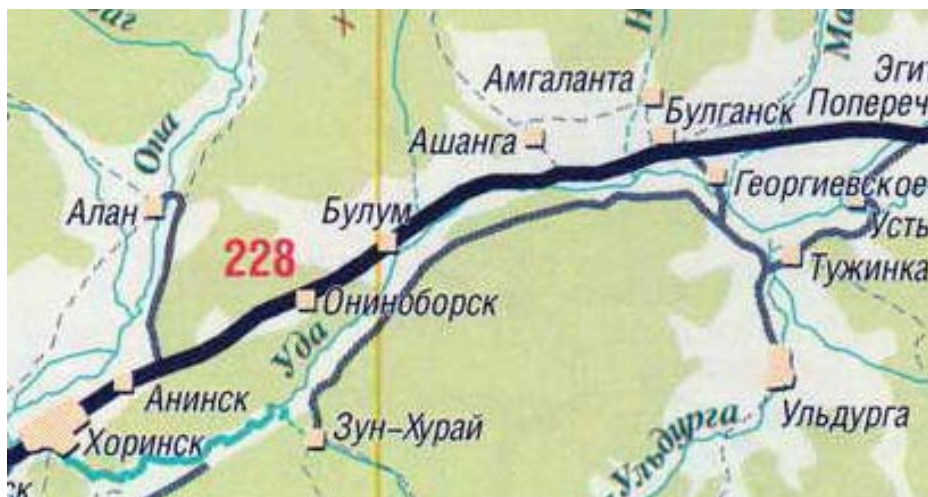
Перед войною в 1940 г. в колхоз вступила 81 семья в количестве 268 человек.

Амгаланта

В восточной части нашего района, в межгорной долине, в 60 километрах от Хоринска, находится небольшое село Амгаланта.

Этот улус раньше назывался Наһала, и также называлась река, на берегах которой он стоял (от бурятского слова «наһал», что означало распространенное раньше в этих местах заболевание глаз у лошадей и овец). Позже, при распространении ламаизма, улус был назван ламами «Амгаланта» – «благополучный, спокойный, безмятежный уголок».

Семьи группами проживали в местностях Дарька, Бильчир, Ундэр Майла, Дубгэр, Шулуута. Было около 54 семей, кочевые жилища которых были разбросаны на десятки километров. До 30-х годов XX в. жителями формировавшегося села были одни буряты трех хоринских

*Система дороги участка
Хоринск – Ониноборск – Булум – Ашанга – Амгаланта.*

родов: хубдууд, галзут, харгана. В 1930 году возникло ТОЗ (товарищество по обработке земли), в который вступило 10-12 семей. Позже ТОЗ преобразовался в колхоз имени III-го Интернационала. Молодой коллектив возглавил Ринчинов Цыдып-Доржи Дагбаевич. Появилась в селе и улица Интернациональная.

Двадцать лет Амгаланта вела самостоятельное хозяйство. На левом берегу реки Амгаланта была кузница, которая принадлежала Будаеву Балдану. В селе делали кирпичи из глины, занимался этим случайно заехавший в село русский по фамилии Вавилов.

В селе имелись дом животноводов, клуб, молочная ферма, машинно-тракторная мастерская, 3 гурта КРС, конюшня, фельдшерский пункт, тракторно-полеводческая бригада.

В 1944 г. на средства родителей была построена и открыта начальная школа. Первой учительницей была Цыденжапова Ц-Д. В 1991 г. Амгалантинская начальная школа была реорганизована в основную общеобразовательную, а в 1996 – в среднюю. В сентябре 1995 г. для нее было построено новое каменное здание на 320 мест.

В 1952 г. Амгаланта и Ашанга слились и образовали колхоз имени Ленина. В 1953 г. Амгаланта вошла в состав совхоза «Анинский». В 1967 г. она стала отделением совхоза «Георгиевский». В 2001 г. Амгаланта – член СПК «Дружба».

В селе 61 хозяйство, 251 человек.

Георгиевка

*Степан Иосипович и Агния Гавриловна
Лужниковы.*

целины. Остальные члены их семей подтянулись уже к лету, со всем скотом и пожитками. Прежняя сельхозартель выделила переселенцам их долю — крупный рогатый скот, лошадей и овец. В первую весну Хоринская МТС выделила новому колхозу только конные плуги и бороны — поэтому хлеб они сеяли по старинке, вручную, по осени жали колосья серпом и молотили цепами.

Долго думали переселенцы, как назвать свое село — и нарекли его Георгиевкой, по имени первого председателя, Георгия Алексеевича Копосова, человека работающего и обладавшего недюжинными организаторскими способностями.

В первый год на месте нынешней Георгиевки было всего два капитальных дома; в одном располагалась пекарня, в другом — контора. В ней же, за перегородкой, жила семья председателя, состоявшая из 6 человек; остальные семьи жили в Булуганске и Нарин-Горхоне. В скором времени, одна за другой, справили новоселье семьи Степана Лужникова,

Буквально на голом месте образовалось село Георгиевка. Шел март 1935 года. Земельное управление республики приняло решение об организации колхоза имени Шмидта; государство выделило новому колхозу 40 лошадей.

Колхоз начинался с пустыря, на котором одиноко стояла единственная юрта; но уже совсем скоро в него потянулись новоселы — из Чикоя переселились три семьи Лужниковых и семья Копосовых. До весеннего сева еще 24 семьи дали согласие стать членами будущего колхоза.

В апреле они приехали на новое место жительства — сначала только одни мужчины, — но в ту первую весну они все же сумели поднять целых 200 гектаров

Семья Лужниковых – одни из тех, кто начинал историю села.

Николая Перебоева, Сергея Алимасова, Петра Смородникова, Петра Елизова и др.

Хотя государство и освободило новый колхоз от всех продналогов на целых пять лет, но два первых неурожайных года сделали свое дело – из 24 семей переселенцев из колхоза сбежала половина; правда, уже через год три семьи вернулись обратно.

В центре – Г.А. Копосов.

*Харитонов Павел Васильевич, участник Парада Победы 25 июня 1945 г.,
с дочерью замполита Мещерского Г. К.*

Колхоз им. Шмидта имел 600 гектаров пашни, 12 плугов, 2 лемеха и конную молотилку. Кузнецом в колхозе был мастер на все руки, Сергей Борисович Алимасов.

В 1937 году в жизни хлебопашцев произошло большое событие – в колхозе появились первые колесные тракторы марки «ХТЗ». Благодаря технике немного расширились посевные площади, повысилась производительность труда хлеборобов и потихоньку пошли в гору все колхозные дела. Жили новоселы уже со своим собственным хлебом. Построили в колхозе свою мельницу, держали молочное стадо и отару овец. Перед войной в деревне едва насчитывалось двадцать домов – а сейчас в Георгиевке свыше 200 дворов. И все еще живут в ней те люди, что когда-то забивали первые колышки в степи!

Успешно работал в 70-80-е годы совхоз «Георгиевский», руководимый авторитетным и грамотным хозяйственником, заслуженным агрономом РБ П. Я. Захаровым.

В 1999 г. одна из улиц Георгиевки была названа улицей имени Павла Васильевича Харитонова, участника первого Парада Победы в Москве.

Сегодня село насчитывает 571 жителя.

Булум

Булум – это небольшое бурятское село, расположенное в 28 км. от районного центра, с.Хоринск.

Название села происходит от бурятского «булан» – «угол», «изгиб», «кривизна». Булан – это собственное имя заливов, излучин, рек, зажатых в угол, урочищ у реки или горы. Со временем в слове «булан» последний звук ассимилировался и стал произноситься как звук «м».

До возникновения сел и коллективных хозяйств буряты размещались по родовым кочевьям – и в течение всех четырех времен года они постоянно кочевали с места на место. К сожалению, история не донесла до нас имя первого поселенца, поставившего здесь свою юрту и давшего название селу. Но мы знаем, что давным-давно, 150 лет назад, здесь жил бурят по имени Дубшан Жандабаев. Весной и осенью он с семьей проживал в местности Жаргаланта.

До коллективизации местные буряты проживали обособленно друг от друга; они ставили свои юрты в местностях Барун-булаг, Номто, Горхон, Зэргэлэй, Жаргаланта, Тахархай, Шаазгай. А когда образовался колхоз, их всех свели в одно место.

Руководителем первого ТОЗа был избран Сандитов Дондок. В 1930 году был создан «Улаан морин». Его руководителем стал Дондоков Доржо (Удай).

В 1933 г., в результате слияния нескольких хозяйств, был создан большой колхоз «Дампилон», руководителем которого стал Гылыков Мархуу.

В 1930-е годы был создан колхоз имени Карла Маркса. Первым его председателем был Жамсаранов Шираб. Слава о колхозе-миллионере гремела в округе. В числе первых в республике колхоз обзавелся автомобилем «Волга». Много лет председателем колхоза работал Баянов Абрамит Бадмаевич. В 1940 г. в Булуме была открыта начальная школа. Во время Великой Отечественной войны колхозники сдали государству сверх плана за два года – 5800 пудов хлеба, внесли на строительство танков 135 тысяч рублей, боевой техники – 90 тысяч рублей, о чем свидетельствует письмо Сталина. Такое маленькое село дало нашему району трех самодеятельных поэтов: Базара Цыбикова, Доржи Дамбаева, Тамару Намжилову.

Доржи Дамбаев в 2000 году выпустил книгу об истории села Булум и родословных его жителей от 1162 г. и по наши дни – «Манай тоонто – Булам нютаг». В ней же рассказывается о пройденном пути колхоза в селе, о достигнутых успехах и передовиках труда.

АКХ «Булум» в 2000 г. содействовал выпуску сборника стихов трех местных поэтов «Люблю тебя, родной Булум» тиражом в 300 экз. В 1995

году при школе создан прекрасный историко-краеведческий музей. Есть там уголок о Василии Бадмаеве, герое чеченской войны. В 1999 г. одной из улиц дали имя Бадмаева Василия Александровича, погибшего в Чечне. Сейчас село Булум входит в территорию Краснопартизанской сельской администрации и проживает в нем 226 человек; сегодня в селе 98 хозяйств.

В Будуме

*Я думаю, в Будуме особая вода,
Нежнее, чем везде, зеленая трава,
Вздыхают по утрам медовые ветра
И ярче над Удой вечерняя заря...
Быть может, и поэтому здесь люди так легки,
Талантливы все дети, красивы старики.
Щедры они на радость, отзывчивы в беде,
Храня заветы предков, живет народ в труде.
Живет он, как и все, порою очень трудно,
Прощая и обман, и горечь, и обиды,
Но раз поет народ, смеются дети дружно,
То значит, он живет и полон он надежды!*

Тамара Намжилова.

Зун-Хурай

В начале 1942 г. было начато строительство Зун-Хурайского лесопункта. Поначалу жили в так называемых «балаганах», расположенных около леса, у реки. Вскоре стали строиться дома барачного типа. Такие бараки были построены в урочищах Дабаты, Харасун, Дондохул. Первым начальником лесоучастка был Горчаков Петр. Трудна была жизнь первых рабочих — их рабочий день длился с рассвета до заката, без выходных. Питание было нормированное. Норма хлеба — 800 г. рабочему, 600 г. — служащему, 400 г. — детям. В этом же 1942 году была построена пекарня для обеспечения нужд рабочих.

Жила перед войной в поселке лесорубов большая семья Таракановских. Отец, Андрей Тимофеевич, прошел три войны: в 1904 г. воевал с японцами, в 1914 г. — с немцами, в 20-е годы — гражданская война. У него было шесть сыновей — пятерых он проводил на фронт, четверо не вернулись с полей сражений...

С 1942 года здесь ведется строительство ледовых дорог. Спил леса, выкорчевывание пней – это очень трудная работа, но ей занимались не только взрослые, но и дети – в том числе Самсонова Елена, Яхин Михаил, Яковлев Матвей. Значение ледовой дороги заключалось в том, что в условиях зимы доставка по ним леса к месту сплава была здорово облегчена. Дорогу обливали водой в две колеи, и лошади тащили сани, груженные лесом. Когда мужчины призывного возраста были на фронте, на плечи женщин легла вся нелегкая тыловая жизнь. Были они и десятниками, и трелевщиками, и пилоправами и сучкорубами... Ушакова Наталья, Мальцева Акулина и многие другие сполна хлебнули эту участь.

В 1943 г. была построена школа; она представляла собой барак, в котором также умещались контора и заезжая комната. Учащимся приходилось писать на газетной бумаге огрызками карандашей, учебник был всего один на весь класс. Первой заведующей школы была назначена Дриевская Аграфина Назаровна.

Уже с 1947-1948 гг. в Зун-Хурайском лесопункте появляются газогенераторные машины и американские «Студебеккеры». В начале 50-х г. появляется первый дизельный «МАЗ-200», с 1949 г. в производстве применяется первая электропила, в 1957 г. появляется бензопила «Дружба». Столь значительное улучшение материально-технической базы просто не могло не сказаться на результатах и качестве работ.

В послевоенные годы продолжает развиваться стахановское движение. Появляется бригада стахановцев, в которую входили Мальцева Акулина, Арефьева Модора, Иванова Татьяна и др. Ежедневно по леспромхозу вывозилось 1 100-1 200 куб.м. леса вместо прежних 800-900 куб.м.

Газета «Красная заря» от 19 февраля 1965 г.:

«... По итогам соревнований на 1 июня 1956 г. на аймачную Доску почета занесен лесозаготовительный пункт Зун-Хурай, выполнивший 5-месячный план вывозки деловой древесины на 112,8%. Передовик лесопункта – Егоров Семен Артамонович. Зун-Хурайский лесозаготовительный пункт располагает мощной техникой. Из 13 лесовозных машин «МАЗ-200» работает ежедневно на вывозке леса 8-10. Недавно построен новый гараж на 10 машин».

Газета «Красная заря» от 25 января 1957 г.:

«... В 1954 г. в леспромхоз стали поступать мощные лесовозные машины «МАЗ-200». Одну из них доверили Мальцеву Михаилу Иосифовичу. 75 тысяч километров он прошел без ремонта. В 1955 году ему присвоено звание «Почетный мастер заготовок леса и лесосплава», вручен нагрудный значок, денежная премия, он является кандидатом в депутаты местного Совета».

Газета «Красная заря» от 22 февраля 1957 г.:

«... По инициативе комсомольцев Виктора Путинцева и механика гаража Носырева Иннокентия в селе был организован комсомольско-молодежный ударник по оборудованию стадиона. В этот день состоялся вечер молодежи, были проведены игры «Сбор карандаша», аттракцион «Счастливые числа».

Комсомольцы готовятся к фестивалю молодежи, который состоится 26 мая. Полушина, Заиграев – участники республиканского фестиваля молодежи».

Газета «Красная заря» от 7 июня 1957 г.:

«... На линии Хоринск – Зун-Хурай ежедневно курсирует такси для пассажиров».

Крановщик Зун-Хурайского пункта Борщ Степан с прицепщиками Лазаревым и Перфильевым 25 июня за смену погрузили 240 кубометров леса, выполнив 5 норм.

В 1950 г. образовался Зун-Хурайский сельский совет, председателем которого был назначен Бурдуковский Игнат. В 1953 г. было заложено строительство детсада. В 1954 г. построен мост через реку Уду. В 70-е годы для вывозки леса строится узкоколейная железная дорога, протянувшаяся от с. Новоильинск до с. Тужинка. В районе эту стройку называли «малым Бамом».

Интересной страницей истории Зун-Хурая является появление здесь в конце 1945 – начале 1946 гг. японских военнопленных, которых использовали при заготовке леса.

Из воспоминаний жителей села М. Д. Яхина и К. И. Болдыревой:

«Я видела, как они готовили строевой лес. Глядя на них, я всегда удивлялась, что они сильно кутались – очень мерзли. Нам часто приходилось общаться с ними, учить их запрягать лошадей. Жили они в урочище Зэргэлэй. Там была зона. Стояли бараки, столовая, банька. Воду для пленных на конях возила Болдырева Капитолина Игнатьевна. Хлеб для них пекла Арефьева Надежда Федотовна. Жители нашего села жалели их, делились с ними тем, чем мог, часто происходил обмен вещей, поделок на продукты. У них были переводчики. Японцы очень культурные, чистоплотные. Среди них были летчики, командиры. Не обходилось без смертей. Недалеко от их зоны находится могила, где похоронено 11 человек. Это место до сих пор называется «японские бараки», «японская зона». Остальные японцы, отработав срок, были возвращены на родину.

В 1995 году приезжали японцы на могилу с целью вернуть их останки на родину. У них была карта с точным месторасположением кладбища, с указанием имен и фамилий похороненных. Они вывезли останки своих земляков на родину».

Хоринск

Село Хоринск образовалось путем слияния двух небольших разобщенных селений: Думы и Базара. Дума – центр Хоринской степной думы, официальная резиденция тайши. Базар – предместье, в котором проживали в основном ясачные крестьяне и проходила торговая ярмарка. Между двумя этими поселениями было полверсты. Раньше между ними пускали коней во время скачек. После упразднения степных дум селение называлось Николаевское; в нем находилось волостное управление.

В 1917 году село было переименовано в Додо-Онинское. По-бурятски «Доодо-Анаа» – Нижняя Она (по названию реки, близ которой расположено село).

После образования бурятской автономии и Хоринского аймака село стало называться Хоринском. Его площадь – 352,5 га, дворов – 261, семей – 2913, население – 850 чел.; из них русских – 62%, бурят – 33,9%, других национальностей – 3,9%. Название «Хоринск» – по имени одного из трех основных бурятских племен – «хори», «хоридой».

Географическое положение: 52° 10' северной широты, 109° 45' восточной долготы. По климатическому районированию местность относится к 1-В климатическому подрайону.

В предместье Базар жили Корнаковы, Вандакуровы, Батурины, Труневы, Махаловы, Курбатовы. Были среди них зажиточные люди, некоторые имели по несколько домов и торговые лавки. Название Базар происходило от часто устраиваемых здесь торгов, ярмарок. В пореформенный период в Сибири оживилась торговля. При отсутствии железной дороги и плохих путях сообщения, видную роль играла ярмарочная, базарная, развозная торговля. На первом месте по распространенности ярмарочной торговли стояла Тобольская губерния, затем Иркутская, Якутская и Верхнеудинская.

В 1801 году открылась Онинская ярмарка. Ярмарки начинались с Николина дня (19 декабря) и действовали по 25 декабря. На Онинскую ярмарку в Додо-Онинское приезжали купцы из Верхнеудинска – Второв, Васнин, Курбатов, а также из Читы и Иркутска. Крестьяне торговали мясом, салом, мукой, кожей, пушниной. Товару было много, его раскладывали на столах; часть продавали в лавках. Для того, чтобы каждый день не убирать товар с наступлением вечера и снова не раскладывать его по утрам, нанимали сторожа с ружьем, которому хорошо платили.

По данным 1820 г. было продано на ярмарке товаров на сумму до 50 тыс. руб., а купцы продали свои товары на 9 тысяч рублей. «Торговый баланс» ярмарки был благополучен для хоринцев. Оборот Онинской ярмарки достигал более 1 млн. рублей в год. Начиная с 1870 г. хоринцы поставляли ежегодно на Тельминскую суконную фабрику от 7 до 10 тысяч пудов лучшей овечьей и ягнячьей шерсти для выделки сукна на пошив военного обмундирования и выручали от 11 до 20 тысяч рублей в год. (Тельминская фабрика находилась в 60 км. от Иркутска, по названию реки Тельма, она была закрыта в 1860 г.).

Русские заселяли Забайкалье тремя основными волнами: в XVIII в. пришли казаки-землепроходцы, в XVII-XIX вв. сюда были высланы старообрядцы, в конце XIX – начале XX – крестьяне-переселенцы. Между коренными жителями и пришлым населением установился тесный контакт, приведший к обмену важнейшими хозяйственно-культурными достижениями, а позже и к сложению смешанной этнической группы – карымов, возникшей вследствие смешанных браков русских переселенцев, испытывавших недостаток в русских женщинах, с бурятами. Население в бурятских ведомствах стало этнически смешанным.

И. Гмелин в 1935 г. писал так:

«... Распространение православия среди инородцев было неотъемлемой составной частью имперской политики в Сибири. Для большинства бурят крещение было первым шагом к оседлости и занятию земледелием. За содействие в крещении бурят давались чины и ордена. Семьям, принявшим православие, платили 120 рублей, иногда им строили дома. Надо отметить, что буряты в целом принимали крещение по причинам, далеким от духовных потребностей: возможности получения налоговых льгот в виде освобождения от уплаты ясака, чтобы избавиться от повинностей, люди, совершившие преступление – с целью избежать или смягчить наказание,

жениться без уплаты калыма, возможности родоначальникам делать карьеру, иметь лояльное отношение от вышестоящего начальства. Благоприятным фактором для крещеных бурят является то, что они не подвергаются преследованиям со стороны своих соплеменников, оставшихся в язычестве, которые жалеют своего бывшего единоверца, т.к. он, принявши христианство, обязан соблюдать посты, не может есть каждый день сколько хочет, и должен ограничиваться только одной женой...».

С другой стороны, с появлением христианских станов буряты получили возможность приобщиться к богатейшей православной культуре, быстрее усваивали традиции общественного и семейного быта русских. Так, в фонде Хоринской Степной думы в Национальном архиве РБ, имеется один документ – письмо епископа Иркутского, Нерчинского и Читинского от 13 мая 1839 г. Хоринскому главному тайше Ринчин-Доржи Дымбилову с предложением о принятии христианства. Этот призыв был услышан – Ринчин-Доржи Дымбилов принял христианство и стал Николаем Дымбиловым.

Самое интересное явление представляют так называемые «ясачные» буряты. Это крещеные буряты, женившиеся на русских женщинах и русские, женатые на крещеных бурятках. Можно перечислить часть деревень, которые были основаны крещеными бурятами: Байсын-Эбыр, Ониноборское, Анинское, Хасуртайское, Кульское. Такие деревни получили название «карымских», от слова «карым» (по-бурятски «харим» – чужой, изменивший своей вере).

При крещении бурятам давались русские фамилии и имена. (Смотрите ведомость крещеных Галзутской инородной управы. 1825 г.)

Ведомость умерших и здравствующих инородцев и крещеных Галзутской инородной управы (после 7-ой ревизии 1815 г.), 1825 г.

Ф.8.0 п.1 Д.25. Лл. 1-6.

<i>№</i>	<i>Имя, отчество</i>	<i>Возраст в 1815 г.</i>	<i>Год смерти</i>	<i>Крещен.</i>
1	Тайша Дэмбэл Галсану	16	1822	
2	Балду Жамьяну	75	1817	
3	Номту Мантушриин	37	1824	
4	Вачир Хомуушин	15	1822	
5	Сундуй Хомуушин	33	1823	
6	Сообар Ринцэйн	53	1820	
7	Зайсан Балдан Дархан-у	56	1820	
8	Бадма Балдану	18	1817	
9	Цэдээ Гаабуу-ин (по-русски – Митрофан Васильевич Озеров)		1819	

10	Ванжил Борсо-ин (по-русски – Онтон Олегович Паластин)	43	1820	
11	Эбугэй Ванжил-ун (Федор Михайлов)	14	1821	
12	Босой Боржи-гун (Максим Егорович Соболев)	48		в 1814 г.
13	Сэнхир Сайрхану (Максим Полипович Шишкин)	38		в 1814 г.
14	Шэнгэрэн Самбу (Марк Дементьевич Скворцов)			в 1824 г.
15	Тобага Хашаин (Иван Андреевич Гаврилов)			в 1818 г.
16	Эбугэй Иролтоин (Максим Порониевич Трофимов)			в 1820 г.
17	Гиндуу Чигээхиин (Федор Петрович Горохов)			в 1818 г.
18	Сэмбэ Бабуусайн (Павел Васильевич Дуринов)			
19	Майдари Албаши-ин (Алексей Николаевич Ловцев или Лосев)			в 1815 г.
20	Жирбаб Махал-ин (Андрей Паластинов)			в 1822 г.
21	Соло Хидуу-ин (Семен Ловцов, или Лосев)			в 1822 г.
22	Мунхэ Энхэ-ин (Ондрей Яковлевич Палистинин)			в 1821 г.
23	Егор Трофимович Палистинин Сыновья Илья Степан (1807, 1809)			

В Хоринском ЗАГСе долгие годы хранились метрические книги из Забайкальско-Духовной консистории Анинской Николаевской церкви, Кульской, Спасской, Верхне-Талецкой, Ново-Курбинской церквей с 1901 по 1920 гг.

Каждая книга состоит из 3-х частей:

I – о родившихся и крещеных

II – о бракосочетавшихся

III – об умерших.

В этих книгах встречаются фамилии крещеных инородцев: Трунев А. К., Татауров А. С., Садовский Д. П., Носырев С. К., Языков Н. С., Лосев Ф. А., Дубинин А. И., Курбатов Н. Н., Гуляев В. И., Самбилов Е. Н., Махалов П. К., Косыгин А. А. Всех крестил, венчал, отпевал свя-

щенник Анинской Николаевской миссионерской церкви Носырев Спиридон Капитонович, помогал ему псаломщик церкви Александр Воробьев. Так, 18 января 1910 г. браком сочетались инородец Анинского села Федор Алексеевич Лосев (21 год) и дочь почетного гражданина Агния Сергеевна Соснина (22 года). 24 апреля 1916 г. китайский подданный Гавриил Васильев (24 г.) православной веры, венчался с казачьей дочерью Санномысского поселка Марией Петровной (19 лет).

*Батурина
Надежда Александровна*

**Из воспоминаний Батуриной
Надежды Александровны
(1919 г.р.):**

«Мой дед, Цыгуев, родом из Алана, при крещении получил фамилию Батурин Павел.

Моя бабушка (отцова мать), Мария Константиновна, была искусной мастерицей. Она шила унты, шубы беличьи и собольи для купцов, которые приезжали на ярмарку.

Мой отец, Батурин Александр Павлович, жил за Аманалом. Наша семья жила обеспеченно, имея все необходимое для ведения домашнего хозяйства — жатку, сеялку, веялку. У нас дошло 50 коров, мы имели 6 лошадей, большое количество баран. Потом все это сдали в коммуну.

Скот держали на заимках в Хорах, зимой сами жили там. Там же жило около 14 семей: Махалов Василий, Трунев Сергей, Машанов Николай, Корнаков Павел, Козлов Степан, Носырев Павел, Батурин Михаил, Татауров Всеволод, Самбилов и др.

Помню, как молотили хлеб: четыре человека становились попарно, и в такт, цепями (2 палочки, соединенные цепью), били, веяли хлеб; из мякины (отходов) делали лошадям сечку, добавляли к ней муку, соль и кормили скот. Для них ставили коягу — длинное корыто для кормления. Скота было много. Семьи готовили творог бочками, замораживали в сенах. Масло топленое содержали в бычьих пузырях, в кишках животных. Готовили хирмасу — брали от шеи мясо, сычуги жирные, толстые; тонкие кишки заворачивали в брюшину. Потом в березовом корытце рубили и варили. Особенно готовились хоринцы к празднованию Пасхи: прибирались в домах: мыли посуду, скоблили полы (тогда они были некрашеные), готовили разные кушанья — пекли куличи, заварники, красили яйца, запекали поросенка, готовили аракушку (молоч-

ную водку). Тудунили рыбу, т.е. запекали ее в естественном виде, неочищенную, с чешуей и потрохами) в русской печке. Постели застилали хорошими покрывалами, доставали праздничную скатерть. Люди старались одевать все хорошее; нарядное, кое-кто справлял обнову. Кто победнее был, имел для этого случая сапоги, которые брали с собой – шли босиком в церковь, там одевали их и обратно возвращались опять босиком. После праздника скатерти, покрывала, нарядную одежду складывали в сундук до следующей Пасхи.

По улице Зэргэлэйской жил бедняк, Махалов Сергей, у которого мы, молодежь, нанимали дом для проведения вечеринок. Приносили ему за это что что может из продуктов.

Мы и работать умели, и веселиться!».

О роде Косыгиных
Из статьи П. Косыгина «Дорога и поколения»
(«Удинская новь», 6, 20 июня 2003 г.)

«Одним из крещеных бурят был Александр Косыгин. И имя, и фамилию он получил от священника в Иркутске. Более достоверных сведений о нем нет. Описание рода Косыгиных начинается с деда, Андрея Александровича (1850 года рождения). Был он невысок ростом, коренаст, носил рыжие усы. Он был женат на местной казачке из Кульска, Ларионовой Наталье Леонтьевне. Женился он поздно. У них была большая семья – семеро детей.

Его дочь, Евдокия Андреевна, вышла замуж за Андрея Емельяновича Белосова из Ониноборска. Они воспитали 8 детей. Один из них, Андрей Андреевич – профессор, работал в Бурятском пединституте.

Сын Дмитрий Андреевич. У него было двое детей.

Другой сын Андрея Александровича, Степан Андреевич, был железнодорожником, проживал в Хабаровске, потом уехал в г. Горький.

Дочь Андрея, Пелагея Андреевна, проживала в г. Чита.

Другая дочь Андрея, Соломонида, работала поваром в больнице.

У Александра Андреевича было 10 детей, они все жили в Хоринске:

Иннокентий Александрович (1918 г.р.) работал председателем райпотребсоюза, директором совхоза «Хоринский».

Никифор Александрович (1920 г.р.) работал шофером в милиции.

Мария Александровна (1922 г.р.) работала на разных работах.

Анна Александровна (1926 г.р.) заведовала отделом в райвоенкомате.

Екатерина Александровна (1928 г.р.) – счетный работник.

Нина Александровна (1932 г.р.) – работала на разных работах, в том числе в пекарне.

Гавриил Александрович (1937 г.р.) стал трактористом.

Наталья Александровна (1939 г.р.) стала медсестрой.

Галина (1941 г.р.) тоже стала медсестрой.

Владимир (1941 г.р.) был трактористом.

Павел Андреевич Косыгин (1896-1970 гг.) окончил четырехлетнюю церковно-приходскую школу. В первую мировую войну был призван в армию. Павел Андреевич женился на еравнинской рыбачке Прасковье Анисимовне

*Косыгин Александр Андреевич
(1894 г.р.)*

*Косыгина Марфа Павловна
(1899 г.р.)*

Белобородовой. Он участвовал в партизанском отряде, закончил курсы бухгалтеров, работал участковым милиционером в Замакте. Они вырастили шесть детей. Мария Павловна (1922 г.р.) работала в пекарне. Владимир Павлович (1926 г.р.) работал шофером. Геннадий Павлович (1928 г.р.) работал в Удинской МТС, литсотрудником в районной газете. Леонид Павлович (1930 г.р.) – бухгалтер в колхозах Тарбагатайского р-на. Павел Павлович (1936 г.р.) получил специальность электрика. Работал военруком в школе. 17 лет проработал в школах учителем истории и музыки, затем электриком в ВЭСе. Антонида Павловна стала медсестрой, Федор Андреевич Косыгин (1900 г.р.) был женат на Пелагее Пластининой. Работал в торговле, кладовщиком в колхозе. У него было 6 детей. Старшая дочь Ф.А.Косыгина – Елена Федоровна (Озерова) (1924 г.р.) работала учителем. Иннокентий Федорович (1928 г.р.) шоферил в совхозе. Александра Федоровна (Маслова) (1931 г.р.) работала в торговле. Ее дочь, Заводская Нина Федоровна – учитель математики. Алевтина Федоровна (1933 г.р.) переехала на Кавказ, Андрей Федорович (1936 г.р.) работал в органах внутренних дел. Переехал в Улан-Удэ».

Карымами являются Дубинины. Со слов Дубинина Кирилла Алексеевича (1919 г.р.) – его предок, Базыр, был родом с Булумской стороны, с пади Зэргэлэй. Он окрестил своего сына Василием. Василий переехал жить в Ониноборск, занимался там перевозкой почты. Его сын, Иван Васильевич, сопровождал цесаревича Николая во время его проезда по Хоринской степи, за что был отмечен наградой. Сын Ивана, Алексей Иванович, был писарем. В Шэбэтэ их дом был вроде постоянного двора, к ним часто заезжали люди. И он часто ездил по делам. У него была большая семья, в которой было 11 детей. Все они знали бурятский язык и говорили на нем.

Базыр => Василий => Иван => Алексей => Кирилл => Петр

Сестра Кирилла, Мария Алексеевна (1911 г.р.), вышла замуж за Лосева Николая Константиновича. Его предки из бурят, а фамилию им дал работавший тогда землеустроитель Лосев. Звали его Лутэй. Мария Алексеевна в молодости была стряпкой в Анинском дацане у еврея Майера Берштейна, содержавшего магазин; стряпала сытный хлеб для лам.

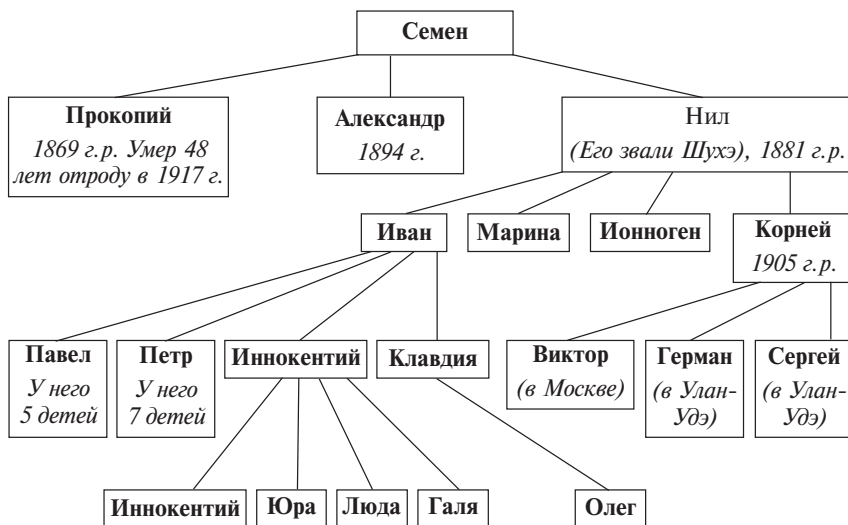
Из аланских бурят были Лосевы. Был такой Лутэ, Хотьхын-хубуун. У него не было фамилии. Когда отводили землю, нужно было получать жалование. А как его записать? Тогда приехавший из Москвы землемер Лосев дал ему свою фамилию. Этот Лутэ крестился, женился на русской. Отсюда и пошли Лосевы.

У Лутэ родился сын, Константин Лосев, у которого впоследствии было 6 детей. Один из них – Николай; у Николая был сын, которого тоже называли Николаем. Сейчас он живет в Хоринске (бывший водитель райадминистрации), хорошо говорит на бурятском языке. У старшей дочери Константина, Варвары, – дочь, Цыбикова Нина Федоровна.

Карымами были Языковы.

Жили они в Думе. Это были приветливые, отзывчивые люди, с охотой помогавшие соседям. У Языкова Ивана Ниловича была большая, дружная, талантливая семья.

Сам Иван был грамотным, работал делопроизводителем. Он хорошо играл на скрипке. Его жена, Трунева Агния Гавриловна, играла на гитаре; старший сын, Павел, писал песни на злобу дня; другой сын, Кеша, играл на балалайке. Дочь Клавдия играла на мандолине и на гитаре. В их доме жили квартиранты (учителя, землеустроители). Частенько проходили веселые семейные вечера, на которых исполнялись бурятские, украинские, русские народные песни. Клавдия хорошо пела. Она вместе

с молодежной агитбригадой ездила по селам с концертами. У них даже была особая униформа – синие блузы, черные юбки. Это движение так и называлось, «синеблузники».

Однажды талантливую юную девушку заметили известные мастера культуры. А дело было так. Как-то раз в Хоринск для просмотра номеров художественной самодеятельности приехали композиторы Морошкин и Б.Ямпиров. Они незаметно для всех пришли в клуб и уселись в последних рядах. Полным ходом шла репетиция, на сцене выступали учащиеся 9-10 классов. Вся сцена была освещена, а в зрительном зале темно – поэтому никто не обратил внимания на гостей. Участники исполняли песню «Ох ты, сердце, сердце девичье». Гости понравились пению Клавдии и ей предложили поступить в театрално-музыкальное училище. Потом была учеба в Московской консерватории по классу пения. Так она стала оперной певицей. А в 1940 году Клавдия в составе коллектива из 700 человек стала участником I-й Декады бурятской литературы и искусства в Москве. После декады Языкова Клавдия занимает ведущее место среди оперных солисток театра. В 1946 году она становится депутатом Верховного Совета СССР.

Языков Корней Ниллович (1905 г.р.) был одним из первых пионеров района. Позже он стал

Языков Иннокентий Иванович (1905 г.р.) и его супруга, Нифонтова Ольга Семеновна (1915 г.р.).

*После концерта.
Засл. арт. Бур АССР, оперная певица
Гомбоева (Языкова) К.И.*

*Языков Иннокентий
с сыном Иннокентием*

видным государственным партийным деятелем республики. Был знаком и часто встречался с Дармой Жанаевым.

Была среди бурят Хоринского ведомства маленькая прослойка – дворяне. Так, в 1849 г. дворянами от службы числились: по галзутской инородной управе – Намцарай Дарагаев, Константин Курбатов, Данжин Бомуниев, Стефанида Татаурова; по Барун-Харганатской управе – Бадма Павлов, Цырен Гомбоев; по Зун-Кубдутской управе – Дылгыр Номохонов, по Бодонгутской – Данжин Дондовой; по Шарайтской – Юмзан Иванов; по Гочитской – Доржо Дарбаев, Цыдыповы, всего с детьми и женами – 39 лиц мужского пола и 36 женского пола. С 60-х годов по 90-е годы XIX в. работал в Онинском училище Цыден Сакияев, который по службе получил чин надворного советника и ему было пожаловано

личное дворянство. Цыден Сакияев со своими учащимися принимал участие во встрече цесаревича.

Учитель Рабан Аюшеев за труды по первой общей переписи населения в 1897 г. награжден темно-бронзовой медалью на ленте. В 1904 г. он был произведен в коллежские регистраторы (по Табели о рангах, надворный советник приравнивался военному чину «подполковник», а коллежский регистратор – «прапорщик»).

Прапрадедушка Машанова Ивана Николаевича (1915 г.р.), ветерана войны, живущего в Хоринске, был бурят, работавший писарем в Хоринской думе; в народе его называли Семен-бэшээшэ (писарь).

В предместье Базар проживало несколько семей Труневых. Все они жили средне, держали коров, лошадей, баран. Вели полукочевой образ жизни – летом жили в местности Хоры. Имели займки за другой стороной Уды (иногда ее называли Шугын-Эбыр).

Одними из первых Труневский род начал сеять рожь и пшеницу. Шесть дворов Труневых посеяли три десятины хлеба, сообща убрали, смолотили, зерно продали – и на вырученные деньги купили молотил-

ку, в которую запрягли восемь коней. В местности Шубугуй круглый год работали четыре наливные мельницы — две из них были труневские.

Трунев Степан Константинович организовал строительство проточной водяной мельницы за Удой (в районе бывших складов ГО), напротив устья реки Зэргэлэй, на иверене (местное название крутого поворота русла реки).

Первым кузнецом был Трунев Степан. Он поставил кузницу на высоком месте — и одна из улиц села стала называться Кузнечной.

Из рассказов Трунева Иннокентия Яковлевича (1915 г. р.):

«Магазин на улице Кооперативной (с высоким крыльцом, бывший обувной магазин) — раньше это был дом купца Махалова. Бывший дом богатого Вандакурова, державшего лавку — это здание конторы райпо, которое уже снесли. Неподалеку от него жил еще один богач, Батурин Георгий Андреевич; позже его раскулачили и сослали в Черемхово. В селе Додо-Онинском проживали сосланные Лукаша Аникин, Адам Майлун, Яниус...

За рекой Зэргэлэй, напротив Анинска, протекал хороший аршан; он назывался «Бургатын аршан». Он хорошо помогал от глазных болезней. Люди ездили туда, лечились и отдыхали там. Позже его засыпали в связи с мелиорацией и с разными сельхозработами. Артель им. Энгельса впервые провела воду с реки Оны для полива. Гора за кладбищем называлась Урдар. Гора при въезде в Хоринск (со стороны города, где обычно собирают грибы), называется Тотхолта, Анастасьин-толгой — это Лысая гора в районе Зауды».

В 1992 году Трунев Иннокентий Яковлевич путем опроса родственников и близких составил родословную Труневых.

Родословная рода Труневых

В конце XVI и в начале XVII веков из Внутренней Монголии переселились (возвратились в родные места) буряты из галзутского рода, в том числе:

Орьхеной (у него было 5 детей),

Баялхай (у него было 3 детей),

Тагар (у него было 4 детей),

Бабхи (у него было 4 детей),

Жэмбэ (или Трунев Константин Петрович)

Бабхин Жэмбэ, обиженный действиями тайши (управителя) Хоринской степной Думы, решил сменить веру с буддийской на христианскую. Поехал в г. Верхне-Удинск (теперь Улан-Удэ) и крестился у купца Трунева Петра Георгиевича, проживавшего тогда на Большой (Центральной) улице (ныне ул. Ленина). Купец Трунев дал ему имя Константин,

Семейное фото семьи Труневых. В центре – Трунев Евграф Филаретович и его жена, Краснопеева Дарья Дмитриевна. 1962 г.

свою фамилию Трунев и свое отчество, Петрович – то есть, как бы усыновил его.

Приняв православие, он женился на Екимовской Марии Яковлевне. От их совместного брака у Константина Петровича было пять сыновей и три дочери: Гавриил, Мария (Батурина), Илья, Филарет, Степан, Наталья (Попова), Андреян, Пелагея (Попкова).

Отсюда и пошел хоринский труневский род. Сейчас в Хоринске живут потомки 11 поколений рода.

*Трунев Филарет Константинович
(1863 – 1925).*

Снято 1-го октября 1921 г.

Жэмбэ (Трунѳв Константин Петрович)

1 поколение	2 поколение	3 поколение	4 поколение	5 поколение	
1. Гавриил	1. Наталья (Новоселова)				
	2. Яков	1. Евдокия (Мишарина)			
		2. Пётр	1. Нина (Сухих)		
			2. Юрий		1. Евгений
		3. Сергей			
		4. Павел	1. Валентина (Заиграева)		
			2. Анатолий		1. Елена (Жданова)
					2. Виталий
			3. Юрий		1. Елена
				2. Галина	
		5. Григорий	1. Нинель (Байдина)		
			2. Геннадий		1. Елена
					2. Евгений
		6. Иннокентий	1. Юрий		1. Светлана
					2. Татьяна
			2. Людмила (Команова)		
		3. Тамара (Милентьева)			
	3. Агния (Языкова)				
	4. Степан	1. Павел	1. Пётр		
			2. Александр		
		3. Иннокентий	1. Татьяна		
			2. Григорий		1. Алексей
					2. Максим
				3. Дарья	
				4. Ольга	
				5. Антон	
3. Пётр				1. Игорь	
			2. Нина		
		3. Андрей			
4. Любовь		4. Любовь			

		4. Яков			
		5. Надежда (Заиграева)			
		6. Анна (Золотухина)			
		7. Нина (Манукян)			
		8. Владимир			
5. Иннокентий	1. Пётр	1. Алевтина (Машанова)			
		2. Геннадий	1. Ирина		
		3. Иннокентий	1. Вячеслав		
			2. Виталий		
	4. Анна (Объедкова)				
	2. Мария (Борисова)				
	3. Гавриил	1. Тамара			
		2. Александр			
		3. Галина			
	4. Вера (Белых)				
6. Пётр					
7. Василий	1. Константин	1. Валерий			
		2. Сергей			
		3. Ирина			
	2. Александра (Трунёва)				
	3. Галина (Андреева)				
4. Антонида					
	5. Людмила (Павлова)				
	6. Нина (Корнакова)				
	7. Николай				
	8. Евдокия (Шантанова)				
2. Мария (Батурина)					
3. Илья	1. Сергей	1. Григорий	1. Валерий		
			2. Елена		
		2. Нина			
	3. Надежда (Бухальцева)				
	2. Иннокентий				
3. Любовь (Капорская)					

	2. Константин	1. Илья			
		2. Евгения (Неверова)			
		3. Мария (Мазалова)			
		4. Евдокия (Петрова)			
	3. Илья				
4. Филарет	1. Наталья (Садовская)				
	2. Саламанида (Осечкова)				
	3. Анисья (Снеткова)				
	4. Степан	1. Валентин	1. Александр		
			2. Ирина (Кривошеева)		
		2. Виталий	1. Владимир	1. Анна	
			2. Андрей	1. Игорь	
				2. Инна	
			3. Евгений		3. Роман
		3. Александр			
		4. Анна			
	5. Галина (Кривошеева)				
	6. Людмила (Пузырёва)				
	7. Любовь (Воробьёва)				
	5. Парасковья (Колобова)				
	6. Евграф	1. Филарет		1. Наталья	
			1. Александр	2. Ольга	
			2. Геннадий		
		3. Нина (Михалёва)			
		2. Александр	1. Сергей		
			2. Любовь		
	3. Людмила (Харлая)				
4. Анна (Плешкова)					
5. Галина (Молокова)					
7. Иннокентий	1. Мария (Трунёва)				
	2. Александра (Грехова)				
	3. Тамара (Белоусова)				
	4. Валентина (Трунёва)				

5. Степан	1. Василий			
	2. Григорий			
	3. Константин			
	4. Хареста (Соболева)			
	5. Елена (Вандакурова)			
	6. Аграфена (Снеткова)			
6. Наталья (Попова)				
7. Андреян	1. Николай	1. Людмила (Помлюкова)		
		2. Михаил		
		3. Галина (Трунёва)		
		4. Тамара (Кузнецова)		
		5. Юрий		
	6. Владимир	1. Любовь (Машанова)		
		2. Ольга (Коркина)		
		3. Светлана (Трунёва)		
	2. Василий	1. Раиса		
		2. Виктория		
		3. Людмила (Васильева)		
	3. Илья			
	4. Елена (Кожевникова)			
5. Аграфена (Машанова)				
8. Пелагея (Попкова)				

Род мой славный...

*Род мой славный,
Род Труневых,
Полсела моей родни.
Это древо родовое
Прорастало от любви.
Мой отец слыл добрым, славным,
Так хотел он долго жить.
Он учил меня по жизни
Людям радость приносить,*

*Приносить, не ждать оплаты
Ни словами, ни рублем.
Говорил он мне: «Родная,
Возвернется все добром».
Пусть на этом древе мощном
Тонкой веточкой расту.
Лишь бы только пустоцветом
Не цвести в своем роду.*

*Кривошеева И. В.
14. XI. 01.*

Трунев Е. Ф. и Татауров М. на охоте. Мэлдэгэн, 1967 г.

Результатом огромного поискового труда Трунева И. Я. и гордостью хоринцев стал прекрасный краеведческий музей, бессменным директором которого он являлся в течение многих лет.

Талантливой и музыкальной была семья Трунева Гаврилы. Сам он хорошо пел, его приглашали петь на все мероприятия. Этот музыкальный дар унаследовали дети. Степан хорошо играл на скрипке, Агния (мать артистки Языковой-Гомбоевой К. И.) – на гитаре. Устраивались небольшие семейные концерты. Одним из представителей большого семейства Труневых в седьмом поколении был Евграф Филаретович. Это был мудрый, крепкий старик с хорошей памятью, с богатым жизненным опытом. В свое время он слыл от-

*Трунев Евграф Филаретович
(1902 – 1992).
Фотография 1983 г.*

личным охотником, хорошим плотником, замечательным рассказчиком. За один день, бывало, с сыном Александром срубали топором зимовье в Додо-Горхоне, готовили за один раз 14-15 кулей кедровых шишек. У него в гостях неоднократно бывали фольклорные экспедиции студентов пединститута. Жил он 90 лет и до последних дней сохранил ясность ума и вел активный образ жизни.

Он охотно поделился своими воспоминаниями:

«Родился я 23 декабря 1902 года. Помню своего прадеда, Жимбэ. Мой отец, Филарет, закончил духовную семинарию. Наш родительский дом стоит на улице Кооперативная, №44. Раньше наша улица была первой и звалась она Базар. Мы ходили в школу (приходское училище). Нашими учителями были дочь попа, Носырева Мария Спиридоновна и Рождественская Анна Михайловна. Писали мы ручками с железным пером, носили холщовые сумки с нарисованными или вышитыми на них петухами, чернильницы. За невыполненные задания, за плохие ответы нас наказывали — заставляли на коленях стоять подолгу на дресве (мелкие камешки и песок)».

Что удивительно, в возрасте 83 лет он отлично помнил те стихи, которые учили в начальных классах, и бойко декламировал их. Например, одно из них, «Сенокос»:

*Пахнет сеном над лугами.
Песни душу веселят.
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевелят.
Там сухое убирают.
Мужички его кругом
На воз вилами кидают,
Воз растет, растет, как дом.*

*В ожиданьи конь убогий,
Точно вкопанный стоит:
Уши врозь, дугою ноги
И как будто стоя спит.
Только Жучка удалая
В рыхлом сене, как в волнах,
То, взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.*

**Из воспоминаний Солярик
(Батуриной) Марии Георгиевны (1920 г.р.),
проживающей в п. Курманаевка Оренбургской области:**

«Мой отец, Батурин Георгий Андреевич, родился в 1880 г. в селении Додо-Анинское. Был он среди бывших торговцев. Родители его рано умерли, оставив ему два дома. Жил он своим подсобным хозяйством, держал много скота. Он был работящим, хозяйственным, грамотным человеком. Малограмотные буряты часто обращались к нему, когда надо было оформить какие-то бумаги (заявления, прошения). В доме постоянно бывали люди. Георгий и его сын, Алексей, прекрасно разговаривали на бурятском языке. Когда мы жили в Хоринске, мне было 10 лет. Как сейчас помню, село выглядело так: была длинная улица (сейчас это Кооперативная). Из этой улицы шел проулок в сторону церкви. Около церкви было много частных домов. Почему-то это предместье называли Думой. Там находилась школа и ветлечебница.

*Слева направо:
Батурина Н.А., Машанова Н.А., Батурина М.А. (Батурины – родные сестры).
9 мая 1980 г.*

Хочу отметить, что в Хоринске женщины были умелые хозяйки и умели, особенно в религиозные праздники, хорошо готовить. Люди были дружелюбные. В осенне-зимний период собирались семьями и ездили на шишкобой, заготавливать кедровые орехи. Особенно помню, как проводилась Пасха. Сельчане готовились к ней заранее: прибирались в домах, мыли, скребли полы некрашеные, пекли пышные куличи, стряпали заварники, запекали поросенка. А для нас, детей, почти в каждом доме устраивали качели. Праздник Пасхи длился около недели. А как гуляли! Начинают в одном доме и за день обойдут несколько. В общем, жили хорошо, дружно, весело».

В предместье Дума находились приходское училище, Степная дума и Свято-Никольская церковь. Здесь жили Гуляев Иван Илларионович и его дети – Василий, Лиза, Августа; Татауров Семен Васильевич, Татауровы Иван Иванович, Всеволод, Василий, Федор и Вениамин; Языковы; Нифонтов Александр и его дети – Мария, Наталья, Елена. Нифонтова Наталья, ее дети Маланья Константиновна, Нифонтов Семен; Козловы, Носыревы, Корнаковы Федор и Яков (дед Геннадия Михайловича), Корнаковы Петр, Михаил, Иван, Прасковья, Павел. В семье Корнакова Петра (позже он был сослан) до сих пор помнят его усадьбу, пашни за Оной, брод. Филиппов Лаврентий держал лавку. Хоринцы держали скот, имели покосы в местности Байсын-Эбыр, Хоры. За каждой семьей был закреплен определенный участок, который так и назывался: Бад-

машкина заимка, Аюрин буса, Хандушкин лог, Корнаковская протока, Батурин буса, Мухортушина канава.

В местности Аманал раньше были склады со взрывчатыми веществами. В местности Байсын-Эбыр, по правую сторону от дороги, по реке, были склады авиабазы для пожаротушения; их сейчас уже нет.

В рассказах старожиллов часто упоминается фамилия Майлун. Вот что поведала Майлун Состипатра Адамовна (1928 г. р.):

«Мой отец, Майлун Адам Карлович, за участие в польском восстании был сослан в Кульскую губернию сроком на 50 лет; так было написано в его предписании на поселение. Пришел он в село в кандалах. Он был высокий, здоровый, кудрявый, с серыми глазами, носил шляпу. Здесь, в селе, он жил в Думе, в доме Нифонтовых. Позже он поневоле женился на Нифонтовой Екатерине.

Адам Карлович был грамотный, грамоте учил и ребяташек. Еще он был хорошим сапожником – шил казакам сапоги, а женщинам туфли. За работу с ним расплачивались хлебом, продуктами. Пользовался авторитетом среди местных, особенно среди бурят. Умер он в возрасте 70 лет».

Из воспоминаний

Махаловой Александры Поликарповны (1915 г. р.):

«Мы учились в 3-классной школе в Думе. В одном кабинете сидели: один ряд – буряты, другой – русские. Писали на грифельных досках. Велась разные кружки: вышивания, переплетного дела, нас обучали игре на скрипке, мандолине, балалайке. Переплетное дело вела Гомбоева-Языкова Клавдия Ивановна, будущая оперная певица. Тогда очень был развит спорт. На территории здания районной библиотеки была летняя эстрада, где организовывались танцы, игры. Там же был стадион. Из видов спорта были популярны легкая атлетика, метание ядра, диска, волейбол. По праздникам мы, молодежь, ставили пирамиды (акробатические упражнения). Форма была у нас единая: белые футболки, трико, белые тапочки с завязками накрест. В 1920-е годы там, где сейчас находится парк, был пустырь. Мы, пионеры, летом ставили палатку, поднимали флаг. В палатке у нас были горн, барабан, книги, журналы. Они находились там в течение лета и никто их не трогал».

Из воспоминаний

Татауровой Евдокии Леонидовны (1923 г. р.):

«Мои предки – из агинских бурят. Дом деда, Ивана Татаурова, стоял в Думе, на месте нынешнего здания военкомата. У него было много скота – коров, гусей, уток, индюков. Он считался богатым, позже был сослан в Черемхово. В Думе находилась церковь, стояла на том месте, где сейчас стоит пожарная часть».

*Возрожденная в 1993 г. Свято-Никольская церковь,
которая существовала в селе Хоринск с 1880 г.*

Из архивных документов:

**Клировая ведомость о церкви Николаевской Верхнеудинского уезда
Анинского села при Хоринской Степной Думе за 1864 г.**

- 1. Построена в 1860 г. тщанием прихожан и благотворительными пожертвованиями от боголюбцев и освящена того же года июня 21 дня Высокопреосвященнейшим Евсевием (Орленским), архиепископом Иркутским.*
- 2. Здание деревянное с таковою же колокольней, не оштукатуренное внутри, не обшитое тесом снаружи и без ограды.*
- 3. Престол в ней один во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского.*
- 4. Утварью недостаточна. Имеются только 3 богослужebные книги: церковный Устав, Псалтырь и малый требник при отправлении богослужения. Анинская Николаевская церковь пользуется от Кульской Спасской церкви, которая там находится в 2 экземплярах. В настоящее время находится священник и дьячок. Священник получает 300 рублей серебром в год, на разъезды — 200 рублей, а дьячок — 100 рублей. При церкви 196 прихожан мужчин и 183 женщины. Всего 46 дворов.*

Церковь была с двумя куполами, с 3 колоколами, окрашена в голубой цвет. Ограда была чугунная, резная. Внутри был красивый алтарь, передняя стена — вся в иконах. В церкви венчались, отпевали, причащали всех. Детям давали булочку просвиру, в чаше по ложечке давали кагор. На рождество и пасху народ активно посещал церковь, несли туда, кто что мог. За церковью было кладбище, где хоронили священнослужителей и именитых богатых людей — Вандакуровых, Батуриных, Самбиловых; у

*Икона Божией Матери
«Знамение»*

них на могилах лежали чугунные плиты с надписями вроде «Святый Боже, Святый Крепкий, помилуй нас».

Стукова Анна Владимировна вспоминала, как они пионерами собирали золу, птичий помет на крыше церкви — ведь там было много голубей. Им, конечно, попадало от церковных служителей за это. Когда разрушали церковь, все иконы увезли в лес и закопали.

Икона Божией Матери «Знамение»

Икона была пожертвована в храм ориентировочно в 1996 году Кучумовой Евдокией Семеновной, ныне усопшей. Евдокия Семеновна до переезда в Хоринск проживала в селе Верхние Тальцы Хоринского района. Рассказ об обретении иконы записан с ее слов:

«Иду я один раз с работы, вижу — дети катаются зимой с горки на какой-то раскрашенной доске. Подошла поближе, взглянула — а это икона Божией Матери! Отобразила я у детей икону, а их пристыдила».

Икону Е. С. Кучумова сохраняла у себя в доме. Впоследствии, когда переехала в Хоринск, икону взяла с собой, поставила ее в передний угол на кухне; а затем передала в наш храм.

Икона написана красками на доске. Ранее она, видимо, состояла из двух половин, одна из которых ныне утеряна. Мать Божия изображена в полный рост, стоящей на земном шаре. Тип иконы «Оранта», то есть молящаяся, с возведенными вверх руками. Во чреве Божией Матери по пояс изображен благословляющий Богомладенец. В правом нижнем углу иконы есть подпись иконописца: «Н. Тугулуков г. Иркутск 1882 год».

В какой церкви находилась раньше эта икона, неизвестно. Краски на иконе яркие и свежие, практически изображение не повреждено, как будто икона написана совсем недавно и не претерпевала никаких механических воздействий.

Когда сносили церковь, долго не могли разворотить фундамент, до того он был крепкий — его строили с использованием яиц. Позже, в 1934 г., помещение церкви отдали под Дом обороны; затем здание перешло к леспромхозу, и в нем была установлена электростанция, дававшая свет селу. 19 декабря 1993 года церковь открыли вновь.

*Носырев Спиридон Капитонович, священник.
Нифонтова Прасковья Александровна, попадьѣ.*

Известной среди хоринцев фамилией была фамилия Носыревых. Из рассказа старого казака, бывшего атамана станицы, Старцева:

«Полк Тарбагатайский расквартировался в поселке Казацком 2-й Чиндан в Агинском аймаке. Молодой, энергичный бурят с берегов речки Кижинги прошел военное обучение. Принимал участие в охране границ родного края, Забайкалья; дрался с иноземными нашествниками, выслужился и демобилизовался. На пути домой, в городе Акше подружился с одной девицей-украинкой, и вдвоем явились в дом родных. Родилась дочь, ее назвали Катериной. Семья быстро увеличивалась, появились сыновья: Алексей, Гавриил, Андриан, Спиридон. Все сыновья грамотные, двое старших – семинаристы, служащие почтовых станций. Род Носыревых идет от Спиридона Капитоновича. Капитон был бурят, казак, получил православную веру».

Из одного селения трое учились в Иркутской духовной семинарии: Филарет Трунев, Спиридон Носырев, Петр Садовский. Филарет и Петр отказались быть священниками, стали крестьянствовать, а Спиридон стал священником. С 1885 г. Спиридон преподавал Закон Божий в Онинском училище.

В семье Спиридона было 11 детей: 8 сыновей и 3 дочери, из них шестеро закончили Читинскую учительскую семинарию. Дочь Мария учительствовала в Онинском училище. Г.С.Носырев был революционером, о его революционной деятельности рассказано в книге «Борцы за власть Советов в Бурятии». Он распространял листовки от Верхне-Удинской

подпольной организации (фракции большевиков). Он создал общество потребителей: был председателем кредитного товарищества, организовал пчеловодческую артель.

Владимир и Николай Спиридоновичи работали врачами. Павел (1902 г.р.), отец Вадима Павловича Носырева, работал в Заготзерно, был репрессирован в 30-х годах, реабилитирован в 1990 г.

Дом Спиридона стоял в Думе. В доме бывало много народу. По воспоминаниям Гылыкова Норбо-Самбо, который мальчишкой, учась в церковно-приходской школе, жил на квартире у священника Спиридона Носырева – часто вечерами у него бывали какие-то люди, о чем-то бурно говорили, совещались тайком. Как потом выяснилось, во время разгула белого террора в доме Носыревых скрывались члены Центросибири Янсон, Якимов, Парняков.

Семья Спиридона держала кур, гусей, баранов. В семье готовили стол из 3-4 блюд. Особенно обильный стол готовился, когда приезжали дети, учившиеся в семинарии. Попадья, жена священника Нифонтова Прасковья Александровна, была удалая, умелая женщина, прекрасная хозяйка. Все у нее кипело, шипело под рукой.

Садовская Пелагея Константиновна в молодости была стряпкой в доме священника и стирала белье. Спиридон ездил по деревням справлять церковные службы. Как отмечала Садовская П.К., в деревнях ему подносили, кто что мог, причем, старались давать лучшее. Помнит она, как он возвращался с полной кошечкой, в которой были языки, грудинка и разные другие вкусные кушанья.

В те годы многие ходили в церковь, молились, выполняли религиозные обряды. В летнее время совершались крестные ходы. Организовывала такие походы одна старушка, Путинцева Марина Константиновна. Собрав иконы, люди шли на гору через реку, вымаливали дождя, урожая. И если на обратной дороге их заставал дождь – значит, молебен был удачным.

К 1923 году в селении Додо-Анинское проживало 65 семей: Байбородины (1 домохозяйство), Батурины (5 домохозяйств), Бусовиковы (1), Гуляевы (1), Корнаковы (4), Курбатовы (2), Махаловы (10), Мишарины (2), Машановы (1), Нифонтовы (2), Носыревы (6), Поповы (4), Сумароковы (1), Садовские (1), Труневы (14), Татауровы (6), Филипповы (1), Языковы (1), Яниус (1).

В 1922 году в селении Додо-Анинское проходила объединенная конференция по культурным делам представителей Бурят-Монгольской автономной области ДВУ и РСФСР, на которой было решено создать первое в истории Бурятское научное учреждение для того, чтобы изучать вопросы национальной культуры – так появился Бурятский ученый комитет (Буручком). Менялись его названия, но суть задач всегда оставалась прежней – исследование культуры прошлого и настоящего.

Объединенная конференция по культурным делам указала на необходимость развития народных игр: конных скачек, стрельбы из лука, бурятской борьбы. Во время конференции были показаны спектакли Агинского народного театра «Чойжит», «Жигден». В 1922 году были созданы кружки физической культуры в Хоринском аймаке.

Из статьи Ю. Чупова «Это было в 20-е годы»:

«Летом 1922 года при Хоринской начальной школе, которая была единственной бурятской школой на четыре района, собралась конференция учителей, занимающихся обучением бурятских детей. Сюда приехали учителя из Читинской области. Среди них были комсомольцы, имевшие задание организовать при школе комсомольскую ячейку из передовой молодежи села. Посоветовавшись с учителями местной школы, читинские комсомольцы-учителя решили поговорить о ее создании с самыми активными юношами села, пользовавшимися авторитетом среди молодежи — Колей Козловым, Бадмой Намжилоном, Корнилом Языковым, Дагба-Доржи Цыденовым. Все четверо без колебаний вступили в Революционный Союз Молодежи (Ревсомол). Так было положено начало первой комсомольской ячейке в нашем аймаке, секретарем которой был избран Корнил Языков. «Комсомольская работа в то время, — вспоминает один из первых комсомольцев, Дагба-Доржи Цыденов, — была очень многогранной. Мы помогали в работе сельских Советов, организовывали и читали лекции для населения, устраивали спектакли.

Для работы среди молодежи и среди населения мы использовали религиозные праздники, когда много людей собиралось у дацанов. Прямо в дацанах мы ставили свои антирелигиозные спектакли.

Комсомольские собрания в ту пору бывали по 2-3 раза в месяц и нередко приходилось ходить на них пешком за 10-20, а то и 70 километров».

В 1924 году в Хоринске уже насчитывалось 9 комсомольских ячеек, которые объединяли более ста юношей и девушек. В том году была оформлена организационно районная организация ВЛКСМ.

«Красная Заря», 29 окт, 1958 г.».

История Хоринской межпоселенческой библиотеки началась в 1918 году с избы-читальни, организованной по инициативе учителя С.А. Носырева. За несколько месяцев учителями была собрана библиотека; книги для нее пожертвовали местные жители. Так, купец Иван Батурин передал в фонд библиотеки значительное количество книг, в т.ч. сочинения Шекспира в прекрасных бархатных переплетах. К сожалению, библиотека была разграблена проходившими здесь каппелевцами. Говорят, позже библиотечные книги видел в Читинской области один революционер.

Осенью 1923 г. в аймаке было 2 избы-читальни, 6 культуркружков и центральная аймачная библиотека. Библиотека получала газеты «Крестьянская

*Хоринский аймачный Дом культуры.
В нем располагались центральная библиотека и краеведческий музей.
Здание сгорело в 1985 году.*

газета», «Беднота» и журналы «Новая деревня», «Крестьянка». Интересно, что среди читателей преобладали мужчины: 140 мужчин и всего 44 женщины.

1 июня 1923 г. в с. Додо-Анинское открыта слесарно-кузнечная мастерская. Она занята изготовлением мелкого хозяйственного инвентаря по частным заказам. При мастерской имеется кузница. Мастерская обслуживается 2 мастерами, которые получают 70% чистой прибыли. За время с 1 июня по 1 августа исполнено заказов на 135 руб. 85 коп.

Протокол № 51 от 10 августа 1923 г.:

Слушали: О введении в действие штатов аймревкома. Число служащих определено – 12 чел.

Обязанности среди наличных сотрудников распределить следующим образом:

- 1. Отдел управления секретарь: Ташкинов.*
- 2. Временно завед. административным отделом – Хайдуков*
- 3. Завед. орг. инструк. – Тарбаев*
- 4. Делопроизводитель – Скверчинский*
- 5. Машинистка – Цыденжапон*
- 6. Журналист – Вамбоцыренов*
- 7. Бухгалтер – Пластинин*

Здание дома заключенных (арестантов хоринской милиции).

8. *Счетовод – Сангажапов*
9. *Инструктор – Жамбалон*
10. *Врем. испол. делами информатора – Ринчинэ*
11. *Врем. испол. делами делопроизв. – Козлов*
12. *Должность второй машинистки – Махалова».*

По архивным материалам центрального архива РБ (Фонд № 716 Верхнеудинского уездного военного комиссариата), первый аймачный военный комиссар прибыл на хоринскую землю в сентябре 1923 года. Им был Шмелев Александр Васильевич, 1903 года рождения, занимавший до этого пост коменданта г. Верхнеудинска.

В январе 1924 г. сформирована аймачная земельная комиссия в составе председателя Сангадина и членов – Федотова, народного судьи Шойванова, лесничего Грушина.

В центре нашего села (на месте гостиницы) стояло большое четырехскатное деревянное здание, в котором размещался Нардом (народный дом). Нардом был очагом культуры: здесь проводились разные торжества, сюда ходили смотреть фильмы, постановки, концерты. В день 8 марта здесь чествовали женщин, устраивали чаепития. Жители поочередно крутили динамо для того, чтобы смотреть кино. Первым фильмом, который показали в Хоринске, был фильм «Волки» (о старых порядках при царской власти).

В 1927 г. в центре Хоринска, в части усадьбы Батурина Г.А., около домзака (дома заключенных), была отведена базарная площадь с режимом работы торговли с 7 часов утра до 6 часов вечера. За занимаемые

места установлена такса: с крестьян, торгующих продуктами собственного производства – 0,5 копеек с воза, с частных торговцев – 20 копеек с воза. За продажу живого скота с крестьян брать 5 коп. за каждую голову скота; с частных лиц – 20 коп. за голову. За открытие торгового балагана – по 1 рублю с кв. метра в месяц. За пользование весами – за мясо 0,3 коп. с 16 кг., за масло – 0,5 коп.; за овощи – 0,5 коп. Виновные в нарушении постановления подвергались взысканию в административном порядке – денежному штрафу в 10 рублей или принудительным работам до одной недели.

В июне 1926 года в районе появилась метеостанция. Сначала ее разместили на Октябрьской улице, вблизи школы №1, затем станция несколько раз переносилась из здания в здание. В 1926 г. хоринские метеорологи работали по программе III разряда – вели четыре наблюдения в сутки. В декабре 1930 г. начала издаваться районная газета «Улан Туя» (что в переводе с бурятского означает «Красная Заря»). Первым редактором газеты был Дашидоржи Раднаев. Он погиб в 1942 г. в боях на Смоленщине.

23 февраля 1934 г. состоялся аймачный слет рабселькоров. В марте 1932 г. на республиканском съезде рабселькоров премирован селькор из Хоринска Бимбаев Р. На протяжении 30 лет он сотрудничал в газетах.

В 1931 г. в селе Хоринск было раскулачено и сослано в Иркутскую область 12 семей: Батурина Георгия, Татаурова Георгия, Самбилова Анисима, Гуляева Василия, Трунева Григория, Татаурова Ивана, Татаурова Иннокентия, Махалова Григория и др.

Кстати, фамилия Батурин происходит от слова «батура» – «упрямец, упорный, непослушный», а фамилия Татауров – от слова «татаур» (широкий боярский пояс).

В 1932-33 гг. образовались первые ясли-сад, они находилось на улице Кооперативная. Заведующей была Гуляева Екатерина Викторовна. На каждого ребенка отпускалось нормой по 50 г. мяса, 40 г. печенья, 30 г. конфет.

Западнее с. Хоринск, на острове в междуречье рек Оны и Уды, где до 70-х годов проводился сурхарбан, находился пионерский лагерь. На его территории размещались летняя эстрада, две танцплощадки, маленький магазинчик канцелярских товаров. Чуть поодаль располагалась кумысолечебница. Там стояло несколько домов, в том числе двухэтажных, перевезенных из Анинского дацана. Была своя большая столовая. Хоринцы пили кумыс, лечились, отдыхали. Здесь же, за рекой Зэргэлэй, находились кожевенный завод и водяная мельница.

На другой стороне Оны, в местности Хужырмык, милиция держала подсобное хозяйство – разводили кобылиц, доили их, делали кумыс и поставляли его в лечебницу.

Одной из форм клубной работы были молодежные движения «синелузников» и «краснолузников». Название связано с одеждой – синие

или красные блузки носили его участники. Перед ними стояла задача – массовым действием, живым словом, песней объединить молодежь вокруг комсомола. «Красная блуза» имела собственный марш:

*Мы – коллектив рубахи ярко-красной,
Мы – комсомольский творческий родник.
В нас много сил,
Пред нами цели ясны,
Учась сами, учим мы других...*

В коллектив «Красной блузы» входили Гомбоева-Языкова Клавдия (в будущем оперная певица), Турчина Мария (одна из первых пионерок), Батурина Мария, Носырева Елена.

Товары народного потребления производились промышленными артелями. Промартель «20-я годовщина Октября», располагавшаяся на улице Кооперативная, выпускала кирпич для населения. Работал сапожный цех под руководством опытных мастеров-обувщиков Байбараш (мадьяра) и Филиппова, производился пошив и ремонт обуви. Глиняную посуду изготовлял гончар Гук. Большим спросом в хозяйствах района пользовался деготь, которым смазывались металлические части сельскохозяйственных орудий, деревянные оси и промасливались телеги. Мастером по выгону дегтя был Коткин.

Столярный цех производил мебель. В этом цехе работали пятеро братьев Асташовых – Федор, Илья, Дмитрий, Андрей и Иван; все они были классными мастерами. Была здесь и фотография.

В районе улицы Базарной работала промартель им.Энгельса, она занималась производством смолы и бочкотары. Хорошими мастерами были Марк Новицкий, братья Махаловы Леонид и Владимир, Василий Лоскутников.

По специальным заказам выполнял столярные изделия мастер высокого класса, Степанов Нил Прокопьевич. Сапого-валяльный цех выкалывал валенки, выделывал кожу. Промартель имела большие огороды, на которых трудились китайцы.

Кстати, о китайцах. В 20-30 годы в селе Хоринск проживало много китайцев. В основном, это были частные торговцы, мелкие лавочники. В архивных документах – постановлениях общего отдела аймисполкома 1926 г. – содержатся записи о различных нарушениях правил торговли со стороны частных торговцев Сю-О-Ли, Ма-О-Цай, Ян-Гу-Тай, Хан-Ю, об азартных играх в карты Ко-Кан-Ду, Са-Хон-До, Ко-Куй, Вом-Бо-Ду, Ку-Ан-Ши; производство фотоснимков без разрешения Ян-Дэ-Шу в доме П.Махалова; незаконное хранение дробового оружия (берданы) гражданином Чи-Лен-Жу.

Часть китайцев работала на общественных огородах, занимаясь выращиванием овощей, другие работали в промартелях. Китайцы были трудолюбивыми, мастеровыми людьми. Местному населению были известны жестянщик, мастер по меди Чан-Син Иван, сапожный мастер Ко-Куй, огородники Ли-Юн-Чин, Фун-Бин Александр, Фун-Ся Василий, Выдрин Василий. Фан-Чин-Зин работал председателем промартели им. Энгельса. Долгое время, вплоть до начала 70-х годов, некоторые китайцы торговали овощами на старом маленьком рынке, находившемся на улице Базарной.

Ли-Юн-Чин (Локада) и Лю-Чжи-Чен готовили семена овощей и продавали их местному населению. Подрядчиком по производству и продаже кирпича был китаец Шафу. В военные годы фотографом работал Тин-Чин-Куй. Его сын работал в оркестре оперного театра в г. Улан-Удэ. На углу улиц Базарной и Ленина, рядом со зданием нынешней районной администрации, был район «Шанхай», в котором находились обувной магазин и столовая; здесь же были погребя. Во время войны это здание сделали бондарным цехом.

Небольшую чайную содержал китаец Шура. Он пек сушки, готовил позы. Анна Ботова имела торговое предприятие, приказчиком у нее был Хан Ю. В торговом предприятии Эповой Анны приказчиком был Фун-Ти. Многие китайцы женились на русских; так, женой торговца Мао-Цай была Евдокия Корнакова.

Кто из местных хоринцев не знает знаменитого Локаду – Ли-Юн-Чина! Прозвище «Локада» по-китайски означает «молодой мужчина». Он родился в 1900 г. в провинции Шаньдун (Китай); в 1920 г. приехал в Уссурийск, занимался добычей женьшеня в тайге, работал грузчиком во Владивостоке. В 1938 г. переехал в Бурятию. Работая в Улан-Удэ на огородах, 38-летний Локада познакомился и взял в жены 16-летнюю русскую девушку из Бичуры Ульяну Ефимову. У них родилось 7 детей. Так зародился род Ефимовых – большая, дружная, интернациональная семья. В их родове 18 внуков, 20 правнуков. С 1941 года Локада работал огородником в колхозе «Путь Сталина» в Алане. До ста лет он сохранял подвижность и бодрость. В апреле 2000 г. семья отметила его вековой юбилей.

Среди победителей, отмеченных на аймачной сельскохозяйственной выставке 15 ноября 1956 г., Ли-Юн-Чин был премирован покрывалом. С площади в 3,5 га он получил капусты по 110 ц. на гектар, моркови – 100 ц. с площади в 1 га.

Знаменитые китайские огороды недалеко от Алана стали овощной кладовой не только для нашего района, но и для всех наших соседей. Работали китайцы не покладая рук в любое время года. В зимние месяцы на поле вывозили навоз, на санях доставляли около тысячи коробов органического удобрения, которые раскладывались через каждые 3 метра. Весной разбивали комья навоза, делали грядки, выращивали рассаду,

*Локада Николай и Ефимова Ульяна Трофимовна,
знаменитые хоринские огородники на Аланских огородах.*

Н. Локада со своим сыном, Сергеем Ефимовым, и внучкой.

подготавливали почву. Летом – бесконечная прополка полей от сорняков, полив. Осень – самое время сбора урожая! Нормы и планы на огородах всегда перевыполнялись; сюда часто приезжали посоветоваться даже и опытные специалисты-агрономы. А овощи у китайцев были знатные! Так, вес самого обыкновенного кочана капусты доходил у них до 15-16 килограммов.

В домашнем архиве деда Локады много грамот и благодарностей. В 1972 г. Ли-Юн-Чин был поощрен поездкой на ВДНХ в Москву. На свою историческую родину он ездил лишь один раз, в 1957 году. Но он не забывал свой родной язык, постоянно слушал радиопередачи из Китая.

В колхозе «Путь Сталина» Ли-Юн-Чин познакомился с братьями Фун-Бин и Фун-Ся. Фун-Бин жил с семьей в селе Хомы Замактинского сельсовета, возил на телеге грузы. Вскоре переехал жить в Алан. Их дети вместе играли и работали на огородах. Тут и познакомились, а потом стали семьей сын Локады, Юрий, и дочь Фун-Бина, Людмила. Многие китайские традиции сохранены в этой семье. Китайская кухня пользуется почетом у всех Ефимовых. Впрочем, все китайцы слывут хорошими кулинарами.

Людмила Александровна Ефимова – большая мастерица готовить китайские блюда. Она умеет делать и пампушки (несоленые дрожжевые булочки на пару), и китайский чай, разные салаты, соленую брюкву, китайскую капусту «ким-чи» – острое блюдо с чесноком и перцем... Раньше бочками солили чеснок. Все обожают тюцу – соленые цветки полевого чеснока!

От отца, Ли-Юн-Чина (Локады), – у Юрия Николаевича Ефимова особый талант, трудолюбие и тяга к огородничеству и особая система формирования грядок и полива. Эту науку у старших перенимают и их дети. Уютный гостеприимный дом Ефимовых на Степной улице всегда приветливо принимает весь свой род. Потомки легендарного Локады живут хорошо, добросовестно трудятся на хоринской земле и за ее пределами. И, что самое главное, дети свято берегут, сохраняют семейные традиции – гостеприимство, щедрость, трудолюбие и дружелюбие. По словам Юрия Николаевича, у китайцев было сильное землячество – они всегда поддерживали друг друга. Если у кого-то случались похороны, то съезжались все и хоронили сообща.

Другой китаец, Фун-Бин (1897 г. р.), с братом Фун-Ся Василием, еще до революции выехали из Пекина в Россию. Устроились работать – грузить уголь на железной дороге в Петровск-Забайкальске. В 1932 г. они переехали в Хонхолой Мухоршибирского района. Там Фун-Бин устроился работать в МТС, потом до самой войны работал на огородах. Перед началом войны китайцев стали выселять, т. к. они жили в приграничной зоне; власти опасались всяческих недоразумений – все-таки это ведь иностранцы! Пришлось братьям переехать в с. Кульск. Там Александр и встретил свою суженую, Эпову Анну. В конце 1941 г. они устроились в Усть-Хоме делать кирпичи, затем работали на огородах подсобного хо-

Фун-Бин Николай и его отец, Фун-Бин Александр.

зьяйства до 1948 г. Потом работали в Ашанге, а его брат Фун-Ся Василий уехал в Булум.

Фун-Бин Александр был искусный повар, кулинар, отлично стряпал, готовил фунчозу (строганную картошку). Сын Фун-Бина, Николай, работал шофером в райпо, дочь Людмила – библиотекарем, позже она стала невесткой Локады.

Другой брат Фун-Бина Александра, Фун-Ся Василий (1897 г.р.) в России с 17 лет. Он честно и добросовестно работал в Золотопродснабе в Хомах. Позже занимался огородничеством в Булуме, потом – в Анинске. Женился в возрасте 32 года на молодой 16-летней девушке из Кульска Ситниковой Марии Фроловне. Он также торговал овощами на местном рынке. В семье у него было 9 детей, сейчас осталось только пятеро. Одна из дочерей,

Фун-Бин с сыном.

*Фун-Ся Василий, отец Валеры, Кати, Вали, Анны Яундиной, Саши.
Правая фотография сделана 23 февраля 2011 г.*

*Заводской Александр и Михайлов Василий Петрович (справа).
Хоринск, 9 мая 1992 г.*

Анна, работала в пекарне; сын Валерий работал в ДОСААФе, дочь Екатерина стала женой Ович Владимира. У Фун-Ся Василия сейчас 35 внуков.

Лю-Чжи-Чен стал именоваться Михайловым Петром Николаевичем.

Лю-Чжин-Чен родился в 1893 году. В 1914 г. он с братом приехал в Россию, но его брат вернулся в Китай.

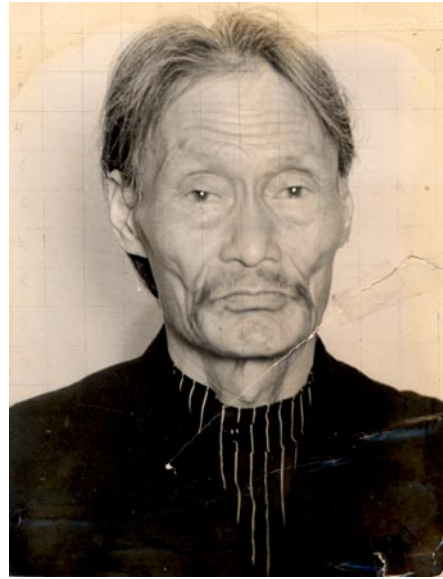
Лю-Чжин-Чен сначала работал на золотых приисках в Бодайбо, потом был огородником в Улан-Удэ, работал на пимокатном заводе, затем трудился в колхозе «Первое мая» Иволгинского района, в совхозе в Кижинге, работал на сплаве леса.

В Бодайбо он познакомился с девушкой из Челябинской области, Михайловой Прасковьей, которая стала его женой и родились ему пятерых детей. Лю-Чжи-Чен поддерживал связь с родиной: писал родным письма, отправлял посылки. Умер он в 1984 г.

Жил в Хоринске огородник Фан-Чен-Зин Василий, отец Выдрина Валентина. Он в свое время ездил в Китай. Потом в 1949 г. переехал в г. Улан-Удэ, где и умер. Его женой была Хи-Гай Мария.

На огородах работал У-Хи-Сан, дед Выдриной Галины Владимировны. До 1950 годов в Хандагае жил Ван-Чин-Вин, позже он уехал в Иркутскую область.

Когда-то, в начале XX века, люди шли из Китая пешком, целыми семьями. Чаще всего старики не выдерживали тяжелого пути и умирали в дороге. До России

*Лю-Чжи-Чен
(Михайлов Петр Николаевич).*

Ван-Син-Чан Осип (1877 г.р.), огородник к/за им. Чапаева (Булганск), его жена, Вильдавская Агафья Васильевна (1903 г.р.), их дети (дочь Мария).

дошли, в основном, молодые парни 17-18 лет. Среди них был Пан-Фатае, дед Доржиевой Галины Дамбаевны. Он занимался огородничеством в Алане, выращивал даже арбузы и солил их в бочках. Среди всех хоринских китайцев он был самым старшим по возрасту.

Выращенными овощами китайцы торговали на местном рынке. Что удивительно – все китайцы хорошо говорили по-бурятски!

В 1931 году была создана машинно-сенокосная станция, которая занималась ремонтом сенокосных орудий, конных граблей и другого сельхозинвентаря. Кузнецом стал работать Модонов Боргол. 7 октября 1940 г. пущен в эксплуатацию Хоринский мелькомбинат для размола государственного зерна. Мельницу строили приезжие рабочие с Запада; строили несколько лет, начиная с 1933 г. Первым директором стройки был опытный хозяйственник, Киреев. Все принятые на работу получили паспорта гражданина СССР.

**Вспоминает приехавшая из Воронежской области
Мананникова В. П.:**

«Наряду со строительством главного корпуса мельницы, налаживался быт рабочих и их семей. Был построен насыпной корпус общежития, контора, двухквартирный дом с комнатами для проведения культмассовых мероприятий, подсобные помещения, конюшня, воловник, нарезаны небольшие участки земли для огородничества. В удобном склоне горы мой отец сложил русскую печку, в которой женщины пекли хлеб. Затем были открыты новые подсобные цеха по выпечке кондитерских и булочных изделий, цех по сбору дикоросов (ягод, грибов) и их переработке. Выпекали пряники, делали петушки (леденцы), варили овсяной кисель, квас, повидло, готовили мороженое.

Лучшим рабочим выделялись путевки, объявлялись благодарности, вручались грамоты. Так, моя мама за хорошую работу была награждена путевкой в Улан-Удэнский Дом отдыха на Верхнюю Березовку».

Закрутились все колеса трансмиссий, заработал на всю мощь локомотив. Здесь мололи крупчатку, дробили крупы; зерно сюда везли из Еравны, Кижинги, Заиграева.

В 1939-40 гг. образована межрайонная санитарно-эпидемиологическая станция в составе аймздравотдела. СЭС обслуживала четыре района – Кижингинский, Заиграевский, Еравнинский и Хоринский, хотя единственным транспортом в то время была лошадь.

На улице Аптечной (недалеко от нынешнего рынка) были построены 2 здания – СЭС с пристроем и баклаборатория. Штат станции состоял из трех отрядов по 4 человека. Эти отряды были созданы для борьбы с сыпным тифом; в те годы в районе свирепствовал сыпной тиф. Кроме того, была высока заболеваемость корью, дифтерией, скарлатиной, дизентерией. Для профилактики и ликвидации малярии в районе занима-

лись осушением болот (в частности, в районе нынешнего парка отдыха). В Хоринске, в Хасурте, Барун-Хасурте среди скота был бруцеллез.

В апреле 1946 г. была организована коммерческая чайная системы Райпотребсоюза. Заведующим чайной был Жаркой, официанткой работала Мартынова Евдокия, буфетчицей – Скворцова Таисия, поваром – китаец, дядя Коля. Чайная работала до 12 часов ночи, в ней была уютная обстановка: белые скатерти и салфетки на столах, различные специи, белые чехлы на креслах, играл патефон, подавалось вино на разлив и вкусные обеды. Мастера-повара привлекали сюда множество людей – шоферов, рабочих аэропорта, лесников, приезжих.

В годы войны дом Сергея и Настасьи Труневых на улице Кооперативной (стоял на углу, у входа в переулок на улицу Базарную) считался заезжим – здесь останавливались на постой рабочие с прииска, для ночлега им сдавалась комната. Сюда приезжали, чтобы сдать отчеты или получить грузы. Грузы (продукты, вещи) возились из Улан-Удэ, оставлялись тут – а потом переплавлялись в Замакту через Хому. Махалов Павел и Ситников Иннокентий делали специальные маленькие ящички с замками для хранения и перевозки золота.

В 1951 году возникла инкубаторно-птицеводческая станция – ИПС. Первым ее директором была Шевнина Александра. Для нормальной работы ИПС необходима была электрическая энергия, а ее не было.

Следует напомнить, что лампочка Ильича засветилась у нас в райцентре только в 1934-40 гг. Первый локомобиль с генератором, который вырабатывал электроэнергию, был установлен на территории автогаража Хоринского леспромхоза, расположенного на месте нынешней пожарной части и содержался леспромхозом. Электросвет подавался только в вечернее время и до 12 часов ночи. Через 15 лет было выстроено новое здание под электростанцию по улице Первомайской, на месте здания аптеки №24. Содержал эту электростанцию отдел коммунального хозяйства исполкома райсовета. С созданием ИПС была установлена автономная дизельная электростанция (ЖЭС-30 220/280 вт).

С момента объявления войны вся страна работала на оборону, на защиту родины. 10 сентября 1941 г. состоялось собрание коллектива МТС, на котором было решено собирать теплые вещи для Красной Армии. Колхозницы колхоза им. Сталина Хоринского сельсовета Анастасия Трунева и Татьяна Литвиненко по поручению колхоза связали 14 пар варежек и 8 пар шерстяных носков. Промкомбинат из колхозного сырья изготовил 20 пар валенок и сшил 15 шапок-ушанок. На собрании служащих айфо и сберкассы в 1941 г. было принято решение внести свой двухдневный заработок в фонд обороны страны. Коллективы Хоринского ЛПХ и гослесхоза приняли решение ежемесячно перечислять однодневный заработок по ЛПХ в сумме 628 рублей. Татауров и Батурин из РПС внесли по 505 рублей, Рудакова из редакции – 800 рублей. Труженики колхоза им. Сталина Хоринского сельсовета внесли наличными 2400 рублей, а колхозница Плешкова сдала серебряный браслет;

Контора хоринского леспромхоза. 1970 г.

тов. Трунев сдал серебром 2 рубля. Коллектив аймземотдела внес на строительство самолетов около 6000 рублей. Колхоз им. Сталина внес 20000 рублей.

В начале 50-х годов создается племенная станция, начальником был назначен Полусуров П. Г.

В 1957 г. в селе было 600 домов, 5 улиц.

В 1958 г. АЗО (аймачный земельный отдел) реорганизуется в управление сельского хозяйства; начальник управления – Громов Ж. И. Хоринский леспромхоз – первое лесозаготовительное предприятие в республике, он был создан на базе Кульского государственного лесхоза в 1927 году. В послевоенный период стране требовалось много древесины, поэтому, наряду с кадровыми рабочими леспромхозов, лес готовили и колхозы. Заготовка древесины велась вручную, а трелевка леса и вывозка его по ледовой дороге – лошадьми. Несмотря на трудности, выполняли госплан по вывозке древесины.

После войны в Хоринске открылся Верхне-Удинский сплавной участок. Мастером-техноруком Хоринского сплава участка работал Заводской Александр Тимофеевич, а с 1960 г. он стал его начальником.

Сплав древесины по реке Уда начинался от с. Георгиевка и продол-

жался до устья реки Кодун; а по Кодуну – от моста до устья реки Уда. Руслу рек делились на участки протяженностью в 10 км., эти участки и назывались пикетами.

На каждом пикете стояла бригада сплавщиков из 10 человек, которые строго следили за прохождением сплавляемой древесины в створе русла – смотрели, чтобы не было заторов.

Работа сплавщика была и трудна, и опасна. Сплавной сезон начинался обычно с конца апреля. Охотно шли на сплав древесины студенты ВУЗов – тут они в каникулярное время могли заработать очень приличную сумму. Зарплата сплавщиков в то время была хорошая, рабочий только за один день вполне мог заработать целых 10-12 рублей. К тому же, всем сплавщикам бесплатно полагалась спецодежда и отличное питание.

Нельзя не отметить ветеранов сплава, мастеров участков по реке Уда – Белых Ивана, Пестерева Николая, Машанова Федора, Трунева Григория, Жанаева Галсана.

В 1969 г. молевой сплав по рекам полностью прекращен в связи с выходом Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О сохранении бассейна озера Байкал».

В начале 60-х годов создается строительная организация ПМК-335 «Бурятцелинстрой». Первым ее начальником был Борисов Петр Степанович. В 1961 г. на базе РТС возникает Хоринское межрайонное объединение «Сельхозтехника-2».

Из воспоминаний Т. Соболевой:

«Мы с мужем приехали в Хоринск в феврале 1957 г. В районе нашего теперешнего парка тогда была свалка. И вот Вахрушев Лев Михайлович, один из партийных активистов, первых комсомольцев, обратился в исполком с предложением об очистке этой территории и насаждении парка. Здесь был песок, гравий; вода после полива уходила, как через решето. Вахрушев придумал в чернозем, привезенный для посадки, добавлять глинистую землю, чтобы вода задерживалась. И вот начался штурм нашего парка. Все организации дружно выходили на посадку, когда завозили деревья. Несколько лет подряд производились новые посадки взамен пропавших деревьев. В те годы я работала в исполкоме и знаю, сколько незаслуженных обвинений и обидных слов пришлось ему выслушать. Мало кто верил в его идею, но он сумел довести дело до конца. Теперь это облагороженная территория, где хоринцы с удовольствием гуляют и отдыхают».

В 1962 году заложили парк, в котором посадили 6000 саженцев и огородили его территорию.

4 июня 1960 г. состоялся I районный съезд женщин, на который прибыли 204 делегатки.

**Из выступления
секретаря райкома КПСС Сахьянова В. А.:**

«По производству зерна аймак занимает III место в республике, мяса — I место, шерсти и молока — IV место, по наличию крупного рогатого скота — III место, овец — II место в республике. В местных советах аймака 315 депутатов являются женщинами.»

**Из выступления Савиновой Е. П.,
заведующей отделом социального обеспечения:**

«Представлены к награждению 94 многодетные матери. Персональную пенсию союзного значения получает Цыденова Гунсын Аюшеевна, восьми матерям присвоено почетное звание «Мать-героиня». Открытым письмом на страницах газеты «Красная заря» обратились делегатки I районного съезда женщин ко всем женщинам аймака: «...Наш долг — заботиться об улучшении культурно-бытового обслуживания трудящихся... Мы обязаны уделить самое серьезное внимание правильному воспитанию наших детей. Надо всемерно помогать школе... Мы многое можем сделать по благоустройству сел... Сделаем каждую улицу, каждый двор — садом!».

В районный женский совет вошли 24 женщины, его председателем избрана Бельдуева С. Д.

13 октября 1961 г. открывается районный Дом пионеров. Начато строительство больничного городка. В 1963 г. в Хоринске работает 19 торговых точек райпотребсоюза. В 1965 г. образовался Хоринский лесхоз. В 1967 г. открылся кинотеатр «Наран», его директором стал Бондарев Владимир Георгиевич. Первый фильм, который просмотрели хоринцы — «Свадьба в Малиновке». 19 декабря 1972 г. открыл свои двери новый Дом культуры; 4 ноября 1977 г. — районный краеведческий музей.

25 мая 1985 открыт памятник павшим учителям, выпускникам Хоринской средней школы № 1.

В 1989 г. поселку Хоринск вручено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, как победителю Всероссийского социалистического соревнования за успешное выполнение плана экономического и социального развития на 1988 г.

30 августа 1991 г. сдано в эксплуатацию новое здание районной библиотеки. В 1994 г. в с. Хоринск сдан в эксплуатацию Дом-интернат для престарелых и инвалидов.

Решением райсовета № 16-5 от 12 февраля 2003 г. Центральной районной библиотеке присвоено имя Жалсараева Дамбы Зодбича, уроженца Хоринского района, народного поэта, автора гимна Бурятии.

В июле 2003 г. в Хоринске прошло празднование 300-летия хождения хори-бурят к Петру I, 80-летия района и X летние республиканские

2003 г., празднование 300-летия хождения хори-бурят к царю Петру и 80-летия района. На сцене – дуэт «Сестры». Сестер Оксану Кузьмину и Елену Насонову в Хоринске знают, наверное, все. Исполнительницы народных, эстрадных песен, рукодельницы, участницы многочисленных выставок декоративно-прикладного искусства, бессменные ведущие праздничных мероприятий и торжеств... Когда они впервые выступили, как дуэт «Сестры» на районном митинге в День Победы, успех был неожиданным и для них самих. Слушая «Синий платочек» в исполнении сестер, многие плакали. Потом, встречая Оксану и Елену на улице, узнавали, просили: «Молодцы, девочки, пойте еще!». Поддержка окрылила – и голоса сестер зазвучали на всех праздниках и концертах. В 2006 году, на районном фестивале семей, дуэт «Сестры» занял первое место. В 2007 году Оксана и Елена стали дипломантами республиканского конкурса русской песни. А в мае прошлого года в районном Центре культуры и досуга прошел их сольный концерт.

сельские игры. В Хоринск прибыло около тысячи гостей – представители всех районов, правительства, министерств и ведомств РБ. На центральной площади состоялось открытие памятника – диаметром 12 м. и высотой 5 м.; автор монумента – житель Хоринска Цыбан Цыбанов, заслуженный работник культуры. Президент республики, Л. В. Потапов, вручил удостоверение «Почетного гражданина РБ» знатному чабану, кавалеру трех орденов Трудовой Славы Г. М. Бимбаеву.

29 сентября 2006 г. состоялись юбилейные торжества в связи с 200-летием со дня образования Хоринской средней школы № 1.

*Хор Хоринской средней школы №1
в день празднования 200-летнего юбилея школы.
2006 г.*

*Делегация Хоринского района
на VII Международном фестивале «Алтаргана – 2006»
2006 г.*

Древние плиточные могильники

Хоринский район по праву гордится своей богатой историей.

Когда весеннее солнце начинает нежно поглаживать своими теплыми лучами землю – просыпающаяся от этой ласки Хоринская степь кажется такой трогательно юной, такой восхитительно свежей... Ее земля так восторженно и задорно звенит под резвыми копытами летящего по-над ней молодого скакуна – только что народившегося очередного нового года, – что возникает полная иллюзия, словно все это происходит в самый-самый первый раз... Но это всего лишь иллюзия.

На самом же деле Хоринская степь – это невообразимо древняя страна, давно уже потерявшая счет целым табунам годов, стремительно пролетевших над нею. Молчаливые свидетели ее тысячелетней истории, покрытые седым мохом камни древних могил – они и по сей день ревниво хранят свои тайны.

В Хоринском районе имеется много памятников археологии, свидетельствующих об интересной и богатой истории края; часть их была обнаружена в окрестностях Хоринска. На сегодняшний день известны следующие артефакты:

Онинская стоянка (неолит – бронзовый век).

Находится в 2 км западнее от с.Хоринск, в 1,5 км ниже устья р. Она, на правом берегу р.Уда, в котловинах выдувания первой надпойменной террасы. Культурный слой сохранился частично, небольшим прослоем с углистыми включениями на глубине 25-30 см. Находки: нуклеусы и пластинки из цветной яшмы, халцедона, скребки, керамика эпохи неолита и бронзы. Открыта Г.Ф.Дебецем в 1924 г.

*Академик А. П. Окладников (слева)
на раскопках в Хоринском районе.
Справа – М. Жамьянов.
1968 г.*

*Наскальные рисунки
на утесе Хотогой-Хабсагай
(в окрестностях с. Хоринск)
по А. П. Окладникову. 1970 г.*

**Анастасьин Клад (Настасьин-Тологой) – могильник
(бронзовый век – средневековье).**

Находится на левом берегу р. Уда, на юго-западной окраине поселка, на западном склоне горы Анастасьин Клад, близ Петровского Тракта. Отмечено 8 плиточных могил, около 20 могил позднего средневековья и 1 скальное погребение, располагавшееся на вершине горы. Находки: фрагменты керамики, фрагменты скелета человека, кости животных, массивный бронзовый нож. Могильник открыт А. П. Окладниковым в 1948 г., в этом же году раскопано 7 могил; осматривался группой по паспортизации в 1974 г. и Н. В. Именохоевым. в 1993 г.

Халсагай – могильник (бронзовый век).

Находится в 0,5 км от поселка на запад, в устье р. Она, в 0,2-0,3 км выше моста через р. Уда, на склоне горы Халсагай. Были зафиксированы 4 плиточные могилы и 4 керексура с круглыми оградками. Находки:

костяк человека без черепа, бронзовое кольцо, фрагменты керамики, зубы, кости лошади. Открыт в 1948 году Хоринским отрядом БМАЭ; раскопаны 3 плиточные могилы.

Хоринская стоянка (палеолит – ?).

Находится в 3 км западнее поселка, на правобережье р.Уда. Находки встречаются на вершине сопки, на небольшой ровной площадке; на террасовидном уступе местности Халгасай, на дороге из Хоринска в Тарбагатай в 0,2 км от керексуров; а также по обе стороны моста на левом берегу р.Уда. Материалы палеолитического облика представлены нуклеусами, отщепами, скреблами, скребками, резцами. Встречаются и изделия из железа (наконечники стрел, фрагменты ножа). Зафиксированы в 1948 г. А. П. Окладниковым.

Стоянка Хужа (бронзовый век – ?).

Находится в 3 км от места впадения р. Кудун (Худан) в р. Уду, на его правобережье в котловинах выдувания. Подъемный материал представляет штриховая керамика, ножики трипода, отщеп из халцедона. Открыт Хоринским отрядом БМАЭ в 1948 г.

Сегодня в районном центре, селе Хоринск, – 2775 хозяйств, 8209 жителей, 70 улиц, 10 переулков. Восемь улиц носят имена земляков, прославивших свой край.

Улица Жанаева

Когда-то бывшая Школьной, 28 февраля 1962 года эта улица переименована в улицу Жанаева.

Жанаев Дарма Жанаевич родился в октябре 1907 г. в улусе Ходун-Бильчир, учился в Хоринской школе. В 1938 г., после окончания Московского института электрификации, работал инженером на Улан-Удэнском авиационном заводе. Не воспользовавшись предоставленной бронью, Жанаев добровольцем ушел на фронт, где был назначен командиром саперного взвода. Не раз инженерный талант Жанаева помогал ему выполнять боевые задачи. В боях за Берлин, на реках Нейсе и Шпрее, он лично руководил возведением переправ и обеспечивал быструю переброску наших войск для захвата плацдармов.

*Герой Советского Союза
Дарма Жанаевич Жанаев
(1907 – 1945)*

25 апреля Дарма Жанаевич, проделывая проходы в минном поле врага, получил тяжелое ранение и умер, не дожив до Дня Победы несколько дней. Похоронен на братском кладбище в польском селе Жагань.

26 июня 1945 г. гвардии капитану Жанаеву Д.Ж. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ранее он был награжден медалью «За отвагу», орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны» I и II степеней.

На стене здания Хоринской средней школы №1, которая носит его имя, есть мемориальная доска, а в начале улицы стоит стелла с его портретом. На этой улице находится церковь, детский сад «Березка», «Мясной двор».

Социальный паспорт ул. Жанаева:

1. Длина улицы – 1360 м.;
2. Количество дворов – 95;
3. Численность проживающих – 280 человек;
4. Мужчины – 130, женщины – 150;
5. Русские – 232, буряты – 48;
6. Взрослое население – 201; дети от 0-18 лет – 79, в том числе дети от 0-6 лет – 43;
7. Работающие – 88, неработающие – 21;
8. Пенсионеры – 45;
9. Инвалиды – 8;
10. Ветераны ВОВ – 0;
11. Учащиеся СПТУ – 4;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми – 6;
13. Организации: УОС, Церковь, ООО «Мясной двор плюс», ИП Перфильева Н.В., ИП Батомункуев Ц., детский сад «Березка».

Улица Плешкова-Базарова

Бывшая улица Стадионная сейчас называется улицей Плешкова-Базарова.

Плешков-Базаров Кузьма Семенович родился в 1882 г. в семье батрака на станции Онинской (ныне с.Анинск). Родители его умерли рано, и до 13-летнего возраста он воспитывался в семьях зажиточных крестьян, нанимаясь на пастьбу овец. Образование получил в частной гимназии в Санкт-Петербурге, куда его увез доктор П. Бадмаев.

С 1904 принимал участие в революционном движении в Забайкалье (участие в в уличных демонстрациях в Верхнеудинске, в партизанском движении, в губернском комитете РКП(б).

Из-за преследований и слежки со стороны Хоринской степной Думы был вынужден изменить фамилию на «Базаров».

В 1910 г. Кузьма Семенович был удостоен звания учителя начальных училищ, работал учителем в Читинской области, в Барском инородческом училище в Тугнуе.

В 1919-20 гг. вступает в Прибайкальскую подпольную организацию, работает инструктором Прибайкальского Союза кооперативов по закупке скота, занимается вопросами обеспечения партизанских отрядов продуктами питания.

В 1921 г. он – инспектор-инструктор отдела Министерства внутренних дел. После установления Советской власти, на I-м съезде рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в с.Кульск 25 ноября 1923 г. был избран первым председателем Хоринского аймисполкома.

С 1925 г. – член суда по гражданским вопросам в главном суде республики. С 1926 г. – уполномоченный Российского общества Красного Креста.

В 1927 г. работает в Улан-Баторе (Монголия) воспитателем ветеринарно-фельдшерской школы, давая уроки русского языка и арифметики. С 1933 по 1938 г. Кузьма Семенович работал старшим инспектором Хоринской инспекции Госстраха. С 1944 г. ушел с работы по состоянию здоровья (инвалид I группы – катаракта глаз).

В 1958 г. ему была установлена персональная пенсия пожизненно. Общий стаж его работы – 45 лет, образование – незаконченное среднее. Плешков-Базаров умер в 1966 г. в условиях тяжелого физического существования, без опоры и поддержки родственников, слепой, тяжел на оба уха. Его сын, Даниил, умер в 1943 г.; похоронен в г.Улан-Удэ. Остались его дети – Александр, Лена, Нэля. Фамилия детей – по жене, Яруничевы.

В конце 2010 г. состоялся праздник улицы. Активное участие в празднике приняли жители улицы Плешкова-Базарова А.А.Сахияева, Г.Н.Степная, Н.Я.Бородина, семья Жигжитовых. Выставку «Добрых рук мастерство» представили М.Р.Жигжитова (войлок), Б.Д.Яндаков (резьба по дереву), К.А.Степная (шитье, вязание), А.Жигжитов (живопись).

Социальный паспорт ул. Плешкова-Базарова:

1. Длина улицы – 680 м;
2. Количество дворов – 45;
3. Численность проживающих –152 человека;
4. Мужчины – 77, женщины – 75;
5. Русские – 58, буряты – 94;
6. Взрослое население – 114; дети от 0-18 лет – 738, в том числе дети от 0-6 лет – 21;

*Кузьма Семенович
Плешков-Базаров
(1882 – 1966)*

7. Работающие – 24, неработающие – 12;
8. Пенсионеры – 17;
9. Инвалиды – 5;
10. Ветераны ВОВ – 0;
11. Учащиеся СПТУ – 1;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми – 2.

Улица Цыдендамбаева

Решением исполкома Хоринского поселкового Совета народных депутатов № 33 от 11 мая 1985 г. по ходатайству Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР, учитывая общественно-политические заслуги Цыдендамбаева Цыбикжапа Бобоевича, уроженца с. Байсын-Эбыр, проживавшего в с. Хоринск, на основании ст. 17 Закона БурАССР ул. Кижингинская переименована в улицу имени Цыдендамбаева. С его именем связано становление и развитие послевоенного бурятоведения.

Цыбикжап Бобоевич родился 15 июня 1915 года в улусе Байсын-Эбыр. В 1925 г. пошел учиться в Хоринскую школу крестьянской молодежи. По окончании 5 класса был направлен на подготовительные курсы педтехникума, стал работать учителем Барун-Хасуртайской начальной школы. В 1935 г. поступил на I курс факультета языка и литературы Бурят-Монгольского пединститута. В связи со смертью отца, после II курса пришлось прервать учебу. Сначала работал и. о. зав. Хоринским районо, а затем редактором учебной литературы Бурят-Монгольского книжного издательства.

Им были составлены и изданы три сборника упражнений по бурят-монгольскому языку. С сентября 1939 г. возобновляет учебу. 1 июля получает диплом. Участвовал в Великой Отечественной войне. В феврале 1945 г. был тяжело ранен. В 1946-48 гг. работал зав. сектором языка и литературы Бурят-Монгольского НИИК (научно-исследовательского института культуры).

С 1948 по 1951 г. проходил очную аспирантуру при Московском институте востоковедения, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Местоимения в монгольском языке». В 1973 г. защитил докторскую диссертацию. Его монография – «Бурятские исторические хроники и родословные». В ней сказано: «Хоринцы и булагаты берут свое начало от протомонголов сянь-бийского происхождения» Автор приходит к заключению: «буряты пользовались монгольским письменным языком, как своим литературным, в течение более чем 300 лет».

В круг его научных интересов входили фольклористические проблемы. Его перу принадлежат более 70 крупных научных трудов. Под его руководством изданы двуязычные словари, осуществлена крупная программа по изучению диалектов и говоров бурятского языка. Занимался проблемами истории бурят, этнографии, археологии.

В течение 37 лет возглавлял бурятское языкознание в республике, являясь заведующим отделом языкознания Института общественных наук БФ СО АН СССР. Научная и общественная деятельность заслуженного деятеля науки РФ и РБ Цыдендамбаева получила высокую оценку – он был награжден орденами «Отечественной войны», «Дружбы народов», «Знак Почета» и многими медалями. Умер Цыдендамбаев 10 сентября 1983 г.

*Цыбикжап Бобоевич
Цыдендамбаев
(1915 – 1983)*

Социальный паспорт ул. Цыдендамбаева:

1. Длина улицы – 700 м;
2. Количество дворов – 41;
3. Численность проживающих – 132 человек;
4. Мужчины – 54, женщины – 78;
5. Русские – 47, буряты – 85;
6. Взрослое население – 93; дети от 0-18 лет – 39, в том числе дети от 0-6 лет – 18;
7. Работающие – 42, неработающие – 7;
8. Пенсионеры – 17;
9. Инвалиды – 9;
10. Ветераны ВОВ – 0;
11. Учащиеся СПТУ – 2;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми – 1;
13. Организации: Шиномонтаж.

Улица Цыдыпова

В 1993 году на восточной окраине Хоринска появилась улица Цыдыпова.

Профессор Чимит Цыренович Цыдыпов является основоположником радиофизического направления академической науки в республике.

Чимит Цыренович родился 22 декабря 1925 г. в улусе Зун-Ашанга в семье крестьянина. Ему едва исполнился год, как умер отец, и мать осталась с тремя малолетними детьми.

Окончив Хоринскую среднюю школу в сорок втором, через год он ушел в армию, участвовал в войне с Японией. Окончил физико-математический факультет Бурятского пединститута, затем аспирантуру физического факультета МГУ. После института три года преподает физику в сельской школе.

**Чимит Цыренович
Цыдыпов
(1925 – 1989)**

После защиты кандидатской диссертации в 1957 году Цыдыпов организовал радиофизические исследования в Бурятии. Он работал заведующим отделом и заместителем директора БИЕН БНЦ.

На основе рекомендаций лаборатории Цыдыпова на территориях Бурятии, Читинской и Иркутской областей в 60-е годы были построены и эксплуатировались свыше 70-ти телевизионных ретрансляторов средней и малой мощности, позволивших расширить сеть голубых экранов в сельской глубинке. Он организует исследования в микроволновом и оптическом диапазонах электромагнитных волн.

В начале 70-х годов Цыдыповым была создана тематическая группа по исследованию электрических параметров земной поверхности с помощью радио и геофизических методов. Результаты исследований Чимита Цыреновича опубликованы в трех монографиях и в более ста научных работах у нас в стране и за рубежом.

В последние годы жизни Чимит Цыренович разрабатывал новое направление — изучение пульсовой диагностики восточной медицины методами современной радиобиофизики. Он стоял у истоков создания Бурятского научного центра, был членом ряда научных советов Академии наук СССР, возглавлял советскую делегацию на международных конгрессах.

В 1989 г. его не стало.

Социальный паспорт ул. Цыдыпова:

1. Длина улицы — 425 м;
2. Количество дворов — 11;
3. Численность проживающих — 54 человек;
4. Мужчины — 25, женщины — 29;
5. Русские — 43, буряты — 11;
6. Взрослое население — 38; дети от 0-18 лет — 16, в том числе дети от 0-6 лет — 5;
7. Работающие — 17, неработающие — 9;
8. Пенсионеры — 4;
9. Инвалиды — 0;
10. Ветераны ВОВ — 0;
11. Учащиеся СПТУ — 0;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми — 0.

Улица Балбарова

Балбаров Цырен Аюржанаевич – уроженец села Барун-Хасурта. Родился 21 октября 1919 г., закончил Хоринскую школу крестьянской молодежи. Участник Великой Отечественной войны, капитан-артиллерист. Командуя батареей, воевал на Калининском, Волховском и Ленинградском фронтах. За боевые заслуги был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За Оборону Ленинграда».

Цырен Аюржанаевич окончил высшие театральные курсы при Ленинградском институте театра, музыки и кино. Он выбрал путь организатора театрального дела и сумел в нем стать и расчетливым хозяином, и заботливым наставником, и вдохновенным художником. Известный артист театра Николаев П. Н. в своей книге «Монолог перед занавесом» писал: «В конце 1952 г. директором театра бурятской драмы был назначен Цырен Аюржанаевич Балбаров, человек больших организаторских способностей. Энергичный, беспредельно любящий театр...» С тех пор в течение 36 лет, он жил театром, он жил для театра. Он был эпицентром всей творческой работы в театре. Его любили, побаивались. В 1959, 1969 годах театр участвовал в Декаде и Днях литературы и искусства Бурятии в Москве. Непосредственно под его руководством театр выезжал с творческим отчетом в Москву в 1976 г., в Ленинград – в 1973 г., в Калмыкию – в 1969, 1983 гг., неоднократно – в Монголию.

За годы его руководства театром пришли на сцену три выпуска (1959, 1965, 1983 г.) Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, Дальневосточного института искусств. В 1977 г. театр удостоен звания «Академический», в 1982 г. – награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1982 г. театр получил новое здание. В мирное время он был награжден орденом «Дружбы народов», удостоен званий «Заслуженный работник культуры РСФСР», «Заслуженный деятель искусств БурАССР». Это был человек-легенда. Он входил в десятку лучших режиссеров и организаторов театра Советского Союза. Его не стало в 1988 г.

17 июня 2000 г. в с. Барун-Хасурта состоялся праздник в честь переименования одной из улиц села в честь Балбарова Ц.А. 29 апреля 2003 г. решением райсовета № 17-9 улица Поперечная переименована на улицу им. Ц. А. Балбарова.

*Цырен Аюржанаевич
Балбаров
(1919 – 1988)*

*Лидия Чимитовна
Нимаева
(1948 – 2003)*

Улица Лидии Нимаевой

В последние годы в районе новостроек в селе Хоринск появилась улица Нимаевой. Она названа в честь нашей землячки, видного государственного и общественного деятеля Республики Бурятия.

Нимаева Лидия Чимитовна родилась 13 мая 1948 года в г. Улан-Удэ.

Яркая, талантливая личность, она всегда была центром внимания – и в школе, и в институте, и в правительстве. Выпускница Хоринской школы №1, золотая медалистка. Трудовой путь начала в сентябре 1966 г. учителем этой школы. Получив диплом с отличием учителя русского языка и литературы после окончания Бурятского пединститута, работала в институте заместителем секретаря комитета ВЛКСМ, затем и преподавателем. Закончила аспирантуру Московского пединститута им. Ленина, защитила кандидатскую диссертацию. Затем работала в Ханойском пединституте во Вьетнаме. После Вьетнама работала лектором, заведующим отделом культуры, секретарем Обкома КПСС.

С января 1993 г. по июль 1994 г. Лидия Чимитовна – председатель Комитета по науке, культуре, образованию, молодежной политике, физкультуре и спорту Верховного Совета Республики Бурятия. В 1993 г. избрана депутатом Совета Федерации РФ. Она – первый председатель Союза женщин РБ.

В августе 1994 г. Нимаева назначена заместителем председателя Правительства РБ, с октября 1998 г. работала начальником Департамента народов Севера Министерства национальной политики РФ. В связи с упразднением Министерства, Нимаева Л. Ч. в последние годы работала советником главы администрации Таймырского автономного округа.

Нимаева Л. Ч. была награждена орденом «Дружбы народов» РФ, медалью «Дружба» Социалистической Республики Вьетнам. В марте 2003 г. перестало биться ее сердце. Нимаева Лидия Чимитовна обладала ярким талантом лидера, блестящими ораторскими и организаторскими способностями, великолепной эрудицией, широтой кругозора, бойцовским характером, личным обаянием и высокой внутренней культурой.

В г. Улан-Удэ на фасаде жилого дома №33 по ул. Профсоюзной, в котором она жила, открыта мемориальная доска.

Памяти Л. Нимаевой.

*Где речки Кодуна изгибы
Встречает упрямо Уда,
Хорошая девочка Лида
Когда-то в поселке жила.
Была она личностью видной,
Собой и душой хороша.
Всегда на «отлично» училась,
Была в самых первых рядах,
К возвышенной цели стремилась,
Была совершенной в делах
И многого в жизни добилась,
А сколько еще не смогла!
Как жаль, что ее мы не знали,
Великой была, говорят.
Ей равной найдете едва ли
Среди современных бурят.*

Т. Гармаева.

Памяти Л. Нимаевой.

*Есть люди яркие, как звезды.
Они, как свет, горят в пути
Как жаль, что воздаем им поздно.
То, что при жизни не смогли.
Такой звездой являлась Лида
Средь звезд бурятского Олимпа,
Лучистой, одержимой Никой,
Неповторимой и великой.
Пленяла нас чарующая сила
И неумное стремление любить.
И в памяти запечатлелся символ
Умения возвышенно творить.
Пробил неожиданно тот последний час,
Прервав ее несбывшиеся планы,
Какая женщина ушла от нас,
Какой землячки среди нас не стало.
Бег времени тогда не страшен,
Когда нам некогда ценить.
Труд созидания прекрасен –
В его плодах ты вечно будешь жить!*

*Т. Гармаева.
13 апреля 2004 г.*

Улица Батора Санжиева

Батор Санжиев
(1966 – 1986)

1 января 1988 г. ул. Производственная, на которой находится военкомат, была переименована в улицу Батора Санжиева – в память об одном из воинов-интернационалистов, выполнявших воинский долг в Афганистане. Этой улице более 200 лет. Когда-то на этом месте располагалось здание Степной Думы, потому этот район и назывался Думой. Здесь же располагалось первое здание типовой школы, подаренное хоринским тайшой Тарбой Жигжитовым в 1806 г. Длина улицы – 1350 метров, количество дворов – 108, проживают на ней 368 человек.

Батор Санжиев родился в 1966 г. Учился в Хоринской средней школе №1, посещал секцию бокса в ДЮСШ, был чемпионом района, первенства г. Улан-Удэ среди юношей. Чемпионом Бурятской АССР.

Занимался в парашютном клубе, выступал за сборную района в соревнованиях по хоккею с мячом, хорошо рисовал, фотографировал, играл на гитаре. По воспоминаниям одноклассников и друзей, отличался скромностью и любознательностью.

Окончил 10 классов, имея в аттестате 4 четверки, остальные – пятёрки. В 1983 г. был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу».

В 1983 году, после окончания школы, поступил в Томский медицинский институт, где значился в числе лучших студентов; посещал секции горного туризма и подводного плавания. Участь на II курсе, добровольно изъявил желание служить в Демократической Республике Афганистан. Три месяца оставалось ему до конца службы, когда три выстрела оборвали его жизнь.

13 января 1986 г. Батор погиб смертью храбрых при выполнении боевого задания. Посмертно награжден орденом «Красной Звезды». На улице Нагорной в с. Хоринск живут его сестра и брат.

В последние годы, по инициативе его одноклассников и при поддержке райвоенкомата, в Хоринске проводится турнир по мини-футболу его памяти.

Последнее письмо он прислал домой в январе:

«Здравствуйте!

Живу нормально. Не болею. Служба идет хорошо. Сегодня уже 7 января. Зима летит быстро и незаметно. Днем по-прежнему ясно и жарковато. Ночью холодно. На Новый год были апельсины. Новый год прошел нормально. Осталось служить еще 261 день. Сейчас стоим в карауле. За 24-25 декабря в газете «Известия» написано про Афганистан, а точнее, про нашу

часть... Прочитайте, если не читали... Скоро зимние каникулы. Приедет Жаргалка. Желаю Вам в Новом году отличного здоровья и настроения.

*До свидания. Батор»
07.01.1986 г.*

*О многом он тогда еще мечтал –
Три выстрела сразили парня наповал.
В афганский зимний день двадцатилетним
Шагнул он в бой, в свое бессмертие.*

Социальный паспорт ул. Батора Санжиева:

1. Длина улицы – 1350 м;
2. Количество дворов – 108;
3. Численность проживающих – 368 человек;
4. Мужчины – 174, женщины – 194;
5. Русские – 258, буряты – 110;
6. Взрослое население – 273; дети от 0-18 лет – 95, в том числе дети от 0-6 лет – 49;
7. Работающие – 97, неработающие – 56;
8. Пенсионеры – 52;
9. Инвалиды – 9;
10. Ветераны ВОВ – 4;
11. Учащиеся СПТУ – 3;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми – 3;
13. Организации: межрайонная инспекция ФНС №7 по РБ, прокуратура, военкомат.

Улица Бадмы Батуева

Одна из улиц Хоринска в 1993 г. названа именем Бадмы Батуева. Здесь он жил, учился, работал. Тут его родной дом, на стене которого установлена мемориальная табличка.

На торжественной церемонии открытия мемориальной таблички прозвучали теплые слова. Их сказали земляки, с которыми Бадма Батуев достигал своих побед и в жизни, и в спорте. На церемонии выступили заведующий районо Б.С.Шойнжонов, глава сельской администрации Ю.Ж.Дашиев, судья международной категории, доцент БСХИ, кандидат исторических наук Г.Г.Банчиков, президенты боксерских клубов «Алтан Бээлэй» и «Гонг» – В.Д.Галданов, Б.Б.Буянтуев.

**Бадма Чимитович
Батуев
(1962 – 1992)**

Батуев Бадма Чимитович родился 22 января 1962 г. в с. Ашанга, в многодетней семье. Учась в Хоринской средней школе № 1, занимался боксом в секции ДЮСШ у Бабудоржиева Д.Д. После окончания школы поступил в Восточно-Сибирский технологический институт, который закончил с красным дипломом. Затем работал преподавателем в учебном центре МВД РБ. Воспитанник гремевшей в 70-80 годы хоринской школы бокса, он добился больших спортивных успехов. Зачастую заканчивал поединки досрочно, повергая противника в нокаут мощным ударом своей левой. Выступал в весе 63,5 кг, показывал классический стиль боя. Дважды выигрывал первенство Советского Союза среди молодежи.

В 1983 году стал чемпионом VIII Спартакиады народов РСФСР. Бадма Батуев трагически погиб 24 декабря 1992 г.

*Очень часто судьба, много дав, вдруг спешит
Своим ярким любимцам прервать жизни нить...
Но живешь ты в сердцах, и для нас ты звезда
Помнит Хоринск тебя, и ты с нами, Бадма...*

Т. Намжилова.

Социальный паспорт ул. Бадмы Батуева:

1. Длина улицы – 675 м;
2. Количество дворов – 18;
3. Численность проживающих – 77 человек;
4. Мужчины – 32, женщины – 45;
5. Русские – 34, буряты – 43;
6. Взрослое население – 51; дети от 0-18 лет – 26, в том числе дети от 0-6 лет – 11;
7. Работающие – 29, неработающие – 8;
8. Пенсионеры – 17;
9. Инвалиды – 4;
10. Ветераны ВОВ – 0;
11. Учащиеся СПТУ – 0;
12. Многодетные семьи с 3-мя и более детьми – 1.

Они удостоены высокой чести

1. Жамьянова Хандажап, депутат Верховного Совета 4 созыва (1954 г.).
2. Языкова-Гомбоева Клавдия Ивановна, артистка – депутат Верховного Совета СССР 2 созыва (1946 г.).
3. Носырев Вадим Павлович, секретарь РК ВЛКСМ избран участником VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москва в (1957 г.).
4. Аюров Бальжинима Тудупович, I секретарь РК КПСС – депутат Верховного Совета 7 созыва (1966 г.).
5. Бальчинова Тамара Галсановна, учитель Тэгдинской средней школы – делегат XV съезда ВЛКСМ в г. Москва (1966 г.).
6. Жамсаранова Зоя Шоймполовна, чабанка совхоза «Анинский» – депутат Верховного Совета СССР (1970 г.).
7. Жамбалова Анна Сультимовна, старшая пионервожатая – делегат Всесоюзного пионерского слета, посвященного 50-летию образования пионерской организации в г. Москва (1972 г.).
8. Степанова Нина Иннокентьевна, инспектор районного отдела образования, избрана делегатом IV съезда педагогического общества РСФСР в Москве (1973 г.).
9. Шойнжонов Баяндай Санжиевич, зав. районо – делегат V съезда педагогического общества РСФСР (1975 г.).
10. Цыцыктуева Любовь Александровна, студентка, (выпускница Тэгдинской школы), избрана делегатом на XVII съезд ВЛКСМ (Москва, 1974 г.).
11. Краснопеев Петр Иннокентьевич, начальник РО «Сельхозтехника», избран делегатом I Всероссийской конференции профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок РСФСР (Москва, 1975 г.).
12. Болдонова Дарима Евдокимовна, учитель ХСШ № 1, избрана делегатом на XXV съезд партии (февраль 1976 г.).
13. Бимбаев Георгий Мархаевич, чабан совхоза Удинского – делегат XXVII съезда КПСС.
14. Кашеев Виктор Иванович – делегат XIX съезда ВЛКСМ.
15. Кондаков Сергей Александрович, заведующий финансовым отделом, избран делегатом XXIV Всесоюзного съезда государственных учреждений в Москве (1977 г.).
16. Жамсуев Семен Жамбалдоржиевич, директор совхоза «Анинский» – делегат Всесоюзного съезда учителей в Москве (1972) г.

17. Рахвалова Зинаида Михайловна – участница Всесоюзного совещания, актива работников здравоохранения СССР (1981 г.).
18. Дондокова Дулма Жимбуевна, чабанка с. Булум – депутат Верховного Совета СССР (1984 г.).
19. Дондокова Антонида Александровна, совхоз «Улан-Одон» – делегат I съезда профсоюзов работников АПК (1987 г.).
20. Ширапова Клавдия Цыбикжаповна, акушер Хоринской центральной больницы – делегат I съезда Российских акушеров в Москве (2000 г.).
21. Дашидоржиева Бутид Долсоновна, главный специалист отдела социальной защиты населения – делегат I Всероссийского форума социальных работников в Москве (2001 г.).

От автора

Свою благодарность и признательность приношу всем старожилам сел – хранителям истории и свидетелям прошлого, чьи доброжелательность и искренность помогали мне и нацеливали на такой серьезный и кропотливый труд:

Языковой-Гомбоевой Клавдии Ивановне, 1915 г. рождения;
Труневу Евграфу Филаретовичу, 1902 г.р.;
Труневу Иннокентию Яковлевичу, 1915 г.р.;
Гуляевой Екатерине Викторовне, 1907 г.р.;
Махаловой Марии Поликарповне, 1906 г.р.;
Махаловой Александре Поликарповне, 1915 г.р.;
Турчиной (Курбатовой) Марии Николаевне, 1911 г.р.;
Батуриной Марии Александровне, 1915 г.р.;
Цыреновой Жалме Цыреновне, 1914 г.р.;
Лосевой Марии Алексеевне, 1911 г.р.;
Лосевой Галине Георгиевне, 1939 г.р.;
Носыреву Вадиму Павловичу, 1932 г.р.;
Татауровой Евдокии Леонидовне, 1923 г.р.;
Майлун Состипатре Адамовне, 1928 г.р.;
Садовской Евгении Ивановне, 1916 г.р.;
Соловьевой (Косыгиной) Марии Павловне, 1920 г.р.;
Беликовой Анне Георгиевне, 1931 г.р.;
Белоусовой Екатерине Прокопьевне, 1921 г.р.;
Дубинину Кириллу Алексеевичу, 1919 г.р.;
Садовскому Василию Даниловичу, 1911 г.р.;

Байбородину Петру Васильевичу, 1918 г. р.;
Снетковой Нине Дмитриевне, 1927 г. р.;
Тимофеенко Федоре Тимофеевне, 1912 г. р.;
Тимофеенко Алексею Никифоровичу, 1932 г. р.;
Ковалевой Марии Сергеевне, 1921 г. р.;
Городилову Никандру Дмитриевичу, 1930 г. р.;
Косыгиной Федосье Галактионовне, 1928 г. р.;
Труневу Александру Евграфовичу;
Андреевой Зинаиде Герасимовне, 1930 г. р.;
Мартыновой Евдокии Матвеевне, 1921 г. р.;
Путинцевой Елене Григорьевне, 1929 г. р.;
Труневой Анне Евграфовне, 1931 г. р.;
Фунбину Николаю Александровичу, 1927 г. р.;
Труневой (Капорской) Любви Сергеевне, 1922 г. р.;
Белоусову Александру Васильевичу, 1931 г. р.;
Ли-Юн-Чин, 1900 г. р.;
Кривошеевой Ефимии Яковлевне, 1932 г. р.;
Михайлову Василию Петровичу. 1925 г. р.;
Сухановой Наталье Петровне, 1922 г. р.;
Филипповой Анне Семеновне, 1908 г. р.;
Дугаровой Цырен-Долгор, 1920 г. р.;
Нимаевой Цыпилме Цыбеновне, 1921 г. р.;
Дармаевой Дари Цыденовне, 1927 г. р.;
Дондоковой Дулмажап Дондоковне, 1925 г. р.;
Ефимовым Юрию Николаевичу и Людмиле Александровне;
Ович (Фун-Ся) Екатерине Васильевне, 1935 г. р.;
Жигжитовой (Жалсановой) Цыржиме Рыгденовне;
Шогдоновой (Бурдуковской) Валентине Васильевне, 1936 г. р.;
Поповой Надежде Михайловне;
Базарову Петру Базаровичу, 1930 г. р. —

и многим другим моим землякам.

Послесловие

Вот и подошло к концу мое повествование. Это большое путешествие стало следствием живых встреч со свидетелями происходивших событий. Моя жизнь была бы гораздо беднее, если бы не встретились мне такие интересные свидетели и участники прошлых событий, и не поделились со мной частицей своих знаний.

Богатая история нашего края уходит в прошлое — а вместе с ней и память о существовавших когда-то улусах и деревеньках. Если исчезает деревня, то сразу большой кусок территории становится безлюдным. Отдельные маленькие деревни и сегодня еще буквально влачат жалкое существование, дожидая свои последние дни. Налицо тенденция к их исчезновению.

Что делать? В чем ценность села? Отрадно, что этими вопросами задались на уровне Президента Республики Бурятия — борьба за деревню становится приоритетным национальным проектом. Очень много начал говорить о деревенских проблемах наш земляк, заместитель председателя Правительства Республики Бурятия Б. Г. Бальжиров, координатор регионального проекта «Сохранение и развитие малых сел».

Так уж устроен, видимо, человек: живет себе на белом свете, обустроивает свой быт, мечтает о лучшей доле; но мало кто задумывается о том, что останется после него, как сохранить и сберечь то ценное, что осталось от его предков. Живя сегодняшним днем, мы не замечаем и не обращаем внимания на свое наследие — до чего же мы бываем невнимательны к своему прошлому! Наши предки были мудрее, духовно богаче и возвышеннее нас, они бережно сохраняли свою историю и культуру, формировали народную память.

Родные места привязывают нас к себе памятью о детстве, о близких, о друзьях. А с годами приходят знания о родных краях, об их прошлом, в котором каждое доброе слово или благое деяние со временем только возрастают в цене.

Мои слова в большей степени обращены к современному и последующим поколениям — с надеждой, что они смогут принять и осмыслить их с пользой для себя.

Т. Гармаева.

Список использованной литературы

1. **Базаржапов Ю. С.** «Метеостанции Хоринск — 75 лет». «Удинская новь», 29 июня 2001 г.
2. **Базаров О.** «Сибирское интернирование». г. Улан-Удэ, 1997 г.
3. **Батуев Б., Ильин В.** «Источник разума и доброты». «Удинская новь», 23 сентября 1995 г.
4. **Бохиев В. Б.** «История — это мы». 2005 г.
5. **Бурлаков Н. Н.** «Верхнеудинск. Картины природы и быта». Улан-Удэ
6. **Верещагин В. В.** «Повести, очерки. Воспоминания. Листки из записной книжки».
7. **Волков С.** «По Байкалу». 2010 г.
8. **Воробьев В. В.** «Города южной части Волостной Сибири». В-Сибирский филиал СО АН СССР, 1959 г.
9. **Гирченко.** «Русские и иностранные путешественники. XVII, XVIII и I половина XIX в.»
10. **Дашицыренов Г. Ж.** «У истоков с. Георгиевка». «Удинская новь», 26 апреля 1996 г.
11. **Демин Э.** «Завтрак по-английски». Журнал «Байкал», №4, 1989 г.
12. **Дондокова Ц-Д. Д.** «Наша девушка» (поэма). Улан-Удэ, 1972 г.
13. **Жамбалова А. С.** «История района в документах». «Удинская новь», 11 ноября 1998 г.
14. **Жамьянова Г.** «История родного села». «Удинская новь», 18 июня 1993 г.
15. **Иванов В. Ф.** «От земли и сохи». «Удинская новь», 14 мая 1987 г.
16. «Именем Батуева Б. Ц.». «Удинская новь», 1 января 1994 г.
17. «История Сибири» т. 1, 2.
18. «Из летописи села Ониноборск». «Удинская новь», №44-67, 1993 г.
19. «Из истории Хоринского района». По документам Национального архива РБ. 1995 г.
20. **Карбаинов И. Е.** «Род Карбаиновых в Забайкалье». Красноярск, 2000 г.
21. **Коркин Д.** «Право первого броска». «Правда Бурятии», 25 августа 1987 г.
22. **Косыгин П.** «Дорога поколения». «Удинская новь», 6, 20 июня 2003 г.
23. **Кременецкий И. Г., Шагжиев К. И.** «Диктатура кулаков». Журнал «Вершины», №1, 2006 г.

24. **Ланцова Е.** «75 лет дорожной отрасли». «Удинская новь», 30 октября 1999 г.
25. **Лхасаранов Б.** «Военным комиссариатам — 80 лет». «Удинская новь», 4 апреля 1998 г.
26. **Мананникова В. П.** «Мое знакомство с Сибирью началось с Замакты»
27. Метрическая книга, данная из Забайкальской духовной консистории Анинской Николаевской церкви на 1910-1916 г.
28. НАРБ Ф. 475. оп 1 Д. 1134 л.159; НАРБ ф. 246, д.1/35; ф 248 оп. 14. Д.112. л.204; ф.475. оп 1 д. 1134. Л. 112; ф. 691 оп 1. д.42. л.49.
29. **Никитин Д.** «Английская миссия за Байкалом». ж-л «Байкал», л. 5., 1988
30. **Номтоев З.** «Старо-Московский тракт». Газ. «Бурятия», 28 сентября 1995 г.
31. «Очерки истории культуры Бурятии». 1974 г. т. II, стр. 144
32. «Парадоксы средневековой и современной почты». ж-л «Монголия», 1989 г., л.8.
33. «Путешествие по Забайкалью» из кн. «Путешествие на восток государя имп. Николая». Улан-Удэ, 1992 г.
34. **Розен А. Е.** «Записки декабриста». СПб, 1907 г.
35. **Санжиев Г.** «У Наран-Хады стоял Кутул»
36. **Сизых А.** «Письмо Шагдура Кинатова». газ. «Бурятия», 3 сентября 2002 г.
37. «Слово о земле Хоринской». с. Хоринск, 1998 г.
38. **Тиваненко А.** «Английская миссия в Бурятии». Газ. «Правда Бурятии», 1990 г.
39. Хоринский архив ф Р1 оп. 1 д.2 д.942 л.47, д.14; д.19; д.27, д.37;д. 117 фр.57.оп1Д 280 л. 20 ФР.57 оп72.128 л.47.
40. «Хрестоматия по истории Бурятии», г.Улан-Удэ, 1986
41. **Цыремпилов Л. М.** «И на нашей улице теперь праздник». «Удинская новь», 30 декабря 1995 г.
42. ЦГА ф. 207. Оп.1 д.67;
43. ЦГИАЛ. Ф. 129. оп.4 д.88 ч.5 пакет 4
44. **Чехов А. П.** «Собрание сочинений», т.11
45. **Юдина О.** «В-Тальцы: День вчерашний. День сегодняшний». «Удинская новь», 17 октября 1972 г.
46. **Юмсунов В.** «Бурятские летописи», гл.ХI
47. **Яковлева О. А.** «Потомки легендарного Локады». «Удинская новь», 17 октября 2008 г.
48. **С. R. Bandin.** «Shamans, Lamas and Evanqe Licals». 1985 г.

Содержание

Слово к читателям	6
О чем поведал старый тракт	8
Из истории притрактовых и исчезнувших сел Хоринского района	48
Ониноборск	49
Булуганск	55
Список жителей с. Булуганск	56
Икона Божией матери «Всех скорбящих радость»	58
Шэбэтэ	65
Анинск	70
Улус Байсын-Эбыр	74
Карбаиновка	77
Список домовладельцев села Карбаиновка в 1930 году	82
Шанатск	94
Удинск	95
Улус Кутул	98
Кульск	100
Кульский станок	111
Замакта	114
Улус Кодун-Бильчир	129
Патай-Горхон	131
Верхние Тальцы	138
Санномысск	143
Тарбагагай	146
Тэгда	147
Бильчир	149
Тохорюкта	152
Хасурта	153
Баянгол	159
Алан	160
Ашанга	161
Амгаланта	162
Георгиевка	164
Булум	167
Зун-Хурай	168

Хоринск	171
Ведомость умерших и здравствующих инородцев и крещеных Галзутской инородной управы 1825 г.	173
О роде Косыгиных	176
Родословная рода Труневых	181
Из архивных документов	191
Икона Божией Матери «Знамение»	192
Улица Жанаева	215
Улица Плешкова-Базарова	216
Улица Цыдендамбаева	218
Улица Цыдыпова	219
Улица Балбарова	221
Улица Лидии Нимаевой	222
Улица Батора Санжиева	224
Улица Бадмы Батуева	225
Они удостоены высокой чести	227
От автора	228
Послесловие	230
Список использованной литературы	231

Татьяна Филипповна Гармаева
О чем поведал старый тракт...
(историческое повествование)

*Дизайн обложки, оформление, верстка,
допечатная подготовка –
ИП «Студия Разгуляева»
(с. Хоринск – г. Иркутск)
Тел.: (3952) 759-645, 664-740*

*Издательство ООО «Географ» (г. Иркутск)
Отпечатано в типографии ООО «Принт-Лайн»
664001, г. Иркутск, ул. Баррикад, д. 53, оф. 305*